

Е.Н.МЕЛЦЕРСКАЯ

ДЕЯНИЯ
ИУДЫ
ФОМЫ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт востоковедения
Ленинградское отделение

Е.Н.МЕЩЕРСКАЯ

ДЕЯНИЯ ИУДЫ ФОМЫ

(культурно-историческая
обусловленность
раннесирийской легенды)



Москва
"НАУКА"

Главная редакция восточной литературы
1990

ББК 83.3(0)3+84(0)3
М 56

Ответственный редактор
Л.А. Тер-Петросян

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением
Института востоковедения АН СССР*

Мещерская Е.Н.
М 56 Деяния Иуды Фомы (культурно-историческая обусловленность раннесирийской легенды). — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990, с.243.
ISBN 5-02-016627-8

Первое монографическое исследование апокрифического памятника раннехристианской литературы, который в переводах и переложениях известен на многих языках византийского круга, затрагивает вопросы времени и места возникновения произведения, анализирует культурно-историческую среду, а также проблемы литературной формы памятника.

Перевод текста на русский язык делает его доступным для историков античной литературы, не владеющих сирийским.

М $\frac{4603020200-170}{013(02)-90}$ Без объявления ББК 83.3(0)3+84(0)3

ISBN 5-02-016627-8

© Главная редакция
восточной литературы
издательства "Наука", 1990

"Деяния Фомы" — памятник раннехристианской литературы, который сохранился на многих языках византийского культурного круга: сирийском¹, греческом², латинском³, армянском⁴, коптском⁵, эфиопском⁶, славянских⁷. Это сочинение входит в перечень апокрифической, или "сокровенной", литературы и относится к одному из ее специфических жанров — жанру апостольских деяний, в числе которых можно назвать "Деяния Иоанна", "Деяния Андрея", "Деяния Варфоломея", "Деяния Луки", "Деяния Филиппа" и др.

Особое внимание к "Деяниям Фомы" со стороны исследователей в настоящее время вызвано прежде всего тем, что по целому ряду признаков они могут, полностью или частично, быть связанными с текстами, которые рассматриваются большинством ученых как гностические — "Евангелием Фомы", "Книгой Фомы Атлета", составляя с ними, по мнению некоторых, единый литературный корпус⁸. Д. Тернер от-

¹ I. Ortiz de Urbina. *Patrologia Syriaca*. Romae, 1958, с. 35—38; W. Wright. *Apocryphal Acts of the Apostles*. Vol. I-II. L., 1871. (Далее: Wright. Acts); A. F. J. Klijn. *The Acts of Thomas*. Introduction-Text-Commentary. Leiden, 1962.

² G. Bornkamm. *Thomasakten*. — E. Hennecke, W. Schneemelcher. *Neutestamentliche Apokryphen*. 3 Aufl. Bd. 2. Tübingen, 1964, с. 297—308; R. A. Lipsius — M. Bonnet. *Acta apostolorum apocrypha*. II. Lpz., 1903, с. 99—288. (Далее: Bonnet. Acta); F. Halkin. *Bibliotheca hagiographica graeca*. 3-ème éd. T. II. Bruxelles, 1957, с. 296—304; F. Halkin. *Auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae*. Bruxelles, 1969, с. 183—184; F. Halkin. *Novum Auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae*. Bruxelles, 1984, с. 208—210.

³ K. Zelzer. *Die alten lateinischen Thomasakten*. (TU 122). B., 1977.

⁴ Mechitaristi *Apocrypha Novi Testamenti*. II. Venetiis, 1898, с. 369—436; L. Leloir. *Rapports entre les versions arménienne et syriaque des actes apocryphes des apôtres*. — *Symposium syriacum* 1976. Roma, 1978, с. 137—148; G. Garitte. *La Passion Arménienne de S. Thomas l'Apôtre et son modèle grec*. 89. — *Le Muséon*, fasc. I. Bruxelles, 1971, с. 151—195.

⁵ P. -H. Poirier. *La version copte de la Prédication et du martyre de Thomas*. (Avec une Contribution codicologique au Corpus copte des "Acta Apostolorum apocrypha" par E. Lucchesi.) Bruxelles, 1984.

⁶ S. C. Malan. *Conflicts of the Holy Apostles*. L., 1871, с. 187—220.

⁷ A. de Santos Otero. *Die handschriftliche Überlieferung der altslavisches Apokryphen*. Bd. I. B. — N.Y., 1978, с. 84—96.

⁸ J. D. Turner. *A New Link in the Syrian Judas Thomas Tradition*. — *Essays on the Nag Hammadi Texts in Honour of A. Böhlig*. Nag Hammadi studies. Vol. III, Leiden, 1972, с. 109—119.

мечает, что эти три сочинения имеют в качестве основной общую аскетическую тему, выражают дуалистическую антропологию и, что наиболее знаменательно, делают Иуду Фому двойником Иисуса Христа и получателем его самых тайных откровений. Анализируя "Книгу Фомы Атлета" и выделяя в ней две одновременно появившихся части (А и В), он полагает, что раздел А данного произведения занимает хронологически срединное положение (200 г. н.э.) между "Евангелием Фомы", которое датируется примерно 150 г. н.э., и "Деяниями Фомы", относимыми им к середине III в. н.э. Таким образом, "Деяния Фомы" являются завершением активно развивающейся на протяжении сотни лет традиции, которую он локализует в Восточной Сирии.

Существенным, однако, кажется вопрос о том, как же определить эту традицию — как иудео-христианскую, как гностическую или как сложный синтез тех идейных элементов, который характерен для раннего христианства. Полагаем, что на данном этапе исследования группы памятников в целом и "Деяний Фомы" в частности данный вопрос трудно разрешим. И основным препятствием для его выяснения является не только отсутствие четких критериев в определениях "гностический", "не гностический", но и отсутствие надежной текстологической базы.

Из всех памятников, связанных с именем Фомы, как об этом можно судить исходя из причудливо разветвленной рукописной традиции, "Деяния" прошли наиболее длительный путь текстовой трансформации и литературного развития, заключительным эпизодом которых стали переводы сочинения на славянские, в том числе и на древнерусский язык. Весьма вероятно, что эволюция этого литературного памятника была связана с еретическими течениями и его идеологической обработкой в духе ортодоксального христианства.

"Деяния Фомы" дошли до нас на нескольких языках восточнохристианского круга, но из всего этого языкового многообразия на приоритет в качестве оригинала претендуют лишь два: греческий, на котором этот памятник и был впервые опубликован и изучен И.Тило, и сирийский, сохранивший наиболее полную его версию. Одной из целей нашей работы будет стремление показать, проанализировав все имеющиеся на сегодняшний день данные письменной традиции памятника на сирийском и греческом языках, что те издания текстов, которыми мы сейчас располагаем, делают невозможным решение вопроса об идейной эволюции сочинения.

И сирийская и греческая версия "Деяний Фомы" нуждаются в новом критическом издании.

В стороне от основного русла современных исследовательских разысканий, посвященных "Деяниям Фомы", остаются две большие проблемы, которые, как думается, могут быть решены и на современной текстовой базе.

Во-первых, не рассмотрена в должной степени та культурно-историческая реальность, которая вызвала, с одной стороны, появление памятника, а с другой стороны, хотел

того или не хотел сам автор, нашла в нем отражение. Остаётся проблематичным вопрос о месте и времени возникновения сочинения, причинах, которые вызвали его появление, а затем определили вариативность текстов и способствовали возникновению разноязычных переводов. Все имеющиеся работы изучали вопрос о ценности текста как исторического источника, пытались напрямую связать всех его героев и описываемые события с реальной действительностью, которую надо было дорисовывать, пользуясь вспомогательным материалом, реставрировать и домысливать. При этом даже не ставился вопрос о том, какой характер носит повествование, в чем особенности и специфика его формы.

Во-вторых, следует изучить в должной степени своеобразную литературную форму произведения. Высокие литературные достоинства "Деяний", их необычность, отмеченная целым рядом особенностей, которые отсутствуют у других сочинений этого жанра, заставляют предположить, что их создатель не только был хорошо знаком с традициями эллинистической словесности, но подчас и полемизировал с ними, вкладывая в сложившиеся и известные ранее мотивы и образы новое содержание.

Постановка этих основных задач и определила структуру нашей работы. Одна из глав ее посвящена изучению письменной традиции сирийской и греческой версий "Деяний Фомы". Другая — проблеме "Деяния Фомы" и культурно-историческая реальность", в которой мы стараемся подвести читателя к рассмотрению особенностей литературной формы произведения. Две главы — "Литературная форма апокрифических „Деяний Фомы" и "Поэтические фрагменты в составе „Деяний Фомы" непосредственно касаются вопросов изучения своеобразной формы этого апокрифического текста.

Исследование сопровождается публикацией перевода на русский язык сирийской версии "Деяний Фомы", выполненного по изданию английского ученого В.Райта, и комментарием к переводу, затрагивающим в основном вопросы текстологии. Собранные в нем сведения, как думается, будут полезными при подготовке критических текстов памятника на сирийском и греческом языках.

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ "ДЕЯНИЙ ИУДЫ ФОМЫ"

Научное изучение "Деяний Фомы" началось в первой четверти XIX в., когда И.Тило¹ впервые издал греческий текст сочинения под названием *Περὶ τοῦ τῶν ἀποστόλων*. В основу своего издания он положил текст по парижской рукописи (Cod. Par.gr. 881 – A) XI в., которая содержала (f. 313v-326v) рассказ о 2-х первых деяниях – о путешествии в Андрополис и о постройке дворца для индийского царя Гундофара. В этой же рукописи (f. 327-330) находился текст мученичества Фомы, однако И.Тило не включил его в свое издание. Другая греческая версия, отличающаяся от текста по рукописи А, была обнаружена им же в парижских рукописях (Cod. Par.gr. 1468 – B) XI в. и (Cod. Par.gr. 1454 – C) X в., также включающих в себя только 2 первых рассказа *Περὶ τοῦ*. Текст, идентичный рукописи А, но более полный и включающий в себя рассказы 3, 5 и 6 "Деяний", И.Тило обнаружил в рукописи XIII в. (Cod. Par.gr. 1176 – D), который тоже лег в основу его издания. Этот ученый указал еще на несколько греческих рукописей (Cod. Par.gr. 1485, 1510, 1540, 1551, 1554), содержащих текст "Деяний". И.Тило сопроводил издание греческого текста научным комментарием, отличающимся большой глубиной. Он впервые высказал мысль о гностическом характере опубликованных им фрагментов "Деяний Фомы", сделав текстальные сопоставления с теми высказываниями о философии гностических сект отцов церкви, которые были известны в его время. Причем И.Тило пришел к мнению, что в "Деяниях" мы имеем дело не с определенным гностическим течением, а со смешением разных влияний.

Работа по изданию греческого текста "Деяний Фомы" была продолжена К.Тисендорфом². В целом он основывался на аппарате И.Тило, но привлек еще одну рукопись XV в. (Cod. Par.gr. 1556 – E), а также впервые по кодексу А издал мантирий Фомы и два его фрагмента (Cod. bibl. Reg. Monacensis 252 и Cod. Bodl. Clark. 43). Еще до открытия полного греческого текста "Деяний Фомы" В.Райт напечатал по рукописи Британского музея 936 г. (Cod. Add. 14, 645)³ полный сирийский текст этого сочинения и дал его англий-

¹ I. Thilo. Acta S. Thomae Apostoli. Lipsiae, 1823.

² C. Tischendorf. Acta apostolorum apocrypha. Lipsiae. 1851.

³ W. Wright. Catalogue of the Syriac manuscripts in the British Museum, acquired since the year 1838. P. III. L., 1872, c. 1111, № DCCCCLII. (Далее: Wright. Catalogue).

ский перевод⁴. Он высказал предположение, что сирийский текст представляет собой перевод с греческого и очень близок к той его версии, с которой еще в V в. монах Авдий сделал латинский перевод. Он отметил в качестве обшего для сирийской и латинской версий несколько пропусков текста, однако и указал на некоторые отрывки, имеющиеся только в сирийском тексте. В. Райт был склонен считать, что сирийский текст, даже в его настоящем, видимо, сильно переработанном виде очень древен, не старше IV в. В подтверждение этого он привел целый ряд гапаксов, неизвестных ему и вызывающих затруднения при переводе. Весь сирийский текст "Деяний Фомы" по изданию В. Райта состоял из 8 отдельных рассказов и завершился мученичеством. Публикация В. Райта получила внимательные рецензии ведущих сириологов того времени — Т. Нёльдеке⁵ и А. Гейгера⁶. Если отзыв второго содержал лишь поправки текста и трактовку отдельных неправильно переведенных сирийских слов, с привлечением арабских и древнееврейских параллелей, то разбор Т. Нёльдеке, также предложившего новые понимания отдельных слов и выражений текста, содержал целый ряд впервые высказанных мнений о сирийских "Деяниях Фомы". Особое внимание он уделил анализу стихотворных отрывков из "Деяний Фомы", в том числе песне, ставшей известной в литературе под названием "Гимн души". Т. Нёльдеке поддержал мысль о гностическом характере всего сочинения, причем он, так же как затем и Р. Липсиус, полагал, что в нем отразилось не манихейство, "а какие-то более ранние ступени восточного гносиса"⁷. Он определил "Гимн души" как подлинное гностическое песнопение в его сирийском оригинале. Т. Нёльдеке разобрал "географические" черты гимна, такие понятия, как Египет, который у гностиков являл собой символическую картину мира, и др. Сирийское происхождение гимна он обосновал его стихотворным размером — 6-сложником, попытавшись восстановить его разрушенную искажениями и переписками форму. По ряду соображений исторического характера и лингвистическим данным (гапаксам, древним грамматическим формам) Т. Нёльдеке датировал гимн II в. н.э. и в качестве его предполагаемого автора назвал знаменитого эдесского гностика Бар Дайсана.

Существенно продвинулось изучение "Деяний Фомы" благодаря работе Р. Липсиуса, которая вошла как часть в его фундаментальное исследование "Апокрифические апостоль-

⁴ *Wright. Acts*, t. I, c. 4' b-5' l.

⁵ *T. Nöldake. Bibliographische Anzeigen: Apocryphal Acts of the Apostles*, ed. from Syriac Manuscripts in the British Museum and Other Libraries by W. Wright. Vol. I-II. L., 1871. — ZDMG. Bd. 25, 1871, c. 670-679.

⁶ *A. Geiger. Sprachliche Bemerkungen zu Wright's Apocryphal Acts*. — ZDMG. Bd. 26, 1872, c. 798-804.

⁷ *Nöldake*, c. 676, прим. 2.

ские истории и апостольские легенды"⁸. Подробно исследовав все известные ему тексты разных апостольских деяний, он пришел к заключению, что лишь несколько произведений можно отнести к ортодоксальному христианству — это "Учение Аддая", деяния апостолов Симона и Иуды и деяния Матфея (эфиопская версия). Все остальные памятники — деяния Петра, Павла, Иоанна, Андрея, деяния Матфея, Фомы, Филиппа, Варфоломея, Павла и Феклы, Варнавы — Р.Липсиус считал гностическими по происхождению. Р.Липсиус впервые вписал "Деяния Фомы" в контекст единой литературы византийского культурного круга, привлек к анализу не только греческую, сирийскую, латинские версии памятника и его частей, но также упомянул о коптских, эфиопских и славянских его текстах. Он также впервые стал рассматривать "Деяния Фомы" в рамках жанра "апостольских хожений". Р.Липсиус попытался разобраться в церковно-исторической традиции, сложившейся вокруг имени Иуды Фомы, а для этого привлек сведения разноязычных источников вплоть до XIII в. (Бар Эбрей). Особое место в его исследовании занимают греческие *Περίοδοι Θωμᾶ*, относительно которых Р.Липсиус разбирает их рукописную традицию по рукописям, известным в его время, их издания, касается вопроса об их переработках у греческих и латинских авторов. Р.Липсиус поставил также вопрос о сравнительно-сопоставительном изучении сирийской и греческой версии, правда, только с точки зрения значения сирийского текста для критики греческого. Особое место в его работе занимает также поставленный им вопрос об исторической ценности "Деяний Фомы" и подборе исторических объяснений и параллелей к реалиям и именам их текста. Р.Липсиус высказал мысль о возможном отражении в "Деяниях" каких-то элементов буддизма; традиции индийского и индо-парфянского христианства, мифологии и обрядов Индии. Он дал высокую оценку памятника как источника по истории распространения христианства. Исследуя гностические элементы "Деяний Фомы", Р.Липсиус, так же как и большинство авторов до него, останавливается на анализе поэтических отрывков этого произведения — "Гимна души" и "Песни Софии (мудрости)". Он разбирает такие, с его точки зрения, гностические понятия, как символ змеи, 4 элемента, докети́зм и дуализм "Деяний", гностическую аскезу как специфическое явление, нашедшее яркое отражение и пропагандирующееся в этом памятнике. Немецкий ученый впервые поднимает вопрос о предполагаемом авторе "Деяний Фомы" или, во всяком случае, греческих *Περίοδοι Θωμᾶ*. Он исходит из указания патриарха Фотия (IX в.), который в своей знаменитой "Библиотеке" приписал авторство "Деяний" некоему Левкию Харину. Имя этого легендарного писателя в различных вариантах фигурирует у многих раннесредневековых авторов, которые обвиняют его в принадлежности к различным

⁸ R.-A. Lipsius. Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Bd. I, Braunschweig, 1883, с. 225—347. (Далее: Lipsius. Apostelgeschichten.).

толкам гностизма — энкратитам, апостоликам, прескиллианам, называя его "учеником дьявола" и поборником всего еретического. Возможно, что отдельные версии греческих *Perioboi*, носящие наиболее яркие гностические черты, действительно связаны с творчеством этого писателя. Согласно Фотию, перу Левкия Харина принадлежит крупное сочинение *Perioboi tōn āpostōlōn*, включающее в себя деяния Иоанна, Андрея, Фомы, Петра и др. Исследование Р.Липсуса, посвященное всему циклу апостольских хождений, на самом деле выявило какую-то общую тенденцию в некоторых греческих версиях разных "Деяний", может быть, это и есть черты той обработки текстов, которая была предпринята одним автором. Р.Липсиус первым начал работать над исследованием этой проблемы, выяснением времени, исторических условий и идеологических тенденций, данной модификации текста. Большой вклад в изучение греческой версии "Деяний Фомы" внесла работа французского ученого М.Бонне⁹, который предпринял единственное на сегодняшний день критическое издание памятника. Он привлек к изданию целый ряд ранее не рассматриваемых рукописей, в том числе парижский кодекс XIII в. (*Cod. Par. gr. 1551*), в котором оказались куски, ранее известные только по сирийской версии, рукопись *Cod. Par. gr. 1510*, где обнаружился полный греческий текст "Деяний", целый ряд ранее неизвестных отрывков в рукописях *Cod. Par. gr. 1485* и *1613*, причем листок из рукописи *Cod. Par. gr. 1485* восполнил существенную лауну в тексте по *Cod. Par. gr. 1510* и др. Критическое издание полного текста, подготовленное М.Бонне, было осуществлено на основе нескольких рукописей, причем порядок расположения отдельных рассказов — деяний диктовался полной сирийской версией по изданию В.Райта. Для 2 первых деяний М.Бонне контроль греческого текста имел место по 4 рукописям (*Cod. Par. gr. 811, 1176, 1510, 1485*), для 3-4 в основу были положены рукописи *Cod. Par. gr. 1176, 1510*. Всего к своему изданию М.Бонне привлек в той или иной степени 21 греческую рукопись, датированные с IX по XV в., в аппарат включены разночтения по латинским, эфиопской и сирийской версиям В.Райта, последние давались, правда, в латинском переводе. Уже после выхода в свет критического греческого текста "Деяний Фомы" стали публиковаться новые сирийские тексты данного памятника. П.Беджан в популярной серии "Acta martyrum et sanctorum" напечатал текст по рукописи Берлинской библиотеки (*Sachau 222*)¹⁰. Свою публикацию он обосновал тем, что она позволяет заполнить некоторые лакуны и исправить отдельные ошибки рукописи Британского музея. Вместе с тем он признал, что последняя дает более точный и полный текст, чем Берлинский кодекс. Ценность издания П.Беджана уменьшается от того, что он отказался от попытки дать полную кар-

⁹ Bonnet. Acta, с. 99—291, praef., с. XV—XXII.

¹⁰ P. Bedjan. Acta martyrum et sanctorum. Т. 3, P., 1892, с. 1—175. (Далее: *Bedjan. Acta*).

тину расхождений текстов по этим двум рукописям, ограничился только приведением вариантов, которые, с его точки зрения, представляют какую-либо ценность.

Большое значение для исследования текстологии сирийской версии "Деяний Фомы" представляет находка двух английских ученых М.Гиббсон и А.Смит-Льюис, которые во время путешествия по Синаю обнаружили сирийский кодекс-палимпсест. Верхний слой его — Жития святых, а в нижнем слое первые 15 тетрадей занимает древнесирийский перевод евангелий, а остальные 4 тетради дают 10 лл. "Деяний Фомы". Текст, трудно читаемый, попытался вывить английский ученый Ф.Бёркитт¹¹. Он установил, что письмо фрагментов — прекрасная эстрангела, и оно не может быть позднее VI в. н.э. или даже середины V в. Текст расположен в 2 колонки. Ф.Бёркитту удалось прочесть лишь 8 листов палимпсеста, в дальнейшем попытку прочесть и восстановить утраченный места текст сделала также А.Смит-Льюис, которая и опубликовала его полностью, сравнив с изданием В.Райта¹². Значение синайских фрагментов исключительно велико, поскольку они дают текст, по крайней мере, на 400 лет старший, чем известные ранее греческие и сирийские. Синайские фрагменты позволили Ф.Бёркитту улучшить многие чтения В.Райта. К сожалению, палимпсест не сохранил тех отрывков сирийского текста, которые вызывают наиболее острый интерес ученых: места, подвергшиеся, по мнению Р.Липсиуса, догматической правке в сирийском тексте В.Райта, а также "Гимн души". Ф.Бёркитт затруднился высказаться определенно, содержался ли текст гимна в синайском кодексе, фрагменты которого до нас дошли. Напечатанный Ф.Бёркиттом и А.Смит-Льюис текст "Деяний Фомы" еще не включен в орбиту сиро-текстологических исследований, что, однако, настоятельно необходимо сделать.

Большую статью, посвященную анализу некоторых проблем, связанных с изучением "Деяний Фомы", написал немецкий ученый К.Маккэ¹³. Он сравнил имеющиеся к тому времени три версии памятника: латинскую, греческую и сирийскую — и пришел к выводу, что греческий текст — чисто гностический, сирийский — "православная" его переделка, а латинский — очищенное сокращение, не представляющее критической ценности. Сопоставив три разноязычные версии, К.Маккэ пришел к выводу, что греческий текст является оригиналом, поскольку он содержит гностические элементы в чистом виде, а от него происходят сирийская и латинская версии. Но эта гипотеза немецкого ученого с трудом накладывалась на поэтические части "Деяний" — его гимны.

¹¹ См.: *A. Smith Lewis. Select Narratives of Holy Women from the Syro-antiochene or Sinai Palimpsest. — Studia Sinaitica. No IX, L., 1900, c. 23—44.*

¹² *A. Smith Lewis. Acta mythologica apostolorum. — Horae semiticae. No III, L., 1904, c. 192—228.*

¹³ *K. Macke. Syrische Lieder gnostischen Ursprungs. — Theologische Quartalschrift. 57. Tübingen, 1874, c. 3—70.*

Предположив греческий оригинал, надо было согласиться и с тем, что они первоначально были написаны в прозе и лишь в сирийской версии приобрели поэтическую форму, что малоправдоподобно. К.Маккэ дал перевод и свой анализ нескольких поэтических отрывков из "Деяний", в том числе "Гимна души". Он также поставил вопрос об авторе этого гимна, который, по его мнению, должен был отвечать трем условиям: быть гностиком, сирийцем и известным поэтом. К.Маккэ счел автором "Гимна души" Бар Дайсана, а сам гимн — древнейшим памятником сирийской литературы, написанным до 226 г.

Известный немецкий историк раннехристианской литературы А.Гарнак отвел несколько страниц своей книги "Деяниям Фомы"¹⁴. Он критически оценил основное положение работы Р.Липсиуса, обнаружившего в памятнике многочисленные гностические черты. По его мнению, критерии, согласно которым Р.Липсиус узнал гностицизм, неопределенны. Многие элементы, разобранные им, можно отнести к раннему "наивному" христианству. Лишь четыре поэтических отрывка в "Деяниях" следует рассматривать как случайное проявление гностицизма. А.Гарнак повторил также основные положения рецензии Т.Нёльдеке.

Р.Дюваль в "Сирийской литературе"¹⁵ дал краткий обзор известных ему версий и изданий "Деяний Фомы", а также основных проблем, связанных с изучением памятника. Он считал возможным видеть в нем документ, сохранивший гностические черты, которыми была отмечена эдесская церковь в первой половине III в. н.э.

Отдельную книгу и несколько статей посвятил "Деяниям Фомы" филолог-классик страсбургского университета Р.Рейтценштейн. Статьи касаются в основном вопросов, связанных с "Гимном души"¹⁶. Книга же предлагает новый, ранее не использованный подход к изучению "Деяний" в целом¹⁷. Первое важное положение, которое вытекает из этой работы Р.Рейтценштейна, состоит в том, что поэтические отрывки памятника находятся в неразрывном единстве с рассказами о чудесах. Второй вывод его книги гораздо шире, и значение его состоит в том, что он впервые попытался внести ясность в понимание того, что всякий вопрос раннехристианской литературы ведет к исследованиям о происхождении и развитии эллинистической "малой", т.е. "низовой", литературы. Первая часть книги Р.Рейтценштейна касается истории повествований о чудесах и чудотворцах в эллинистической литературе — аретологии. Такие сочинения представлены в древности на греческом языке в боль-

¹⁴ A. *Harnack*. *Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius*. Bd. I. Teil 2, Lpz., 1897, с. 545—546.

¹⁵ R. *Duval*. *La littérature syriaque*. 3-ème ed. P., 1907, с. 89—92.

¹⁶ Точка зрения Р.Рейтценштейна на "Гимн души" эволюционировала. Об этом см. ниже, гл. VI.

¹⁷ R. *Reitzenstein*. *Hellenistische Wundererzählungen*. Lpz., 1906, 171 SS.

шом количестве и имеют различную форму — менее сложную, когда событие излагается как истинное, и более сложную, когда возникает повествование якобы истинное, приближающееся к роману. Аретология возникла из рассказов о деяниях божеств (ἀρεταί), и на ее развитие, по мнению Р.Рейтценштейна, оказала существенное влияние восточная литература, прежде всего египетская, где странствия и деяния божества часто облекались в форму светской новеллы. Приводя многочисленные сюжетные параллели между "Деяниями апостолов", "Деяниями апостола Петра" и памятником светской эллинистической литературы — "Жизнью Аполлония Тианского" Филострата, Р.Рейтценштейн сделал вывод о том, что аретология подобных пророков и философов послужила литературным прототипом для христианских деяний апостолов. Однако в каждом конкретном случае необходимо детальное исследование того, что именно заимствовано — внешняя литературная форма или религиозное языческое представление, получившее иную окраску. Следует также иметь в виду, что мы можем обнаружить взаимодействие этих двух факторов, поэтому нужно не только отметить сходство, но и доказать, что эллинистическое представление было широко распространено и стало основанием для появления нового литературного вида. С этих методологических позиций Р.Рейтценштейн проанализировал один гимн из "Деяний", возводя основные мотивы его к египетско-эллинистическим представлениям.

Идеи работ Р.Рейтценштейна относительно "Деяний Фомы" нашли отражение в двух обзорных трудах по христианской литературе, вышедших в первой половине XX в., — книге К.Брокельмана¹⁸ и статье В.Бауэра, написавшего о "Деяниях" во 2-м издании труда "Новозаветные апокрифы"¹⁹.

Публикация греческого текста "Деяний Фомы", выполненная М.Боннэ, оживила интерес к изучению идейно-философской стороны сочинения. Начало ему было положено еще И.Тило, который выдвинул гипотезу о смешении в "Деяниях" идей различных гностических систем. Он имел в своем распоряжении несколько отрывков памятника и мысль о его гностическом характере высказал на основе лишь нескольких фрагментов, сопоставив их с теми excerptами гностических авторов, которые были известны в начале XIX в. Работа в этом направлении продолжилась трудами В.Буссета, обратившегося к материалу "Деяний" сперва в связи с исследованием гностицизма в книге "Основные проблемы гностицизма"²⁰. Внимание В.Буссета привлек гимн о жемчужине из "Деяний Фомы", который он интерпретировал как соляренный миф в связи с рассмотрением вопроса о гностическом спа-

¹⁸ C. Brockelmann. Die syrische und christlich-arabische Literatur. Geschichte der christlichen Literaturen des Orients. Lpz., 1909, с. 12—15.

¹⁹ W. Bauer. Thomasakten. — Neutestamentliche Apocryphen. hrsg. von E. Hennecke. 2 Aufl. Tübingen, 1924, с. 251—262.

²⁰ W. Bousset. Hauptprobleme der Gnosis. Göttingen, 1907.

сителе. Новую точку зрения на "Деяния Фомы" В.Буссет представил в своей статье "Манихейство в „Деяниях Фомы“"²¹. В статье он разобрал несколько примеров, взятых из молитв и гимнов, которые, по его мнению, свидетельствуют о влиянии манихейства на "Деяния Фомы": это упоминание о пяти сущностях, окружающих высшее божество, соотносимых В.Буссетом с пятью ипостасями из "Актв Архелая", выражения "мать живущих", "отец высочайшего", "десница света" и другие.

Часть примеров, рассмотренных им, имеют не специфические манихейские черты, но такие, которые являются общими и для манихейства, и для гностических систем. Эти параллели В.Буссет разбирает на основе свидетельств ересиологов – Иринейя, Августина, Туррибия из Асторга, последний из которых относил "Деяния Фомы" к писаниям, используемым манихеями и входившим в их канон. Вторая часть статьи В.Буссета посвящена рассмотрению свадебного гимна и "Гимна о жемчужине". По его мнению, первый, будучи аллегорией, воспеваеτ παρθένος τοῦ φωτός – деву света манихейского пантеона, женом которой является Иисус, их брак образует пару небесных эонов, представленных в манихейской теологии. Аллегорическое толкование получает и "Гимн о жемчужине", особенно в связи с интерпретацией образа "сверкающего одеяния", которое получает царевич, похитивший жемчужину. Получение одеяния знаменует преображения человека при его переходе в божественное царство. В.Буссет показывает, какую роль играл образ такого небесного одеяния в манихейской эсхатологии. Он также выдвинул гипотезу, согласно которой "Гимн о жемчужине" может быть связан с личностью основателя манихейства – Мани. В качестве доказательства этого В.Буссет привел слова текстов из Турфана, где Мани называет себя источником света, сыном царей и изгнанником. Эти слова очень близки к тональности гимна. К тому же географические данные гимна, упоминание Майшана, местности, где Мани родился, и Вавилона, где он начинал свою проповедническую деятельность, также делают вероятным предположение, что сторонники манихейства связывали гимн с жизнеописанием своего учителя. В третьей части статьи В.Буссет ставит вопрос о том, можно ли рассматривать "Деяния Фомы" как манихейское произведение. По поводу этого возникает много сомнений.

С одной стороны, следы манихейского влияния обнаруживаются лишь в некоторых частях памятника, прежде всего в молитвах и гимнах, но и там манихейство представлено не в чистом виде. С другой стороны, многие типично манихейские воззрения в "Деяниях" отсутствуют. Поэтому В.Буссет полагал, что "Деяния", как уже ранее существовавшее сочинение, были позднее обработаны в манихейской среде. Ученый связал такую обработку христианского тек-

²¹ W. Bousset. Manichäisches in den Thomasakten. – ZNW, 18, В., 1917–18, с. 1–39.

ста с общим процессом развития манихейской религии, когда она, первоначально обходящаяся вообще без христианства, в дальнейшем пошла с ним на сближение. В.Буссет придерживался также мнения, что "Деяния Фомы" входили в корпус апокрифических апостольских деяний, собирателем и редактором был неоднократно упоминавшийся раннехристианскими писателями Левкий Харин. Таким образом, В.Буссет считает несомненным, что манихеи с IV в. пользовались сборником апокрифических "Деяний". При этом возникает и вероятность того, что представители этой секты дополнили своими выражениями и идеями произведения, которые, как не вошедшие в христианский канон, оставались бесхозными. В.Буссет предлагал поэтому рассмотреть прочие апостольские деяния, предположительно включенные в корпус, с точки зрения следов манихейского воздействия.

Публикация греческого текста "Деяний Фомы" возродила интерес еще к одной теме, затронутой уже частично в трудах А. фон Гутшмида и Р.Липсиуса — теме "Деяния Фомы" как исторический источник. Возможность идентифицировать одного из действующих лиц повествования — царя Гундофара с именем, фигурировавшим на монетах и в одной надписи, вызвала множество статей, разбиравших отдельные аспекты этой проблемы и высоко оценивающих "Деяния Фомы" как источник по истории распространения христианства в Индии.

Среди работ, связанных с данной темой, можно назвать и две книги Вл.Залески²². Первая работа делится на два раздела: 1) исторические документы и 2) легенда. По замыслу автора первый раздел должен подготовить читателя к восприятию как безусловно достоверного всего, что изложено в легенде, которую Вл.Залески излагает, опираясь на текст "Деяний Фомы" и местные предания, собранные им на западном побережье Индии. Одним из вопросов, который подробно разбирается в первом разделе, является вопрос о возможности такого путешествия в Индию, какое описано в "Деяниях" в IV в. н.э. Вл.Залески считал, что Фома мог посетить по крайней мере три римских торговых центра — Андраполис (Курахи), Музирис (Кранганур) и Колумбим (Цейлон). Он полагал, что Фома мог прибыть в Индию морем, тем морским путем, который брал свое начало в Александрии. По дороге он проповедовал христианство в Адене и на Сокотре.

Вл.Залески рассматривает целый ряд литургических текстов помимо "Деяний Фомы", которые, с его точки зрения, подтверждают то, что апостол проповедовал в Индии и там претерпел мученическую кончину. Это свидетельства римского мартиролога, греческих миней и синаксариев. Несмотря на то что данные местной индийской устной традиции, собранные Вл.Залески, между собой существенно рас-

²²

L. M. Zaleski. The apostle St. Thomas in India. History, Tradition and Legend. Mangalore, 1912; L. M. Zaleski. Les origines du christianisme aux Indes. Mangalore, 1915.

ходятся, он счел возможным полагать, что Фома сперва христианизировал Синд, затем последовательно Малабарское и Коромандельское побережья Индии. Отдельный раздел книги посвящен идентификации Каламины, которую латинские тексты — Бревиарий и Мартиролог — называют местом мученической кончины апостола Фомы. Помимо патристических свидетельств, указывающих на Фому как апостола, христианизировавшего Индию, Вл.Залески приводит свидетельства средневековых западных хроник, описывающих паломничества в Индию к гробнице Фомы. В приложении к книге Вл.Залески приводит целый ряд легенд, записанных им в различных районах Индии и связанных с именем Фомы.

Основные положения этой работы Вл.Залески повторил в другой своей книге, где тема христианизации Индии разбирается им не только в связи с Фомой, но и другими именами (Пантен, Фрументий), известными по сообщениям древних историков²³.

Работа английского ученого Д.Фаркухара, отстаивающая историчность "Деяний Фомы", возникла как результат полемики с теми исследователями, которые полагали, что христианизация Индии началась не ранее IV в. н.э.²⁴ Она состоит из двух разделов, первый посвящен обоснованию историчности деятельности апостола Фомы в Северной Индии, второй — в Южной Индии. Д.Фаркухар сделал много верных наблюдений над текстом "Деяний", которые указывают на условность повествования. Однако, опираясь на сведения греко-римских источников, подтверждающих интенсивность римско-индийских сношений в первые века нашей эры, он реконструировал путь Фомы, который, по его мнению, имел начало в Александрии. Большие разделы посвящены личности индо-парфянского царя Гундофара и его предполагаемой столице Таксиле. Совершенно необоснованной кажется попытка английского исследователя объяснить зафиксированную в исторических источниках связь апостола Фомы с Эдессой тем, что он во время своей миссии в Индию регулярно отправлял письменные отчеты в Эдессу, сохранившиеся в местном архиве до тех пор, пока он не был уничтожен наводнением 201 г. н.э.

Малоубедительной кажется предложенная Д.Фаркухаром дата перенесения останков Фомы в Эдессу — 165 г. и датировка текста "Деяний Фомы" 200 г. н.э. Хотя тот факт, что между двумя этими событиями существовала несомненная связь, можно считать вполне закономерным.

В 1933 г. вышла монография Г.Борнкамма, в которой "Деяния Фомы" рассматривались с позиций связи в них мифа и

²³ L. M. Zalecki. Les origines, с. 90—361.

²⁴ J. N. Farquhar. The Apostle Thomas in North India. — Bulletin of the John Rylands Library. Vol. 10, No 1, Manchester, 1926, с. 80—111; The Apostle Thomas in South India. — Bulletin of the John Rylands Library. Vol. 11, No 1, Manchester, 1927, с. 20—50.

легенды²⁵. Он пытался показать, что в этом произведении повествовательные отрывки, с одной стороны, и гимны, проповеди, молитвы — с другой, тесно между собою связаны и их нужно анализировать в свете одного и того же мифа — мифа о Спасителе спасающем. Г. Борнкамм собрал и сопоставил важнейшие характерные черты мифа об искуплении, разбросанные по тексту "Деяний Фомы", — сходящий с неба Спаситель снимает с себя небесную одежду и, приняв человеческую внешность, он является силам, которые его не воспринимают, но только слышат его голос, он сражается с ними и побеждает их. Искупитель является путеводителем, врачевателем, жизнедавателем, светочем, питателем верующих, пастырем, родником, прибежищем. Он открывается верующим через небесные мистерии, дает им познать его, а тем самым познать и самих себя. Он помогает им в беспрепятственном восхождении на небеса. Дополнительное мифическое значение Г. Борнкамм видит в эпизодах, где перечисляются ремесленные особенности Иуды Фомы. Мотив строительства дворца на небесах, когда апостол сооружает нечто невидимое и в то же время тратит передаваемые ему царем деньги, присутствует в виде сказочного и в повести о "Варлааме и Иоасафе", и в сказке о новом платье короля, широко известной в изложении Г. Х. Андерсена. По мнению Г. Борнкамма, на службу гностическому мировоззрению искупления поставлены многочисленные истории о демонах — история воскрешения прекрасной девушки, которую убил змей (или дракон). Этот и другие рассказы, в которых подробно говорится о господстве представителя царства сатаны, отражают, согласно Г. Борнкамму, мистическую битву между Ормуздом и Ариманом и показывают, благодаря своему литургическому завершению, что они представляют собой легендарные оболочки мистерий.

В основе некоторых рассказов "Деяний Фомы" Г. Борнкамм находит гностический мотив о восхождении на небеса души. Такова легенда об осленке, который предлагает себя в качестве ездового животного с тем, чтобы доставить апостола к небесному покою. То, что осленок падает мертвым перед воротами, — это мистический пролог, который обычно сопровождает этот популярный мотив въезда на небеса. Само ездовое животное в данной ситуации заменяет собою образ тела. Последнее, хотя и является носителем души, не может быть спасено вместе с нею, поэтому апостол и не воскрешает осленка. Здесь Г. Борнкамм видит противоположность христианскому учению о воскрешении плоти. Подобную же роль исполняют и четыре диких осла, которых запрягают в ездовую колесницу для апостола и полководца. И здесь речь идет о мистическом путешествии на небо. Четверка

²⁵ *G. Bornkamm. Mythos und Legende in den apocryphen Thomas — Akten. Beiträge zur Geschichte der Gnosis und zur Vorgeschichte des Manichäismus (FRLANT 49), Göttingen, 1933.* — Эта работа была нам недоступна. Мы пользовались ее авторским изложением в книге: *E. Hennecke, W. Schneemelcher. Neutestamentliche Apokryphen, с. 297—308.*

животных, из которых одно выступает впоследствии как изгонитель демона и мистический руководитель, может быть сопоставлена с четырьмя небесными образами. В рассказе о воскрешении женщины, убитой юношей, представлен известный в орфических текстах и мистериях, а также в Апокалипсисе Петра мотив о снисхождении души во ад, с изображением различных мест наказания. Картины кругов ада, по мнению Г. Борнкамма, повторяют пять манихейских элементов преисподнего царства. Данное повествование выдержано в стиле мистерий — история освобождения женщины, которое выполняется под руководством небесного сопроводителя от снисшествия во ад, переходит в вознесение, подобно тому как это имеет место в египетских, древнегреческих и других мистериях. Мифический фон есть, с его точки зрения, и в сне Карisha, который видит орла, спустившегося с неба и похитившего с обеденного стола куропаток и голубей. Орел в гностической мифологии выступает заменителем образа спасителя.

Конечная цель искупления — это освобождение души от пут земных страстей и соединение с небесным искупителем. Это происходит часто в обряде священного брака. Такой священный брак Г. Борнкамм видит в сцене свадьбы царской дочери. Земная свадьба, в которой принимает участие аскетически настроенный апостол, служит для него поводом запеть песню о небесном браке, которую понимает только еврейка-флейтистка. Она взирает на апостола, и такое взирание на божество является обычным актом при совершении посвящения. Сцена превращается в мистерию священного брака посвященной с искупителем, который в данном случае представлен его братом-близнецом. Те же самые идеи прослеживаются в историях об обращении Мигдони, царицы Тертии, царевича Визана и его жены — и здесь постоянно противопоставляются земной и небесный брак. В духе гностического мифа об искуплении трактует Г. Борнкамм и "Гимн о жемчужине" из "Деяний Фомы".

Определяя историко-религиозное положение памятника, Г. Борнкамм полагает, что в нем нашла воплощение гностическая система Сирии III в. н.э. Он возводит произведение если не к самому Бар Дайсану, то, во всяком случае, к его школе. При этом радикальный дуализм "Деяний" и строгая тенденция к аскетизму объединяют их с манихейством. Вообще следы манихейской обработки Г. Борнкамм видит в поэтических фрагментах сочинения. "Деяния Фомы" в целом следует рассматривать, по мнению ученого, как связующее звено между гнозисом и манихейством и датировать первой половиной III в.

В работе А. Клейна²⁶ воспроизведен английский перевод "Деяний Фомы" по изданию, выполненному В. Райтом. А. Клейн разбил текст перевода на главы, используя при этом деление, предложенное М. Боннэ при публикации греческого

²⁶ A. F. Klijn. The Acts of Thomas. Introduction, Text, Commentary. Leiden, 1962. Это издание было нам недоступно.

текста памятника. Во введении к переводу и комментариях к нему голландский исследователь полностью отказался от ставшего уже классическим истолкования "Деяний Фомы" как гностического сочинения, построенного на основе главной темы — искупления. Он считает, что памятник является продуктом комплексного сирийского христианства начала III в. н.э. А.Клейн вслед за Р.Липсиусом стоит на точке зрения, что греческая версия "Деяний Фомы" находится ближе к первоначальному тексту, чем сирийская версия, явно выправленная во многих местах с ортодоксальных позиций. В комментарии А.Клейна собрано большое количество параллелей к "Деяниям" из сирийских и иноязычных христианских текстов.

Если "Деяниям Фомы" в целом посвящено не так уж много работ (мы можем назвать в хронологической последовательности труды Р.Липсиуса, Г.Борнкамма и А.Клейна), то с одним из отрывков этого произведения — "Гимном о жемчужине" связана в настоящее время значительная по своему объему и разнообразию исследовательская литература. Ее поток заметно возрос с открытием рукописей Наг Хаммади и оживлением в связи с этим штудий, трактующих гностицизм. Можно без преувеличения сказать, что почти всякая работа, касающаяся гностических сюжетов, считает своим долгом упомянуть это поэтическое сочинение.

Все эти исследования подробно отреферированы в недавно вышедшей книге П.Пуарье²⁷, где историю научного изучения "Гимна" автор делит на три периода: 1871—1904; 1905—1933; 1933 — наши дни. Мы укажем здесь только на работы, в которых издается или корректируется текст этого поэтического фрагмента. После В.Райта переиздание текста гимна было предпринято А.Беваном²⁸, который сопроводил его английским переводом и филологическими замечками и разъяснениями к тексту, указав на важность его критики. По мнению английского ученого, гимн возник и существовал независимо от "Деяний", будучи затем включенным в его текст. А.Беван касается также вопроса о метрике гимна.

Другое издание сирийского текста "Гимна о жемчужине" принадлежит Г.Хоффману²⁹, который дает также критические заметки к нему и перевод на немецкий язык. К сожалению, немецкий автор не объясняет того принципа, на котором основываются его многочисленные исправления текста. П.Пуарье полагает, что его конъектура вызвана стремлением восстановить оригинальную сирийскую метрику гимна³⁰. Комментарий не носит систематического и последовательного характера.

²⁷ P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle des Actes de Thomas. Introduction. Texte-traduction. Commentaire. Louvain-la-Neuve, 1981.

²⁸ A. A. Bevan. The Hymn of the Soul Contained in the Syriac Acts of Thomas. Re-edited with an English Translation. (TS, V, 3). Cambridge, 1897.

²⁹ G. Hoffmann. Zwei Hymnen der Thomasakten. ZNW, 4. B., 1903, с. 273—309.

³⁰ P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 68.

Переиздание греческой версии "Гимна о жемчужине" вслед за М.Бонне выполнил А.Гильгенфельд³¹. Он сопроводил текст аппаратом, в который включил разночтения по сирийской версии и переложению гимна византийским автором Никитой Фессалоникийским. На основе критики текста он пришел к заключению, что языком оригинала гимна был греческий, а не сирийский. А.Гильгенфельд отрицал все трактовки гимна в духе гностицизма или христианства и связывал его происхождение с парсизмом и деятельностью Ардашира Папакана, пытавшегося запретить все мировоззрения, кроме учения Заратустры.

Издание сирийского текста Г.Хоффманом было повторено в работе И.Галеви³², который принял все его поправки. Текст "Гимна" в его публикации сопровождается переводом на французский язык.

Последним по времени и наиболее значительным по собранному материалу является исследование П.Пуарье (см. выше). Его книга состоит из трех частей. Первая часть представляет подробно изложенный и прокомментированный обзор всех научных работ, связанных с изучением "Гимна о жемчужине", начиная с издания В.Райта и кончая статьями недавнего времени. Вторая часть книги состоит из нескольких глав, в которых автор последовательно касается вопросов рукописной традиции, языка сирийской версии "Гимна", формального анализа его содержания, рассмотрения терминов и топонимов, традиции апостольства Фомы, а также касается вопроса о методе переложения "Гимна" византийским писателем Никитой Фессалоникийским. В третьей части П.Пуарье разбирает вопросы происхождения "Гимна" и его включения в текст "Деяний Фомы" и анализирует различные способы интерпретации сочинения. П.Пуарье дает новое критическое издание сирийской и греческой версий "Гимна о жемчужине", сопровождает каждый текст французским переводом. Он дает также критическое издание переложения Никиты Фессалоникийского с переводом на французский. Публикация снабжена конкорданциями ко всем изданным П.Пуарье текстам и комментарием.

Обзор научного изучения "Деяний Фомы" показывает, что этот интереснейший текст нуждается в дальнейшем исследовании как с идейно-конфессиональной, так и с литературно-формальной стороны, причем такое изучение должно опираться прежде всего на историю письменной традиции памятника.

³¹ A. Hilgenfeld. Der Königssohn und die Perle: ein morgenländisches Gedicht. — ZWT, 47. Lpz., 1904, с. 229—241.

³² J. Halévy. Cantique syriaque sur Saint Thomas. — RSEHA, 16. P., 1908, с. 85—94, 168—175.

"ДЕЯНИЯ ИУДЫ ФОМЫ".
ПИСЬМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ НА СИРИЙСКОМ
И ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКАХ

Сирийский текст апокрифических "Деяний Фомы" дошел до нас в нескольких рукописях. Наиболее полную версию памятника содержит рукопись Британского музея Add. 14, 645¹, датированная 936 г. н.э., где апокриф занимает листы 1v-49v. Текст по рукописи носит заглавие "prksys dyhwd' t'wm'" — "Деяния Иуды Фомы" и разделен на части, которые содержат отдельные, сюжетно обособленные рассказы. Каждый из разделов носит особое заглавие: f. 1b — prksys kdmyt' kd zbnh lhbn tgr' dnhtw' nt1md lhndw — "Деяние первое. Как он продал его Хаббану купцу, дабы он отправился и обратил Индию"; f. 4b — prksys dtrtyn kd 'l t'wm' šlyh' lhndw wbn' byrt' lmlk' bšmy' — "Деяние второе. Как пришел Фома апостол в Индию и построил дворец царя на небесах"; f. 7b — twb prksys dtlt dyhwd' d'l hwy' 'wkm' — "Еще деяние третье, о Иуде и о змее черном". Далее в сирийском тексте пространные подзаголовки отсутствуют, даются лишь краткие заголовки: twb prksys d'rb' — "Еще деяние четвертое"; twb prksys dhms' — "Еще деяние пятое"; twb prksys dšt — "Еще деяние шестое"; twb prksys dšb' — "Еще деяние седьмое"; twb prksys dtmn' — "Еще деяние восьмое". На лл. 30 и 32 есть надписание к поэтическим фрагментам "Деяний": f. 30 — mdrš' dyhwd't'wm' šlyh' db'tr' dhndwy' — "Песнь Иуды Фомы апостола в стране индийцев", f. 32 — tšbwht' dt'wm' šlyh' — "Хвала Фомы апостола". В конце каждого деяния его завершение фиксируется пометой: šlmt prksys kdmyt' — "окончилось деяние первое"; šlmt prksys dtrtyn — "окончилось деяние второе"; šlmt prksys dtlt — "окончилось деяние третье"; šlmt prksys d'rb' — "окончилось деяние четвертое"; šlmt prksys dhms' — "окончилось деяние пятое"; slmt prksys dšt — "окончилось деяние шестое"; šlmt prksys dšb' — "окончилось деяние седьмое". Таким образом, в данной рукописи весь текст "Деяний Фомы" поделен на восемь повествовательных отрывков. Заканчивается текст на f. 49b припиской: "Окончены деяния Иуды Фомы, апостола Господа нашего Иисуса Христа, который пострадал в стране Индии от руки Маздая царя".

Сборник, в состав которого входят "Деяния Фомы", содержит еще один апокрифический памятник этого жанра — "Деяния Матфея и Андрея апостолов", все остальные сочинения, включенные в него, относятся к иному жанру — агиографи-

¹ Wright. Catalogue, c. 1111—1116. № DCCCCLII.

ческому: из 39 текстов — 23 мученичества, причем сочитаются как собственно сирийские: "Мученичество Шарбиля и сестры его Бабай в Эдессе", "Мученичество Хабиба дьякона в Эдессе", "Мученичество Симеона бар Саббайе" и др., так и переведенные с греческого: "Мученичество Софии и трех ее дочерей" и др., остальные — жития и чудеса собственно сирийские и переведенные с греческого. Одно житие, как указано в заглавии, является переводом с арабского. Кроме того, из сохранившегося на f. 1a оглавления явствует, что в сборник входило или должно было входить еще около десятка текстов агиографического характера². Из колофона рукописи становится известно, что она была переписана в сирийском монастыре Скитской пустыни, когда настоятелем его был Моисей Нисибийский, во времена патриархов Василия Антиохийского и Макария Александрийского. Из другой приписки, которую можно считать скопированной с оригинала, становится ясно, что она принадлежала некоему диакону Хаурану бар Дикару из Тагрита и что он в числе 13 других преподнес ее в дар монастырю Богородицы в Скитской пустыне. Таким образом, очевидно, что кодекс Британского музея является копией манускрипта, происходившего из крупного яковитского центра на Тигре — Тагрита. Жители этого города поддерживали тесные связи с монастырем в Египте и часто делали в него книжные приношения³. Текст "Деяний Фомы" по данной рукописи был издан В. Райтом в сборнике, содержащем сирийские апокрифические деяния апостолов⁴.

П. Беджан издал также сирийский текст "Деяний Фомы" по одной несторианской рукописи⁵. Рукопись близка по своему составу к той, что имеется в Британском музее⁶. В ней кроме нашего памятника находятся еще 39 текстов — апокрифические деяния — "Деяния Матфея и Андрея", "Деяния мар Мари", "Деяния Феклы", а также тексты агиографические — жития и мученичества как оригинальные сирийские, например о персидских мучениках, так и переводные. Всего в рукописи содержится сорок различных текстов. Согласно приписке, рукопись датирована 1881 г. Она была переписана в селении Алкош диаконом Исой сыном Исаяи.

Всё сочинение в рукописи озаглавлено: tš'yt' dmry t'wm' šlyh'; ħd mn tr'sr: dtlmd lhndwy' wlgzrt' 'ħrnyt' — "История господина Фомы апостола, одного из двенадцати, который обратил индийцев и острова иные". Так же как и в кодексе Британского музея, текст "Деяний" в Берлинской рукописи разбит на отдельные части, каждая из которых имеет особый подзаголовок: twb prksys dyhwd' t'wm' šlyh'. kd zbnh lħbn tgr': dnħwt ntlmd lhndw — "Еще деяние Иуды

² Wright. Catalogue, p. III, c. 1116.

³ Wright. Catalogue, p. III, c. IV.

⁴ Wright. Acta t. I, c. k' b-šlg.

⁵ Bedjan. Acta, c. 1—175.

⁶ E. Sachau. Verzeichniss der syrischen Handschriften. 1 Abt., B., 1899, c. 289—291.

Фомы апостола, как он продал его Хаббану купцу, дабы он отправился и обратил Индию"; prksys dtrtyn 'l ħtn' dtlmd tmn — "Деяние второе. О невесте, которая обратилась там"; prksys 'l byrt' dbn' t'wm' bšmy' lgwndpr mlk' dhndw: wdb' wtwb ħymn b'lh' hw w'ħwhy — "Деяние о дворце, который построил Фома на небесах Гундофару, царю индийскому, и который он нашел; и еще уверовали в Бога он и брат его"; prksys d'l 'lym' ħd dķtłh ħwy' w'ħyh — "Деяние о юноше некоем, которого убил змей, а он оживил"; prksys dħmš 'l 'yl' br ħmr': d'tyhbt lh ml't' btybwth dmrn: dnmll 'yk bnynš' — "Деяние пятое, об осленке, которому была дана речь благодатью Господа нашего, дабы он говорил, как люди"; prksys dšt 'l š'd' d'pķ mn 'ntt' whymnt b'lh' — "Деяние шестое, о демоне, который был изгнан из женщины, и она уверовала в Бога"; prksys dšb'. 'l 'lym' d'tkss mn 'wkrstų' ħy dnsb b'ydwhy: wybš trtyhyn: 'l dķtł bhyn. w'ħlm 'nyn šlyħ': w'ħy l'ntt' ħy ķtylt' — "Деяние седьмое. О юноше, который был уличен евхаристией той, что взял в руки свои, и отсохли они обе, ибо убил ими. И исцелил их апостол и оживил женщину ту убитую"; prksys dtmn'. 'l 'ntt' wbrth d'tmġy mn š'd': w'sy 'nyn bħylh dmrn yšw' — "Деяние восьмое. О женщине и дочери ее, которые были мучимы демонами. И он излечил их силой Господа нашего Иисуса"; prksys dtš'. 'l mgdwny' 'ntt' kwrš dħymnt b'lh' — "Деяние девятое. О Мигдонии, супруге Карриша, которая уверовала в Бога"; prksys d'sr. 'l d'ykn' 'wd' kwrš lmzdy mlk' 'l t'wm' — "Деяние десятое. О том, как дал знать Карриш Маздаю царю о Фоме"; prksys dħd'sr'. 'l d'ykn' 'zlt mgdwny' lby't 'sy'r' — "Деяние одиннадцатое. О том, как пошла Мигдония к дому заключенных"; prksys dtrt'sr'. 'l yrķn' (nrķy') dħymnt wħyt — "Деяние двенадцатое. О Наркии, которая уверовала и была спасена"; prksys dtlt'sr'. 'l m'mwdyt' d'md 'nwp — "Деяние тринадцатое. О крещении, которым он крестил их"; prksys d'rb'sr'. d'l byt 'sy'r' — "Деяние четырнадцатое, которое о доме заключенных"; prksys dħmš'sr'. 'l 'sywth dmnšr' — "Деяние пятнадцатое. Об исцелении Менашар"; prksys dšt't'sr'. d'ykn' pķ t'wm' mn 'lm' — "Деяние шестнадцатое, о том, как ушел Фома из мира". Завершается текст "Деяний Фомы" в Берлинской рукописи концовкой следующего содержания: "Окончилась история подвигов блаженного мар Фомы, одного из двенадцати, который молитвами своими поддерживает мир весь. И писателю, и переписавшему молитвы его да будут. Аминь".

Сирийский текст "Деяний Фомы" имеется еще в одной сирийской рукописи из собрания Кембриджской университетской библиотеки. О ней впервые в связи с текстом апокрифа упомянул Ф.Бёркитт⁷, который, познакомившись с ней, счел ее близкой к той, которая хранится в Берлинском собрании и легла в основу издания П.Беджана. Рукопись написана на бумаге, несторианским почерком, содержит 134 л.

Из колофона на л. 128об. ясно, что копия была выполнена в 1883 г. в Тель-Кефе, округе Мосула, в деревне Мар Кириака, около монастыря св. Георгия⁸. Текст в рукописи озаглавлен: л. 2об. — tš'yt' dmr' t'wm' šlyḥ' ḥd mn tr'sr dtlmd lhndwy' wlgzrt' ḥrnyt'. — "История господина Фомы апостола, одного из двенадцати, который обратил индийцев и острова иные". Весь текст поделен рубриками на отдельные части, заглавия следующие⁹: л. 4об. — 'l ḥtn' dtlmd tmn — "О невесте, которую он обратил там"; л. 6об. — dmyrth dt'wm' — "Песнь Фомы"; л. 15об. — prkss 'l byrt' dbn' t'wm' bšmy' lgwndpr mlk' dhndw wdbn' wtwb hymn b'lh' hw w'ḥwy — "Деяние о дворце, который построил Фома в небесах Гундофару, царю Индии, и который когда построил и еще он уверовал в Бога, он и брат его"; л. 26об. — prkss d'l 'lum' ḥd dḳṭlh ḥwy' w'ḥyh. — "Деяние о юноше некоем, которого убил змей и которого он оживил"; л. 38 — prkss dhmš. 'l 'yl' br ḥmr' d'tyhbt lh ml't' b'ṭybwth dmrn ḍnml 'yk bnynš' — "Деяние пятое, об осленке, которому была дана речь благодатью Господа нашего, дабы он говорил, как люди"; л. 41об. — prkss dšt 'l š'd' d'pk mn 'ntt' whymnt b'lh' — "Деяние шестое, о демоне, который был изгнан из женщины, и она уверовала в Бога". Этот текст имеет большую лакуну, на месте которой должен был быть текст, соответствующий p. rug-ryd издания В. Райта. л. 49 — prkss dšb' 'l 'lum' d'tkss mn 'wkrsty' hy dnsb b'udwhy. wybš trtyhyn 'l dḳṭl bhyn w'ḥlm 'nyn šlyḥ'. w'ḥy lhy 'ntt' ḳṭy't'. — "Деяние седьмое, о юноше, который был уличен евхаристией, той, что взял в руки свои, и отсохли они обе, ибо убил ими. И исцелил их апостол и оживил ту женщину убитую"; л. 61 — prkss dtmn' 'l 'ntt' wbrth d'tmhy mn š'd' w'sy 'nyn bhylh dmrn yšw'. — "Деяние восьмое. О женщине и дочери ее, которые были мучимы демонами. И он излечил их силой Господа нашего Иисуса"; л. 74об. — prkss dtš' 'l mgdwny' 'ntt' kwrš dhyment b'lh' — "Деяние девятое, о Мигдонии, супруге Кариса, которая уверовала в Бога"; л. 83об. — prkss d'sr: 'l d'ykn' 'wd' kwrš lmdy mlk' 'l t'wm' — "Деяние десятое. О том, как дал знать Карисх Маздаю царю о Фоме"; л. 91 — prkss ḥḥd'sr' 'l d'ykn' 'zlt mgdwhy' lby't 'syg' — "Деяние одиннадцатое. О том, как пошла Мигдония к дому заключенных"; л. 98 — prkss dtrt'sr' 'l yrḳn' dhyment wḥyt — "Деяние двенадцатое. О Иаркане, которая уверовала и была спасена"; л. 105об. — prkss dtlt'sr' 'l m'mwdyt' d'md 'nwn — "Деяние тринадцатое. О крещении, которым он крестил их"; л. 113 — prkss d'rb'sr' d'l byt 'syg'. — "Деяние четырнадцатое. О доме заключенных"; л. 117об. — prkss dhmš'sr'. 'l 'sywth dmnšr. — "Деяние пятнадцатое. Об исцелении Менашар"; л. 123 — prkss dšt't'sr'. d'ykn' prḳ t'wm' mn 'lm' — "Деяние шестнадцатое, о том, как ушел Фома из мира".

⁸ W. Wright. A Catalogue of the Syriac manuscripts preserved in the Library of the University of Cambridge. Vol. II, Cambridge, 1901, с. 704.

⁹ Wright. A Catalogue, vol. II, с. 701–703.

Отдельные части сирийского текста "Деяний Фомы" были обнаружены английскими исследовательницами А.Смит-Льюис и М.Данлоп Гиббсон в знаменитом "Синайском сирийском" — рукописи-палимпсесте, найденной на Синае в 1892 г. (Cod. Sin. 30)¹⁰. Верхний слой этого кодекса содержал так называемую "Книгу женщин" — тексты житий святых¹¹, а нижний — сирийский текст "отдельных евангелий"¹², находившийся в первых 14-ти тетрадах фрагмент греческого текста Евангелия от Иоанна¹³ и отрывки нашего сочинения, "Деяний Фомы", по-сирийски, занимающих 10 двойных листов 15-17 тетрадей. Текст "Деяний" был прочитан по фотографиям и опубликован Ф.Бёркиттом¹⁴, им же были высказаны предположения относительно даты палимпсеста. Письмо рукописных фрагментов "Деяний", по его мнению, — прекрасное эстрангело, которое не может быть позже начала VI в., и даже на полстолетия ранее¹⁵. Текст расположен в две колонки на странице, он не содержит ни лигатур, ни заголовков. Вероятно, тетрадь использованного вторично кодекса содержала 4 двойных листа. Ф.Бёркитт прочитал л. 281—340 "Синайского сирийского", но из них текст "Деяний" содержится на л. 281-282: 289-292; 299-300; 303-308; 313-318; 321-340. Они дают текст "Деяний" не в той последовательности, как он представлен в рукописи Британского Музея 14, 645, изданной В.Райтом. Так, л. 281-282 соответствует отрывку с. 299,7-301,22 издания; л. 289-290 = с. 317,4-319,5; л. 291-292 = с. 315,4-317,4; л. 299-300 = с. 301,22-303,12; л. 303-304 = с. 321-323; л. 305-306 = с. 185,6-187; л. 307-308 = с. 305-307; л. 313-314 = с. 295,6-297,5; л. 315-316 = с. 198,20-202,16; л. 317-318 = с. 311,8-313,5; л. 321-322 = с. 209-211,15; л. 323-324 = с. 297,5-299,6; л. 325-326 = с. 309,7-311,8; л. 327-328 = с. 253,14-255,13; л. 329-330 = с. 319,5-321; л. 331-332 = с. 313,5-315,4; л. 333-334 = с. 237-239,11; л. 335-336 = с. 323-325; л. 337-338 = с. 303,12-305; л. 339-340 = с. 211,15-213. Если расположить сирийский текст палимпсеста в той последовательности, как он находится в рукописи В.Райта, то он покрывает следующие страницы его издания: 1) начало второго деяния, рассказ о строительстве дворца для индийского царя; отрывок из третьего деяния, о змее, который убил юношу; 3) конец четвертого деяния о говорящем осле и начало пятого, о демоне, который вселился в

¹⁰ A. Smith Lewis. Catalogue of the syriac manuscripts in the convent of S. Catherine on mount Sinai. — Studia Sinaitica. No I, L., 1894, c. 43—47. Syrus Sinaiticus, hrsg. von A.Hjelt. Helsingfors, 1930.

¹¹ A. Smith Lewis. Select Narratives, c. '—žkḥ.

¹² A. Smith Lewis. The old Syriac Gospels or Evangelion da mepharreshe being the Text of the Sinai or Syro-Antiochene Palimpsest, including the latest additions and emendations with the variants of the Curetonian text, corroborations from many other mss. and a list of quotations from ancient authors. L., 1910.

¹³ Smith Lewis. Select Narratives, c. 45—46.

¹⁴ Smith Lewis. Select Narratives, c. 23—44.

¹⁵ Smith Lewis. Select Narratives, c. 23.

женщину; 4) отрывок из седьмого деяния о военачальнике царя Маздая; 5) отрывок из восьмого деяния, о Мигдонии и Карише. Однако Ф.Бёркитту удалось прочесть не все страницы текста, он напечатал лишь отрывки, соответствующие: р. ru', 15-ryb; rlḥ, 10-rlḥ, 11; šg, 12-šd, 11; šyb, 7-šyd, 5; šyh, 4-šyz, 4; škr, 3-škh изданию В.Райта, но и они представлены с большими лакунами¹⁶. Впоследствии А.Смит Льюис заново опубликовала текст "Деяний", прочитав еще несколько отрывков¹⁷. В ее издании он соответствует следующим страницам издания В.Райта: kph-kpw; k'ḥ-rb; rḥ-ryb; rlz-rlḥ; rng-rnd; rḥ-šw; šṭ-škd. Таким образом, отдельные части этого сочинения по "Синайскому сирийскому" еще остаются непрочитанными. А.Смит-Льюис провела колляцию опубликованного ею текста по изданию В.Райта, и теперь можно наглядно судить о характере разночтений между списками VI и X вв.

В научной литературе сохранились сведения еще о двух сирийских рукописях, содержащих текст "Деяний Фомы", — Мосульской¹⁸ и из библиотеки сиро-халдейского монастыря Богородицы¹⁹. Однако первая, согласно сообщению А.Клейна и П.Пуарье²⁰, дает тот же самый текст, что Берлинская и Кембриджская рукописи, все три кодекса были переписаны в округе Мосула. Вторая рукопись, по сообщениям этих же исследователей, в настоящее время утрачена²¹.

Анализ сирийской рукописной традиции "Деяний Фомы" позволяет сделать некоторые выводы о бытовании текста этого апокрифа.

Прежде всего рассмотрение текста "Деяний" по Синайскому палимпсесту убеждает в том, что уже в V-VI вв. имелась таким же образом сюжетно скомпанованная версия "Деяний", как та, которая представлена в рукописи X в. Британского музея. В Синайском палимпсесте последовательно содержатся отрывки из рассказов о царе Гундофаре и строительстве дворца, о юноше, убитом змеем, об осленке, заговорившем по-человечески, об изгнании демона из женщины, о военачальнике Сифуре и исцелении его супруги и дочери, начало и большая часть повествования о Мигдонии, супруге Кариша, Тертии, супруге Маздая, и Визане, его сыне, обрывающаяся почти перед самым началом рассказа об успении Куды Фомы.

¹⁶ *Smith Lewis*. Select Narratives, с. 27—34.

¹⁷ *A. Smith Lewis*. Acta mythologica apostolorum. — Horae Semicicae, No III. L., 1904, с. 192—228.

¹⁸ *A. Scher*. Notice sur les manuscrits syriaques conservés dans la bibliothèque du patriarchat chaldéen de Mossoul. P., 1907, с. 27 (No 86).

¹⁹ *J. Vosté*. Catalogue de la bibliothèque syro-chaldéenne du couvent de Notre-Dame des Semences. Rome — P., 1929, с. 82, No 112—214.

²⁰ *A. F. J. Klijn*. The Acts of Thomas, с. 1, n. 5; *P. -H. Poirier*. L'Hyмne de la perle, с. 173—174, n. 5.

²¹ *A. F. J. Klijn*. The Acts of Thomas, с. 1, n. 1; *P. -H. Poirier*. L'Hyмne de la perle, с. 173.

Другой вывод, к которому можно прийти в результате изучения рукописной традиции "Деяний", состоит в том, что в архетипе сирийского текста не было разделения на отдельные сюжетно обособленные отрезки. Это ясно видно из текста, сохранившегося на f. 161b Синайского палимпсеста, где содержится переход от рассказа о говорящем осленке к рассказу об исцелении женщины²². Этот переход не оформлен введением заголовка, как в рукописях Британского музея, Берлинской и Кембриджской, и указанием на то, что предыдущий рассказ завершен, как в рукописи Британского музея. В Синайском палимпсесте начало нового рассказа даже не перенесено на другую строку. Разнобой в формальном делении на сюжетные отрывки, который можно наблюдать по рукописям, а также и то, что заголовки в Британской и Берлинской рукописях варьируются, свидетельствует о неустойчивости и произвольном характере этой традиции. Берлинская и Кембриджская рукописи содержат 16 сюжетно обособленных отрывков, причем каждый начинается пространным заглавием. Важно отметить, что рассказ о кончине апостола выделяется как особый рассказ и имеет заголовок — "Деяние шестнадцатое, о том, как ушел Фома из мира". В рукописи Британского музея таких отрывков восемь, причем если первые три имеют подробный заголовок, то остальные отмечаются лишь последовательным номером, но после каждого отрывка есть рубрика — "окончено деяние такое-то". В рукописи Британского музея эпизод, повествующий о кончине апостола, не выделен в отдельный рассказ.

Рукописная традиция "Деяний Фомы" позволяет также считать, что все сочинение определялось греческим по происхождению термином *prksys*. Такое название фигурирует в Синайском палимпсесте, где, согласно древней рукописной традиции, название сочинения повторялось через определенное число листов (10 или 20) и писалось на верхнем поле листа²³. Этим же словом именуется "Деяния Фомы" в Британской рукописи. Даже в Берлинском кодексе, где общий заголовок использует исконно сирийское название *tš'ut'*, в рубриках, обозначающих отдельные части повествования, применяется термин *prkss*.

Особого внимания заслуживает вопрос о двух поэтических отрывках "Деяний Фомы" — "Гимне о жемчужине" и "тешбохте-хвале" в связи с рукописной традицией "Деяний". Рассмотрением его подробно занимался П.Пуарье²⁴. "Гимн о жемчужине" содержится в рукописи Британского музея, где занимает л. 30об.-32. Он появляется после следующего введения: "И в то время как он молился, все те, кто были в темнице, увидели, что он молится, и стали просить его помолиться также и за них. И помолившись и сев, стал Иуда говорить песнь такую..." Далее в тексте рукописи идет написанное киноварью заглавие гимна: "Песнь Иуды Фомы

²² *Smith Lewis*. Palimpsest, f. 161b.

²³ *Smith Lewis*. Palimpsest, f. 164a; 141b; 168b.

²⁴ *Poirer*. L'Hymne de la perle, c. 171-184.

апостола в стране индийцев" ²⁵. После завершения текста гимна следует колофон, также написанный киноварью: "Окончена песнь Иуды Фомы апостола, которую он произнес в темнице" ²⁶. Затем после серии разделительных точек дается также киноварью заголовок тешбохте — "Еще Хвала Фомы апостола" ²⁷. Хвала занимает три листа рукописи и завершается на л. 33об. без какого-либо колофона. В двух других рукописях — Берлинской и Кембриджской — в том месте, где в кодексе Британского музея начинается "Гимн", имеется следующая фраза: "Помолившись и сев, стал Фома говорить Хвалу такую", которая вводит текст тешбохты ²⁸. В Берлинской и Кембриджской рукописях "Хвала" короче, чем в Британской, — содержит три, а не двадцать одну пару "слав" и завершается, так же как и в Британском кодексе, пятью макаризмами. После тешбохты нет никакого колофона, следует продолжение рассказа, совпадающего с тем, что мы имеем в Британской рукописи.

Анализ всех этих данных привел П. Пуарье к выводу: в кодексе Британского музея существует интерполяция — внесен "Гимн о жемчужине" с заглавием и колофоном. При этом интерполятор сократил заглавие тешбохты, с тем чтобы согласовать ее с тем куском, который он ввел, дав ей имеющееся теперь в рукописи заглавие. Тот факт, что тешбохта не имеет колофона, показывает, что она была неотъемлемой составной частью с давних времен. Относительно обстоятельности и времени включения в "Деяния" гимна у П. Пуарье нет твердых оснований, чтобы сказать что-либо конкретное ²⁹.

Мы считаем, что дело обстояло несколько иначе. В древней сирийской версии "Деяний" существовал именно "Гимн о жемчужине". О его смысловых и идейных связях с остальным повествованием мы скажем ниже. Здесь хотелось бы отметить прежде всего то, что вступление к гимну в Британской рукописи — "стал Иуда говорить песнь такую" почти слово в слово совпадает со вступлением к "Хвале" в рукописях Британской и Кембриджской, в которых "Гимн о жемчужине" отсутствует: "стал Фома говорить Хвалу такую". Сам факт такого совпадения может говорить лишь о том, что гимн и тешбохта заменили друг друга. Но то, что во втором случае имя апостола — Фома, а не Иуда, может говорить о более позднем появлении второго заглавия. Ибо, как мы покажем далее, традиция называния апостола Иудой — первична, а Фомой или Иудой Фомой — вторична. Таким образом, гимн был заменен тешбохтой, а не наоборот. О том, что тешбохта представляет собой более новую (не ранее VII в.), по сравнению с гимном, гимнографическую восточно-христианскую традицию, мы скажем ниже. Важно отметить,

²⁵ Wright. Acts, c. r'd.

²⁶ Wright. Acts, c. r't.

²⁷ Wright. Acts, c. r't.

²⁸ Bedjan. Acta, c. 110.

²⁹ Poirer. L'Hymer. de la perle, c. 180.

что тешбохта, известная по "Деяниям Фомы", существует и независимо от этого текста. Она имеется в одной сирийской рукописи XIV в. Кембриджского собрания, которая представляет собой сборник молитв на различные случаи³⁰. Тешбохта фигурирует только в сирийской версии, ни в одном греческом тексте "Деяний Фомы" ее нет. Подтверждением тому, что "Хвала" была интерполирована в текст "Деяний" и вторична по отношению к основному содержанию, можно считать и то обстоятельство, что в Синайском палимпсесте отсутствует близкий по смыслу и по стилистике к тешбохте отрывок текста со "словами" в эпизоде, повествующем о крещении Сифура и его домочадцев³¹. Некоторые из этих "слов" отсутствуют и в Берлинском кодексе³². Можно высказать предположение, что "славы" были одновременно внесены по всему тексту памятника. Следовательно, рукопись Британского музея представляет нам тот этап эволюции текста, когда "Хвала" еще не вытеснила из него "Гимн о жемчужине", а была включена в него в качестве предполагаемой и равновеликой по объему (оба текста занимают в Британском кодексе примерно одинаковое пространство) замены. В рукописях Берлинской и Кембриджской тешбохта, заменившая гимн, подверглась сокращению, вызванному, по видимому, прежде всего литературными вкусами переписчика.

Сравнение текста "Деяний Фомы" по различным рукописям позволяет сделать вывод о том, что в общих чертах перед нами во всех них представлена одна и та же версия сочинения. Количество разночтений между рукописями, однако, довольно значительно. Полностью идентичны между собою лишь тексты рукописей Берлинской и Кембриджской.

Синайский палимпсест по сравнению с Британской рукописью содержит значительно менее пространственный текст. Часть отсутствующих в нем отрывков можно отнести за счет механических пропусков: например, на fol. 158a пропущена целая фраза между два раза по близости написанными сочетаниями "юноши того"³³, на fol. 161a пропущена фраза между два раза близко стоящими сочетаниями lh и lh³⁴, на fol. 170b пропущен отрывок текста между словами 'w и т.д. Однако есть места, где отсутствие текста в сравнении с Британским кодексом вряд ли можно расценивать как пропуск: так, на fol. 158b нет большого куска текста, содержащего благодарную речь оживленного юноши, вводную и последующую за ней части³⁵. Идея речи — один из основных принципов восточно-христианской философии, сформулированный в обоб-

³⁰ Wright. A Catalogue, vol. I, с. 534; Add. 2012. На это обстоятельство обратил внимание П.Пуарье. — Poirier. L'Hygne de la perle, с. 180.

³¹ Smith Lewis. Palimpsest. fol. 150a; Wright. Acts, с. 5'.

³² Bedjan. Acta, с. 139.

³³ Wright. Acts, с. ksh.

³⁴ Wright. Acts, с. ry.

³⁵ Wright. Acts, с. r'.

щенном виде Иоанном Дамаскиным, автором VII в., и трактующий соотношение свободы воли отдельного человека в событиях жизни и детерменизм этих событий, который обусловлен догматом о всемогуществе божества. Представляется маловероятным, что данный текст изначально был в "Деяниях". Аналогичным образом обстоит дело с вышеприведенным отрывком со "славами", его нет в Синайском палимпсесте, и, вероятно, палимпсест в этом ближе стоит к архетипу сочинения, чем Британский кодекс.

Интересное различие дает Синайский палимпсест в отрывке в с термином 'rknt' производным от греческого 'ἀρχόν'. На данное место обратил внимание Г.Виденгрэн³⁶. Текст таков: hn' dkd hzwhu 'rknt' dhyl' whylwt' d'mh 'štkw w'trhh wš'lh mnw wm' t̄bh w'l šrr' l' 'kumh m̄t̄wl dšrr' bh l' 'št̄k̄h³⁷. "Этот (тот), которого когда увидел архонт ужасный, и силы, которые с ним, заключили мир и он задрожал и спросил Его, кто он и какая новость его. И в истине не утвердил его, ибо истины в нем не нашлось". В Британском списке на месте сочетания 'rknt' dhyl' стоит b'ldbb' dh̄l, и смысл меняется: "это (тот), которого враг, когда увидел, испугался"³⁸. Таким образом, сцена, отраженная в Синайском палимпсесте, показывает, что Иисусом, когда он проходил небесные сферы, руководил могущественный архонт. Архонт — важный технический термин гностической системы³⁹, и его замена словом, более подходящим к христианским воззрениям, вполне понятна. Такая правка, на это не обратил внимания Г.Виденгрэн, диктовалась к тому же смысловой близостью данного пассажа со стихом из Евангелия от Иоанна — 8:44 "Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины".

Не менее интересна и другая фраза, имеющаяся лишь в Синайском палимпсесте f.159a, — hn' m̄t̄'yn' dšlyt̄n' wmdbrn' d̄nw l̄mw̄t' — "это совратитель, которого властители и вожди привели к гибели". Здесь мы также находим гностический термин, используемый Бар Дайсаном в "Книге законов стран", — šlyt̄n'⁴⁰. Есть основания полагать, что сирийское šlyt̄n' передает то же значение, которое заключено в греческом 'ἀρχοντες'⁴¹.

Даже эти немногочисленные примеры показывают, какую большую роль может сыграть Синайский палимпсест в восстановлении сирийского текста "Деяний", Фомы", приближающегося к оригиналу.

³⁶ Widengren. Mesopotamian Elements, с. 37.

³⁷ Smith Lewis. Palimpsest, fol. 159a.

³⁸ Wright. Acts, с. šyb.

³⁹ Архонтам отведено много места в трактатах Pistis Sophia, "Сущность архонтов". См. также: G. Widengren. Mesopotamian Elements, с. 38, п. 3.

⁴⁰ F. Nau. Bardesanes. Liber legum regionum. — PS. T. 2. P., 1907, Col. 548, 580.

⁴¹ Widengren. Mesopotamian Elements, с. 39, п. 1.

Не менее существенна, как кажется, и роль Берлинского и связанного с ним Кембриджского кодекса, которые также содержат значительное количество разночтений по сравнению с Британской рукописью.

П.Пуарье высказал предположение, что они переписаны с оригинала, подвергшегося значительному сокращению, которое наиболее систематически и последовательно проведено во второй половине текста, где проповеди, молитвы, доксологии в той или иной степени короче, чем в Британском манускрипте⁴². Действительно, таких мест, где текст в Берлинской рукописи короче, можно привести много — сокращена благодарственная речь воскресенного юноши⁴³, пропущена речь Иуды Фомы, обращенная к военачальнику⁴⁴, пропущено начало речи апостола к толпе⁴⁵, нет куска в обращении Иуды к демону⁴⁶, отсутствует отрывок в проповеди и славословии Иуды⁴⁷.

Однако не все приведенные примеры можно, видимо, трактовать как результат сокращения. Мы уже упоминали о том, что в Синайском палимпсесте нет в наличии речи воскресенного юноши о свободе воли. Кажется знаменательным тот факт, что и в Берлинской рукописи эта речь короче по сравнению с тем, что есть в Британском кодексе. Скорее всего, мы имеем здесь дело не с сокращением, а, наоборот, с распространением текста. Подобным же образом можно рассматривать и доксологию в сцене крещения Сифура, об отсутствии которой в Синайском палимпсесте мы уже говорили. Характер этого эпизода в Берлинском кодексе⁴⁸ также заставляет считать, что Британская рукопись дает здесь более развитый текст.

О том, что Берлинская рукопись дает нам более древнюю форму текста, не подвергшуюся ортодоксальной христианской обработке, ясно свидетельствуют разночтения в свадебной песне. Вместо фразы "взор ее прекрасный и украшенный всяким благим делом"⁴⁹ Берл. р-сь дает: "взор ее прекрасный и украшенный всякими красотами"⁵⁰; к фразе "служители ее окружают ее" дополнено — "двенадцать", в выражении: "и они будут пребывать в славе, к которой все справедливые собираются" слову "справедливые" соответствует "знатные"; вместо фразы "и возблагодарили Дух, Мудрость его" — в Берл. р-си — "возблагодарили Дух мудрости его". Берлинская рукопись позволяет восстановить некоторые фразы, механически пропущенные в кодексе Британского музея (например, выражение на с. 64), подтвердить

⁴² Poirier. L'Hymne de la perle, с. 176.

⁴³ Bedjan. Acta, с. 235-236.

⁴⁴ Bedjan. Acta, с. 77.

⁴⁵ Bedjan. Acta, с. 78.

⁴⁶ Bedjan. Acta, с. 79.

⁴⁷ Bedjan. Acta, с. 83-83, 85.

⁴⁸ Bedjan. Acta, с. 139.

⁴⁹ Wright. Acts, t. I, с. k'w.

⁵⁰ Bedjan. Acta, с. 8.

некоторые конъектуры, предложенные издателем кодекса В. Райтом (см. комментарии).

Обзор сирийской рукописной традиции убеждает в том, что должен быть поставлен вопрос о подготовке критического текста "Деяний Фомы". За основу в этом издании может быть принята рукопись Британского музея, с тем, однако, что при издании ее текста в нем будут выделены интерполированные позднее куски. Такую работу следует вести при полном учете всех разночтений, даваемых всеми известными на сегодняшний день списками памятника. На подготовительном этапе к данному предпринятию хотелось бы заново издать прежде всего текст Синайского палимпсеста, многие листы которого еще остаются непрочитанными.

Первое издание греческого текста "Деяний Фомы" было осуществлено И. Тило по трем рукописям собрания Парижской национальной библиотеки⁵¹. Первый кодекс — пергаменный сборник текстов неменологического состава X в. — содержит жития и мученичества, в том числе деяния и мученичества апостолов Андрея и Матфея, Филиппа⁵². На л. 313об.-330 в рукописи имеются рассказы об обращении царской дочери и ее жениха, а также о царе Гундофаре. На л. 327-330 помещается рассказ о кончине Иуды Фомы, который, однако, И. Тило не включил в публикацию. Уже Р. Липсиус отмечал, что текст Gr. 881 содержит очень древнюю редакцию "Деяний", мало затронутую ортодоксальной обработкой⁵³. Вторая рукопись, которую использовал И. Тило, — пергаменный сборник XI в., представляющий собой менологий на сентябрь-ноябрь⁵⁴. На л. 91-95 содержится первый рассказ об обращении царской дочери и часть рассказа о царе Гундофаре. В рукописи нет никаких других отрывков "Деяний", в том числе мученичества Иуды. Р. Липсиус считал текст сочинения по этой рукописи сокращенным и сильно переработанным в ортодоксальном духе⁵⁵. Третья рукопись, пергаменный сборник X-XI вв., менологий на зимнюю половину года, на л. 99-107 содержит первый и второй рассказы "Деяний"⁵⁶. Кроме того, И. Тило привлек к изданию еще одну рукопись — пергаменный сборник XII в., смешанный менологий метафрастовского типа⁵⁷, который на л. 66-81об. включает кроме двух первых рассказов рассказы о змее, об осленке, о демоне, вселившемся в женщину, и о юноше, убившем девушку. Этими четырьмя последними рассказами И. Тило дополнил текст, издававшийся по рукописи Gr. 881.

⁵¹ *Thilo*. Acta S. Thomae, c. 3-76.

⁵² *F. Halkin*. Manuscrits grecs de Paris. Inventaire hagiographique. Bruxelles, 1968, c. 83. (Gr. 881).

⁵³ *Lipsius*. Apostelgeschichten. Bd. I, c. 230.

⁵⁴ *Halkin*. Manuscrits grecs, c. 170-172 (Gr. 1468).

⁵⁵ *Lipsius*. Apostelgeschichten. Bd. I, c. 230.

⁵⁶ *Halkin*. Manuscrits grecs, c. 164 (Gr. 1454).

⁵⁷ *Halkin*. Manuscrits grecs, c. 125-126 (Gr. 1176).

Издание К.Тисендорфа⁵⁸ основывается на рукописях, использованных И.Тило, за исключением того, что он напечатал мартирий Иуды Фомы по Gr.881, а также привлек для публикации еще одну парижскую рукопись — бумажный сборник XIV-XV в. (л.138-142, содержащие "Деяния", датируются XV в.)⁵⁹. Однако в данном кодексе представлен "Мартирий Фомы" — позднее сочинение, составленное на основе "Деяний", вторичное по отношению к изучаемому нами тексту.

Кроме того, К.Тисендорфом были обнаружены и частично изданы два фрагмента "Мартирия Иуды Фомы"⁶⁰. Один из них из собрания Мюнхенской библиотеки содержит древний текст, согласно мнению Р.Липсиуса⁶¹, а второй, из рукописи XI в. Бодлеянской библиотеки⁶², — текст, переработанный в духе ортодоксального христианства⁶³.

Последнее по времени издание "Деяний Фомы", предпринятое М.Боннз, основывается на двадцать одной рукописи⁶⁴. Помимо уже известных нам по предыдущим публикациям И.Тило и К.Тисендорфа шести рукописей он привлек семь кодексов Парижской национальной библиотеки, три из различных монастырей Рима, два — из собрания Эскуриала, два из Ватиканского собрания и один из собрания ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде⁶⁵.

Если расклассифицировать все использованные М.Боннз рукописи по степени их полноты, то получится следующая картина.

Самый полный текст "Деяний Фомы" дает рукопись XI в. Валлицелланской библиотеки в Риме⁶⁶. В ней содержатся все деяния, известные нам по сирийской рукописи Британского музея, включая и "Гимн о жемчужине". Нет только тешбохты, но ее не содержит ни одна греческая рукопись "Деяний".

⁵⁸

Tischendorf. Acta apostolorum apocrypha, с. 190—242.

⁵⁹ *Halkin*. Manuscripts grecs, с. 211—212 (Gr. 1556).

⁶⁰ *C.Tischendorf*. Apocalypses apocryphae. Lipsiae, 1866, с. 156—160.

⁶¹ Рукопись XIII в., но наш текст — палимпсест, так что он древнее (Bonnet. Acta, с. XVI).

⁶² *C.Van de Vorst, H.Delehaye*. Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Germaniae, Belgii, Angliae. Bruxelles, 1913. — Ожоп. Clark. 43, с. 352.

⁶³ *Lipsius*. Apostelgeschichten. Bd. I, с. 230.

⁶⁴ *Bonnet*. Acta, с. 99—288.

⁶⁵ *Bonnet*. Acta, с. XVI.

⁶⁶ *E.Martini*. Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane. T. II; Catalogus codicum Graecorum qui in bibliotheca Vallicellana Romae adservantur. Milan, 1902, с. 17—21, п. 21. (Rom. Vall. B35). Два листа этой рукописи ("Гимн о жемчужине") изданы фототипическим способом: *R.Merkelbach, H. van Thiel*. Griechisches Leseheft zur Einführung in Paläographie und Textkritik. Göttingen. 1965, с. 69—72.

Близок к римской рукописи по степени полноты и пергаменный кодекс Парижской национальной библиотеки X в.⁶⁷, неменологический сборник, сходный по типу с Gr. 881. На л. 161–223об. он содержит все известные нам рассказы "Деяний", а на л. 224–230 – мучеников Фомы, в той форме, в какой этот текст обычно завершает сочинение. Третьей по степени полноты можно считать Ватиканскую рукопись XV в.⁶⁸ В ней содержится часть первого рассказа, часть рассказа об осленке, рассказы о демоне, о юноше, о военачальнике, о диких ослах, отсутствует рассказ о Мигдонии, вернее, он начинается лишь с рассказа о крещении Визана, завершается рукопись обычной версией мученика.

К рукописям, содержащим близкую к полноте версию "Деяний Фомы", может быть отнесена парижская пергаменная рукопись XIV в., "смешанный Метафраст", близкая, видимо, к Gr. 1176⁶⁹. В ней утрачено 7 лл., которые содержали текст "Деяний", на имеющихся л. 17об.–31об. и 38–42об. есть первый и второй рассказы "Деяний", рассказ о демоне, вселившемся в женщину, о военачальнике, о Визане, без эпизода с крещением, завершается повествование обычным мучеником. Далее по степени полноты текста идет бумажная рукопись XV в. из Парижа⁷⁰, характеризующаяся как неменологический сборник. Она включает первые два рассказа и часть третьего, часть рассказа о Визане и обычный для сочинения мучеников. В одной из римских рукописей XI в.⁷¹ содержатся первые три рассказа "Деяний", часть рассказа о Визане и отрывок из обычного мученика. В рукописи ГПБ XII в.⁷² есть первый рассказ "Деяний", отрывок из рассказа о Визане, без сцены крещения и обычный для сочинения мучеников. Две рукописи Парижской национальной библиотеки: первая – пергаменный сборник X–XI в., минея на октябрь⁷³, и второй – пергаменный кодекс XII в., "смешанный Метафраст"⁷⁴, – располагают текстами первых трех рассказов "Деяний Фомы". Две Эскуриальские рукописи – XIV в. и XI–XII вв.⁷⁵ содержат: первая два первых и часть третьего рассказов, а вторая только первый рассказ. Один, первый, рассказ "Деяний" есть в Парижском пергаменном кодексе X в., менологии на

⁶⁷ Halkin. Manuscripts grecs, с. 190–191 (Gr. 1510).

⁶⁸ P. Franchi de Cavalieri. Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae Vaticanae. Bruxelles, 1899, Vat. Gr. 1190.

⁶⁹ Halkin. Manuscripts grecs, с. 208–209 (Gr. 1551).

⁷⁰ Halkin. Manuscripts grecs, с. 227 (Gr. 1613).

⁷¹ P. Franchi de Cavalieri, G. Muccio. Index codicum graecorum Bibliothecae Angelicae. — Studi Italiani di Filologia Classica. 4, 1896, n° 108=B 2.2, с. 145.

⁷² E. de Muralt. Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Imp. Publique. St.-P., 1864, No 94, с. 52–53.

⁷³ Halkin. Manuscripts grecs, с. 204 (Gr. 1540).

⁷⁴ Halkin. Manuscripts grecs, с. 122–123 (Gr. 1173A).

⁷⁵ G. de Andrés. Catálogo de los Códices Griegos de la Real Biblioteca de El Escorial. Madrid. 1965, Escor. VII 6, Escor. VII 9, с. 109–110; 116–120.

сентябрь-ноябрь⁷⁶. Конец рассказа о крещении Визана и обычное мученичество есть еще в одной римской рукописи XII в.⁷⁷ В парижской пергаменной рукописи XI в., содержащей проповеди Иоанна Златоуста, случайно сохранилось несколько листов из кодекса IX в., на которых имеется фрагмент мартирия Фомы⁷⁸.

Помимо этих рукописей, привлеченных к изданию, М.Боннэ было известно о существовании еще восемнадцати кодексов различных собраний⁷⁹, которые он не счел нужным включать в свой труд. По сообщению П.Пуарье, в агнографической картотеке болландистов в Брюсселе сейчас насчитывается 75 рукописей, имеющих отношение к "Деяниям Фомы"⁸⁰. Однако выходящий на основе этой картотеки справочник по греческой агнографии не дает такого числа списков⁸¹. Видимо, в это число включены и рукописи мартириев Иуды Фомы, которых можно насчитать до семи разновидностей и которые вторичны по отношению к тексту "Деяний Фомы". Три варианта опубликованы у М.Боннэ⁸². Изучение рукописной традиции таких мартириев должно стать темой самостоятельной работы.

К числу наиболее ценных греческих рукописей, содержащих "Деяния Фомы" и не учтенных в издании М.Боннэ, может быть отнесена Афинская (Athen. 2504). Она написана на пергамене, датируется XII в., содержит 51 лист⁸³. Рукопись дефектна, ряд листов в ней утрачен. А.Эрхард определил сборник как "дометафрастовский Менологий на сентябрь-октябрь"⁸⁴. Текст "Деяний" занимает лл.14-42. Он включает рассказы о крещении царской дочери и строительстве дворца, судя по концовкам, отличающиеся от опубликованных у М.Боннэ (рассказы 1 и 2)⁸⁵. Рассказы о драконе и об осленке (рассказы 3 и 4), последний также судя по концовке⁸⁶, отличаются от опубликованного текста. Рассказ о демоне, вселившемся в женщину. Рассказ о юноше, убившем девушку, в рукописи не содержится, после рассказа о демоне сле-

⁷⁶ *Halkin*. Manuscripts grecs, с. 179-180 (Gr. 1485).

⁷⁷ *E. Martini*. Catalogo. Vol. I, Rom. Chis. R VII.

⁷⁸ *Halkin*. Manuscripts grecs, с. 6 (Gr. 764).

⁷⁹ *Bonnet*. Acta, с. XXIV-XXVI.

⁸⁰ *Poirier*. L'Hymne de la perle, с. 172, п. 3.

⁸¹ *F. Halkin*. Auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae. Bruxelles, 1969, с. 183-184; *Novum Auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae*. Bruxelles, 1984, с. 208-209.

⁸² *Bonnet*. Acta, с. 289-291.

⁸³ *F. Halkin*. Catalogue des manuscrits Hagiographiques de la Bibliothèque nationale d'Athènes. Bruxelles, 1983, с. 136.

⁸⁴ *A. Ehrhard*. Überlieferung und Bestand der Hagiographischen und Homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Bd. I. Lpz., 1937, с. 408-410.

⁸⁵ *Halkin*. Bibliotheca. T. II, с. 296-297. Отрывок этого текста издан: *K. Lake*. Texts from Mount Athos. — *Studia biblica et ecclesiastica*. V. 2. Oxf., 1902, с. 165-169.

⁸⁶ *Halkin*. Bibliotheca. T. II, с. 297.

дует сразу же рассказ о военачальнике, своей концовкой расходящийся с напечатанным текстом⁸⁷. Рассказ о диких ослах в Афинской рукописи представлен, но, видимо, тоже имеет различия с текстом М.Боннэ⁸⁸. Рассказы о Мигдони и ее крещении и рассказы о супруге и сыне Маздая в этом кодексе имеют некоторые расхождения с изданным текстом⁸⁹. Мартирий Иуды Фомы, завершающее в рукописи повествование, отличается от всех вариантов, которые даются в издании М.Боннэ⁹⁰.

Изданию М.Боннэ предшествовала довольно трудная работа по выявлению групп греческих списков, объединенных общностью текста. Он наметил шесть таких групп, из которых наиболее многочисленной была группа, обозначенная буквой Ф. В нее входили 3 парижских списка, известные по изданию И.Тило (Gr. 1468; Gr. 1454; Gr. 1176), римская рукопись (Ang. В 2.2) и еще два парижских (Gr. 1540; Gr. 1173), парижский (Gr. 1510), валлицелланский (Val. В. 35) и ватиканский (Vat. gr. 797), два парижских (Gr. 1485; Gr. 1551), еще один парижский (Gr. 1613) и ватиканский (Vat. gr. 1190). Эта группа, согласно М.Боннэ, близка к парижскому списку (Gr. 881), и в отдельных случаях он выделял все эти 14 списков в одну группу — Δ. Обособляются в качестве самостоятельной группы парижская (Gr. 1468), две эскуриальских (Esc. Y II 9; Y II 6), мюнхенская (Monac. gr. 262) и рукопись ГПБ (№94) — Γ. На некоторых этапах текст "Деяний Фомы" совпадает в группе списков, обозначенных Π, — это два парижских (Gr. 1510 и Gr. 1551), валлицелланский (Val. В. 35) и два ватиканских (Vat. gr. 1190, Vat. gr. 797). Группу под сиглой Σ составляют римская (Ang. В 2.2), парижские (Gr. 764; Gr. 1613) и ГПБ (№94). По мнению М.Боннэ, целым рядом чтений сближаются списки под буквой Ω — римский (Chis. R VII 51), бодлеянский (Clark. 43), парижский (Gr. 1551), валлицелланский (Val. В 35) и два ватиканских (Vat. gr. 1190, gr. 797).

Столь сложная перекрещивающаяся во всех перечисленных группах система сложилась, видимо, потому, что М.Боннэ включил в свое издание много лакунированных списков, а фрагменты дают не всегда четкую картину как взаимосвязи между списками, так и эволюции текста.

Абсолютно бесспорным можно признать выделение М.Боннэ редакции текста "Деяний Фомы", представленной в группе Γ. Эту редакцию можно назвать минейной. Начало ее текста, рассказ о начале путешествия Фомы, не отличается от других редакций по содержанию, хотя в списках, составляющих группу, можно найти многочисленные различия в словесном выражении. М.Боннэ не счел, однако, нужным представить текст редакции отдельно. Но с начала рассказа о брачном пире и выступлении на нем Иуды тексты настолько

⁸⁷ *Halkin. Bibliotheca. T. II, c. 298.*

⁸⁸ *Halkin. Bibliotheca. T. II, c. 298.*

⁸⁹ *Halkin. Bibliotheca. T. II, c. 298-299.*

⁹⁰ *Halkin. Bibliotheca. T. II, c. 304.*

расходятся, что М.Боннэ был вынужден в дальнейшем печатать текст этой редакции отдельно от основного, давая его внизу страницы. Текст по сравнению с основным — пространственным значительно сокращен. Так, в рассказе о брачном пире нет свадебной песни, отсутствует молитва Иуды, которой он благословляет жениха и невесту, благодарственная молитва жениха. В рассказе о строительстве дворца на небесах также нет молитв и проповеди Иуды. Из всех рукописей, содержащих минейную редакцию, лишь одна дает представление о строении в целом (список ГПБ). В ней после рассказа о строительстве дворца, следуют часть рассказа о царском сыне Визане и мученики Иуды Фомы. Эти отрывки представлены также в рукописях группы Σ. Все они также лакунарны. Однако некоторые, например Gr. 764, которая дает фрагменты кодекса IX в., заставляют считать, что в основу минейной редакции, сильно сокращенной в первой части, была положена полная версия текста, отличающаяся от известных нам по другим рукописям. При новом издании текста "Деяний Фомы" кажется необходимым печатать текст данной редакции отдельно от основного.

Подобная минейная редакция несколько отличается от той, которая известна нам по печатной греческой минее. Здесь под 6 октября⁹¹, днем памяти апостола Фомы, имеется посвященная ему статья. Она начинается кратким стихотворным введением, далее рассказывается об его апостольской миссии к мидянам и парфянам. Согласно данному минейному повествованию, Фома был заключен в темницу царем Маздаем за то, что обратил в христианство супругу царя Тертию и его сына, а также некоторых придворных. Поскольку вновь обращенные не отреклись от своей веры, царь приказал подвергнуть Фому мукам, а затем убить. Таким образом, печатная минейная версия, в противоположность вышеописанной, начинается с мученика Фомы. Далее, под заглавием ἐν τῷ αὐτοῦ περιόβῳ излагается содержание первых двух рассказов "Деяний" — о царской дочери и ее женихе и о постройке дворца. Причем первый рассказ дает вариант, не зафиксированный в других текстах. Согласно ему, Фома уже после своего отбытия из города Андраполиса вторично появляется перед обращенной парой, укрепляет их в вере, убеждает и крестит самого царя.

Минейные редакции "Деяний Фомы" начали складываться не позднее VII в., так как память апостола отмечена уже в самых древних из дошедших до нас греческих календарях VII-VIII в.⁹² При различии двух разобранных выше редакций минейного рассказа отчетливо выделяется главная идея, руководившая при их составлении и объединившая их единой тенденцией. Из полной версии "Деяний Фомы" избирались только те рассказы, где речь шла об обращении царских особ, все остальные тексты не включались, тем самым под-

⁹¹ Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I, с. 240-241.

⁹² М.Н. Сперанский. Октябрьская миней-четья до-макарьевского состава. — ЮРЯС. Т. 6, Кн. 1, 1901, с. 57-87.

черкивались значительность и успех миссии апостола.

Но и в группе списков, на базе которых М.Боннэ подготовил для своей публикации основной текст "Деяний Фомы", есть имеющие между собой существенные отличия, которые, как кажется, позволяют говорить о разных редакциях пространныго текста "Деяний Фомы".

Эти различия можно показать на примере двух парижских списков "Деяний Фомы" (Gr. 881 и Gr. 1510). Первый из них, правда, приближается к минейным редакциям, хотя находится в сборнике неменологического состава, и содержит два первых рассказа "Деяний" и мученичества. Однако близкие к нему списки (Gr. 1176; Gr. 1551) представляют и более пространное изложение "Деяний", в том числе и историю о военачальнике. Основная особенность этой группы списков заключается в том, что они носят заглавие *περίοδοι* — хождения, в отличие от названия *πράξεις*, засвидетельствованного как в другой группе греческих списков (Gr. 1510), так и во всех сирийских. В связи с таким заглавием "Деяний Фомы" списки, содержащие его, кажется, можно было бы соотносить с тем сочинением, о котором нам известно из труда византийского патриарха Фотия (IX в.) — его "Библиотеки"⁹³. Он упоминает в числе аннотируемых книг и произведение, озаглавленное *Περίοδοι τῶν ἀποστόλων* — "Хождения апостолов". В эту книгу входили деяния Петра, Иоанна, Андрея, Фомы и Павла. В качестве автора ее Фотий называет некоего Левкия Харина. Фотию не нравится как форма, так и содержание этого произведения, наполненного глупостями и противоречиями. И хотя он не приписывает составление книги какой-либо секте, все же считает своим долгом отметить, что она изобилует небажательным, безбожным и всякими еретическими суждениями. Судя по тому, что имя Левкия Харина, правда, в различных вариантах, встречается у писателей IV в.⁹⁴, его деятельность можно отнести ко времени IV в. или даже более раннему. Может быть, с остатками этой традиции, объединяющей апостольские хождения в одно целое, связано то обстоятельство, что "Деяния Фомы" в некоторых греческих рукописях (в том числе, например, в 881) соседствуют с актами и мученичествами Андрея, Филиппа, Матфея. Однако этот вопрос требует особого внимания и тщательного выявления не только всех греческих списков с заглавием *Περίοδοι* по отношению к деяниям Фомы, но и списков других апостольских деяний, входивших в корпус Левкия Харина.

Списки Gr. 881 и Gr. 1510, хотя и совпадают в начальной части, начинают существенно расходиться в рассказе о строительстве дворца. Особенно многочисленны различия

⁹³ *Photius. Bibliothèque. Cod. 114. Ed. R. Henry. P., 1960, c. 84-86.*

⁹⁴ Письмо Иннокентия I (PL., t. 20, c. 502a), Августин. *Contra Felicem II, 6, Туррибий из Асторга. Ad Idacium et Geponium. 5 (PL., t. 54, c. 694c) и др. Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I, c. 83-117.*

ния в мартирии. Р.Липсиус, сопоставлявший две рукописи, писал по этому поводу, что даже там, где они сходятся по содержанию, они редко совпадают по речевому выражению. Он же заметил, что "если бы сирийский текст являлся оригиналом „Деяний“, то это соотношение обоих греческих было бы легко объяснимо признанием двух совершенно независимых друг от друга переводов"⁹⁵. Подобному объяснению помешало лишь то обстоятельство, что Р.Липсиус считал оригинальным греческий текст "Деяний".

Особый раздел письменной традиции составляет история текста мартирия Иуды Фомы. В сирийской версии и в пространных греческих версиях мученичество органично связано с остальным повествованием, а не выделяется как отдельный рассказ. Но наряду с таким текстом, который имеет несколько редакций⁹⁶, в рукописях представлены и другие виды мартириев. Три из них опубликованы М.Бонне⁹⁷. Все эти тексты явно составлены на основе пространных версий "Деяний" и вторичны по отношению к ним. События и имена действующих лиц перепутаны: так, в тексте, озаглавленном "Мученичество апостола Фомы", женой царя Маздая названа Мигдония, которая, по этой версии, узнав о новом учении, тайно послала за апостолом и приобщилась к новой религии первой. Супруга Харисия, приближенного царя, носит имя Тертиана. Царь, разгневавшись на Фому, приказал заключить его в темницу и расправился с ним. В "Успении Фомы апостола" особенно подробно разрабатывается мотив двойника Фомы — прекрасного юноши, который является Визану, Тертии и Мигдонии, чудесным образом открывает двери тюрьмы и приводит в дом Визана для крещения.

Рукописи, представляющие различные виды мартирия Фомы, весьма многочисленны. Поэтому тексты мартириев тоже кажется целесообразным печатать отдельно.

Таким образом, обзор греческой рукописной традиции "Деяний Фомы" заставляет признать неудовлетворительность имеющихся на сегодняшний день изданий текста. Новому изданию, несомненно, должна предшествовать текстологическая работа по выявлению всех редакций "Деяний", которых, как мы старались показать, явно было несколько. Кажется необходимым издавать текст каждой выявленной редакции отдельно. Только такая публикация даст возможность решить столь сложный вопрос, как гностический или негностический характер "Деяний Фомы", позволит определить хронологию возникновения той или иной редакции сочинения, более точно показать ее связь с сирийским текстом.

⁹⁵ *Lipsius*. *Apostelgeschichten*. Bd. I, с. 233.

⁹⁶ *Halkin*. *Bibliotheca*. T. II, с. 299-301.

⁹⁷ *Bonnet*. *Acta*, с. 289-291.

"ДЕЯНИЯ ИУДЫ ФОМЫ".
ЯЗЫК ОРИГИНАЛА

"Деяния Фомы" дошли до нас на нескольких языках восточнохристианского круга, но из всего этого языкового многообразия на приоритет в качестве языка оригинала претендуют лишь два: греческий, на котором этот памятник и стал впервые известен, и сирийский, сохранивший наиболее полную версию. Вопрос о том, на каком же языке первоначально были написаны "Деяния Иуды Фомы", до сих пор еще не решен исследователями со всей определенностью. Впервые по этому вопросу высказался В.Райт, публикатор сирийского текста "Деяний"¹. Он предположил, что имеет дело с сирийской версией греческого текста памятника, близкого к тому, с которого еще в IV в. монахом Абдой был выполнен латинский перевод. При этом, однако, В.Райт вынужден был констатировать большую древность сирийского текста, даже имея его перед глазами в рукописи IX в. Он обосновал свое мнение наличием большого числа редких слов, многие из которых затруднялся даже перевести.

В пользу греческого оригинала высказывался и Р.Липсиус, сделав исключение лишь для поэтического фрагмента "Деяний" — "Гимна о жемчужине", который, по его мнению, не переведен с греческого, а первоначально написан по-сирийски и попал в "Деяния" лишь "благодаря счастливому случаю"². Мнение Р.Липсиуса покоилось на сравнительно-текстологическом анализе греческого (по нескольким рукописям) и сирийского (по изданию В.Райта) вариантов, но не в их подробном пословном сравнении. Он лишь отмечал полноту текста, отдавая предпочтение более пространному из них. Уверенность немецкого ученого в греческом происхождении "Деяний" подтверждалась тем, что, как ему казалось, в сирийском тексте отсутствуют, стерты и заменены ортодоксальными воззрениями многие гностические обряды и особенности, наличие которых подтверждалось греческой версией. Они в основном содержались в гностических молитвах и гимнах, которыми насыщен текст памятника. В сирийском тексте все молитвы такого рода обращены к Христу, устранены также гностические обычаи, например, в сцене крещения. Таким образом, Р.Липсиус полагал, что исконная, первоначальная форма текста греческая, а сирийский представляет собой перевод, сопровождаемый идеологической переделкой.

¹ *Wright*. Acts, t. I, с. XIII-XV и отдельные, попутные замечания к сирийскому тексту, например, с. 215.

² *Lipsius*. Apostelgeschichten. Bd. I, с. 237-240.

Точка зрения Р.Липсиуса убедила Т.Нёльдеке, который в рецензии на издание сирийского текста "Деяний"³ поддержал ее, считая сирийский переводом с греческого. Он, так же как и Р.Липсиус, сделал исключение лишь для "Гимна о жемчужине", назвав его "неподдельным гностическим песнопением и именно в сирийском его оригинале"⁴. Однако впоследствии Т.Нёльдеке в результате параллельного сличения начальной части "Деяний" на греческом и сирийском высказал уверенность в сирийском оригинале памятника, причем распространил свой вывод на весь текст целиком⁵. В качестве доказательства Т.Нёльдеке разобрал несколько примеров, в которых, по его мнению, сирийский текст более логичен.

Приведем наиболее показательные. Так, в эпизоде, где купец Хаббан спрашивает Фому, что он, будучи плотником, умеет делать из дерева⁶, греческому τρυτάνας — "весы" соответствует сирийское mss' — "батюги, палки, которыми погоняют волов". Последнее кажется более приемлемым в контексте, где уже фигурируют "плуг" и "яро". Переводчик не понял это редкое в сирийском слово и спутал его с близким графически ms't', mst' — "весы".

Примерно аналогичный случай мы имеем, когда на месте греческого στεφάνων — "венков", стоит редкое сирийское ksn' — "сухофрукты или вид сухого печенья, десерт"⁷, последнее более естественно в контексте, описываемом трапезу.

Неправильно понятый смысл сирийского текста Т.Нёльдеке видит в греческом выражении ἔτυχε δὲ ἐκεῖ εἶναι λέοντα, καὶ ἐξελθὼν ἐθανάτωσεν αὐτὸν — "случилось, что там был лев, и, выйдя, убил его". В сирийском здесь несколько иной смысл: "повстречался там ему лев и убил его"⁸. Сирийский глагол ṣṭwry — "встречаться", использованный в данной фразе, весьма редкое слово, оказавшееся незнакомым, видимо, переводчику, что заставило его изменить фразу. Согласно сирийскому тексту, лев оказался около кравчего не случайно, а был в этом месте, готовясь исполнить свою карающую миссию. Такая ситуация более подходит для рассказа о чуде.

На ошибке, восходящей к сирийскому оригиналу, основано греческое выражение: τὸν ἄνδρα τοῦτον — "мужа того", в сирийском 'bd' hn' dhbl' — "дело это погубления, гибельное дело"⁹. В сирийском типе письма эстрангело слова 'bd' — "дело" и gbr' — "муж" весьма сходны графически.

Непонятным в греческой версии "Деяний" является выражение καὶ σηκὸς πλήρης βρώσεως — "и загон, полный пищи",

³ Th. Nöldeke. Рец. на: Wright. Acts, с. 670–679.

⁴ Там же, с. 677.

⁵ Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. 2, Haft. 2, с. 423–425.

⁶ Bonnet. Acta, с. 103; Wright. Acts, t. I, с. kpg.

⁷ Bonnet. Acta, с. 107; Wright. Acts, t. I, с. k^h.

⁸ Bonnet. Acta, с. 112; Wright. Acts, t. I, с. k^h.

⁹ Bonnet. Acta, с. 120; Wright. Acts, t. I, с. kpg.

чему в сирийском соответствует вполне ясный текст: "да будет вам корзиной полной..."¹⁰, причем образ корзины (сир. sl'), полной пищи, является параллельным образу источника воды. Греч. στήθος в данном случае Т.Нёльдеке считает трудно объяснимой ошибкой переводчика.

Наиболее убедительным и последовательным защитником сирийского происхождения "Деяний" выступил английский профессор Ф.Бёркитт, доказавший свое мнение в ряде статей¹¹. Для Ф.Бёркитта решение вопроса о сирийском оригинале этого произведения было важно не только само по себе, но и для текстологической критики Нового завета, поскольку автор "Деяний" мог пользоваться древнесирийской версией евангелий, расходящейся с Пешитто и Диатессароном¹². Он вполне отчетливо осознал сложность стоящей перед ним задачи. Дело в том, что как греческий, так и сирийский тексты настолько хорошо отшлифованы в смысле языка и стиля, без какой-либо попытки к буквализму или неловкости изложения, выдающих плохой перевод, что отдать предпочтение какому-нибудь из них — сложно. Греческий и сирийский часто словесно совпадают, но не настолько часто, чтобы можно было обнаружить ошибочно понятые идиомы оригинала.

Ф.Бёркитт отверг в качестве способа определения языка оригинала сравнение библейских цитат, поскольку этот приём, по его мнению, дает негативный результат. Действительно, в сирийском тексте цитаты согласованы с сирийским библейским текстом, а в греческом они менее точны. Такой факт, с одной стороны, может говорить о том, что при переводе на греческий места, соприкасающиеся с библейским текстом, были затемнены. Но, с другой стороны, можно с такой же долей убедительности считать, что если сирийский является переводом, переводчик под воздействием сирийской Библии привел все имеющиеся в греческом намеки на библейский текст в точное соответствие с сирийской ее версией.

Тем не менее одну из своих статей, посвященных доказательству сирийского происхождения "Деяний", Ф.Бёркитт строит как раз на анализе подобной библейской реминисценции¹³. В финале заключительной молитвы Иуды Фомы есть фраза, которой в греческом соответствует: $\mu\eta\ \alpha\iota\sigma\theta\omega\nu\tau\alpha\iota\ \mu\omicron\upsilon\alpha\ \alpha\iota\ \delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\iota\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \omicron\iota\ \epsilon\zeta\omicron\upsilon\sigma\iota\alpha\sigma\tau\alpha\iota,\ \kappa\alpha\iota\ \mu\eta\delta\epsilon\nu\ \pi\epsilon\rho\iota\ \epsilon\mu\omicron\upsilon\ \epsilon\nu\theta\upsilon\mu\eta\theta\acute{\omicron}\sigma\iota\nu$ — "Да не заметят меня силы, а власти и

¹⁰ Bonnet. Acta, с. 155; Wright. Acts, t. I, с. rw.

¹¹ F. C. Burkitt. The Original Language of the Acts of Judas Thomas. — JTS. Vol. I, L., 1900, с. 280–290; The name Habban in the Acts of Thomas. JTS. Vol. 2, Oxf., 1901, с. 429; Another indication of the Syriac Origin of the Acts of Thomas. — JTS. Vol. 3, Oxf., 1902, с. 94–95.

¹² О том, что это действительно могло быть так, говорят различия с общепринятым текстом Пешитто в молитве "Отче наш", которой Фома начинает свою речь в тюрьме (Wright. Acts, t. I, с. ѳyг).

¹³ Burkitt. Another indication, с. 94–95.

совсем на меня да не обратят внимания"¹⁴. Греческому выражению ἀποδοῦναι μου в сирийском соответствует ḡḡšwḡn by, что в таком сочетании имеет смысл "выступить против меня". Именно такое значение глагола ḡḡš зафиксировано в сирийском тексте Пс. 2:1-2: "Зачем волнуются народы, и племена замышляют тщетное. Восстают цари земли и власти, и совещаются вместе против Господа и против Помазаника его". Сирийский отрывок из "Деяний" построен на ключевых словах этого Псалма — ḡḡš и šlyṭn', поэтому правильным будет перевод: "Да не выступают против меня силы, и власти против меня пусть не замышляют". В греческом тексте утрачено нужное по библейскому контексту значение глагола ḡḡš, поэтому вся фраза приобрела несколько другой смысл и утратила связь с текстом псалма. Этот пример, действительно, может свидетельствовать о сирийском языке оригинального текста.

Тем не менее Ф.Бёркитт, не считая такой пример слишком показательным, в качестве основных критериев для определения языка оригинала выдвигает два: неправильно переведенные идиоматические выражения и ошибки, основанные на палеографической испорченности или неверном прочтении текста. Он предлагает девять довольно убедительных образцов, которые выявлены им с помощью таких критериев¹⁵. Один из ярких примеров такого рода встречается в истории о приручении Фомой стада диких ослов. В сирийском тексте прощального обращения апостола к стаду фигурирует идиома msm bryš' — "наказание", состоящее из глагола "класть, налагать" и существительного "голова" (букв.: "положенное на голову"). Естественно, что при правильном переводе слово "голова" не должно присутствовать в тексте, но, между тем, оно есть в буквально скалькированном греческом: καὶ ὕστερον τιμωρίαν ἀποτίσομεν τῆς ἐαυτῶν κεφαλῆς — "и после наказание мы отложим со своей головы", в сирийском же просто: "наказание мы получим"¹⁶.

На смешении близких по графике, но разных по значению сирийских слов ḡš' "голова" и ḡšwḡn' "осуждение" возникла греческая фраза: κατὰ κεφαλῆς δίδωσί σοι τὴν τιμωρίαν — "на главу он дает тебе наказание", чему в сирийском соответствует ḡšwḡn' mḡbl 'nt — "осуждение получишь ты"¹⁷.

Одно из предложений греческого текста оканчивается непонятным выражением: ὁ ἀνθρώπος ὁ καταφρονοῦμενος ἕως ἄρτι — "человек, презренный доселе". В сирийском на этом месте читаем: "стал человеком презренным и униженным"¹⁸. Последнее слово mkyk' — "униженный, бедный" близко по графике наречию mk' — "отныне, с этих пор", что и могло стать причиной неудачной греческой фразы.

¹⁴ Bonnet. Acta, с. 257; Wright. Acts, t. I, с. šyw.

¹⁵ Burkitt. The Original Language, с. 283—286.

¹⁶ Bonnet. Acta, с. 184; Wright. Acts, t. I, с. rly.

¹⁷ Bonnet. Acta, с. 191; Wright. Acts, t. I, с. rmh.

¹⁸ Bonnet. Acta, с. 164; Wright. Acts, t. I, с. ryz.

Наибольшую часть ошибок в греческом тексте, по мнению Ф.Бёркитта, составляют те, которые восходят к палеографической порче в сирийском. Такую порчу текста он видит в греческой фразе: καὶ ἐν ταῖς ἐπιθυμίαις τῶν γυναικῶν αὐτοῦ καταθήσας — "и страстью к женщинам их связал"¹⁹. В сирийском греч. глаголу καταθήσας (сир. 'srt) соответствует 'srht — "я развратил". Этот глагол, близкий графически тому, который переведен на греческий, более подходит контексту. Ведь говорящий змей рассказывает о том, как он привел к падению ангелов (Быт. 6:2).

На неверном прочтении сирийского основано и греческое выражение: ἀναπαύων ἐν σώμασιν ἄλλοτρίοις. ὁ σωτὴρ τῶν ἡμετέρων ψυχῶν — "отдыхающий в телах чужих, спаситель наших душ". Этому "темному месту" в сирийском соответствует вполне ясное: "податель жизни телам нашим и податель жизни душам нашим"²⁰. Искажение могло произойти, если правильное сирийское mḥup' было прочитано или написано как mḥuḥn', что и вызвало появление греч. ἀναπαύων.

Несколько иного рода ошибка, которая в греческом является результатом как бы двойного перевода. Ее можно проиллюстрировать фразой: τὰς χεῖράς μου ἐπέθηκα τῷ ἄροτροῦ τῷ ζευκτῷ — "руки мои положил на плуг яремный"²¹. Это выражение — парафраз евангельского Лк.9:62, где в греческом тексте просто ἐπ' ἄροτρον. В сирийском же тексте Евангелия оно передано сочетанием 'l ḥrb' dḥdn', иначе и быть не могло, поскольку сир. ḥrb' само по себе означает совсем другое орудие — "меч". В сирийском тексте "Деяний" сочетание ḥrb' dḥdn' вполне правильно, в греческом оно — избыточно. Эта фраза греческой версии "Деяний" кажется буквальным переводом неизбежной сирийской передачи текста Лк. 9:62.

Таким образом, работы Т.Нёльдеке и Ф.Бёркитта наметили путь к сопоставительному анализу греческого и сирийского текстов с целью выяснения языка оригинала. Но они сопоставляли не весь текст "Деяний Фомы", а только преимущественно два первых деяния.

Новые доказательства, основанные также на сопоставлении сирийской и греческой версий сочинения, были приведены позднее в работе П.Дево²². Важно, что рассмотренные им случаи взяты из рассказа о Мигдонии, исследованием которого не занимались вышеупомянутые ученые. П.Дево подробно проанализировал большой отрывок греческого текста, содержащий речь Мигдонии Каришу:

Ὁ πλοῦτος σου παρελεύσεται, καὶ τὸ κάλλος σου ἀφανισθήσεται, καὶ οἱ πέπλοι σου, καὶ τὰ πολλὰ ἔργα: μόνος δὲ σὺ μετὰ τῶν πλημμελημάτων σοῦ γυμνός· μὴ ὑπομνήσης δὲ ἐπ'

¹⁹ Bonnet. Acta, с. 149; Wright. Acts, t. I, с. ksh.

²⁰ Bonnet. Acta, с. 157; Wright. Acts, t. I, с. rḫ.

²¹ Bonnet. Acta, с. 255; Wright. Acts, t. I, с. šyh.

²² P.Devos. Actes de Thomas et Actes de Paul. — AB. T. LXIX, Bruxelles, 1951, с. 119—130.

ἐμοὶ τὰς πράξεις· εὕχομαι γὰρ τῷ κυρίῳ ἐπιλαθεῖσθαι σε, ὥστε μηκέτι μνησθῆναι τῶν προτέρων ἡδονῶν καὶ τῆς συν-
ηθείας τῆς σωματικῆς, αἵτινες ὡς σκιά παρελεύσονται, Ἰη-
σοῦς δὲ μόνος μένει...

"Богатство твое пройдет, и красота твоя разрушится, и одежды твои, и многие дела, один же ты с грехами твоими, голый; не напоминай же мне дел, ибо молю Господа, чтобы ты забыл, так чтобы никогда не вспоминать прежних удовольствий и связи телесной, которые, как пустое, пройдут. Иисус же один остается..."²³

В этом фрагменте есть несколько не совсем корректных выражений, в частности, в первом предложении сочетания: καὶ οἱ πέπλοι σου, καὶ τὰ πολλὰ ἔργα остаются без сказуемого. В параллельном же отрывке сирийского текста здесь: "и одежды твои ветшают, и проходят, и разрушаются"²⁴. П.Дево предполагает, что греч. ἔργα возникло в результате того, что переводчик вместо причастия от глагола 'br – "проходить" – 'brun прочел 'bd' – "дела". Это стало возможным потому, что буквы "реш" и "далет" во всех типах сирийского письма сходны по графике и различаются только местом диакритической точки. Глагол 'br употреблен в "Деяниях" также в речи Мигдони, близкой по смыслу приведенному отрывку: "покровы, которые ветшают и проходят" – nḥt' dblyn w'brun²⁵. Поскольку в сирийском тексте разбираемого отрывка конструкция почти идентична: wnḥtyk blyn w'brun, можно понять, что сирийский автор использовал для выражения одних и тех же мыслей устойчивые термины. В греческом эта тенденция нарушена.

Неправильный перевод, основанный на смешении двух сирийских глаголов, сходных графически, П.Дево видит в выражении εὕχομαι γὰρ τῷ κυρίῳ ἐπιλαθεῖσθαι σε. Он считает, что здесь переводчик спутал глагол t' – "забывать" и t' – "упразднить, устранять". Последний употреблен в другом месте "Деяний" – "и он упразднит дела ваши прежние"²⁶.

За греческой фразой ὡς σκιά παρελεύσονται П.Дево видит сирийское причастие b'lyl – "прекращающиеся", которое было воспринято как существительное btl', а глагол παρελεύσονται был добавлен по контексту для создания оппозиции сочетанию Ἰησοῦς δὲ μόνος μένει.

В другой греческой фразе: πλοῦτος δὲ μοι καὶ τιμὴ οὐ εἶ – "богатство же мое и честь – ты"²⁷ П.Дево видит искажение, основанное на том, что вместо глагола 'yt – "есть" переводчик прочел местоимение 'nty – "ты", так как в сирийской версии здесь: "богатство и честь есть у меня"²⁸.

²³ Bonnet. Acta, c. 227.

²⁴ Wright. Acts, t. I, c. rpz.

²⁵ Wright. Acts, t. I, c. rpz.

²⁶ Wright. Acts, t. I, c. rsh.

²⁷ Bonnet. Acta, c. 227.

²⁸ Wright. Acts, t. I, c. rpz.

Не все примеры, приведенные П.Дево, кажутся достаточно убедительными. Он весьма увлечен коррекцией сирийского текста, предполагая в нем большое количество ошибок, допущенных при переписке. Но следует подчеркнуть, что примеры, где какая-либо из двух версий предлагает лучшее чтение, сами по себе ничего не дают. История текста настолько сложна, что верные чтения могли прийти до нас иногда на одном языке, а иногда — на другом. Поэтому дальнейшие изыскания в этой области невозможны без тщательного изучения рукописной традиции как греческой, так и сирийской версий памятника в отдельности. Все имеющиеся тексты не сопоставлены друг с другом, отсутствует аппарат разночтений, они не классифицированы и не определено их значение для истории текста. О том, насколько это важно, свидетельствует, к примеру, ошибка, допущенная В.Райтом, который в комментарии к одному из мест памятника предположил неправильность в сирийском, возникшую в результате неверного, по его мнению, понимания греческого²⁹. Между тем, другая сирийская рукопись (Кембриджская) дает совершенно понятный текст, и в кодекс, которым располагал В.Райт, вкралась неточность — было написано 'п' вместо һп³⁰.

Одним из доказательств того, что сирийский язык "Деяний" был оригинальным, могут служить примеры, характеризующие прямую речь. В сирийском языке прямая речь присоединяется к глаголам говорения с помощью частицы *d*, причем эта частица лишь маркирует в этих случаях начало прямой речи, не неся смысловой нагрузки, и при переводе, естественно, должна опускаться и не передаваться. Но эта же частица *d* в сложноподчиненных предложениях служит для присоединения подчиненного предложения, выступая в функции союзов "что", "который". Мы можем привести целый ряд примеров, где сирийская частица *d*, присоединяющая прямую речь, сохранилась при переводе на греческий и передается союзом *ὅτι*. Такое явление не нарушает существенно смысла, союз *ὅτι* лишь переводит следующую за ним прямую речь в косвенную, что, однако, не требует в греческом перестройки фраз с изменением склонения. Но это нарушает общий эмоциональный характер рассказа, что особенно ярко видно на примере эпизодов, где Иуда Фома и Гундофар ведут переговоры о строительстве дворца. Сценки написаны очень живо, и такая живость обусловлена наличием прямой речи и диалогов. Перевод прямой речи в косвенную в отдельных греческих фразах нарушает стилистическое единство:

Ἀποστέλλει αὐτῷ ὁ ἀπόστολος λέγων ὅτι Τὸ πραιτώριον ἔκτισται, μόνη δὲ ἡ στέγη περιλείπεται. Ὁ δὲ βασιλεὺς ἀκούσας ἐπεμψεν αὐτῷ πάλιν χρυσὸν καὶ ἄσημον, γράψας αὐτῷ ὅτι Τὸ πραιτώριον εἶ γε γέγονεν στεγασθήτω. —

²⁹ Wright. Acts, t. I, c. ryh.

³⁰ Burkitt. The Original Language, c. 283.

"Посылает ему апостол, говоря, что: "Дворец построен, лишь кровля осталась". Царь же, услышав, послал ему еще золота и серебра, написав ему, что: "Дворец пусть будет покрыт кровлей"³¹.

Стилистическую неловкость греческого текста явственно можно наблюдать, если сравнить две различные его редакции. Вышеприведенный отрывок с *οτι* взят нами из пространной редакции, в краткой, минейной редакции данные фразы выглядят совсем иначе, в них нет никакой синтаксической и смысловой неловкости:

δηλοῖ αὐτῷ ὁ θωμαῖς. Τὸ μὲν παλάτιον ἔκτισται, ἡ δὲ στέγη περιλείπεται. Τότε ὁ βασιλεὺς ἀπέστειλεν αὐτῷ χρυσίον καὶ ἄσημον πολὺν γράψας αὐτῷ· Τελεσθήτω τὸ παλάτιον. —

"Сообщает ему Фома: "Дворец построен, кровля осталась". Тогда царь послал ему золота и серебра много, написав ему: "Пусть будет дворец завершен"³². Можно отметить, что на неудачные конструкции с *οτι* обращали внимание и переписчики греческой версии "Деяний Фомы". В некоторых списках пространной редакции этот союз опущен — парижском (Gr. 1613) и римском (Angel. В 2 2)³³.

Подобные примеры можно привести и из рассказа о смерти брата царя Гундофара — Гада: Ἐὐθέως οὖν εὐηγγελίσαντο τῷ βασιλεῖ αὐτῶν λέγοντες ὅτι Ὁ ἀδελφός σου ἀνέζησεν — "Тотчас же они возвестили царю своему, говоря, что "Брат твой ожил"³⁴. В данном случае и минейная редакция "Деяний" также дает кальку с сирийского: Οἱ δὲ ἐν σπουδῇ εὐηγγελίσαντο αὐτῷ ὅτι Ὁ ἀδελφός σου ἀνέζησεν — "Они же с поспешностью возвестили ему, что брат твой ожил"³⁵. Или: Καὶ ᾤμωσεν αὐτῷ ὁ βασιλεὺς ὅτι Ἐν τῶν ὑπαρχόντων μοι εἶ τι εἰάν αἰτήσῃ δίδωμί σοι — "И поклялся ему царь, что "То из имений моих, что попросишь ты, дам я тебе"³⁶. И в этом примере минейная редакция тоже сохраняет конструкцию с *οτι*³⁷.

Встречается такая передача прямой речи и в истории о Мигдонии: Μεταπειθόμενός με ὁ βασιλεὺς Μισδαῖος ἔλεγεν μοι ὅτι Οὐδέπω σου περιέγονεν ὁ μάγος ἐκεῖνος — "Послав за мной, царь Маздай сказал мне, что: "Еще тебя не обратил маг сей"³⁸.

О языке оригинала могут, как это ни покажется странным, свидетельствовать и заимствованные слова, имеющиеся в сирийском тексте. Их более сорока, причем выделяется небольшая группа бытовой лексики, вошедшей в сирийский из латинского: *pn̄wn'* — *rontones* — тяжелые лодки; *'st̄rt̄'* —

³¹ Bonnet. Acta, с. 129.

³² Bonnet. Acta, с. 129.

³³ Bonnet. Acta, с. 129.

³⁴ Bonnet. Acta, с. 136–137.

³⁵ Bonnet. Acta, с. 136–137.

³⁶ Bonnet. Acta, с. 137–138.

³⁷ Bonnet. Acta, с. 137.

³⁸ Bonnet. Acta, с. 261.

strata – мостовая; kndyl' – candela – свеча; krr' – carum – повозка; pwsqyn – piscina – бассейн, цистерна для воды, и довольно большое количество греческих заимствований. Среди них можно отметить слова, связанные с названием предметов культуры и быта: qrpwt' – συμφωνία – арфа; hdrwl' – ὄργανοις – орган; lqn' – λεκάνη – чашка, лохань; trqlyn' – τρικλίνιον – обеденное ложе; przwm' – περίζωμα – пояс; kyqwn' – κοιτών – спальня; prtr' – λαμπτήρ (?) – лампа; s'm' – ἄσημον – серебро; zwg' – ζεύγος – упряжка; myl' – μίλιον – миля; pwrqgn' – πύργος – башня; а также лексику абстрактную, философско-религиозную; 'pwsy' – ἀπουσία – истечение, убыток; prrsy' – παρηγοσία – свобода; prqlyt' – παράκλητος – утешитель; 'wkrsty' – εὐχαρίστια – евхаристия; tqps' – τύπος – изображение; tqks' – τάξις – чин, порядок; 'gwn' – ἀγών – состязание и др.

Все эти слова греческого происхождения встречаются и в других произведениях на сирийском языке как оригинальных, так и переводных. Около двадцати таких слов-гречизмов отмечено в сирийском переводе Евангелий³⁹. Сочетание в тексте "Деяний Фомы" латинских и греческих заимствований на уровне бытовой лексики может свидетельствовать о том, что памятник был создан тогда, когда все три языка – сирийский, латинский, греческий – находились в тесном контакте друг с другом, что имело место в приморской Сирии и Месопотамии во II-III вв. н.э.

Определению языка оригинала "Деяний Фомы" могут способствовать и экстралингвистические данные, позволяющие выяснить, какие исторические условия и предпосылки вызвали появление этого памятника. История христианской литературы дает множество примеров, подтверждающих тот факт, что создание сочинений, относящихся к жанру житий или деяний, как правило, бывает связано с установлением культа святого. В свое время Т.Нельдеке высказал предположение о том, что возникновение "Деяний Фомы" можно соотнести с событиями 232 г., когда римский император Александр Север преподнес эдессянам, которые недавно стали подданными империи, отвоеванные им у персов мощи апостола Фомы⁴⁰. В настоящее время рядом ученых этот факт рассматривается как легендарный⁴¹.

Однако победа императора Александра Севера над Ардаширом – историческое событие, отраженное в источниках (Евтропий. VIII. 23), поэтому заслуживающее доверия. К тому же сам текст "Деяний Фомы" свидетельствует о том, что сочинение писалось после того, как останки апостола были увезены из места их первоначального захоронения.

³⁹ S.P. Brock. Greek Words in the Syriac Gospels. – Le Muséon. LXXX, fasc. 3-4. Louvain, 1967, с. 389-426.

⁴⁰ Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. II, Hälft. 2, с. 425.

⁴¹ J.B. Segal. Edessa "the Blessed City". Oxf., 1970, с. 175, примеч. I.

"Деяния" завершаются рассказом об исцелении одного из сыновей Маздая, одержимого бесом. Царь Маздай, зная о чудотворениях Иуды Фомы, решил воспользоваться для этого его мощами. "И он не нашел костей его, ибо выкрал их один из братьев и увез на Запад"⁴². Сын Маздая был излечен прaxом, взятым с того места, где лежали останки Иуды Фомы, а сам царь Маздай стал после этого христианином.

Бесспорным следует признать то, что почитание апостола Иуды Фомы не связано с ранним периодом эдесского христианства, а является вторичным. Принятие и распространение новой для месопотамского региона религии восходит к иной традиции, которая стоит в связи с культом другого апостола — Аддая и зафиксирована в сирийском памятнике "Учение Аддая"⁴³.

"Учение Аддая" дошло до нас в рукописях V-VI вв., но создание его должно быть отнесено к более раннему времени — рубежу IV-V вв. н.э. Этот памятник в дошедшей до нас редакции выражал точку зрения ортодоксального христианства и был направлен против различных еретических течений, постоянно возникавших в Эдессе. "Учение Аддая" состоит из нескольких разнородных частей, но его композиционным ядром, вокруг которого строится повествование, является легенда о царе Авгаре. Согласно данной легенде, эдесский царь Авгар Уккама получил исцеление от мучительной болезни благодаря письму, написанному самим Иисусом Христом. Письмо доставил в Эдессу ученик Христа — апостол Аддай, который и совершил обращение Авгара, его домощадцев и придворных, а также всех эдессян в христианство.

Легенда сохранила воспоминание о древних христианских миссионерах в Месопотамии, ибо первоначальная деятельность по распространению христианства в этом регионе была связана с иудео-христианской традицией. Так, апостол Аддай сам говорит о себе, что он родом из Панаеды, местности в Палестине, где берет начало река Иордан⁴⁴. Он приходит в Эдессу и поселяется "в доме Товии бар Товии, того самого иудея, который был из Палестины"⁴⁵.

Рассказанная Агдаем легенда о цесарице Протонике и первом обретении креста в Иерусалиме имеет своим прототипом рассказ об адиабенской царице Елене, которая при императоре Клавдии посетила Иерусалим и обратилась в иудаизм⁴⁶.

Первоначальная письменная фиксация легенды об Авгаре была осуществлена в Эдессе на рубеже II-III вв. О том, что

⁴² Wright. Acts, t. I, c. 51b.

⁴³ Е.Н. Мещерская. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. (Исторические корни в эволюции апокрифической легенды.) М., 1984, с. 185-203.

⁴⁴ Е.Н. Мещерская. Легенда, с. 192.

⁴⁵ Е.Н. Мещерская. Легенда, с. 186.

⁴⁶ Е.Н. Мещерская. Легенда, с. 45.

текст ее принадлежал к числу документов "архива царей"⁴⁷, своеобразного летописного свода, ведшегося при дворе правящей осроэнской династии Авгаров бар Ману, свидетельствует его формуляр — датировочная запись и заключение. Он совпадает с тем формуляром, который известен по рассказу о наводнении в Эдессе, случившемся в 201 г. н.э.⁴⁸ Письменная фиксация легенды относится ко времени правления Авгара VIII бар Ману Великого и связана с насаждением в Осроэне христианства, с признанием его единственной и официальной религией этого небольшого государства, расположенного между Римской империей и Парфией. Стремление Авгара VIII привести своих подданных к принятию новой религии было вызвано тем, что он пытался найти в этом опору для борьбы с Римской империей за самостоятельность своего государства. Политика Авгара VIII в религиозном вопросе открыто противоречила и бросала вызов действиям Септимия Севера, который в 202 г. издал закон о запрещении как иудаизма, так и христианства (Eus. VI.2.2.)⁴⁹.

Письменная фиксация легенды об Авгаре не только в доступной форме излагала основы нового религиозного учения, но и устанавливала апостольское происхождение эдесской церкви, основанной апостолом Аддаем, одним из 72-х.

Однако история легенды об Авгаре показывает, что текст ее с течением времени видоизменялся.

К числу таких существенных изменений может быть отнесена интерполяция, ввопившая в текст имя Иуды Фомы: "После того как Христос вознесся на небо, послал Иуда Фома к Авгару Аддая апостола, который был одним из семидесяти двух апостолов"⁵⁰. Это дополнение позволяло связать христианизацию Эдессы с более авторитетной традицией — деятельностью одного из 12-ти апостолов. Дополнение в тексте легенды было сделано явно после того, как в Эдессе появились в качестве святыни останки Фомы. Оно стремилось узаконить культ обоих апостолов, отдавая должное и тому и другому. С таким, уже интерполированным текстом имел дело Евсевий Кесарийский, который включил легенду об обращении Авгара в свою "Церковную историю", обнаружив ее текст в Эдесском архиве⁵¹. Причем в изложении греческого историка роль Фомы подчеркнута дважды⁵². Поскольку первые книги труда Евсевия, включающие и рассказ об Авгаре, писались до 313 г., сирийский текст с интерполяцией, легший в основу его повествования, должен датироваться временем еще более ранним. Таким образом, именно III в. являлся тем временем, когда в Эдессе столкнулись две апостольские традиции.

⁴⁷ Н.В. Лигулевская. Эдесская хроника. — ПС. Вып. 4 (67). М.—Л., 1959, с. 85.

⁴⁸ Е.Н. Мещерская. Легенда, с. 32-33.

⁴⁹ Е.Н. Мещерская. Легенда, с. 28.

⁵⁰ Е.Н. Мещерская. Легенда, с. 186.

⁵¹ Eus. Hist. eccl. I, 12-13; II, 1.

⁵² Е.Н. Мещерская. Легенда, с. 214, 216.

Вряд ли это столкновение объясняется случайным стечением обстоятельств. Совершенно очевидно, что оно явилось результатом и продолжением той политики, которую Римская империя проводила в пограничных с Парфией районах, стремясь подчинить их своему влиянию.

Уже в 216 г. при императоре Каракалле Осроэна лишилась независимости и умножила собою число римских провинций. Вероятно, что лишив Осроэну независимости и уничтожив эдесскую правящую династию, римские власти постарались затушевать и установленные ею местные традиции, напомнимшие о бывшей независимости. Император Александр Север был веротерпим, он не счел нужным бороться с христианством, пустившим уже глубокие корни в Осроэне. Его нововведение было связано с установлением культа апостола Иуды Фомы. Упрочению культа нового апостола и должно было способствовать составление сочинения, описывающего совершенные им чудеса и его мученическую кончину.

С конца IV в. Эдесса как один из центров христианства была знаменита именно тем, что там находились останки апостола Иуды Фомы. Об этом свидетельствует "Паломничество" галльской пилигримки, которая в 384 г. посетила город⁵³. Причем паломница допускает в своем описании одно существенное расхождение как с текстом "Учения Аддая", так и с текстом Евсевия Кесарийского, говоря о том, что письмо Иисуса Христа Авгару принес именно Фома⁵⁴. Это дает подтверждение тому, что культ Аддая в Эдессе постепенно вытеснялся новым культом Иуды Фомы. Галльская паломница побывала в Эдессе в церкви и мартирии Фомы.

Под 394 г. "Эдесская хроника" содержит сообщение о том, что "привезли ларец апостола мар Фомы в его большой храм, в дни епископа мар Кира"⁵⁵. О строительстве каких-либо культовых сооружений, связанных с именем Аддая, нам ничего не известно, хотя в "Учении Аддая" и рассказывается о том, что он после своей кончины в Эдессе был погребен в царском мавзолее⁵⁶.

О том, к чему привела борьба двух апостольских традиций, свидетельствует текст апотропеической греческой надписи, обнаруженной неподалеку от Эдессы⁵⁷. В основу

⁵³ И. В. Помяловский. Паломничество по святым местам конца IV в. Изд., перевод и комментарии. — ИПС. Т. 7. Вып. 2, СПб., 1889, с. 28, 128.

⁵⁴ P. Devos. *Egérie à Edesse*. I. Saint Thomas. — AB. Т. 85, fasc. 3-4. 1967, с. 381-382.

⁵⁵ В древних латинских мартирологах 3 июня отмечается память перенесения мощей апостола Фомы из Индии в Эдессу. О церкви апостола Фомы, построенной там, сообщается в "Церковных историях" Сократа (IV, 18), Созомена (VI, 18); о перенесении мощей — у Руфина (II, 5). — *Sergius, artien*. Полный месяцеслов Востока. Изд. 2. Владимир, 1901, с. 415.

⁵⁶ Е. Н. Мещерская. Легенда, с. 202.

⁵⁷ Е. Н. Мещерская. Легенда, с. 60, 225-226.

ее положен отрывок из легенды об Авгаре. Эдесский апо-
тропеический текст дает совершенно новое толкование со-
отношению двух имен апостолов, которым в разное время и
разными традициями приписывалась миссия христианизации
Осроэны. В нем написано: ἀποστέλλω δὲ σοὶ ἓνα τῶν μαθητῶν
μου ὄνοματι Θαδδαῖον τὸν καὶ Φωμῆν — "я пошлю тебе од-
ного из учеников моих именем Фаддей (так в греческом
тексте Евсевия передается имя Аддай — *Е.М.*), он же и Фо-
ма". Эдесская надпись идентифицирует Аддая и Фому, счита-
тая, что это одно и то же лицо⁵⁸.

Таким образом, видно, что "Деяния Фомы", написанные
в связи с появлением в Эдессе останков Фомы и установ-
лением культа, блестяще сыграли свою роль в качестве ут-
вердителя и распространителя новой традиции.

⁵⁸ *Е.Н.Мещерская. Легенда, с. 226.*

"ДЕЯНИЯ ИУДЫ ФОМЫ"
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

1. Имена действующих лиц

Большинство ученых, приступивших в конце XIX в. к изучению "Деяний Фомы", в той или иной форме поднимали вопрос об исторической ценности памятника и, хотя по-разному отвечали на него, все же сходились в том, что он содержит реальные факты. В наиболее подробном виде точка зрения об исторической достоверности нашего текста была изложена впервые в исследовании А. фон Гутшмида¹, который подробнейшим образом проанализировал ряд собственных имен, встречающихся в "Деяниях". Он отметил, что царь Гундофар, для которого Фома строит дворец, представляет собою исторически существовавшее лицо. Имя его засвидетельствовано на индо-парфянских монетах². Еще одно из имен, также встречающихся на индо-парфянских монетах, — 'Oáða — А. фон Гутшмид идентифицирует с иранской формой Gvād, которая, по его мнению, в "Деяниях Фомы" превратилось в gd — Gáb — Гад, так зовется брат Гундофара. Имена действующих лиц последнего из "Деяний Фомы" А. фон Гутшмид также считает возможным возвести к иранскому. Так, сир. mzdū, греч. Μισθός восходит к форме mazdāo, которая является составной частью такого, например, теофорного имени, как Ahurōmazdāo. Имя, по мнению А. фон Гутшмида, сокращено из Orthomasdēs. Так назывался один из индо-парфянских царей. Оно также фигурирует на монетах³. Имя царского сына греч. 'Ιουζάνης, — сир. wzn — А. фон Гутшмид возводит к пехлевийскому Wj'ēn. Установив, что почти все имена в "Деяниях Фомы" имеют индо-парфянское происхождение, А. фон Гутшмид локализовал появление зафиксированных в них рассказов в Белой Индии и признал их исторически верными.

Направление, предложенное А. фон Гутшмидом, стало пло-

¹ A. von Gutschmid. Die Königsnamen in den apokryphen Apostelgeschichten. — "Rheinisches Museum für Philologie". Neue Folge. 19. Frankfurt am Rhein, 1864, с. 161—183, 380—401.

² А. фон Гутшмид основывался на наблюдении английского нумизмата А. Каннингэма: A. Cunningham. Coins of Indian Buddhist satraps with Greek inscriptions. — Journal of the Asiatic society of Bengal. Vol. XXIII, 1854.

³ Gutschmid. Königsnamen, с. 167.

дотворно развиваться⁴. Этому весьма способствовало то, что имя одного из персонажей "Деяний" — царя Гундофара действительно быстро удалось связать с определенной исторической личностью, а точнее, как мы покажем далее, с исторически засвидетельствованным именем. Почти одновременно со статьей А. фон Гутшмида появилась книга А. фон Заллета⁵, в которой указывалось на существование наряду с парфянским типом монет с греческой легендой, содержащей имя Гундофара, монет индийского типа с такими же легендами на греческом языке и на одном из индийских диалектов кхароштри. А. фон Заллет обратил также внимание ученых на надпись, составленную также на кхароштри, обнаруженную в 1857 г. неподалеку от города Таксила, широко известного теперь по археологическим раскопкам эллинистического центра северо-западной Индии. В этой надписи содержится упоминание царя Гундофара. Именно введение в научный оборот данной надписи дало возможность одному из исследователей категорически заявить, что идентификация имени царя из "Деяний Фомы" не вызывает сомнения⁶.

Таким образом, к началу XX в. скопился достаточно разнообразный материал, позволяющий, казалось бы, дать отчетливое представление о том, кто же этот Гундофар, где и когда он правил. Однако дело затруднялось тем, что все многочисленное нумизматическое собрание с упоминанием Гундофара не датировано, а единственная надпись имеет дату 26 г. царя Гундофара и 103 г. какой-то эры, без указания на летосчисление. Различные эры, предлагаемые учеными, давали соответственно для надписи и разные даты⁷. Гундофара датировали по-разному. Нумизматы, например П. Гарднер⁸, на основе палеографического анализа начертаний греческих легенд относили их к 8–50, 80 гг. н.э. Согласно предположению А. фон Гутшмида⁹, годы правления Гундофара приходились на 7–29 гг. н.э. А. Христенсен¹⁰ отнес царствование Гундофара к 20-м гг. н.э. Г.М.Бонгард-Левин

⁴ Точка зрения А. фон Гутшмида нашла поддержку у Р.-А.Липсиуса, который подробно ее изложил в своей книге. — *Lipsius. Die Apostelgeschichte. Bd. I, с. 278–281.*

⁵ *A. von Sallet. Die Nachfolger Alexanders des Grossen in Baktrien und Indien. В., 1879.*

⁶ *S. Lévi. Notes sur les indo-scythes Saint Thomas, Gondopharès et Mazdeo. — JA, sér. 9, t. 9. P., 1897, с. 36.*

⁷ На трудности датировки собранного материала впервые обратил внимание Д.Флит, скрупулезно разобравший все известные к тому времени легенды монет и надпись: *J. F. Fleet. Thomas and Gondopernes. — JRAS, L., 1905, с. 223–236.* Однако и этот исследователь отметил, что в "Деяниях Фомы" есть основание для исторической реальности.

⁸ *P. Gardner. The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum. L., 1886, с. 44.*

⁹ *Gutschmid. Königsnamen, с. 168.*

¹⁰ *A. Christensen. L'Iran sous les Sassanides. 2-ème éd. Copenhague, 1944, с. 28–29.*

и Г.Ф.Ильин¹¹ помещают индо-парфянскую династию и ее наиболее известного представителя Гундофара в первую половину I в. н.э., без уточнения даты. География находок монет, которые были обнаружены и в окрестностях Кабула, и в Кандагаре, и в других районах Систана, и в Пенджабе, также не дает возможности установить границы территории, находившейся под властью Гундофара. Совсем в недавнее время итальянский ученый А.Симонетта¹² предпринял попытку разобраться во всей этой путанице дат и начал составление корпуса индо-парфянских монет, который чрезвычайно необходим археологам и историкам для выявления абсолютной хронологии Афганистана и северо-западной Индии (Пакистана) в период от 100 г. до н.э. до 100 г. н.э. Индо-парфянские монеты изучались им методом сопоставления с собственно парфянскими монетами. А.Симонетта выделил несколько групп монет с именем Гундофара. I группа — золотая драхма царя Гундофара, которая является почти точной репликой драхм и тетрадрахм Фраата III (70–58/57 гг. до н.э.) и имеет легенду: βασιλεὺς βασιλέων μέγας Ὑνβεφέρρες ἐπουσιάν μένος "царь царей великий Гундофар, по прозвищу μένος, т.е. "сильный, неукротимый". А.Симонетта определяет время царствования этого Гундофара началом ввода в обращение тетрадрахм Фраата III, т.е. не ранее 65 г. до н.э. и заимствованным парфянским титулом "царь царей" около 52–51 гг. до н.э. Он условно обозначает царя этих монет Гундофар I.

Возможным наследником Гундофара I, по мнению А.Симонетты, мог быть другой Гундофар, который отличается монетной легендой и называется "царь царей великий Гундофар αὐτοκράτωρ" (суверенный, независимый), хотя иконографически, в частности по изображению диадемы, он почти идентичен первому. Он условно обозначен у А.Симонетты Гундофар II Великий, автократор. Этому царю наследовал Абдагас, драхмы которого итальянский ученый датирует 55–58 гг. н.э.

Для установления годов правления Гундофара II А.Симонетта привлекает уже упоминавшуюся надпись из окрестностей Таксилы и присоединяется к мнению тех исследователей (А.Каннингхэм, Д.Флит)¹³, которые считают возможным произвести редукцию ее даты исходя из так называемой *vik-gata* эры, исторической эры северной Индии, начинающейся в 58 г. до н.э. Таким образом, можно вычислить, что Гундофар II вступил на престол в 19 г. н.э. и еще в 45 г. н.э. находился у власти.

А.Симонетта выделил и третью группу монет — медных драхм более позднего происхождения, выбитых, вероятно, в

¹¹ Г.М.Бонгард-Левин, Г.Ф.Ильин. Древняя Индия. М., 1969, с. 478.

¹² A.M. Simonetta. The Chronology of the Gondopharean Dynasty. — East and West. New Series. Vol. 28, Nos 1–4. 1978, с. 155–187, pl. 1–3, 4.

¹³ См. в статье: Fleet St. Thomas and Gondophernes, с. 231–232.

Кандагаре. Они имеют пехлевийскую надпись, которую он читает как VNDPHR — Гондоферес. Этого Гундофара он называет Гундофаром III и относит к 90–120 гг. н.э.

Таким образом, выделив несколько групп монет с именем Гундофар и определив, что они разновременны, А.Симонетта пришел к выводу, что каким-то из индо-парфянских княжеств правила династия царей, в которой из поколения в поколение передавалось это родовое имя. Выводы А.Симонетты кажутся вполне обоснованными и заставляют считать, что в "Деяниях Фомы" нашел свое выражение некий обобщенный образ индо-парфянского царя, сложившийся благодаря тому, что исторические деятели с именем Гундофар правили достаточно долго, в течение нескольких столетий, вступали в торговые и политические контакты с ближневосточным регионом, где сложился наш памятник, и память о них прочно закрепились в сознании потомков.

Определив Гундофара как реально жившее лицо, ученые стали сопоставлять с ним и других героев "Деяний", устанавливая для них близкую к датам жизни Гундофара хронологию. Так, С.Леви предложил новую трактовку имени Маздай, высказав гипотезу, что перед нами не что иное, как искажение имени *Vāsudeva*. Подобное имя носил куманский царь, "современник Гундофара". Это имя зафиксировано на монетах в двух формах — *BAZOΔHO* и *BAZΔHO*, индийская его форма, как считал С.Леви, под иранским влиянием могла перейти в *Mazdeo* аналогично тому, как топоним *Mumbā* изменился в *Bombay*, а *Minnagar* встречается в форме *Binnagar*¹⁴.

Поиски исторической реальности иногда заводили так далеко, что некоторые исследователи, оперируя собственными именами из "Деяний", вставляли на заведомо фальсификационный путь. В.Залески, посвятивший две книги изучению "Деяний Фомы"¹⁵, в обеих дает свое собственное изложение "Деяний" по сирийскому и греческому текстам с дополнениями по другим источникам, при этом всем именам, кроме Хаббан-купец и Иуда Фома, он придает индийский, в его понимании, вид.

Маздай — искажение имени *Mahadevan*. Имя распространено среди язычников на Коромандельском побережье. Оно происходит от наименования официального титула, который дается главе одной из каст.

Визан — *Vizayan*, этимология — "победитель".

Сифур — искажение имени *Sitaraman*, не очень часто встречающееся.

Карिश — *Krishna* — одно из самых распространенных имен у язычников Южной Индии.

Женские персонажи в "Деяниях", согласно В.Залески, не называются своими собственными именами, что противоречило бы индийскому обычаю, а различаются по своим титулам;

¹⁴ *Lévi. Notes sur les indo-scythes*, с. 37–38.

¹⁵ *L.M. Zaleski. The Apostle St. Thomas; L.M. Zaleski. Les origines du Christianisme aux Indes.*

Тертия — Tirupatti — супруга священной особы — царя; Менашар — Manashtri — знатная госпожа; Мигдония — искажение Magudani — царевна; Наркия — Nari — девочка, служанка¹⁶.

Между тем совершенно очевидно, что автор "Деяния" не имел намерения да и возможности дать документально точное описание хождений Иуды Фомы. Перед нами традиция такого исторического повествования, которое сложилось как в античной, так и в ближневосточных литературах, например "Киропедия" Ксенофонта или библейская книга Эсфирь, и которое можно назвать условно-историческим. В тексте книги Эсфирь в качестве даты ее составления указано время царствования Ксеркса (485—465 гг. до н.э.), но она относится к более позднему времени — II в. до н.э. Хотя имена действующих персонажей Ахашвероша и Эсфири отождествляются с именами исторических лиц — царя Ксеркса и его жены Амстриды, рассказ основывается на народной, персидской по происхождению традиции о мести царицы и распространенной литературной схеме — истории карьеры, которая хорошо известна по роману об Ахикаре¹⁷.

Смысловую параллель к "Деяниям Фомы" в этом отношении дает античный роман "Жизнь Аполлония Тианского". Подробнее о связи данного сочинения с деяниями мы будем говорить далее. Сейчас только отметим, что в своем путешествии на Восток Аполлоний, подобно Иуде Фоме, также встречается с двумя владыками — царем Варданом в Вавилоне и Фраотом в Индии. Вардан близок к исторически существовавшему царю своей принадлежностью к династии Аршакидов, у него есть общее и с Артабаном, который правил раньше, однако он не именуется царем Парфии, а управляет условным восточным царством¹⁸. Фраота можно сопоставить с одноименными представителями парфянской династии, к которым были хронологически близки и Гундофары. Но образ Фраота еще более условен и вполне может считаться псевдоисторическим.

"Деяния Фомы" по сравнению с этими сочинениями представляют нам еще большую степень развития литературной условности. Достаточно напомнить, что в тексте нет ни одной хронологической вехи — ни года путешествия героя, ни того, сколько дней занимал путь от одного пункта до другого, ни указания на срок пребывания апостола в том или ином месте, ни сопоставления с какими-нибудь синхронными историческими событиями. "Деяния" не дают ника-

¹⁶ L.M. Zaleski. The Apostle St. Thomas, с. 100—101.

¹⁷ И. Фрёлх. Исторические элементы в позднеканонической и апокрифической литературе эпохи эллинизма (II в. до н.э. — I в. н.э.). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Л., 1984, с. 3, 10—11.

¹⁸ Е.Г. Рабинович. "Жизнь Аполлония Тианского" Флавия Филострата. — В кн.: Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. М., 1985, с. 236.

ких исторических конкретных сведений о двух царях Гундофаре и Маздае, автора не интересует ни их деятельность как выдающихся персонажей, ни время их правления, ни отношения их как между собой, так и с другими соседями. В тексте нет, например, писем, которые обычно и придают рассказу характер достоверности.

При таком положении дел, однако, анализ собственных имен в "Деяниях Фомы" дает надежную информацию по одному вопросу — позволяет установить ту культурно-историческую среду, в которой жил автор сочинения, тот номинальный набор, который он мог почерпнуть из окружающей его действительности.

В "Деяниях Фомы" мы встречаем 4 группы собственных имен, различающихся по их языковой и культурно-этнической принадлежности. К первой группе относятся имена персидского происхождения. Так, имя Гундофар — сир. *gnḏfr* сопоставляется с древнеперсидским *viḏaḥfarnah*¹⁹. Последнее состоит из причастной формы глагола *vaēd* — "находить" и имени *x^varənah* — "слава" и как целое хорошо этимологизируется — "нашедший или стяжавший себе славу". Имя второго восточного владыки — Маздай — сир. *mzdy*, также персидское, корень *mazdāh* означает "память" и имя верховного персидского божества — *Mazdah*²⁰. В последнем качестве оно стало составной частью многих теофорных имен. Имя Маздай засвидетельствовано как в нарративных источниках, так и на монетах²¹. Это был перс, отец 'Αντί-βλος или 'Αντίβόλης, сатрап области Киликия с 362 г. до н.э., а затем и Вавилона. В качестве персидского полководца он принимал участие в знаменитой битве Александра Македонского при Гавгамелах, а впоследствии сдал македонскому царю Вавилон и остался сатрапом города и при завоевателях²². О Маздае писали Диодор, Плутарх, Ариан. Монеты с его именем, написанным по-арамейски — *mzdy*, датированы 341–339 и 338–337 гг. до н.э.²³

Имя Маздай зафиксировано и в качестве женского — *Maζαία*. Его носила дочь боспорского царя Левканора (ок. 170 г. до н.э.), невеста одного независимого скифского князя²⁴.

К числу имен иранского происхождения с большой долей вероятности может быть отнесено имя Визан — сир. *wuzn*. В словаре персидских собственных имен зафиксировано весьма распространенное (перечислены 24 лица, носившие его)

¹⁹ *Ch. Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. 2 Aufl. B., 1961, col. 1449; F. Yusti. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895, c. 368–369.*

²⁰ *Ch. Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch, col. 1162.*

²¹ *F. Yusti. Iranisches Namenbuch, c. 201.*

²² *В.Г. Гафуров, Д.И. Цибукидис. Александр Македонский и Восток. М., 1980, с. 184.*

²³ *F. Yusti. Iranisches Namenbuch, c. 201.*

²⁴ Там же.

имя Wēzan²⁵. Но можно предположить, что Визан — это искаженное написание другого имени — Визак, такая ошибка палеографически объяснима, если исходить из сирийского письма эстрангело, в котором конечные буквы "нун" и "каф" весьма сходны по начертанию. Имя Визак (Wizak) зафиксировано и в качестве мужского, и в качестве женского²⁶.

Имя жены Визана — Менашар, видимо, тоже является персидским. С ним можно сопоставить мужское имя царя Кардуены Манисар Μανισαρς, встречающееся у Диона Кассия (Dio 68, 22.1)²⁷.

Вторую группу составляют имена семитского, в частности древнееврейского, происхождения. К ним относится имя брата царя Гундофара — Гад, сир. gd²⁸. Это теофорное имя, восходящее к названию языческого божества Судьбы, которому поклонялись ханаанеяне. Почитание его осуждается в кн. Исаяи — "А вас, которые оставили Господа, забыли святую гору Мою, приготовляете трапезу для Гада и растворяете полную чашу для Мени, — вас обрекаю я мечу" (Ис. 65:11-12). Гад — божество и сирийского языческого пантеона (аналогичное греческому Τύχη). Мы знаем, что ему поклонялись и в Пальмире, и в Дура-Европосе. Собственное имя Гад, связанное с названием божества, также хорошо известно из Библии: его носил седьмой сын Иакова, родившийся от служанки Лии — Зелфы (Быт. 30:10-11). У самого Гада уже было семь сыновей, когда весь род Иакова отправился в Египет (Быт. 46:16). Гад упоминается в пророчестве Иакова, который обещает ему притеснение и победу над притеснителями (Быт. 49:19). Его имя называется также в предсмертном благословении Моисея (Втор. 33:20-21). Название Гад носили также племя, родоначальником которого был этот персонаж, и территория, которую оно заселяло. Историю племени можно проследить по книгам Библии (Чис. 26:15-18 и др.; Нав. 13:24-28; Суд. 10-12; I Цар. 13:7; I Пар. 12:1,8-15,37,38 и т.д.).

Имя Гад носит еще один библейский персонаж — пророк и предсказатель, современник Саула и Давида. Он советует Давиду покинуть Моав и отправиться в Иудею, а затем приносит Давиду, который стал царем, возвещение о выборе одного из трех божественных наказаний (2 Цар. 24:13-14) и строительстве жертвенника (2 Цар. 24:18). Есть сведения об участии Гада в организации богослужебного ритуала в храме (2 Пар. 29:25) и о том, что он написал историю царствования Давида (I Пар. 29:29).

К числу древнееврейских имен может быть отнесено и имя полководца, который обратился к Иуде с просьбой вылечить его жену и дочь, — Сифур — שִׁפּוּר²⁹. Персонаж с та-

²⁵ F. Yusti. Iranisches Namenbuch, с. 367.

²⁶ F. Yusti. Iranisches Namenbuch, с. 374.

²⁷ F. Yusti. Iranisches Namenbuch, с. 191.

²⁸ R. Payne Smith. Thesaurus Syriacus. T. I, Oxonii, 1879, col. 649.

²⁹ R. Payne Smith. Thesaurus Syriacus. T. II, Oxonii, 1903, col. 3395.

ким именем Сепфор $\dot{\text{S}}\text{irp}\ddot{\text{O}}\text{r}$, что значит "птица", фигурирует в Библии — это отец Валака, моавского царя, который отправляет к пророку Валааму послов с просьбой о помощи в борьбе с врагами (Чис. 22:2,4,10,16; 23:18; Нав. 24:9; Суд. 11:25). Кроме того, в Библии есть еще однокоренное женское имя Сепфора — $\dot{\text{S}}\text{irp}\text{ora}$ — так звалась жена Моисея (Исх. 4:24-26).

Семитское происхождение имеет и имя купца Хаббана — сир. hbn , который купил Иуду в качестве раба для царя Гундофара. Оно, правда, не засвидетельствовано в семитских источниках кроме нашего, и его трудно этимологизировать³⁰. Но есть один факт, свидетельствующий о том, где автор "Деяний" мог познакомиться с таким именем. В латинском папирусе, датированном 166 г. н.э., содержится купчая, удостоверяющая, что некий Фабуллий Макер — офицер римской императорской армии, служивший на триреме на Тигре, купил за 200 динариев семилетнего раба, который был родом из Заречья и назывался Хаббан или, согласно своему другому имени, Евтихий (*puerum natione transfluminianum nomine Abban quem Eutychem sive quo alio nomine vocatur*)³¹. Ф.Бёркитт, обративший первым внимание на этот папирус, предположил, что имя раба, очевидно, идентично имени купца, который его продал римлянину.

Несколько имен из "Деяний Фомы" имеют греческое происхождение. Таково имя супруги царедворца Кариша — Мигдонии, сир. mgdwny ³². Мигдонией называли греки одну из областей в восточной Македонии³³. После похода Александра на Восток греческие поселенцы основали там много городов, которых были присвоены греческие названия. Сирийский, пограничный с Ираном, город Нисибин получил название Антиохия Мигдонийская. Мигдонией же именовалась долина, в которой он был расположен³⁴. Такой топоним, видимо, воспринимался местным населением не как чуждый. Ибо народная этимология могла исходить из сирийского слова mgd — "фрукт", а название области пониматься как "фруктовая долина"³⁵. Так же могло восприниматься и греческое женское имя Мигдония³⁶. В греческом языке в ка-

³⁰ *R. Payne Smith. Thesaurus. T. I, col. 1181.* Корень hbn в породе $\text{Pe}^{\text{'}}\text{al}$ не употребляется, в породе $\text{Epre}^{\text{'}}\text{el}$ значение "быть вялым, ленивым".

³¹ *F. C. Burkitt. The Name Habban in the Acts of Thomas. — J of TS, vol. 2. Oxf., 1901, с. 429.*

³² *R. Payne Smith. Thesaurus, t. II, col. 2002.*

³³ Она в древности носила название Иматия — *Benselers griechisch-deutsches Wörterbuch. Bearb. A. Kaegi. Lpz., 1962, с. 525.*

³⁴ *Н. В. Пугулевская. Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956, с. 50-54.*

³⁵ Так объясняет название средневековый сирийский лексикограф Бар Баклул: *R. Duval. Lexicon Syriacum auctore Hassano Bar Bahlule. Vol. 2. P., 1894, col. 1998.*

³⁶ Доказательством тому может служить греческая транскрипция имени как $\text{Ma}\gamma\text{b}\text{o}\nu\text{i}\alpha$ вместо $\text{Mu}\gamma\text{b}\text{o}\nu\text{i}\alpha$, которая встречается в трех рукописях греческой версии "Деяний" (*Bonnet. Acta, с. 338*).

честве женского оно не засвидетельствовано, однако известно как мужское — Мигдон — такое имя носил мифический царь Фригии, сражавшийся с амазонками.

Со значительной долей вероятия к числу имен греческого происхождения в "Деяниях Фомы" может быть отнесено и имя супруга Мигдонии Кяриша — сир. *krus*³⁷, если считать, что таким образом передано греческое *χορης* (оракул, ве- щее слово). Подобное греческое имя некоего мученика засвидетельствовано в сирийском переводе его мартирия в форме *kruss*. Этот текст содержится в той же рукописи, в которую входит и один из сирийских списков "Деяний Фо- мы"¹¹³⁸.

Греческим можно считать и имя Наркия — сир. *nrky*³⁹, хотя известно лишь мужское имя с таким корнем *Nārkiššos* — Нарцисс. В сирийский язык вошло слово *vārkiššos* — на- звание цветка, его буквенное оформление в сирийском со- впадает с составом имени — *nrkws*⁴⁰.

В тексте "Деяний Фомы" есть одно имя латинского про- исхождения — Тертия — сир. *trty*' (лат. *tertia* — букв. третья). Для римской культуры включение в имена собствен- ные числительных, а также имена, производные от числи- тельных, вполне обычное явление. Так, известно, напри- мер, что полное имя знаменитого поэта Горация было *Quintus Horatius Flaccus* и *Quintus* появилось потому, что он был пятым ребенком в семье.

Сочетание в одном памятнике имен различной языковой принадлежности — иранских, семитских, греческих и ла- тинских — красноречиво свидетельствует о той культурной среде, из которой происходил автор сочинения. Такое со- единение культур в первых веках н.э. можно было встретить лишь в месопотамском регионе. Доказательством и яркой иллюстрацией подобной многообразной культурной обстано- вки стали находки материальных и письменных памятников в Дура-Европосе, укрепленном поселении у переправы че- рез Евфрат⁴¹. Папирусные и пергаменные тексты, найденные на этом археологическом объекте, написаны на греческом, латинском, сирийском, арамейском и среднеперсидском язы- ках⁴².

Тексты "Деяний Фомы" — сирийские и греческие — дают нам представление о том, как модифицировалось имя основ- ного действующего лица — апостола Иуды Фомы.

В канонической новозаветной литературе действуют два персонажа с именем Иуда.

Первый — Иуда Искариот — его имя в перечне двенадцати апостолов, согласно синоптической традиции, всегда

³⁷ R. Payne Smith. Thesaurus, t. I, col. 1822.

³⁸ Wright. Catalogue, t. III, c. 1114.

³⁹ R. Payne Smith. Thesaurus, t. II, col. 2471.

⁴⁰ R. Payne Smith. Thesaurus, t. II, col. 2470.

⁴¹ Д. Шломберг. Эллинизированный Восток. М., 1985, с. 91–102.

⁴² C. Welles, R. Fink, J. Gilliam. The Excavation at Dura-Europos. Final Report V. Pt I. The Parchment and Papyri. New Haven, 1959.

стоит последним с дополнениями: "который и предал Его" (Мк. 3:19; Мф. 10:4) или "который потом сделался предателем" (Лк. 6:16). Наиболее убедительным на сегодняшний день представляется географический принцип объяснения его прозвища из еврейского сочетания слов 'уֹשׁ דְּרֻוּט – "человек из Керьота", хотя сам Керьот локализуется различным⁴³.

Второй Иуда – автор соборного послания, который сам себя называет: "Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова" (Иуд. 1:1). В раннехристианской традиции был лишь один Иаков, на которого ссылались таким образом: "Иаков, брат Господень" (Гал. 1:19). Следовательно, Иуда – автор послания идентифицируется с тем Иудой, который причислен к братьям Иисуса в Мф. 13:55 и Мк. 6:3. Известно, что его внуки были допрошены и отпущены римским императором Домицианом, которому донесли, что они принадлежат к дому Давидову (Eus. Hist. eccl. III. 19,20).

Иуда Иаковлев фигурирует дважды в перечне двенадцати апостолов (Лк. 6:16; Деян. 1:13). Однако в текстах евангелий от Матфея и Марка (Мф. 10:3; Мк. 3:18) на его месте стоит Фаддей или Леввей, прозванный Фаддеем. Существует мнение, что мало оснований идентифицировать Фаддея с Иудой Иаковлевым и что в этих двух евангелиях замена была сделана ввиду непопулярности имени Иуда после предательства Иуды Искарюта⁴⁴.

Как бы то ни было, важно отметить, что существуют канонические тексты (Лк. 6:16 и Деян. 1:13), где имя Иуда Иаковлев фигурирует в списке двенадцати апостолов вместе с другим интересующим нас именем – Фома, т.е. это разные лица. В перечне двенадцати, который обычно делится на три группы, содержащие по четыре имени, Фома числится во второй группе (Мф. 16:2-4; Мк. 3:16-19; Лк. 6:14-16; Деян. 1:13). Он связан с Матфеем (Мф. 10:3) и с Филиппом (Деян. 1:13). Имя это – производное от общесемитского глагола t'm – "удваиваться, делиться пополам", известно в семитских языках с древности, к примеру, оно есть в одной финикийской надписи⁴⁵. Фома значит "близнец", именно такое пояснение к этому семитскому имени дается по-гречески Δίβυκος в Ев. от Иоанна (Ин. 11:16; 20:24; 21:2).

Есть основания полагать, что сочетание двух разных в канонической традиции лиц и имен Иуда и Фома следует соотносить с сирийской традицией. В этой связи интересно, что в ранних сирийских версиях евангелий – более древней Сирийской синайской и позднее переписанной Кьюр-

⁴³ J. D. Douglas (ed.). The New Bible dictionary. Michigan, 1962, с. 673.

⁴⁴ F. F. Bruce. The Acts of the Apostles. L., 1951, с. 73. О связи трех имен – Фаддей – Леввей – Иуда Иаковлев у Иеронима см. также: Е. Н. Мещерская. Легенда об Авгаре, с. 75, сн. 1.

⁴⁵ t'm – Corpus inscriptionum semiticarum. Pt. I. T. I, Parisiis, 1881, No 46, с. 67-68.

тоновской — место из Ин. 14:22: "Иуда — не Искарriot — говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?" — стоит соответственно Фома и Иуда Фома⁴⁶. Апостол 'Ιούδας 'Ιακώβου всегда в сирийских текстах передается как Иуда сын Иакова и отличается от Иуды, который Фома. Иуда Фома называется именно так еще в двух сирийских памятниках — "Учении апостолов"⁴⁷ и в "Учении Аддая"⁴⁸. По-гречески — в "Церковной истории" Евсевия Кесарийского, дающей перевод ранней редакции "Учения Аддая", он назван два раза Фомой и один раз "Иуда, он же Фома"⁴⁹.

Ранние сирийские евангелия, а также текст Евсевия Кесарийского дает, кажется, тот переходный этап, когда имена Иуда и Фома взаимозаменялись, т.е. и то и другое выступали как имена собственные. Сочетание двух имен дают нам также тексты Наг Хаммади — "Евангелие Фомы"⁵⁰, где автор сочинения назван Дидим Иуда Фома⁵¹, и "Книга Фомы Атлета"⁵², причем в самом тексте памятника он иногда именуется просто Фома.

Исследование рукописной традиции "Деяний Фомы" показывает, что в первоначальном тексте сочинения имя Фома отсутствовало, так в сирийском палимпсесте V в. и в греческих текстах, где он везде называется Иуда. Лишь в сирийской рукописи X в. проведена последовательная писцовая правка, согласно которой везде к имени Иуда появилось дополнение Фома. Такая редакторская работа была вызвана стремлением усилить, подчеркнуть основную тему памятника — Иуда — двойник Иисуса Христа. Подробнее об этом мы будем говорить далее, однако здесь отметим, что такое превращение второго имени — Фома в прозвище "близнец" стало заключительным этапом оформления темы двойничества в данном произведении апокрифической христианской литературы.

⁴⁶ R. L. Bensly, F. C. Burkitt, J. B. Harris. The four Gospels in Syriac transcribed from the Sinaitic palimpsest. Cambridge, 1894, с. 292. A. Bonus. Collatio codicis Lewisiani rescripti Evangeliorum sacrorum Syriacorum cum codice Curetoniano. Oxonii, 1896, с. 95. Чтение Пешитто: yhwđ' l'hw' skrywť'.

⁴⁷ W. Cureton. Ancient Syriac Documents Relative to the Earliest Establishment of Christianity in Edessa. London—Edinburgh, 1864, с. 1g.

⁴⁸ Е.Н. Мещерская. Легенда об Авгаре, с. 186.

⁴⁹ Eus. Hist. eccl. I. 13; II. 1. Е.Н. Мещерская. Легенда об Авгаре, с. 214—216.

⁵⁰ J. -E. Menard. L'Evangile selon Thomas. (NHS-5). Leiden, 1975.

⁵¹ Перевод см.: М.К. Трофимова. Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979, с. 160.

⁵² J. D. Turner. The Book of Thomas the Contender from Codex II of the Cairo Gnostic Library from Nag Hammadi (SBL Dissertations Series, 23). Missoula, 1975; М.К. Трофимова. Историко-философские вопросы, с. 193.

2. Путь в Индию

В связи с вопросом об исторической действительности, отраженной в "Деяниях Фомы", и ценности памятника как исторического источника постоянное внимание исследователей вызвала тема путешествия апостола в Индию и пребывание его в этом регионе. Еще И.Тило, впервые познакомивший научный мир с "Деяниями", должен был признать, что для него маршрут Фомы кажется загадочным — ни из Иерусалима, где начинается действие рассказа в сирийской и греческой версиях, ни из Кесарии Палестинской (так в латинской версии "Деяний") нельзя было попасть морским путем в царство Гундофара⁵³.

Тем не менее в дальнейшем возникло целое направление, разрабатывающее историческую достоверность географической информации, содержащейся в сочинении. Первым активным сторонником данного направления явился А. фон Гутшмид. Он считал, что географические пункты, названия которых были взяты им из греческой и латинской версий "Деяний", — города Андраполис, Иерополис, Каламина, гора Газос — могут быть найдены в Индии. Андраполис⁵⁴ он предлагает понимать как город Андри, так как, согласно греческой традиции, индийские цари называли города именами покоренных ими народов. Название города Иерополиса А. фон Гутшмид был склонен считать искажением Ариополиса, т.е. Ἀρειῶν πόλις, подобно тому как топоним Агия или Агия у Иеронима передельвается в Hieria⁵⁵. Название горы Gazus может быть также, согласно немецкому ученому, индийским по происхождению, так как слово gaḍha означает по-индийски крепость. Каламина — это (греч. τὰ Κάλαμι) название деревни на побережье Гедрозии, в которой была корабельная пристань⁵⁶.

Разбирая исторический характер легенды, А. фон Гутшмид высказал предположение, что мы имеем дело с христианской обработкой какой-то истории обращения буддийского происхождения, местом действия которой была Арахозия⁵⁷. Об этом, по его мнению, свидетельствует аскетическое мировоззрение, ярко выраженное в "Деяниях" и имеющее своим источником буддизм. Кроме того, он считал буддийскими рассказы о чудотворениях, которые апостол совершил при жизни, в особенности борьбу со злыми демонами, о целительной силе, приписываемой мошам Фомы. Буддийскими он считал также мотив поглощения змея землей и строительство на этом месте странноприимного дома, мотив льва как орудия наказания, захоронение апостола в царской гробнице. Род смерти апостола — заклятие А. фон Гут-

⁵³ Thilo. Acta S.Thomae, с. 112.

⁵⁴ A. von Gutschmid. Königsnamen, с. 182-183.

⁵⁵ A. von Gutschmid. Königsnamen, с. 163.

⁵⁶ A. von Gutschmid. Königsnamen, с. 166.

⁵⁷ A. von Gutschmid. Königsnamen, с. 179-180.

шмид также считал буддийским, поскольку в Сиаме даже в XIX в. такая казнь рассматривалась как наиболее действенное наказание для политических преступников. Главный аргумент в гипотезе о том, что легенда о Фоме основывается на действительном факте обращения в буддизм в Белой Индии или Арахозии, он выводит из предсказания Будды, что через 500 лет после его смерти (по А. фон Гутшмиду, в: 23 г. н.э.) его учение распространится в Северо-Восточной Арахозии.

На незначительную ценность всех этих выкладок А. фон Гутшмида указал уже Р.А.Липсиус, резонно заметивший, что, к примеру, аскетическая тема и чудотворения представлены и в других апокрифических деяниях, которые ни с Индией, ни с буддизмом связи не имеют⁵⁸.

Активным сторонником исторической ценности "Деяний Фомы" выступил Вл.Залески⁵⁹. При этом для доказательства истинности традиции, связанной с проповедью Фомы в Индии, он считал необходимым установить, было ли возможно путешествие в Индию в ту эпоху (т.е. в I в. н.э.)⁶⁰. Показав, что со времен императора Августа торговля между Римской империей и Востоком начала бурно развиваться и что в ней ведущую роль играли египетские и сирийские купцы, он дал характеристику трем путям, по которым она осуществлялась. Первый — караванный — проходил через Месопотамию, Персию и Афганистан к Пешавару, одному из главных городов Гандхары, охватывал Северо-Западную Индию, доходя до Инда и пересекая эту реку. Два других пути были морскими — один начинался из Александрии, шел вдоль Аравийского побережья и достигал Андраполиса (по Вл.Залески — Индрапатнам), вероятно, современного Курахи. Второй брал начало в Бостре, пересекал Персидский залив и также завершался в Андраполисе. Вл.Залески полагал, что Иуда Фома прибыл в Индию первым морским путем, берущим начало в Александрии, иначе, он считал, невозможно объяснить существование на Сокотре большого числа христиан Св. Фомы.

Вл.Залески занимался также, вслед за А. фон Гутшмидом, идентификацией некоторых топонимов, связанных с традицией Фомы. Каламина — Calaminur, упомянутая в латинской версии как место мученичества Фомы, по его мнению, тождественна названию Maileurum, поскольку и то и другое имеют одинаковую этимологию — "город рыбы"⁶¹. Вл.Залески подробно останавливается на разборе трех традиций индийского происхождения, согласно которым три области Индии—

⁵⁸ *Lipsius*. *Apostelgeschichten*. Bd. I, с. 282.

⁵⁹ *L.M. Zaleski*. *The Apostle St. Thomas*, с. 21—26.

⁶⁰ Вл.Залески опирался на исследование, которое нам было недоступно: *J. Dahlmann*. *Die Thomas — Legende und die ältesten historischen Beziehungen des Christentums zum fernen Osten im Lichte der indischen Altertumskunde*. — *Stimmen aus Maria — Loach katholische Blätter*. *Ergänzungsheft*. No 107. Freiburg im Breisgau, 1912; IV, с. 174.

⁶¹ *L.M. Zaleski*. *The Apostle St. Thomas*, с. 37—38.

Синд, Малабарское побережье и Майлапур подверглись христианизации апостолом Фомой. Он попытался, правда с большим трудом, отождествить разбираемый уже А. фон Гутшмидом топоним Иерополис, отдав предпочтение его латинскому варианту *Heliofotum*. Это, по его мнению, был город Наранкот, современный Хайдарабад, столица Синда. Вл. Залески пытается также доказать древность христианской традиции на Малабарском побережье, правда, оговариваясь, что она не подтверждается так уверенно, как традиция в Синде, ибо первые достаточно достоверные свидетельства о наличии там христианской общины связаны с поселением побережья португальцами в 1498 г.⁶² Непререкаемой по части аутентичности кажется ему христианская традиция коромандельского побережья, которая устанавливается им из факта мученичества апостола Фомы в Майлапуре, хотя первое упоминание этого города в связи с христианством относится к XIV в.⁶³

Вопросам историчности "Деяний" и реконструкции событий, отраженных в них и связанных с христианизацией Индии, были посвящены две статьи Д. Фаркухара⁶⁴. Он исходил из того, что начиная с VI в. и позднее на юго-западном побережье Индии засвидетельствована христианская община, параллелью которой на юго-восточном побережье являлась такая же община. Местное христианство основывалось на традиции, согласно которой апостол Фома прибыл на юго-западное побережье Индии с острова Сокотра и что, когда он завершил свою апостольскую миссию в Траванкуре, отправился на юго-восточное побережье и, до того как претерпел мученическую кончину, многих там обратил в христианство. Согласно предположениям Д. Фаркухара, христианская проповедь Иуды Фомы началась в Александрии среди иудеев диаспоры, где он познакомился с Хаббаном, еврейским купцом, который совершал постоянные торговые рейсы в Александрию из Индии и уже был христианином. Д. Фаркухар предлагает следующий путь, по которому осуществлялись рейсы из Средиземноморья в Индию, — из Александрии по Нилу товары довозились до Коптоса, откуда шла караванная дорога через пустыню. Путь по ней до гавани Суэцкого залива занимал 5-7 дней⁶⁵. Затем купцы с товарами грузились на корабли, по Красному морю плыли до

⁶² *L. M. Zaleski*. The Apostle St. Thomas, с. 67.

⁶³ *L. M. Zaleski*. The Apostle St. Thomas, с. 72.

⁶⁴ *J. N. Farquhar*. The Apostle Thomas in North India. — BJRL, vol. 10, No 1, Manchester, 1926, с. 80-111; The Apostle Thomas in South India. — BJRL, vol. 11, No 1, Manchester, 1927, с. 20-50.

⁶⁵ Д. Фаркухар не уточняет, что такой гаванью был Миос-Гормос, находившийся на восточном краю плато Абу Шар ал-Кибли и являвшийся важным торговым центром Египта с Индией в I в. н.э. О Миос-Гормосе сообщает "Перипл Эритрейского моря". Но это могла быть и Береника, лежавшая у южной оконечности мыса (Рас) Бенас. Береника также была связана караванной дорогой с Коптосом (см. "Перипл Эритрейского моря". — В кн. История Африки. Хрестоматия. М., 1979, с. 93, 100).

Адена, вдоль южного и восточного побережья Аравии достигли Персидского залива, а затем, двигаясь вдоль Белуджистанского берега, прибывали к дельте Инда. Д. Фаркухар предполагал, что путешествие апостола началось в мае 48 или 49 г. н.э. и к середине июля Фома и Хаббан достигли Паттала, города в дельте Инда, поднялись вверх по реке и караванным путем пришли в Таксилу, город, существовавший еще до похода Александра Македонского в Индию, а затем подвергшийся эллинизации. Именно в Таксиле, по мнению Д. Фаркухара, произошла встреча Иуды Фомы с царем Гундофаром. Д. Фаркухар высказал также предположение, что свою миссионерскую деятельность в Таксиле Иуда Фома описал по-арамейски в письме, посланном в Эдессу, в которую можно было легко добраться из Таксилы как сухопутным, так и морским путем, письменные отчеты о своей деятельности он отправлял в Эдессу и впоследствии. Эти письма хранились как реликвии в христианском храме Эдессы и погибли во время известного наводнения 201 г. н.э. Апостол подписывал письма двойным именем — Иуда Фома, откуда в сирийской литературе возникла традиция его названия то одним, то другим из этих имен.

Д. Фаркухар попытался реконструировать условия, которые вынудили Иуду Фому покинуть царство Гундофара и отправиться в другое место. Он предположил, что это было вызвано тем, что около 50 г. н.э. народ кушан, перейдя Гиндукуш, захватил кабульскую долину, области вплоть до Инда, Арахозию и Гедрозию, а затем, переправившись через Инд, занял и Пенджаб. Таким образом индо-парфянские царства прекратили свое существование. Кушанское нашествие явилось, согласно Д. Фаркухару, той причиной, которая заставила Иуду Фому переменить поле своей деятельности и перебраться в Южную Индию. Случайностью объяснял Д. Фаркухар традицию христианизации Фомой острова Сокотра, куда апостол принужден был отплыть из Патталы на корабле, направлявшемся в Александрию. Пробыв на Сокотре какое-то время, он вернулся на индийское побережье в Музирис. Автор исследования предполагал, что Иуда Фома христианизировал два индийских царства на западном побережье — Кераму и Пандья, а также восточный берег полуострова.

Рассматривая две легендарные традиции о Фоме — представленную в "Деяниях" и устную индийскую, траванкурскую, Д. Фаркухар отмечал, что та и другая в целом имеют дело с одной и той же цепью событий, представленных в двух различных версиях. Он проанализировал список собственных имен в "Деяниях Фомы" и признал, что ни одно из них не является индийским. Это, а также ряд частных расхождений между двумя традициями, заставляет считать "Деяния Фомы" литературной, авторской обработкой устной версии, перенесенной в Эдессу из Индии. Таким образом, Д. Фаркухар полагал, что индийская традиция является первичной, а в "Деяниях Фомы" представлена вторичная ее переработка. Отмечая, что "Деяния Фомы" по своим литературным особенностям отличаются от собственно исторических

сочинений, Д.Фаркухар считал, что в общем это повествование полностью гармонирует с тем, что известно об истории как Северной, так и Южной Индии, о торговле между Средиземноморьем и Индией, индийских гаванях I в. н.э. По его мнению, нет ни одной черты в рассказе, которая была бы подозрительной⁶⁶.

Все разобранные исследования, отстаивающие историческую ценность "Деяний Фомы", страдают прежде всего тем существенным недостатком, что они исходят не из текста памятника, а из предположений или умозаключений, базирующихся на догадках. Такие домыслы могут эжидиться на большем и интересном материале, как это мы видим, к примеру, в труде Д.Фаркухара, но все обширное количество фактов, в них собранных, лишь способно доказать возможность контактов средиземноморского мира с Индией в первые века н.э. Если в конце XIX в. подобная возможность и интенсивная степень торгово-экономических и культурных связей двух регионов еще нуждалась в подтверждении, то сегодня в этом уже нет необходимости. Всевозможный материал, трактующий данные вопросы, может быть значительно расширен и дополнен⁶⁷, однако он лишь принудительно и косвенно соприкасается с изучаемым текстом и ни в какой мере не способствует увеличению его значимости как исторического источника.

Вторым недостатком можно считать то, что и Вл.Залески и Д.Фаркухар без достаточных к тому оснований не только привлекают для реконструкций возможной событийной, топографической и хронологической канвы "Деяний" индийскую (прежде всего траванкурскую) традицию, но и отдают ей предпочтение как первичной.

Между тем, есть основания полагать, что процесс ранней христианизации Индии, вытекающий из их построений, нельзя подтвердить какой-либо достоверной исторической традицией. Сумма свидетельств, устанавливающая появление христианских общин в Индии не ранее IV в., была впервые собрана и рассмотрена уже Р.Липсиусом⁶⁸. Впоследствии его точку зрения поддержал Р.Гарбе⁶⁹. Однако прежде чем перейти к анализу приведенных им аргументов в связи с

⁶⁶ *Farquhar*. The Apostle Thomas in South India, с. 49.

⁶⁷ Для эллинистического периода можно назвать работы: *W.W.Tam*. The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1938; *A.K.Narain*. The Indo-Greeks. Oxf., 1957; *W.McCrindle*. Ancient India as described in classical Literature. Westminster, 1901; *М.Хвостов*. История восточной торговли греко-римского Египта (332 г. до Р.Х. — 284 г. по Р.Х.). Казань, 1907; для римского и ранневизантийского времени: *Н.Пигулевская*. Византия на путях в Индию. М.-Л., 1951; *N.V.Pigulewskaja*. Byzanz auf den Wegen nach Indien. В., 1969. Библиографию см. также: *И.Ирмшер*. Византия и Индия. — ВВ. Т. 45. М., 1984, с. 66-71.

⁶⁸ *Lipsius*. Apotelgeschichen. Bd. I, с. 283—288.

⁶⁹ *R.Garbe*. Indien und des Christentum. Tübingen, 1914.

христианизацией Индии, не лишним будет остановиться на 3 группах мнений, сохранившихся у христианских авторов-историков, относительно апостольства Фомы и территории, где проходила его миссия. Первая группа считает Фому апостолом Парфии. Такое мнение восходит к Оригену (III в.), к его "Комментарию на книгу Бытия" и отсюда через Евсевия Кесарийского (Hist. eccl. III,1) перешло к Сократу (Hist. eccl. I,19) и Руфину (Hist. eccl. II,5). У Климента оно предстает в несколько расширенном виде: Фома — апостол Парфии, Мидии и Персии (Recogn. IX,29).

Вторая группа полагает, что Фома евангелизировал Индию. Подобное мнение изложено в "Учении апостолов" Ефремом Сирийским, Амвросием, Иеронимом, Григорием Назианзином, Павлом Ноланским, Григорием Великим и многими другими⁷⁰. Оно имеет в своей основе традицию "Деяний Фомы" и его упрочение может датироваться не ранее середины IV в.

Третья группа соединила два предыдущих мнения и полагает, что Фома вел свою миссионерскую деятельность сперва в Месопотамии, Персии, Парфии и затем достиг Индии. Такая точка зрения излагается в "Церковных историях" Дорфеом Бейрутским (VI в.) и Бар Эбреем (XIII в.).

Таким образом, в середине III в. еще не существовало традиции, связывающей христианство в Индии с именем Фомы. Более того, благодаря тому же Евсевию Кесарийскому распространялось мнение, восходящее, по его словам, к раннехристианскому философу из Александрии Пантену, который около 185 г. н.э. посетил Индию и нашел там христиан, обращенных апостолом Варфоломеем.

А. Диль, занимавшийся подробно исследованием этого сообщения Евсевия⁷¹, полагает, что Индия, о которой здесь идет речь, — это юго-западное Малабарское побережье Индостана. С этим регионом, как показали многочисленные исследования, Египет действительно поддерживал в первые века н.э. тесные торговые связи. Таким образом, вполне возможно предположить, что занесенное первоначально в Индию христианство было египетского происхождения⁷². Впоследствии, когда Римская империя утратила контроль над морскими путями и организация торговли в регионе перешла в руки Сасанидского Ирана, христианские общины Юго-Западной Индии оказались под юрисдикцией персидской церкви. Р. Гарбе вообще полагал, что христианство в Индии появилось в результате того, что там оказались персы-христиане, вынужденные бежать с родины из-за жестоких гонений, которым они были подвергнуты сначала в 327 г., а

⁷⁰

Подробнее см.: *Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I, c. 227—229.*

⁷¹ *A. Dihle. Neues zur Thomas-Tradition. — Jahrbuch für Antike und Christentum, 6, Münster, 1963, c. 54—70.*

⁷² *Dihle. Neues, c. 61—64.*

затем, с еще большей силой в 344 г.⁷³ при Шапуре II⁷⁴. В первой половине V в., когда в результате христологических споров выделилось несторианство, преследуемые сторонники этого еретического движения — сирийцы оказались в Иране. Их влияние было так велико, что персидская церковь стала несторианской по преимуществу⁷⁵. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что все свидетельства, начиная уверенно с начала VI в., дают представление об индийских христианских общинах как о несторианских. Так, Козьма Индикоплов в "Христианской топографии" рассказывает о христианстве в трех местах Индии — на Тапробане (Цейлоне), около Мале — "земли перца", т.е. на Малабарском побережье, и в северном пункте этого побережья — в Каллиане⁷⁶. Все три общины возникли как персидские колонии и обеспечивались духовенством из Ирана. Они ведут свое происхождение от апостола Фомы, показывают его гробницу, где был найден крест с пехлевийской надписью, относящийся ко второй половине VII в.⁷⁷. Предания этих христиан Фомы в общем сходны. Согласно им, апостол прибыл с острова Сокотра на Малабарский берег, основал семь апостольских общин. Затем отправился дальше в Майлапур (пригород совр. Мадраса) на Коромандельском берегу, здесь обратил в христианство царя Сагана; и, наконец, на горе у Майлапура, где он имел обыкновение молиться, был пронзен копьем некоего брамина или, по другим версиям, был убит стрелой⁷⁸. Несколько отличается от такой версии известие епископа христиан Св. Фомы — Гавриила, относящееся к началу XVIII в. Согласно ему, Фома прибыл сначала в Майлапур, а оттуда пошел на Малабарское побережье, а затем снова вернулся в Майлапур, где и погиб от копья⁷⁹. Этот же Гавриил сообщает о некоем мар Фоме, ставшем ор-

⁷³ Garbe. *Indien und das Christentum*, с. 153. Р. Гарбе называет 343 г., но уточнение хронологии "великого" гонения, сделанное П. Петерсом, заставляет считать его началом 344 г. — P. Peeters. *La date du martyre de St. Siméon archevêque de Séleucie — Ctésiphon*. — AB, T. 86, fasc. 1-2, 1938, с. 128. См. также об этой дате: T. D. Barnes. *Constantine and the Christians of Persia*. — *The Journal of Roman Studies*. Vol. LXXV, L., 1985, с. 126—136.

⁷⁴ Н. В. Лигулевская. *Культура сирийцев в средние века*. М., 1979, с. 191—196.

⁷⁵ Н. В. Лигулевская. *Культура сирийцев*, с. 13—14.

⁷⁶ E. O. Winstedt (ed.). *The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes*. Cambridge, 1909, 169А-Б, с. 119. Даже если считать (W. Wolka. *La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes*. P., 1962, с. 6—9), что Козьма не был сам ни на Цейлоне, ни в Индии, его сведения об этих регионах можно расценивать как верные и точные.

⁷⁷ Lipsius. *Apostelgeschichten*. Bd. I, с. 284.

⁷⁸ Lipsius. *Apostelgeschichten*. Bd. I, с. 284.

⁷⁹ J. P. Land. *Anecdota syriaca*. T. I. Lugduni Batavorum, 1862, с. 24—25.

ганизатором церковной жизни в Индии, поскольку он направил епископа и пресвитеров из Эдессы, а также других христиан из Иерусалима, Багдада и Ниневии на Малабарский берег⁸⁰. Близкую к этой легенду слышали португальцы, высадившиеся в XV в. в Индии, — согласно ей, мар Фома по поручению епископа Евстафия должен был принять руководство Малабарской церковной организацией, поставить там епископов и пресвитеров и переселить туда христиан из других стран. Миссия мар Фомы с трудом поддается датировке, данные о времени, когда он жил, расходятся не менее чем на четыре столетия (345—745)⁸¹. Уже И.Тило предположил, что так называемая гробница апостола Фомы в Майлапуре скорее относится к этому мар Фоме⁸². Р.Липсиус в своих разысканиях вплотную приблизился к тому, чтобы считать, что традиция "Деяний Фомы" могла наложиться на версию легенды о мар Фоме, организаторе индийской церкви. Последняя находилась в зависимости от персидской, точнее, сиро-персидской организации, и ее культовым языком был сирийский. "Деяния Фомы" стали известны в Индии, а первоначальный апостол парфян и персов стал почитаем в Индии⁸³. Это тем более вероятно, что в индийской традиции апостол-основатель местного христианства известен исключительно под именем Фома⁸⁴, нигде нет упоминания об имени Иуда. Как мы уже показали, в сирийской традиции апостол, фигурирующий в "Деяниях", носил первоначально имя Иуда, а Фома было вторично дополненным именем или даже прозвищем. То, что в индийской традиции возобладало имя Фома, могло прежде всего быть вызвано тем, что версия "Деяний" контаминировалась в представлении местного населения с преданиями о церковно-организаторской деятельности мар Фомы. А поскольку последние появились не ранее IV в., то надо признать, что "Деяния Фомы" получили распространение в Индии, когда там уже имели место христианские общины, и этот памятник следует рассматривать как вторичный по отношению к уже существовавшей какое-то время местной традиции.

Мы не знаем, какой была данная локальная традиция, но есть основания предположить, что в ней бытовали предания, связанные с Варфоломеем как апостолом, принесшим в Индию христианство. Как уже отмечалось выше, мы знаем об этом из сообщения Пантена. Имя Варфоломей семитское, оно состоит из двух слов: слова *br* — "сын" и собственно имени *tlm*'. Последнее известно нам по Библии (2 Цар. 3:3; 13:37; Суд. 1:10 и др.). Оно близко по своему как звуковому, так и буквенному (в графике) составу к имени Фома — *t'm*, в котором, к примеру, во мн.ч., проявляется ди-

⁸⁰ *J. P. Land. Anecdota syriaca*, с. 25—27.

⁸¹ *Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I*, с. 286.

⁸² *Thilo. Acta S. Thomae*, с. 116.

⁸³ *Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I*, с. 287—288.

⁸⁴ *J. N. Farquhar. The Apostle Thomas in South India*, с. 36.

фтонгический характер второго звука, нашедший отражение в графике — t'wm'⁸⁵. Губно-зубной "ламед" и губной "вав" дифтонга вполне могли в произношении заменить один другой, особенно в произношении несемитского населения. Это обстоятельство также в какой-то степени могло способствовать тому, что традиция появления христианства в Индии, наложившись на более древнюю, соотносившуюся с именем Варфоломея, стала связываться с именем Фомы.

Если вернуться к вопросу о пути в Индию, то следует признать, что его изображение в "Деяниях", как и вообще географическая ситуация в этом памятнике, отличается все той же литературной условностью, какую мы наблюдали в отношении имен действующих лиц. Автор строит свое повествование таким образом, что почти не называет топонимов, нет описания мест действия — городов и стран, куда совершается путешествие, не названы столицы царств Гундофара и Маздая.

Из "Деяний" можно вывести лишь два заключения, которые уже хорошо известны из анализа других христианских текстов: 1. миссионерская деятельность проходила по тем путям, которые были приготовлены к ее усвоению иудейской колонизацией (Иуда Фома отправляется в путь с купцом-евреем, успеху его первой проповеди способствует флейтистка-еврейка); 2. апостольская проповедь, как и распространение христианства позднее, осуществлялась в странах, которые в это время находились в экономических отношениях с Римской империей, и велась параллельно торговой деятельности.

В повествовательных частях "Деяний Фомы" встречаются всего несколько топонимов — Индия (вариант: страна индийцев), Иерусалим, Сандарук, которому в греческой версии соответствует Андраполис.

Неопределенность термина Индия как в греко-римской, так и позднее, в византийской литературе II-V вв., уже не раз отмечалась⁸⁶. Известно, что этим топонимом обозначались различные регионы красноморского бассейна, начиная с Эфиопии и кончая собственно Индией. Большое количество имен иранского происхождения, в том числе имя Гундофар, которое носили представители индо-парфянской династии, заставляет считать все же, что автор "Деяний" все же представлял об Индии связывал с Северо-Восточной Индией, областями, пограничными с Парфянским государством⁸⁷. Это же делает вероятным предположения, что автор при всей условности своего описания имел в виду путь в Индию, бравший начало в порту Персидского залива или го-

⁸⁵ W. Gesenius. Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. 8. Aufl., Lpz., 1878, с. 886.

⁸⁶ W. Smith. Dictionary of Greek and Roman Geography. T. 2, Londres, 1868, с. 43а-51b; В.В. Волотов. Лекции по истории древней церкви. Т. II. СПб., 1910, с. 245-246.

⁸⁷ A. Dihle. Neues zur Thomas-Tradition, с. 57-61.

родах по рекам Тигр и Евфрат, с ним связанных. Из таких городов, особенно известных бурной торговой деятельностью, можно назвать Батнан, соединявший караванной дорогой Антиохию и Эдессу, а затем, благодаря своему положению неподалеку от Евфрата, связанный и с Персидским заливом. Ежегодные сентябрьские торговые ярмарки привлекали в Батнан множество людей и товаров, доставлявшихся сушей и морем "индами", "серами" и иными народами⁸⁸. Другим таким важным торговым центром была Бостра⁸⁹.

Реальной историко-географической чертой можно признать фразу из "Деяний": "И они поплыли, потому что установился ветер, и они плыли вдоль берега медленно". Речь совершенно определенно идет о муссоне. Закон муссонного ветра был описан в I в. н.э. греческим мореплавателем Гиппалом, уловившим закономерность, согласно которой сильный юго-западный ветер в период с мая по сентябрь существенно ускорял каботажное плавание вдоль берегов Аравийского моря с юго-запада на северо-восток, к Индии^{89a}.

Если признать, что плавание, совершаемое в "Деяниях" купцом и Иудой Фомой, началось из гавани Персидского залива, то и первый, и единственный обозначенный в тексте пункт их остановки — Андраполис-Сандарук следует искать на побережье Персидского залива, а не в Индии, близ Бомбея, как полагал А. фон Гутшмид⁹⁰, и не в номе Андрополит на левом берегу Нила, как думал Д. Фаркухар⁹¹. В этой связи можно привести наблюдение Ф. Бёркитта⁹², сопоставившего топоним из "Деяний" Сандарук — сир. *sndrwk mḥwz'* с названием *sndrwn mḥwz'*, встречающимся в сирийском романе о Юлиане Отступнике, действие которого разворачивается в Месопотамии. Наименования различаются лишь одной последней буквой — "нун" вместо "каф", но именно эти буквы в своих особых конечных формах, которые присущи им в типе сирийского письма эстрангело, могли легко путаться из-за их сходства.

Совершенно иная, по сравнению с повествовательной частью "Деяний", топографическая ситуация прослеживается в "Гимне о жемчужине". В нем насчитывается довольно много топонимических названий — *mdnḥ'* — восток; *muḥn* — Майшан, *bb1* — Вавилон, *srbwg* — Сарбуг, *byt 'ly'* — Бет Элайе, *gzk* — Газак, *hndw* — Индия; *byt kṣn* — Бет Кашан, *prtw* — Парфия, *wrkḥ* — Гиркания, *mṣrwn* — Египет. Подробно все они разобраны в книге П. Пуарье, который, проанализировав их употребление в гимне, пришел к следующим основным выводам⁹³. География "Гимна о жемчужине" не явля-

⁸⁸ Н. В. Пигулевская. Византия, с. 52–53.

⁸⁹ Н. В. Пигулевская. Византия, с. 53.

^{89a} М. Хвостов. История восточной торговли, с. 212.

⁹⁰ Gutschmid. Königsnamen, с. 182.

⁹¹ J. N. Farquhar. The Apostle Thomas in North India, с. 97.

⁹² F. Burkitt. The Original Language, с. 288.

⁹³ Poirier. L'Hymne de la perle, с. 265.

ется нереальной или фантастической. Она ориентирована на парфянский мир. Однако реалистический характер географии гимна ни в коей мере не мешает ее символической интерпретации. Эта интерпретация строится в основном по оси Восток-Запад, которая определяет структуру гимна. Топонимы служат исходными точками для создания различных, основанных на главной идее, оппозиций: Иран — Египет, горы Востока — моря Запада, свет Леванта — тень Кушана. Такая географическая символика, по мнению П.Пуарье, выходит на первый план при транспозиции сирийской версии гимна в греческие (греческий текст "Деяний", вариант Никиты Фессалоникийского). Здесь топонимы, неизвестные греческому читателю, утрачивают первичное значение, и их символическое понимание в духе противопоставления двух миров выходит на первый план.

3. Бытовые ситуации. Обряды

Своеобразный характер "Деяний Фомы" выражается в том, что отображение деталей быта является не целью автора, а второстепенным попутным средством, необходимым для того, чтобы внешняя повествовательная оболочка не заключала в себе ничего неправдоподобного и чтобы читатель не усомнился в излагаемой истории.

Бытовые ситуации "Деяний" привлекали лишь внимание исследователей, стремящихся подтвердить их характер с точки зрения уклада и обычаев Индии. Такую точку зрения впервые высказал С.Леви⁹⁴, пытались подтвердить А.Медлкот⁹⁵ и Вл.Залески⁹⁶. Так, А.Медлкот в качестве индийских считает: поездку Сифура в коляске, запряженной мулами, то, что Мигдонию несут в паланкине ее слуги, то, что Кариш совершает омовение перед трапезой, предстает перед царем в траурной одежде в знак своей печали, то, что все действующие лица простираются на земле пред апостолом. Вл.Залески дополнил эти наблюдения следующими: заключение брака между детьми, как в 1-ом деянии, благословение жениха и невесты выдающимся лицом, строительство дворца с маленькими окнами.

Однако среди всех перечисленных бытовых ситуаций нет ни одной, которая не могла бы быть зафиксирована в обществах и культурах Ближнего Востока, греко-римском мире и ранней Византии. Так, двухколесный экипаж, запряженный четверкой мулов, — средство передвижения, известное благодаря археологическим находкам в Южной Месопотамии (Ур, Киш, Телль Аграб) с III тыс. до н.э.⁹⁷ Таким

⁹⁴ S. Lévi. Saint Thomas, Gondophares et Mazdeo.

⁹⁵ A. E. Medlycott. India and the Apostle Thomas. L., 1905.

⁹⁶ L. M. Zaleski. The Apostle St. Thomas, с. 94—98.

⁹⁷ V. G. Childe (ed.). A History of Technology. L., 1954, с. 724—

же образом выезжала и византийская аристократия IV-VII вв.⁹⁸ То, что знатные люди передвигались в пределах города в паланкине, — обычай, распространенный как в Римской империи, так и на Ближнем Востоке. В этой связи можно привести стих из Песни песней: "Носильный одр сделал себе царь Соломон из дерев Ливанских" (3:9), где слово *רררררר* — носильный одр, являющееся *haraх legomenon* в Библии⁹⁹, считается заимствованием из иранских языков.

Тому, насколько высоко ценилась в древних и средневековых обществах телесная чистота, можно привести массу примеров. Так, Геродот сообщает (II.27), что египетские жрецы мылись дважды днем и дважды ночью. Известно, какую большую роль играло понятие чистоты в древнееврейской религиозной практике, когда физическая чистота обуславливала готовность человека к общению с Богом. Понятие "чистоты" и "нечистоты" проходит через все книги Ветхого завета, модифицируясь со временем, однако способ очищения — как омовение тела и одежды обычен во все времена¹⁰⁰. Христианская традиция переносит понятие чистоты в моральный план, этим вызван известный евангельский спор Иисуса Христа об очищении с книжниками и фарисеями (Мф. 15:1-20; Мк. 7:1-23), когда последние упрекали учеников Христа в том, что те едят неумытыми руками.

Известно, какую большую роль в жизни Древнего Рима и Византии играло посещение бань, являвшихся центром отдыха и общественной жизни города¹⁰¹. Именно тем, что его супруга вынуждена отказаться из-за своей болезни от участия в такой жизни, вызвано сетование военачальника Сифура, когда он говорит Иуде Фоме, что с момента болезни его жена и дочь "не могли больше ни выходить на улицу, ни ходить в баню, ни в дом празднества или в дом плача"¹⁰².

Обычай проскинезы, свойственный древним ближневосточным обществам, был перенесен в позднеимперский и ранневизантийский придворный ритуал¹⁰³. Ранние браки также были нормой как на Ближнем Востоке, так и в ранней Византии: помолвки устраивались с семилетнего возраста, а брачный возраст в Византии для юношей был от 12 до 18 лет, а для девушки от 10 до 15 лет, причем в восточных провинциях империи браки заключались в очень раннем возрасте¹⁰⁴.

Таким образом, ни одна из рассмотренных черт быта в "Деяниях" не может считаться специфически индийской, а при-

⁹⁸ Культура Византии. IV — пер. пол. VII в. М., 1984, с. 660.

⁹⁹ *W. Gesenius*. Hebraisches Handwörterbuch, с. 69.

¹⁰⁰ *Jewish Encyclopaedia*. Vol. IV, L., 1902, с. 110-113; 596-600.

¹⁰¹ *М.Е.Сергеевко*. Жизнь Древнего Рима. Очерки быта. М.-Л., 1964, с. 144-160.

¹⁰² *Wright*. Acts, t. I, с. rld.

¹⁰³ *G. Mathew*. Byzantine Aesthetics. L., 1963, с. 56-58.

¹⁰⁴ Культура Византии, с. 655.

суща культуре многих обществ греко-римского и ближневосточного мира.

В "Деяниях Фомы" есть такие особенности социальной жизни общества, которые не только находят отражение в этом памятнике, но и предстают в нем как результативно-идейной трансформации, литературно обыгрываются. К числу таких принадлежит прежде всего тема рабства. Завязкой повествования является эпизод, рассказывающий о продаже Иисусом Христом Иуды Фомы в качестве своего раба. Сделка совершается по всем правилам: сначала идет торг, оговаривается просимая сумма, затем пишется купчая. В сирийском тексте "Деяний" термин, обозначающий купчую, *štr'* стоит во мн.ч., что отражает практику, известную нам по сирийскому контракту о продаже рабыни 243 г. н.э., найденному в Дуре-Европос¹⁰⁵. В нем сообщается: "И написано о продаже сей документа два: одна копия его, сохраненная как официальный документ, должна быть помещена в архивы Эдессы Антониниановой славной, а другая копия будет для Тиро, покупателя"¹⁰⁶. Кроме того, контракт из Дуре-Европос состоит из двух разных текстов — верхнего и нижнего, из которых верхний кратко раскрывает содержание подробного нижнего. Подобные двойные контракты хорошо известны как по находкам в Египте¹⁰⁷, в Иудейской пустыне Израиля¹⁰⁸, так и в самой Дуре¹⁰⁹. Египетские документы заставляют полагать, что верхний текст, сокращенная версия, наносился при его регистрации в архиве. Контракт из Дуре-Европос представляет собой ступень в эволюции семитской документальной формы, связывающую более ранние ее формуляры с тем, что есть в талмудической литературе и средневековом формуляре. Он знакомит с тем, в каком виде бывали такие купчие в кругу семитского населения, подвергшегося эллинистическому влиянию. Мн.ч., в котором употреблен термин *štr'* в "Деяниях", показывает, что автору была в какой-то степени знакома практика купли-продажи, однако приведенный затем сам текст документа достаточно условен: "Иисус, сын Иосифа плотника, из селения Вифлеем, которое в Иудее, подтверждаю я, что продал Иуду Фому, раба моего, Хаббану, купцу Гундофара царя"¹¹⁰. Он весьма отличается даже от краткого варианта

¹⁰⁵ J.A.Goldstein. The Syriac Bill of Sale from Dura-Europos. — JNES, vol. XXV, No 1. Chicago, 1966, с. 1—16.

¹⁰⁶ J.A.Goldstein. The Syriac Bill, с. 2.

¹⁰⁷ F.Bilabel. Zur Doppelausfertigung ägyptischer Urkunden. — Aegyptus. V, 1924, с. 168—172; VI, 1925, с. 100—104.

¹⁰⁸ J.Yadin. Expedition D — The Cave of the Letters. — Israel Exploration Journal, XII, 1962, с. 236—238; P.Benoit, J.T.Milik, R. de Vaux. Discoveries in the Judean Desert, II: Les grottes de Muraba ât. Oxf., 1961, с. 244—247.

¹⁰⁹ C.B.Welles, R.O.Fink, J.F.Gilliam. The Excavations at Dura Europos. No 26, 29, 30, 32.

¹¹⁰ Wright. Acts, t. I, с. к' d.

контракта 243 г., верхнего текста, содержащегося в надписании документа: "Ияра 31, продажа. Маркия Аврелия Мат-Тар'ата, дочь Шамная, продала Тиро, сыну Бар Ба'еша, рабыню-женщину, Мат-Син, за 700 денариев, 28 лет"¹¹¹. В купчей "Деяний" нет указания ни на возраст раба, что было обязательно, ни на сумму, за которую он был продан. Вся последующая сцена разговора купца Хаббана с Иудой построена на различном понимании слов "господин" и "раб". Купец имеет в виду известное ему социальное значение данных понятий, а Иуда — совершенно новый смысл, внесенный в сочетание "раб Господен" христианской традицией. Таким сочетанием в новозаветных текстах называют себя ученики Христа — апостолы. Почти все апостольские послания начинаются с того, что их автор именует себя рабом Иисуса Христа: Иак. I:I — "Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, — радоваться"; 2 Пет. I:I — "Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа"; Иуд. I:I — "Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова"; Рим. I:I — "Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостолом"; Флп. I:I — "Павел и Тимофей, рабы Иисуса Христа". Возникновение подобного метафорического сочетания в христианских текстах было подготовлено ветхозаветной литературой. Можно привести, к примеру, отрывок из Пс. 122: "Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы — на руку госпожи ее, так очи наши — к Господу, Богу нашему, доколе он помилует нас". В евангельских текстах есть высказывания самого Иисуса Христа, где он говорит, что его ученики связаны с ним, как слуга со своим господином (Мф. 10:24; Ин. 13:16). Однако же и он указывает на несоответствие такого уподобления в тот момент, когда его ученики освободились, будучи посвящены в высшую форму божественного откровения: "Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего" (Ин. 15:15). Более того, сам Иисус Христос берет на себя роль слуги по отношению к ученикам (эпизод с омовением ног Ин. 13:4-17), с тем чтобы своим примером подвигнуть их на всеобщее служение.

Новозаветная семантика "раб Господен" проявляется вновь в сцене допроса Иуды Фомы царем Маздаем. Их диалог также построен на непонимании и разнице бытового и сакрального смысла словосочетания: "Сказал ему Маздай: „Раб ты или свободный?“ Сказал ему Иуда: „Раб я, но нет у тебя власти надо мною нисколько“. Сказал ему Маздай: „В эту страну как ты убежал и прибыл?“ Сказал ему Иуда: „Я пришел сюда, дабы многим дать жизнь словом, и от рук твоих из мира уйду я“. Сказал ему Маздай: „Кто господин твой? И как имя его? Из какой ты земли?“ Сказал ему Иуда: „Господин мой — господин твой — он и всего мира, и господин неба и земли“. Сказал ему Маздай: „Как имя его?“ Сказал ему Иуда: „Не можешь ты теперь услышать имя истинное его,

¹¹¹ J. A. Goldstein. The Syriac Bill, с. 6.

в сие время, но имя, что дано ему, — Иисус Христос"¹¹².

Можно остановиться еще на одной бытовой подробности, которая имеет себе параллель в книгах Библии. Это обращение к супруге "сестра моя". Так неоднократно говорит Кариш, приближенный царя Маздая: "Госпожа моя и сестра моя Мигдония, послушай, какой сон я видел ночью сей"¹¹³. Таким же образом называет свою супругу Тертю и царь Маздай: "Смотри, сестра моя, как случилось, что человек стал печальным. Ты знаешь, сестра моя Тертя..."¹¹⁴ Параллель такому обращению есть в библейской книге Товита, где Товит говорит так своей жене Анне: "Не печалься, стра; он придет здоровым, и глаза твои увидят его" (Тов. 5:21). Подобные же обращения к невесте есть в 4 и 5 гл. "Песни песней": 4:9 — "Пленила ты сердце мое, сестра моя, невеста!" 4:10 — "О, как любезны ласки твои, сестра моя, невеста!" 4:12 — "Запертый сад — сестра моя, невеста..." 5:1 — "Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста". В такого рода обращениях можно видеть указания на следы эндогамного брака, когда "члены родственной группы женятся и выходят замуж лишь в среде той же группы"¹¹⁵. Такие кровнородственные браки с матерью, родными сестрами и т.д. засвидетельствованы в Иране доисламского периода. Об этом сообщают, в частности, и сирийские источники¹¹⁶. Таким образом, эта небольшая особенность нашего текста также служит в какой-то степени указанием на ту среду, в которой вращался автор "Деяний", и обычаи, которые он мог наблюдать.

Из обрядов, которые описаны в "Деяниях Фомы", наиболее полное представление мы можем получить о двух: свадебной языческой церемонии в первом деянии и обряде христианского крещения, к изображению которого автор обращается неоднократно.

Различные детали свадебного праздника, разбросанные в тексте, позволяют думать, что описанный в "Деяниях" обряд не отличается от тех церемоний, которые имели место в ближневосточном регионе.

Важной чертой обряда было то, что происходило публичное уведомление о свадьбе, приглашались родственники и знакомые, причем отказ от приглашения на торжество расценивался как оскорбление. Об этом свидетельствует, например, известная притча из евангельского текста, рассказывающая о царе, который пригласил на брачный пир для сына и разослал рабов звать гостей. "Но они, пренебрегши то, пошли кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался и, послав войска свои, ис-

¹¹² Wright. Acts, t. I, c. škh.

¹¹³ Wright. Acts, t. I, c. rnt.

¹¹⁴ Wright. Acts, t. I, c. šb.

¹¹⁵ К.А.Иностранцев. Сасанидские этюды. СПб., 1909, с. 122.

¹¹⁶ Н.В.Лигулевская. Города Ирана, с. 185-186.

требил убийц оных и сжег город их". (Мф. 22:2-10). В "Деяниях" же: "Царь повелел глашатаям объяснить, чтобы каждый пришел на свадьбу: и бедные, и богатые, и рабы, и свободные, пришельцы и горожане (ср. Мф. 22:10 — "И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых, и добрых"). И всякий, кто не придет на свадьбу вызовет порицание царя". И говорит Хаббан купец Иуде: "Давай также и мы пойдем, чтобы не услышать порицания в свой адрес, особенно потому что мы чужестранцы"¹¹⁷.

К вечеру дня, назначенного для свадьбы, жених и его друзья отпраздничали процессией к дому невесты, где должен был состояться свадебный ужин. Так, в книге Бытия (Быт. 29:22), когда "Лаван созвал всех людей того места и сделал пир" по случаю бракосочетания Иакова и Рахили, так же при неудачной свадьбе Самсона и филистимлянки: "И пришел отец его к женщине, и сделал там Самсон семидневный пир, как обыкновенно делают женихи" (Суд. 14:10). Об этом же обычае свидетельствует и притча о мудрых и неразумных девах, которые заранее не позаботились о светильниках. "Когда же пошли они покупать (масло), пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились" (Мф. 25:1-13). Процессия к дому невесты сопровождалась пением и музыкой. Так описывается подобная процессия в I книге Маккавейской: "...сыны Иамври торжественно совершают знатный брак и провожают из Надавафа с великою пышностью невесту, дочь одного из знатных вельмож Хананейских... Подняв глаза свои, они увидели: вот восклицания и большое приданое; навстречу вышел жених и друзья его и братья его с тимпанами и музыкою и со многими оружиями" (I Макк. 9:37; 39). В "Деяниях" эта сцена представлена таким образом: "Когда же они, Хаббан и Иуда, сошли на землю, были встречены и направились к городу, они услышали звуки труб и органов и громкое пение. И спросил Иуда, говоря: „Что за веселье в этом городе?“ Говорят ему: „Боги так привели тебя, что ты получишь удовольствие в этом городе, ибо царь имеет единственную дочь, и он выдает ее замуж, и шум сей веселья — есть не что иное, как свадебное торжество"¹¹⁸. Свадебная трапеза в "Деяниях" имеет место в доме невесты, царской дочери, поскольку все последующее действие разворачивается в царском дворце. Праздничная трапеза сопровождалась музыкой и пением. В "Деяниях" подробно описывается встреча Иуды на свадебном пиру с еврейкой-флейтисткой, в ответ на обращение которой он исполнил свою свадебную песнь¹¹⁹ (см. ниже). О подобном обычае свидетельствует Пс. 78:63 — "Юношей его поедал огонь, и девицам его не пели брачных песен" — такова кара израильскому народу, ведшему себя неправедно. О том, что свадебное пиршество сопровождалось винопитием, в "Деяниях" говорит эпизод с

¹¹⁷ Wright. Acts, t. I, c. k'h.

¹¹⁸ Wright. Acts, t. I, c. k'd.

¹¹⁹ Wright. Acts, t. I, c. k'w-k'z.

кравчим, который ударил Иуду и был за это растерзан львом, когда спустился к источнику набрать воды¹²⁰. О таком же обычае повествует известный евангельский рассказ о браке в Кане Галилейской, когда на свадьбе не хватило вина, и Иисус Христос превратил в вино воду, зачерпнутую в шесть каменных водоносов (Ин. 2:1-10).

В ближневосточной традиции известен и обычай благословения новобрачных родителями и друзьями, когда те выступают с наставлениями и благопожеланиями. Так в книге Бытия благославляют Ревекку: "И благословили Ревекку и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих"; так благословляют Руфь: "И сказал весь народ, который при воротах, и старейшины: мы свидетели; да соделает Господь жену, входящую в дом твой, как Рахиль и как Лия, которые обе устроили дом Израилев; приобретайте богатство в Ефрафе, и да славится имя твое в Вифлееме; и да будет дом твой, как дом Фареса, которого родила Фамарь Иуде, от того семени, которое даст тебе Господь от этой молодой женщины" (Руфь. 4:11-12); так благословляют Товию и Сарру: "И призвал (отец) Сарру, дочь свою, и, взяв руку ее, отдал ее Товии в жену и сказал: вот, по закону Моисееву, возьми ее и веди котцу твоему. И благословил их" (Тов. 7:12). В "Деяниях" царь просит Иуду, узнав о чуде, которое он предрек, дать благословение его дочери: "Иди со мной и благослови дочь мою, потому что единственная она у меня, и сегодня я выдаю ее замуж". И он (Иуда) не пожелал пойти с ним, ибо еще не объявился ему Господь наш в той стране. Но царь силой потащил его в брачный покой"¹²¹.

К числу обычаев, известных по ближневосточным свадебным традициям, относится покров невесты, которую покрывает жених в знак того, что она поступает под его покровительство (ср. Езк. 16:8 — "и простер я воскрилия риз моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою..."). Такой обряд известен у арабских бедуинов, где это совершает один из родичей жениха¹²². В "Деяниях Фомы" говорится, что когда наутро после свадьбы родители пришли приветствовать молодых, невеста сидела с открытым лицом, что вызвало неудовольствие ее отца-царя¹²³.

Таким образом, можно видеть, что в "Деяниях Фомы" перед нами разворачивается свадебная церемония ближневосточного образца, и это опять-таки дает представление о той среде, в которой жил автор сочинения.

"Деяния Фомы" написаны прежде всего с целью показать, что апостол выполнял свою миссию обращения в христианст-

¹²⁰ Wright. Acts, t. I, c. k'w, k'h.

¹²¹ Wright. Acts, t. I, c. k'h-k'č.

¹²² J.L. Burckhardt. Notes on the Bedouin. L., 1830, c. 264.

¹²³ Wright. Acts, t. I, c. kpb.

во. Почти все истории обращения в этом сочинении завершаются ритуальным действием — актом крещения. Этот обряд в "Деяниях" прежде всего характеризуется миропомазанием^{123а}, которое осуществляется как через изливание освященного елея на голову обращенного, так и через помазание всего тела. В деянии о Гундофаре и его брате крещение осуществляется по первому способу¹²⁴, в деянии о Мигдони, о Тертии и Визане — как первым, так и вторым способом¹²⁵. Однако во всех этих случаях ритуал миропомазания так или иначе сопровождается каким-то типом водного крещения, которое следует после первого ритуала и о котором говорится вскользь. Так, в одном месте текста, там, где описывается инициация военачальника Сифура и его семьи, крещение состоит из помазания головы и, видимо, погружения в воду, ибо сказано: "и они принесли чан большой, и он крестил их"¹²⁶. Явное предпочтение, которое автор оказывает обряду миропомазания, который, как правило, сопровождается развернутыми молитвами над елеем, заставило некоторых исследователей предполагать, что эпизоды с водным крещением являются интерполяцией и внесены в текст при его ортодоксальной правке. Указывалось также, что наличие литургических отрывков, посвященных таинству миропомазания, показывает на гностическое происхождение текста, ибо у гностиков данный ритуал существовал в качестве отдельного и иногда единственного средства инициации. Аналогичное разделение елея и водного обряда имело место также в манихействе¹²⁷. Еще более укрепляло подобное мнение то обстоятельство, что в "Деяниях Фомы" обряд крещения соединен всегда со священной трапезой — евхаристией. Эта евхаристия состоит из вкушения хлеба и воды, или воды, разбавленной вином¹²⁸, или хлеба и вина¹²⁹. Царь Маздай говорит об Иуде Фоме: "... я слышал, что он елеем, и водою, и хлебом, и вином околдовывает"¹³⁰. Полагая, что вино в качестве компонента трапезы также является ортодоксальной интерполяцией и что исконными элементами евхаристии были хлеб и вода, эти же ученые считали, что евхаристия "Деяний" имеет себе аналогию в гностических мистериях¹³¹. Сакральный харак-

^{123а} Помазание как обрядовое действо существовало в переднеазиатском регионе еще во II тыс. до н.э. и имело место в самых различных ситуациях: брак, воцарение и т.д.

¹²⁴ Wright. Acts, t. I, c. ksg.

¹²⁵ Wright. Acts, t. I, c. rš'-ršb, škg-škd.

¹²⁶ Wright. Acts, t. I, c. š'.

¹²⁷ W. Bousset. Hauptprobleme der Gnosis, c. 300; W. Bousset. Manichäisches, c. 16; G. Bornkamm. Thomasakten, c. 305, 306.

¹²⁸ Так, в эпизоде крещения Мигдони: Wright. Acts, t. I, c. rš'-ršb'.

¹²⁹ Так, после крещения Сифура и его семьи: Wright. Acts, t. I, c. š'.

¹³⁰ Wright. Acts, t. I, c. šyt.

¹³¹ G. Bornkamm. Thomasakten, c. 306.

тер ритуала в эпизоде крещения Гундофара и его брата подчеркивается тем, что перед началом миропомазания им слышится божественный голос, а после завершения обряда сам Иисус в образе юноши появляется и шествует перед ними с зажженным светильником в руке¹³².

Однако дальнейшие изыскания выявили необоснованность такого суждения. Порядок инициации, зафиксированный в "Деяниях Фомы", — помазание, крещение и евхаристия — был обнаружен во многих текстах: "Учении апостолов", гом依лиях Нарсаря, Деяниях Иоанна Зевведея, Житий Раввулы, епископа Эдессы, в гом依лии на крещение Константина, в гимнах Ефрема Сирина на крещение, в 12-ой гом依лии Афрата¹³³. Все эти сочинения датируют III-V вв. н.э., и их оригинальным языком является сирийский. Такое же описание обряда имеет место еще в одном памятнике — "Завещании Леви", ветхозаветном апокрифическом тексте на греческом языке, где оно расценивается как позднейшая христианская интерполяция¹³⁴.

Таким образом, встал вопрос, является ли порядок христианской инициации, представленный в "Деяниях Фомы", исключительно сирийской местной особенностью, которая искажала общие правила, или он служит образцом древней, исконной традиции, случайно сохранившейся только у сирийцев.

Большинство исследователей полагают, что сирийские тексты, в том числе и "Деяния Фомы", сохранили более древнюю, примитивную традицию обряда крещения¹³⁵. Помазание кандидата являлось подготовительной стадией обряда и совершалось с целью изгнания демонов¹³⁶. В "Деяниях Фомы" даны два вида докрещального помазания — головы и всего тела. Первый тип является наиболее древним, это подтверждается не только тем, что литургическое обрамление, сопровождающее его, как, например, в сценах помазания Гундофара и Сифура, менее развито, чем в сцене крещения Мигдонию. Древность доказывается еще и тем, что такой сирийский обряд докрещального помазания головы сохранился и в ранних армянских документах, отразивших

¹³² *Wright*. Acts, t. I, c. ksg.

¹³³ *T. W. Manson*. Entry into membership of the early Church. — Journal of Theological Studies. T. 48, 1947, c. 26; *L. L. Mitchell*. Baptismal Anointing. L., 1966, c. 30–36; *G. G. Willis*. What Was the Earliest Syrian Baptismal Tradition? — *Studia Evangelica*. Vol. VI, B., 1973, c. 651.

¹³⁴ *T. W. Manson*. *Miscellanea Apocalyptica*, Test. XII. Patrum, Levi VIII — Journal of Theological Studies. Vol. 48, 1947, c. 50–61.

¹³⁵ *G. Dix*. The Seal in the Second Century. — *Theology*, No 51, 1948, c. 7–12; *G. G. Willis*. What was the Earliest Tradition, c. 651–654; *E. C. Ratcliff*. The Old Syrian Baptismal Tradition and its resettlement under the influence of Jerusalem in the fourth Century. — *Studies in Church History*. II. L., 1965, c. 19–37; *A. Vööbus*. History of Asceticism in the Syrian Orient. Louvain, 1958, c. 66–67.

¹³⁶ *G. G. Willis*. What was the Earliest Tradition, c. 652.

именно старый сирийский обычай¹³⁷. Некоторые сирийские тексты, существующие в рукописях, также знают лишь один, первый тип миропомазания — помазание головы¹³⁸.

Одним из косвенных свидетельств того, что в "Деяниях Иуды Фомы" нашел отражение древний обряд крещения, восходящий к традициям первоначального христианства, является факт совершения церемонии в ночное время. Именно ночью при свете многочисленных светильников происходит крещение Гундофара и его брата¹³⁹, ночью крестятся Мигдония и ее служанка¹⁴⁰, царица Тертия, царский сын Визан и его семья¹⁴¹. Ритуал грандиозного ночного крещения описан еще в одном сирийском апокрифическом памятнике — "Деяниях Иоанна Зеведея", когда в театре малоазийского города Эфеса совершают обращение в христианство эпарх и все подвластное ему население. В этом тексте как будто специально подчеркивается, что обряд крещения начинается в восемь часов вечера и длится всю ночь¹⁴².

То, что ранние христиане предпочитали совершать свою инициацию в ночное время, объясняется не только тем, что преследуемые, они стремились сохранить в тайне причастность к новой религии, но и тем, что предание, зафиксированное в "Апостольских постановлениях", называет временем крещения Иисуса Христа десять часов вечера¹⁴³.

Вероятность того, что и сам Иисус Христос совершал обряд крещения своих последователей в ночное время, может подтверждаться, как кажется, малопонятным с точки зрения комментаторов новозаветного текста местом из Евангелия от Марка (14:51-52), где говорится о том, что при ночном аресте Иисуса Христа: "один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них". Думается, что речь идет о реальной жизненной ситуации, когда приготовившийся к крещению человек, не успев обратиться к новой вере из-за ареста своего учителя.

Рассмотрение бытовых эпизодов и обрядов, описываемых в "Деяниях Иуды Фомы", дает представление о той среде, в которой вращался автор сочинения. Он был, несомненно, привержен ближневосточным, и даже, можно сказать точнее, сирийским традициям.

¹³⁷ G. Winkler. The Syriac prebaptismal anointing in the light of the earliest armenian sources. — Symposium Syriacum 1976, Roma, 1978, с. 317-324.

¹³⁸ Рукопись Брит. музея — Add. 14, 496; J. Link. Die Geschichte der Schauspieler nach einem Syrischen Manuscript der Königlichen Bibliothek in Berlin. В., 1904, с. 39; G. Winkler. The Syriac prebaptismal anointing, с. 323.

¹³⁹ Wright. Acts, t. I, с. ksb — ksd.

¹⁴⁰ Wright. Acts, t. I, с. rpt — rsb.

¹⁴¹ Wright. Acts, t. I, с. šk — škš.

¹⁴² Wright. Acts, t. I, с. m* — mw.

¹⁴³ Септуй, арамен. Полный месяцеслов Востока, с. 14.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ФОРМА
АПОКРИФИЧЕСКИХ "ДЕЯНИЙ ИУДЫ ФОМЫ"

"Деяния Фомы" — памятник раннехристианской литературы, дошедший до нас на многих языках византийского культурного круга. Сохранившиеся языковые изводы его представлены разными по объему текстами, из которых наиболее полной является сирийская версия памятника. Поскольку сирийский текст дает самый полный вариант "Деяний Фомы", и все известные нам изводы с той или иной степенью полноты включают эпизоды, имеющиеся в нем, то при анализе литературной формы произведения мы будем исходить из сирийского текста, полагая, что сделанные при этом наблюдения можно экстраполировать и на иноязычные версии памятника.

"Деяния Фомы" обычно характеризуются по двум основным параметрам. Во-первых, как сочинение апокрифическое и, во-вторых, как произведение, относящееся к специфическому разряду христианской литературы — жанру апостольских деяний, или хожений.

Апокрифическая новозаветная литература трудно поддается определению, обычно под ней подразумевают неканонические книги, ставящие своей целью дать внеканоническую информацию о Иисусе Христе и его учениках-апостолах, других персонажах, известных из канонических произведений. Канон же представлял собою перечень книг, которые христианская церковь признавала за боговдохновенное Писание, нормативное в практическом употреблении. Христианская литература первых веков н.э. была обширной и разнообразной — доказательство тому как отдельные указания в христианских и нехристианских сочинениях авторов II-IV вв., так и находки текстов, неизвестных ранее или известных только по упоминаниям. Канон христианской литературы складывался на протяжении нескольких веков¹. Хотя само понятие канона как собрания книг, считавшегося общепризнанным, возникло лишь в IV в., концепция канона выразилась уже во II в. н.э., когда возникло несколько попыток обозначить круг "священных" сочинений — сперва Маркион, который предложил считать подлинными Евангелие от Луки в своей собственной редакции и 10 посланий Павла², затем появился список из 23 названий в так назы-

¹ Th. Zahn. Geschichte des neutestamentlichen Kanons. Т. 1-2, Erlangen, 1888-92.

² E. C. Blackman. Marcion and his influence. L., 1948.

ваемом фрагменте Муратори³. Окончательное же утверждение перечень известных нам сегодня 27 книг Нового Завета получил лишь в 419 г., но еще раньше этот набор сочинений фигурирует в пасхальном послании Анастасия 367 г. Все сказанное относится к грекоязычной христианской литературе. На сирийской же почве канон христианских книг имел свою особую историю, он существенно отличался от греческого на протяжении нескольких веков⁴.

Понятие "апокрифической" литературы в его нынешнем значении появилось в процессе фиксации канона и употребилось по отношению к писаниям, в канон не вошедшим. Само же название происходит от греч. прилагательного ἀπόκρυφος — "тайный", "скрытый", "сокровенный", которое первоначально применялось по отношению к сочинениям, предназначенным для избранных, "совершенных", удостоившихся приобщения к христианскому вероучению. Именно в таком значении это слово употреблено во вступлении к "Евангелию Фомы" и "Книге Фомы Атлета": "Это тайные слова, которые сказал Иисус живой"; "Слова сокровенные, какие сказал Спаситель Иуда Фома", причем колофон "Книги Фомы Атлета" четко определяет избранныческую направленность произведения: "Книга Фомы Атлета, которую он пишет для совершенных"⁵. При таком понимании апокрифа, как произведения, доступного восприятию особо умудренных людей, в нем не только не предполагалось наличия чего-либо вредного, а, напротив, такой род литературы для избранных должен был пользоваться особым уважением. Лишь с момента установления твердого круга канонических текстов, которые официальным христианством рассматривались как истинные и заслуживающие полного доверия, рядом образовалось два типа сочинений: не обладающие авторитетом святости, но не противоречащие канону и допускающиеся к обращению (ὀμολογουμένα) и по-настоящему опасные, фальшивые (ψόφα) и отвергаемые (ἀπόρρητα) тексты⁶.

Апокрифическая литература обычно классифицируется на основании новозаветных литературных образцов: евангелия, деяния, послания, апокалипсисы. Но это подразделение очень условно и формально, ибо, во-первых, большинство апокрифических произведений весьма сильно отличаются от тех канонических, к которым их обычно присоединяют, а во-вторых, сам тип канонических сочинений не по названиям, которые, как правило, позднее текста, а с точки зрения литературной уникален и трудно сопоставим с предшествующей и последующей письменной традицией. "Деяния" —

³ H. Lietzmann. Das Muratorische Fragment. Kleine Texte. Bd. I, Bonn, 1921.

⁴ Е. Н. Мещерская. Сирийская рукописная книга (рук.), с. 23—32.

⁵ М. К. Трофимова. Историко-философские вопросы, с. 160, 193, 198.

⁶ Впервые такое разделение представлено в Декрете Геласия 494 г.: E. von Dobschütz. Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non recipiendis. В., 1912.

форма апокрифических сочинений, примыкающая к новозаветным "Деяниям апостолов"⁷, вероятно, наиболее многочисленна и популярна.

"Деяния апостолов" как раздел Нового Завета по содержанию представляют собой вторую часть истории Христа и христианства, первая часть которой дана в "Евангелии от Луки". Оба эти сочинения атрибутируются данному автору, который, по преданию, был врачом из Антиохии. Они примыкают друг к другу и тематически, и композиционно: рассказ о вознесении Иисуса, завершающий Евангелие, повторяется в начале "Деяний". Кроме того, оба памятника объединяет авторское обращение к Феофилу. "Деяния" состоят из двух частей, из которых первая связана с именем апостола Петра и рассказывает о распространении христианства в Палестине и Сирии. Вторая часть повествует о трех путешествиях апостола Павла и его проповеднической деятельности. Повествование в "Деяниях" ведется от третьего лица, однако кое-где есть отрывки (напр., 15:10-17; 20:5-15), где имеется первое лицо. Такие "мы-отрывки" дали основание предположить, что автор пользовался путевыми дневниками своих героев. На "Деяниях" лежит печать античной литературной традиции, которая проявляется не только в стиле и лексике памятника, но и в общей ориентации на греко-римские исторические или псевдоисторикографические модели⁸.

Обычно считается, что само жанровое название "деяние" — греч. πράξις — "дело", но также "событие, происшествие", восходит к античной письменности, к тому виду античной биографии, которую принято называть гипомнематической. Составители такого вида жизнеописания преследовали цель зафиксировать для потомков события из жизни знаменитого лица, мифического или реально существовавшего⁹. Но еще одним источником и для античной биографии, и для христианских деяний были храмовые записи, в которых отмечались чудесные исцеления и другие добрые дела, совершаемые жрецами или людьми "богоугодными" по отношению к тем, кто обращался в храм за советом и помощью¹⁰.

Однако и сам термин "деяние", и жанровое понятие в целом имеют параллель не только в античной, но и в древнееврейской литературе, где словом *ma'asé* (семантическое поле близко к греч. πράξις — "дело", но и "событие, происшествие") называлась литературная форма учительной

⁷ P. *Vielhauer*. *Geschichte der urchristlichen Literatur*. В.-Н.У., 1975, с. 378-409.

⁸ С.С. *Аверинцев*. *Истоки и развитие раннехристианской литературы*. — *История всемирной литературы*. Т. I. М., 1983, с. 508.

⁹ О биографическом жанре в античной литературе см.: *A. Dihle*. *Studien zur griechischen Biographie*. Göttingen, 1956, *Е.Г. Рабинович*. К вопросу о возникновении биографической традиции. — *Philologia classica*. II. Л., 1982, с. 152-166.

¹⁰ *R. MacMullen*. *Paganism in the Roman Empire*. — New-Haven-London, 1981, с. 66-70.

литературы — рассказ о деянии праведника, который заканчивался обычно назидательной сентенцией¹¹. Такое название дается и рассказам, вошедшим в аггаду и повествующим о мучениках за веру (один из ранних их образцов есть в Книге Даниила), о чудесных происшествиях с законоучителями и простыми, но набожными обывателями. Причем реальность в таких рассказах часто сочетается с фантазией и вымыслом. Обычные мотивы: вознаграждение пищей, деньгами, чудесными свойствами — невесомостью, способностью к полетам и быстрым переходам¹².

Термин $\rho\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma$ в качестве жанрового обозначения не был сперва четко фиксирован. По отношению к каноническим "Деяниям апостолов" он употребляется Климентом (Clem. Raed. II.1 — $\acute{\epsilon}\nu\ \tau\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\ \rho\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\acute{\omicron}\lambda\omega\nu\ \gamma\acute{\epsilon}\gamma\rho\alpha\pi\tau\alpha\iota$) и Оригеном (Orig. Cels. III.46 — $\acute{\epsilon}\nu\ \tau\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\ \rho\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\acute{\omicron}\lambda\omega\nu$) — авторами первой половины III в. н.э. У более раннего по времени (конец II в. н.э.) Иринея сочинение Луки называется: $\eta\ \tau\omicron\upsilon\beta\ \lambda\omicron\upsilon\kappa\acute{\alpha}\ \pi\epsilon\rho\iota\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\acute{\omicron}\lambda\omega\nu\ \mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\iota\acute{\alpha}$ — "Луки об апостолах свидетельства" (Iren. III. 13.3.), хотя у него же фигурирует сочетание: $\acute{\epsilon}\mu\ \tau\acute{\omega}\nu\ \rho\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\omega\nu\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\acute{\omicron}\lambda\omega\nu$ ¹³. В письменной традиции жанровое обозначение $\rho\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma$ четко определилось, видимо, в связи с созданием пергаменных списков новозаветных сочинений — Синайского, Ватиканского и Александрийского кодексов¹⁴, что имело место в середине IV в.

По отношению к апокрифическим апостольским деяниям наименование $\rho\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma$ встречается, как кажется, впервые у Евсевия Кесарийского (Hist. Eccl. III.25.4-6), который называет подложными Деяния Андрея, Фомы и Иоанна. Однако у нас есть свидетельства, что в тот же период, когда использовалось слово $\rho\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma$, апокрифические деяния назывались и иначе. У Оригена мы встречаем слово $\pi\epsilon\rho\iota\omicron\beta\omicron\varsigma$ (букв. обход) — "хождение" а в заглавии "Αἱ περίοδοι Πέτρου"¹⁵.

Сирийская традиция сохранила еще один термин для апостольских деяний — $\mu\lambda\rho\nu\omega\tau$ — "учение". Обычно его соотно-

¹¹ С. С. Аверинцев. Истоки и развитие раннехристианской литературы, с. 508.

¹² И. Левин. Арамейский повествовательный репертуар периода поздней древности (Аггада). — Древний Восток. Вып. 4. Ер., 1983, с. 266-269.

¹³ G. W. H. Lampe. A Patristic Greek Lexicon. Oxf., 1961, с. 1127.

¹⁴ British Museum. The Codex Sinaiticus and the Codex Alexandrinus with a preface by H. I. M. Milne and I. C. L. Skeat., L., 1955. Из ранних папирусных фрагментов, учтенных в критической подборке текстов Нового завета (E. Nestle, K. Aland. Novum testamentum graece. L., 1973, с. 15*: Michigan 1571 — Ann Arbor — III-IV в.; Pap. Ital. 1165 — Florenz — III в.; aeg. 8683 — Berlin — IV в.; Yale P1543 — New Haven — IV в.) ни один не содержит начальных отрывков с заглавием.

¹⁵ E. A. Sophocles. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods (From B.C. 146 to A.D. 1100), N.Y.—Lpz., 1893, с. 879.

сят с другим видом христианских сочинений, связанным, однако, также с деятельностью апостолов. Это — didaskalia, или didache¹⁶ — учение апостолов. Мы имеем два таких текста, из которых одно Didache — Учение 12 апостолов датируется концом I в. или второй четвертью II в., которые стали известны прежде всего благодаря своим сирийским версиям¹⁷. В данных памятниках устанавливаются правила поведения членов христианской общины, рассматриваются вопросы обрядности и руководства собранием верующих. Собственно рассказ о деятельности апостолов в них почти отсутствует. Название этих сочинений было окказионально применено к сирийскому тексту, который является ярким образцом апокрифической апостольской литературы деяний — "Учению Аддая"¹⁸, а также к тексту сирийской версии деяний Петра — "Учение Симона Петра"¹⁹. Древность этих памятников может свидетельствовать о том, что в сирийской литературе раннего периода существовала иная традиция называния сочинений, связанных с апостолами, которая была вытеснена греч. $\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$ только после перенесения в сирийскую среду греческого канона.

Апокрифические деяния представлены множеством сочинений: это деяния Иоанна, Андрея, Павла, Петра, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Симона и Иуды, Иакова Зевведея, Иакова Алфея и Иакова, брата Господня, Варнавы, Марка, Луки, Тимофея, Тита. Из них наиболее интересны и важны пять: "Деяния Иоанна", "Деяния Павла", "Деяния Петра", "Деяния Андрея" и "Деяния Фомы".

Все эти сочинения датируются весьма приблизительно — II-III вв. н.э. Обычно самым ранним по времени (150–160 г. н.э.) сочинением этого круга считаются "Деяния Иоанна". Они повествуют о чудесах и проповедях Иоанна в Малой Азии, стремясь связать их с последними днями и смертью Иисуса Христа. "Деяния Павла" также, видимо, довольно ранние по происхождению. Их датируют от 160 до 190 г. н.э. "Деяния" включают три раздела: рассказ о Павле и Фекле, знатной иконийской девушке, которая под влиянием проповеди Павла стала христианкой и его спутницей в миссионерских путешествиях, рассказ о сношениях Павла с общиной Коринфа и мученичество Павла²⁰. "Деяния Петра" написаны позднее,

¹⁶ В Новом завете используются два слова, обозначающие как сам процесс передачи сакрального знания, так и сумму знания — $\delta\iota\delta\alpha\sigma\kappa\alpha\lambda\iota\alpha$ и $\delta\iota\delta\alpha\chi\eta$.

¹⁷ *F. X. Funk. Didaskalia et Constitutiones Apostolorum. Vol. 1-2, Paederbornae, 1906; M. D. Gibson. The Didaskalia Apostolorum in Syriac. Horae Semiticae. No 1.2, L., 1903; W. Cureton. Ancient Syriac Documents, c. kd-lh.*

¹⁸ Подробнее см.: *Е. Н. Мещерская. Легенда об Авгаре, с. 37–55. Фрагмент "Учения Аддая" известен теперь в греческом переводе: R. P. P. P. Müller. Griechische Papyrusfragmente der Doctrina Addai. — VC, 25, 1971, с. 289–301.*

¹⁹ *W. Cureton. Ancient Syriac Documents, c. lh-m'.*

²⁰ *L. Vouaux. Les Actes de Paul. P., 1913.*

однако тоже в пределах II в. В произведении повествуется о борьбе Петра в Риме с ересью Симона волхва, о заговоре против него язычников, о том, что, узнав о расправе с христианами, он покидает Рим, но затем, раскаявшись, возвращается и претерпевает мученическую смерть. "Деяния Петра" интересны тем, что они имеют, скорее всего, какое-то восточное происхождение²¹. "Деяния Андрея", по-видимому, наиболее поздние по времени своего происхождения (ок. 260 г. н.э.), рассказывают о проповеди его среди каннибалов, чудесах и завершаются также мученичеством²². На их тесную связь с "Деяниями Иоанна" указывает Евсевий Кесарийский (Hist. Eccl. III.25).

"Деяния Иуды Фомы" стоят в этом ряду апокрифических деяний особняком, выделяясь прежде всего своим бóльшим, по сравнению с другими текстами, объемом. Во всех известных нам списках сирийской версии памятника он называется греческим термином $\rho\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$, переданным в сирийской транскрипции — $\rho\acute{\alpha}\xi\upsilon\varsigma$. Нужно отметить, что такое название фигурирует уже в самой ранней рукописи — Синайском палимпсесте. Греческая версия "Деяний Фомы" имеет варианты заголовка — в одной группе списков — $\rho\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$, а в другой — $\rho\epsilon\lambda\omicron\beta\omicron\iota$ ²³.

На "Деяния Фомы" с литературной точки зрения прежде всего обратили внимание филологи-классики. Р.Рейценштейн показал зависимость этого христианского сочинения от образов "народной" ареталогической литературы на греческом языке²⁴. Он считал, что все рассказы о чудесах в "Деяниях" "заимствованы, с незначительными изменениями, из языческих источников" и что вообще "о том или ином разделе "Деяний апостолов" нельзя более судить, не исследуя эллинистический рассказ о чудесах в развитии"²⁵.

На греческом языке существовали многочисленные сочинения, рассказывающие о великих мужах-чудотворцах, обладающих волшебной способностью излечивать тело и душу, бродягах-странниках. Р.Рейценштейн отмечает две формы такой литературы: простая, основанная на факте, когда описывается истинное событие, и сложная, когда излагается событие вымышленное, но оно выдается за подлинное. Цель последней формы — возбудить у читателя изумление. Само понятие $\acute{\alpha}\rho\epsilon\tau\alpha\lambda\omicron\upsilon\gamma\iota\alpha$ возникло в эпоху эллинизма, когда появилось много рассказов о чудесах, сотворенных людьми, об их странствиях и приключениях. На развитие таких повествований оказала большое влияние восточная литература, особенно египетская. Таким образом, по мнению Р.Рейценштейна, литературным прототипом для христи-

²¹ L. Vouaux. Les Actes de Pierre. P., 1922.

²² F. Dvornik. The Idea of Apostolicity in Byzantium and the legend of the Apostle Andrew. L., 1958.

²³ Bonnet. Acta, c. 99.

²⁴ R. Reitzenstein. Hellenistische Wundererzählungen.

²⁵ Там же, с. 1.

анских деяний апостолов послужила эллинистическая ареталогия пророков и философов.

В дальнейшем Р.Зёдер²⁶ и Р.Гелм²⁷ выдвинули точку зрения о том, что "Деяния Фомы" представляют собою христианскую разновидность литературы восточноэллинистического романа. Согласно их мнению, в "Деяниях" представлены многие мотивы и элементы, в изобилии используемые в сочинениях этого жанра: путешествие героя в чужеземную чудесную страну, объединение его судьбы с судьбой исторических персонажей, изображение фантастических чудотворений, склонность к включению любовных сцен. В качестве стилистического средства, объединяющего оба вида литературы, исследователи отмечают новеллистическое искусство рассказа²⁸. Эти стилистические приемы, однако, в "Деяниях" приобретают огрубленную, "народную" форму.

Прежде чем судить о правомерности такого сопоставления, кратко охарактеризуем, что имели в виду немецкие исследователи под восточноэллинистическим романом, т.е. с чем они сравнивали "Деяния". Греческий роман — сложное явление как по своим истокам, так по разнообразию своего проявления. Это произведение повествовательной прозы с немифологическим сюжетом, которые принято классифицировать по нескольким рубрикам: любовный роман (напр., "Повесть о любви Харея и Каллирои" Харитона или "Эфиопика" Гелиодора) и роман любовно-фантастический ("Вавилонская повесть" Ямвлиха), сказочный роман ("История Аполлония, царя Тирского"), роман на историческую тему ("Роман об Александре"), философский роман ("Жизнь Аполлония Тианского")²⁹.

У каждой из этих групп можно выделить особые черты жанрового единства. Так, для любовного романа характерна стереотипная сюжетная канва: двое полюбивших, как правило, красивые и добродетельные юноша и девушка, испытывают разлуку, невероятные приключения и переживания, прежде чем оказываются соединенными брачным союзом. Обычен счастливый конец — свадьба героев. Распространенные мотивы — плавание на корабле, кораблекрушение, нападение разбойников, продажа кого-либо из героев в рабство, заключение в тюрьму, судебные разбирательства. Герои пассивны, их поведение подчинено Тюхе — богине судьбы. События могут быть приурочены к прошлому, и тогда в романе начинают фигурировать реальные исторические лица. Действие происходит зачастую на Востоке — в Месопотамии,

²⁶ R. Söder. Die apokryphen Apostelgeschichten und die romanhafte Literatur der Antike. — Würzburger Studien zur Altertumswissenschaft. Uft. 3, 1932. — Эта работа была нам не доступна и известна только в изложении.

²⁷ R. Helm. Der antike Roman. В., 1948.

²⁸ R. Helm. Der antike Roman, с. 53—56; с. 115.

²⁹ Такая классификация представлена в сборнике: Античный роман. М., 1969.

Египте, Эфиопии, но конкретные географические сведения отсутствуют или весьма условны.

Любовно-авантюрный роман помимо всех выше перечисленных данных осложняется еще мотивами злодейств, отравлений, доносов, убийств, спрятанных сокровищ, вещей снов и предсказаний. Часты мотивы недоразумений и путаницы, мнимой смерти³⁰.

Сюжетные ходы и мотивы, свойственные вышеуказанным группам романов, в сказочном романе, образцом которого является, к примеру, "История Аполлония, царя Тирского", обогащены целым рядом черт фольклорного происхождения — легкое овладение царством, решение трудной загадки, злонамеренные действия "плохих" персонажей и их наказание³¹.

В романах на историческую тему, образцом которого служит широко известный "Роман об Александре"³², сюжет складывается на основе описания судьбы подлинного, а не вымышленного персонажа. Но хотя действие и строится на основе исторических событий и с привлечением данных историографической традиции, большое место в нем занимают фантазия и вымысел, создание фиктивных ситуаций на основе придуманных фактов. При этом документальность и подлинность тесно сплетаются со сказочностью и мистикой.

"Роман об Александре", так же как и философский роман, в качестве представителя которого рассматривается "Жизнь Аполлония Тианского"³³, заметно отличаются от прочих отсутствием любовной линии. Их основная тема — повествование о жизни и деяниях знаменитой личности, они близки к ареталогии, и причислить их к разряду романов можно лишь со многими оговорками. Таково общее представление о материале, который сопоставляется с "Деяниями Фомы" и в котором видят истоки литературного характера этого апокрифа.

Однако, на наш взгляд, существуют доводы, которые заставляют считать подобное сопоставление недостаточно правомерным.

Во-первых, до сих пор не решена проблема хронологии античного романа, не установлены временные пределы, в которых это литературное явление возникло и развивалось. Находки в недавнем прошлом папирусных фрагментов некоторых романов (например, "Романа о Нине") позволили считать, что эти сочинения бытовали уже во II в. до н.э. Ис-

³⁰ Подробную характеристику романов Харитона и Явлиха см.: *Е.А.Беркова*. Греческий любовный роман. Харитон. Ксенофонт Эфесский. Ахилл Татий; *Т.И.Кузнецова*. Любовно-фантастический роман. Антоний Диоген. Явлих. — Античный роман, с. 35—51; с. 170—185.

³¹ См.: *Т.И.Кузнецова*. Сказочный роман. "История Аполлония, царя Тирского". — Античный роман, с. 132—155.

³² См.: *Т.И.Кузнецова*. Историческая тема в греческом романе. "Роман об Александре". — Античный роман, с. 186—229.

³³ *М.Е.Грабарь-Лассек*. Философский роман. Филострат. "Жизнь Аполлония Тианского". — Античный роман, с. 230—255.

следователи обычно делят античные романы на 2 группы — ранние и поздние. Большинство романов, прежде всего любовных, с которыми сравнивались "Деяния", относятся ко второму разряду и датируются II-III вв. н.э. Именно к данному периоду относится расцвет и наибольшее распространение жанра. Т.е. их создание близко к тем временным пределам, в которых возникали и распространялись апостольские деяния. Так что наличие и в романах, и в деяниях сходных сюжетных линий и общих мест вряд ли можно объяснить замешиванием.

Во-вторых, до сих пор не решен со всей определенностью вопрос о генезисе античного романа — его идейных и художественных предпосылках. Было высказано множество мнений, однако для нас важно выделить два основных направления: первое, которое полагает, что античный роман появился в результате восточного влияния, и второе, которое ищет корни его в недрах самой античной литературы. "Восточная" теория происхождения романа была предложена уже одним из первых его исследователей П.Гюз³⁴, который утверждал, что роман возник на Востоке и к грекам пришел через ионян. Он считал "Милетские рассказы" автора II в. до н.э. Аристиды Милетского, известные, правда, только по упоминаниям у более поздних авторов, одним из первых образцов данного жанра. Другой ученый, А.Шассан³⁵, также говоря о восточном влиянии, полагал, что оно прошло сложный путь эволюции на греческой почве, решающее значение при этом он отводил историографии. К.Керени³⁶ отстаивал негреческое происхождение античного романа и выводил его из мифологии — египетской и ассиро-вавилонской, рассматривая само появление жанра как результат наложения мифа на человеческие отношения. М.Браун³⁷ выводил роман из библейских сказаний, которые, будучи обработаны риториками-историками, дали начало новому жанру. К этой точке зрения примыкает работа Р.Меркельбаха³⁸, считающего, что роман, имея мифологическое происхождение, представляет собой сценарий греко-восточных мистерий, которые связаны с культами Исида, Митры и др.

Иной подход к происхождению греческого романа представлен уже в известной книге Э.Роде³⁹. Он выделил три источника, давшие, по его мнению, начало роману — эллинистическая любовная поэзия (напр., Каллимах), утопиче-

³⁴ P.D.Huet. *Traité de l'origine des romans*. P., 1670.

³⁵ A.Chassang. *Histoire du roman et de ses rapports avec l'histoire*. P., 1862.

³⁶ K.Kerényi. *Die griechisch-orientalische Romanliteratur in religionsgeschichtlicher Beleuchtung*. Tübingen, 1927.

³⁷ M.Braun. *Griechischer Roman und hellenistische Geschichtsschreibung*. Frankfurt am Main. 1934.

³⁸ R.Merkelbach. *Roman und Mysterium in der Antike. Eine Untersuchung zur antiker Religion*. München, 1962.

³⁹ E.Rohde. *Der griechische Roman und seine Vorläufer*. Lpz., 1876.

ская литература путешествий и риторика. Все эти элементы соединялись постепенно, и различные группы романов дают представление о последовательности их включения в процесс формирования жанра. Другой немецкий исследователь, Э.Шварц⁴⁰, полагал, что роман вырос из эллинистической историографии и первым в жанровом ряду следует признать исторический роман, от которого произошли и другие его виды. Синтезом местных легенд и преданий и историографической традиции объяснял возникновение античного романа Б.Лаваньини⁴¹. А.И.Кирпичников⁴² считал предшественниками романа драму и новую комедию с ее любовной интригой, эллинистическую идиллию, отражавшую быт, и описания путешествий. Б.А.Грифцов⁴³ отводил решающую роль в формировании жанра романа риторике, из которой жанр получил основной конструктивный принцип — контроверсию, но связывал роман также и с драмой. Д.Джангранде⁴⁴, развив один из тезисов Э.Роде, объяснял происхождение романа также из любовной элегии, но посредником между нею и романом считал риторическую практику прозаических переложений этой поэтической формы.

При всей разноречивости изложенных мнений, следует признать одно общее, что не оспаривает ни одно исследование в области античного романа, — он возник как жанр и начал развиваться в эпоху эллинизма, которая характеризуется, с одной стороны, обилием новых литературных форм, а с другой стороны, взаимопроникновением различных жанров⁴⁵. Хотя само понятие эллинизм, если исходить из его исконного значения и этимологии греческого глагола, от которого оно образовано, предусматривает распространение эллинской культуры на другие страны и народы, сейчас уже нет, кажется, сомнения в том, что именно в данный исторический период на длительный срок пришли в соприкосновение две культурные традиции — греческая и ближневосточная и начался бурный процесс их взаимодействия. Именно этот процесс породил широкое движение в области литературной деятельности, которое распространилось как в греческой, так и в ближневосточной словесностях. Возможно, что в будущем сравнительное изучение литератур эллинизма сможет выявить общие закономерности их развития в этот период. Во всяком случае, уже сейчас отчетливо можно соотносит с этой эпохой два обстоятельства: первое — интенсивное развитие и письменное фиксирование низовой, народ-

⁴⁰ E. Schwartz. Fünf Vorträge über griechischen Roman. В., 1896.

⁴¹ B. Lavagnini. Le origini del romanzo greco. Pisa, 1921.

⁴² А.И.Кирпичников. Греческий роман в новой литературе. Харьков, 1876.

⁴³ Б.А.Грифцов. Теория романа. М., 1927.

⁴⁴ G. Giangrande. On the origins of the greek Romance: the birth of a literary form. — Eranos, 60, 1962, с. 132–159.

⁴⁵ А.В.Болдырев. Художественная повествовательная проза I–III вв. н.э. — История греческой литературы. Т. III. М., 1960, с. 246–247.

ной литературы, и второе — проникновение в "серьезные" жанры литературы фольклора⁴⁶, взаимодействие письменного и устного типа словесного искусства.

Два этих фактора сыграли в дальнейшем решающую роль в формировании христианской литературы, которая явила собой главный результат синтеза античной и ближневосточной литератур, начавшегося в эпоху эллинизма.

Из ближневосточных литератур данного периода нам лучше всего известна на сегодняшний день древнееврейская — палестинская и литература диаспоры. Она создавалась на трех языках — древнееврейском, арамейском и греческом — и с 200 г. до н.э., как отмечал уже В.Тарн⁴⁷, переживала период расцвета. В это время активно возникали сочинения как ранее существовавших жанров — исторические повествования, поэтические тексты — псалмы, пророческие книги и послания, так и новые виды литературных форм — апокрифы, тесно примыкавшие тематически к библейским книгам Ветхого завета, дополнявшие и развивавшие их⁴⁸. Для нас важно отметить тот факт, что в древнееврейской литературе рубежа эр появляется такой же интерес к семейно-бытовому повествованию, описанию путешествий и экзотики, какой мы наблюдаем в греческой литературе романа. Более того, сейчас можно констатировать, что некоторые темы и сюжеты обрабатывались параллельно и в греческой, и в древнееврейской литературе. Таково повествование об Александре Македонском. Как установлено А.Л.Хосроевым, неизвестная ранее версия романа об Александре, сохранившаяся по-коптски, восходит к греческому оригиналу, созданному во II в. н.э. иудеем диаспоры⁴⁹. Как пишет автор исследования, "греческий оригинал памятника (коптская версия Романа об Александре. — *Е.М.*) был рассмотрен в контексте грекоязычной литературы диаспоры, что позволило постулировать наличие в ней ранее не засвидетельствованного жанра романа"⁵⁰.

Семейно-бытовая тема, свойственная античным романам, наиболее ярко представлена в двух ветхозаветных апокрифах "Иосиф и Асенеф" и "Книга Товита". Эти тексты трудно поддаются датировке, в научной литературе сложилась традиция, рассматривающая их как христианские произведе-

⁴⁶ А.В.Валдирев. Художественная повествовательная проза I—III вв. н.э., с. 245.

⁴⁷ В.Тарн. Эллинистическая цивилизация. М., 1949, с. 209.

⁴⁸ E.Schürer. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Bd. 3, Repr. Hildesheim. N.Y., 1970.

⁴⁹ А.Л.Хосроев. Роман об Александре на Ближнем Востоке. (Коптская версия). Автореф. дис. на соиск.уч. ст. канд. фил. наук. Л., 1983; Из истории коптского Романа об Александре. — ПС, вып. 28 (91). Л., 1986, с. 153—157.

⁵⁰ А.Л.Хосроев. Роман об Александре, с. 2.

дения довольно позднего времени⁵¹. Однако находки и изучение кумранских текстов позволили пересмотреть подобное мнение. Так, М.Филоненко убедительно доказал, что "Иосиф и Асенеф" — результат деятельности иудейских египетских сектантов-терапевтов, и датировал повесть Iв. н.э.⁵² "Книга Товита", еврейские и арамейские фрагменты которой обнаружены в одной из пещер Кумрана, также была создана и переписывалась до 70 г. н.э.⁵³, времени, когда кумранская община прекратила свое существование. Есть все основания полагать, что, хотя это сочинение до сих пор было известно лишь по-гречески, в составе Септуагинты, его оригинал написан по-арамейски⁵⁴.

История "Иосиф и Асенеф" является прямым продолжением библейского рассказа из книги Бытия (Gen. 37, 39-50) об Иосифе Прекрасном, проданном в рабство в Египет и ставшем там благодаря своему уму знатным вельможей⁵⁵. В ней повествуется о том, как Иосиф, простив египетскому жрецу Потифару и его супруге все причиненное ему зло, женится на их прекрасной дочери Асенефе.

В "Книге Товита" повествование начинается от лица главного героя — Товита, который был уведен в плен в Ниневию, перенес милость и опалы ассирийских владык, обеднел и ослеп, но затем по его молитве Бог посылает ему ангела Рафаила, который устраивает брак сына Товита — Товии с Саррой, дочерью купца Рагуила, предварительно помогая Товии изгнать из Сарры злого духа — Асмодея, исцеляет старого Товита, возвращает ему богатство. Оканчивается повесть рассказом о том, что Товит умирает в глубокой старости на руках сына.

Мотив путешествий также широко представлен в древне-еврейской апокрифической литературе: в книге Еноха, фраг-

⁵¹ P. Batiffol. Le livre de la Prière d'Aseneth. — *Studia Patristica*. I-II, P., 1889-90, с. 18-24; "Книгу Товита" датировали II в. н.э. — М.М.Елизарова. Ветхозаветная апокрифическая литература и кумранские находки. — ПС. Вып. 28 (91), с. 66.

⁵² M. Philonenko. Joseph et Aseneth. Leiden, 1968, с. 101.

⁵³ М.М.Елизарова. Ветхозаветная апокрифическая литература, с. 66.

⁵⁴ J. Milik. Dix ans de decouvertes dans le désert de Juda. P., 1957, с. 29.

⁵⁵ Знаменательно, что М.Браун (см. выше с.91) рассматривал в свое время сюжет легенды об Иосифе, в которого влюбилась жена египетского вельможи Потифара, как общий с греческими любовными романами.

менты которой были найдены в Кумране⁵⁶, в "Апокрифе на кн. Бытия" (Странствие Авраама)⁵⁷.

При всем отличии стиля, повествовательной манеры и в целом литературной формы, нельзя не констатировать, что и античный роман, и древнееврейские апокрифы разрабатывают общие мотивы — испытание героев, разлука, путешествия, свадьба главных героев, добродетельных и прекрасных, и вообще "счастливый конец". Такая общность, несомненно, была обусловлена теми глубокими историческими переменами в материальной и духовной сфере, которые намелились в человеческой цивилизации в эпоху эллинизма, продолжая интенсивно развиваться и в дальнейшем. "В период кризиса и ломки социальных устоев древности, кризисы многих старых духовных ценностей, социальных, нравственных и религиозных идеалов, в период активного взаимопроникновения восточных и западных культур, в период почти закономерной нестабильности всех социально-значимых ценностей, т.е. всего внешнего мира человека, его внимание, все его духовные силы направляются на вдруг открывшийся ему в период поздней античности мир его внутреннего духовного бытия, мир глубинных переживаний, неосмысленных побуждений, стремлений, духовного томления, ярких озарений, блаженства и беспричинных страданий"⁵⁸.

Все перечисленные выше темы соприкасались с жизнью индивидуума, давали возможность отобразить его внутренний мир. В античной и ближневосточной литературе эти темы реализовались по-разному, в зависимости от того арсенала художественных средств и приемов, которыми они располагали и которые были в них уже обработаны. Взаимовлияние же литератур, которое, несомненно, было, лишь способствовало развитию общих процессов.

Все сказанное позволяет, как нам думается, отказаться от попыток рассматривать литературный характер "Деяний Фомы", сопоставляя их с жанром античного романа. Это тем более очевидно, если считать, что раннехристианская литература, к которой относятся "Деяния Фомы", возникающая как синтез ближневосточных и эллинистических традиций, все же в основе своей опирается на традиции палестинской древнееврейской литературы.

⁵⁶ Цикл произведений о Енохе делят на 3 раздела: Енох I — в древнем эфиопском переводе и греческих фрагментах; Енох II — в славянском переводе. Оригинал еще не установлен; Енох III — поздняя еврейская обработка. См.: *Н.А. Меуерский*. Апокрифы в древней славяно-русской письменности (ветхозаветные апокрифы). — Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей. Вып. 2. Ч. I. М., 1976, с. 200. Обнаруженные в Кумране фрагменты издаются *Т. Милик*. The Books of Enoch. Oxf., 1976.

⁵⁷ *N. Avigad, Y. Yadin*. A Genesis Apocryphon. A Scroll from the Wilderness of Judae. Jerusalem, 1956; *К.Б. Старкова*. "Странствие Авраама" (1 Q Gen. Ap. XXI, 8-20). — ПС. Вып. 28 (91), с. 69-73.

⁵⁸ *В.В. Епичков*. Эстетика поздней античности. II-III века. М., 1981, с. 13.

"Деяния апостолов" могут быть отнесены ко второй волне раннехристианской литературы, первую ее волну составляли тексты, связанные с основателем учения — Иисусом Христом. Это прежде всего различные типы евангелий: евангелия как сборники логий — речений Иисуса, и евангелия как более или менее полный рассказ о его жизни. Древне-еврейские корни первого и второго типа евангелий несомненны — к ним относятся притча (*māšāl*) и *ma'ašē* — рассказ о деянии праведника, который часто с притчей скрепляется. "Арамейский повествовательный репертуар, богато представленный в талмуде, позволяет понять евангелия как типичные литературные произведения своего времени"⁵⁹. Правда, некоторые исследователи полагают, что конструирующий принцип второго типа евангелий — целостная биография — был заимствован из античной литературы⁶⁰. Однако это совершенно неверно. Целостные биографии, описание жизни героя с момента рождения и до его смерти, обычны как для Ветхого завета (например, главы кн. Бытия об Иосифе), так и для ветхозаветных апокрифов (Книга Товита).

Естественно, что вторая волна христианской литературы исходит из первой, опирается на ее знание и заложенные в ней традиции. Это ясно видно на "Деяниях Фомы". Главное действующее лицо повествования — апостол Иуда — отправляется на Восток с миссией распространения христианства. При этом автор не только стремится показать, что Иуда ревностный христианин, но и хочет соотнести его с образом Иисуса Христа, а иногда и обозначить в нем самого основателя христианства. Через все повествование проходит тема Иуда — двойник Иисуса Христа⁶¹. Основой развития данной темы становится сравнение, аналогия, постоянная на протяжении всего повествования. Эта устойчивая аналогия предполагает знание читателем истории земной жизни Иисуса Христа. Проследим все такие аналогии по нашему тексту.

Иуда Фома уже в первом деянии выдается за строителя-плотника, т.е. владеет той же специальностью, что и Иисус Христос, который называется неоднократно сыном Иосифа-плотника (Мф. 13:55; Мк. 6:3)⁶².

Иуда Фома продан как раб за 20 сребреников, аналогично истории с 30 сребрениками Иуды-предателя⁶³. Перед ис-

⁵⁹ И. Левин. Арамейский повествовательный репертуар, с. 258; *M. Mc.Namara*. The New Testament and the Palestinian Targum to the Peutateuch. Roma, 1966; *H.L. Strack, P. Billerbeck*. Kommentar zum Neuen Testament aus Talmud und Midrash. Bd. I-VI, München, 1922—1961.

⁶⁰ С.С. Аверинцев. Истоки и развитие христианской литературы, с. 508.

⁶¹ О теме двойничества в "Деяниях" уже писали: *J.N. Farquhar*. The Apostle Thomas in North India, с. 84—86; *J.A. DeLaunay*. Rite et symbolique en Acta Thomae. — *Mémoires de Jean de Menasce*. Louvain, 1974, с. 21—22.

⁶² *Wright*. Acts, t. I, с. k'g-k'd.

⁶³ *Wright*. Acts, t. I, с. k'g.

полнением свадебной песни он надевает на голову венки и берет в руки трость⁶⁴, карнавализованные атрибуты царской власти. Именно так воины, насмехаясь, нарядили Иисуса перед казнью (Мф. 27:29).

Иуда Фома строит дворец на небесах⁶⁵, как бы исполняя слова из Ин. 14:2-3: "В доме Отца моего обителей много. А если бы не так, я сказал бы вам: я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к себе".

Он исцеляет больных, параличных, лунатиков⁶⁶ (Мф. 8:2-3; 13; 14; 16; Мк. 1:29-31; Лк. 4:38; Мф. 9:18; 20; Мк. 5:25; Мф. 9:29-30; 12:13; 12:22; Лк. 11:14; Мф. 15:28; 30).

Иуда Фома, как и Иисус, изгоняет бесов⁶⁷ (Мф. 8:16; Мк. 1:32; Лк. 4:41; Мф. 9:32-34; Лк. 11:14; Лк. 8:27-33; Мф. 8:28-32).

Иуда воскрешает мертвых, юношу и молодую женщину⁶⁸ (Мф. 9:23-25; Лк. 7:12-15).

После того как Иуда ставит на ноги жену и дочь военачальника, которые казались мертвыми, он приказывает слугам, чтобы те дали им поесть⁶⁹ (Мк. 5:41-43).

Толпы народа, сопровождавшие Иуду, толкались и теснились, как вокруг Иисуса⁷⁰ (Лк. 12:1).

Иуда Фома, так же как и Иисус (Мф. 21:7; Мк. 11:7), совершает поездку в город на осляте⁷¹.

Когда Карис тащит Иуду на суд Маздая, он говорит: "Посмотрю, спасет ли Иисус его из рук моих"⁷² (ср. насмешки книжников и фарисеев, и народа при распятии: Мф. 27:42-43, 49; Мк. 15:36).

Когда Маздай начинает допрашивать Иуду, тот в ответ лишь молчит⁷³, так же как не отвечал Иисус Пилату (Мк. 15:4-5).

Позднее он дважды говорит Маздаю: "У тебя нет власти надо мною, как ты думаешь"⁷⁴. Таков же ответ Иисуса Пилату (Ин. 19:11).

Иуду Фому бьют⁷⁵ (Мф. 27:30).

Если в сирийском тексте число воинов, сопровождающих Иуду на казнь, не названо, то в греческом его ведут четыре воина и один офицер⁷⁶ (четыре воина делят между собой одежды Иисуса после казни — Ин. 19:23).

⁶⁴ Wright. Acts, t. I, c. k'h-k'w.

⁶⁵ Wright. Acts, t. I, c. kph-ks'.

⁶⁶ Wright. Acts, t. I, c. k'pž, rk, rkt-rl.

⁶⁷ Wright. Acts, t. I, c. kph, ryw, rkt и т.д.

⁶⁸ Wright. Acts, t. I, c. r, rkd.

⁶⁹ Wright. Acts, t. I, c. rn'.

⁷⁰ Wright. Acts, t. I, c. rnw.

⁷¹ Wright. Acts, t. I, c. rh-ry.

⁷² Wright. Acts, t. I, c. r'b.

⁷³ Wright. Acts, t. I, c. r'b.

⁷⁴ Wright. Acts, t. I, c. št, škh.

⁷⁵ Wright. Acts, t. I, c. r'g.

⁷⁶ Bonnet. Acta, c. 278.

Тело казненного Иуды заворачивают в полотно⁷⁷ (Ин. 19: 40; Лк. 23:53).

Иуду Фому погребают в гробнице царей⁷⁸, подобно тому как Иисуса хоронят в гробнице богатого человека Иосифа Аримафейского (Мф. 27:57-60; Мк. 15:42-46).

Иуда после смерти является несколько раз своим ученикам и последователям⁷⁹ (Мк. 16:9-14; Мф. 28:9; 16-17; Лк. 24: 15-31; 36-42; Ин. 20:14-16; 19-29; 21).

Так же как Иисус, Иуда Фома постепенно приобретает множество учеников и последователей как среди мужчин, так и среди женщин, как среди богатых и знатных, так и среди простолюдинов.

"Деяния" воспроизводят также одну характерную особенность евангелий — повторяемость сходных мотивов и ситуаций. Это позволило некоторым исследователям⁸⁰ видеть в них комбинацию из отдельных деяний, из которых каждое существовало и развивалось отдельно, а затем они были сведены в общее изложение.

Традиция устного распространения легенд, связанных с именем апостола Фомы, несомненно, существовала. Об этом свидетельствует, к примеру, эфиопская версия деяний⁸¹, совершенно отличающаяся от всех известных в других литературах текстов.

Однако объяснять дублетные положения и параллельные фигуры в восьмом деянии, когда перед нами последовательно проходит история трех супружеских пар, устным бытованием нашего повествования вряд ли можно. Перед нами сознательный литературный прием, имеющий фольклорное происхождение, но использованный автором совершенно преднамеренно. Ведь суть изображенных в каждом из трех случаев конфликтов заложена уже в вещем сне Карима, когда спустившийся с неба орел уносит с пиршественного стола сперва двух куропаток, а затем голубенка и голубя⁸².

⁷⁷ *Wright. Acts, t. I, c. 51'.*

⁷⁸ *Wright. Acts, t. I, c. 51'.*

⁷⁹ *Wright. Acts, t. I, c. 51'.*

⁸⁰ *W. Bousset. Manichäisches, c. 39.*

⁸¹ *S. C. Malan. Conflicts, c. 187-220.*

⁸² *Wright. Acts, t. I, c. rnt.* Вещий сон и его толкование — обеще место как для античного романа, так и для библейской литературы (напр., толкование Иосифом снов виночерпия и хлебодара, а также сна фараона — Быт. 40, 41). Орел как символ Бога и божественной власти может быть связан с культурами ближневосточных религий (Пальмира, Хатра), где высшее божество персонифицировалось в образе орла. (*Е. Н. Мещерская. Легенда, c. 115, 211*). В апокалиптической литературе (иудейской и христианской) (Иез. 1:10; Откр. 4:7) божественное явление происходит в образе тетроморф — четвероликих животных с головами человека, тельца и орла. О соотношении этих символов с текстами 4-х канонических евангелий, которое имело свою эволюцию и получило широкое распространение в христианском искусстве, см.: *В. В. Бичков. Эстетика, c. 270-271.*

Постоянная аналогия с евангельскими повествованиями об Иисусе, таким образом, определяет литературный характер "Деяний", связывая их с этими сочинениями раннехристианской словесности.

Это сопоставление усугубляется еще одним приемом, применяемым автором "Деяний", когда апостол и его учитель полностью идентифицируются. В тексте много эпизодов, где они подменяют друг друга: таково место в 1-ом деянии, когда жених принимает Иисуса за Иуду и говорит ему: "Господин, первым ты вышел, как еще здесь ты?" Говорит ему Господь наш: "Я не Иуда, но брат я Иуды"⁸³. Молодая женщина, которую Иуда воскресил на постоялом дворе, бросается к нему в ноги со словами: "Молю я тебя, господин мой, где тот другой, который был с тобою, кто не позволил мне оставаться в месте том, которое я видела, но к тебе направил меня"⁸⁴. Когда Тертия и Мигдония оказываются в темнице, где заключен апостол, она говорит, думая, что пришла с ним: "Не ты ли открыл нам двери... И когда мы достигли двери (темницы), скрылся ты от нас"⁸⁵. Весь дальнейший эпизод построен на недоумении женщин, которые не понимают, что их сопровождал Иисус как двойник апостола Иуды. В одном из рассказов апостол Иуда прямо называется близнецом Христа, именно так обращается к нему чудом заговоривший человеческой речью осленок⁸⁶.

Исследование рукописной традиции "Деяний" показывает, что в первоначальном тексте памятника имя Фома, означавшее "близнец", отсутствовало, — так в сирийском палимпсесте, в Берлинской рукописи и в греческих текстах. Лишь в сирийской рукописи IX в. проведена последовательная редакторско-писцовая правка, согласно которой везде к имени Иуда было по всему тексту добавлено Фома. Такая редакторская работа стала заключительным штрихом, окончательно закрепившим тему двойничества — учитель и апостол — в этом произведении, тему, тесно привязавшую литературную форму апокрифа к евангельскому повествованию.

Характерной особенностью литературной формы "Деяний", которая также восходит к семитской основе, является смешение повествовательных частей с молитвами, проповедями, гимнами. Такое соединение в единое целое разножанровых компонентов вообще считается особенностью восточных литератор в сравнении с античной, где, как правило, выдерживается принцип чистоты жанра.

Ярким примером подобного соединения повествования с молитвой является уже упоминавшийся древнееврейский апокриф "Книга Товита". Здесь параллельно представленные молитвенные обращения Товита и Сарры, дочери Рагуила, к Богу не только являются завязкой действия, но и служат композиционным приемом, позволяющим уже в самом начале

⁸³ *Wright*. Acts, t. I, c. $\kappa\rho\text{-}\kappa\rho'$.

⁸⁴ *Wright*. Acts, t. I, c. $\rho\kappa d\text{-}\rho kh$.

⁸⁵ *Wright*. Acts, t. I, c. $\text{\textcircled{S}}\text{y}\text{\textcircled{t}}$.

⁸⁶ *Wright*. Acts, t. I, c. ρh .

соединить главных героев, находящихся друг от друга в достаточном пространственном отдалении (Ниневии и Екбатанах) и не подозревающих о существовании друг друга. Эти две молитвы настолько важны для автора, что он отводит им целую главу (3). Молитвенным обращением сопровождается и кульминация действия, когда Товия, сын Товита, изгоняет демона из Сарры в их брачную ночь. В этой главе (8) также две молитвы: Товии и Рагуила, отца Сарры. Развязка, когда Товия и его отец Товит узнают, что всем благам, которые они получили, споспешествовал ангел, также сопровождается большой благодарственной молитвой Товии (гл. 13). Таким образом, видно, что молитва становится органичной частью апокрифа и, возникая в особенно важные для развития сюжета моменты, представляет собой своеобразный двигатель действия и уравнивает все три части повествования в композиционном отношении.

В христианском художественном творчестве молитва как ритуал общения с богом с самого раннего времени приобрела особую, важную роль, превратившись в идеальный образец и форму искусства. "Молитва становится важным жанром христианского словесного творчества. Она активно влияла на характер всех видов и жанров раннехристианского и средневекового искусства, определяла особое, молитвенное настроение всего культового действия. Почти все виды христианского искусства возникли в связи с молитвой и должны были способствовать прямо или косвенно молитвенному общению человека с божественной первопричиной"⁸⁷. Христианские апологеты определили основные критерии, по которым должна строиться молитва. Так, Тертуллиан (II – нач. III в. н.э.) в трактате "О молитве" писал, что она должна состоять из трех элементов – слова, духа и мысли, – "из слова, поскольку она произносится; из духа, поскольку она столь действительна; из мысли, поскольку она много производит... она включает не только свойственные молитве почитание Бога или просьбу человека, но почти все предложения Господа, напоминание всей науки..." (De orat. 1)⁸⁸.

В этой программе, как кажется, закреплены те функции молитвы, которые уже были разработаны и успешно применялись в древнееврейской литературе, – молитва как наивысший пункт развития действия и молитва как двигатель действия.

Автор "Деяний Фомы", думается, прекрасно осознавал значение молитвы как особо почитаемой для христианства словесной категории, понимая, какие новые возможности она дает для конструирования повествования. Молитва стала для него излюбленным композиционным приемом. Ни одно из произведений жанра апокрифических деяний не содержит такого количества молитв.

В "Деяниях Фомы" представлены различные виды молитв – это ритуальные молитвы, сопровождающие крещение⁸⁹, евха-

⁸⁷ В.В.Бычков. Эстетика, с. 208–209.

⁸⁸ В.В.Бычков. Эстетика, с. 209.

⁸⁹ Wright. Acts, t. I, с. քսգ, րդ–րդ, րկ', րք', ջ', ջտ–ջտ.

ристические⁹⁰, молитвы-прошения⁹¹ и молитвы благодарения⁹², предсмертные молитвы⁹³. Они распределены по тексту следующим образом: в каждом из первых пяти деяний их по 2, в шестом и седьмом — по 5, а в восьмом, самом большом по объему, — 18, включая и евангельскую молитву "Отче наш", 2 молитвы содержатся в мартирии Иуды Фомы.

Как и в "Книге Товита", молитвы в "Деяниях" возникают в кульминационные моменты (перед чудотворениями и после них, перед ритуалами миропомазания, крещения, евхаристии) и служат толчком к развитию действия.

Таким образом, перед нами налицо формальная и художественно-стилистическая связь "Деяний Фомы" с первой волной раннехристианской литературы — евангелиями и, как через них, так и помимо них, с памятниками ближневосточной литературы эллинистического периода, в которой были широко представлены мотивы путешествия, исцеления, чудотворений и т.д.⁹⁴ Кроме того, "Деяния Фомы", как и многие сочинения ближневосточной, в частности древнееврейской, литературы не имеют имени автора.

Черты, сближающие апостольские апокрифические деяния с эллинистическими романами, могут быть объяснены тем, что как те, так и другие памятники складывались в атмосфере художественно-стилистического койне, посредником при этом была грекоязычная литература иудейской диаспоры.

Тем не менее "Деяния Фомы" заставляют предполагать, что их создатель был знаком с эллинистическими романами, однако вкладывал в сложившиеся и известные ему мотивы и образы иное, новое содержание.

Так, центральное место в последнем деянии занимает единая сюжетная линия, которая построена как любовно-семейный роман. Основными действующими лицами его являются царедворец Карिश и его супруга Мигдония. Персонажи здесь индивидуализированы, причем, к примеру, Карिश — это не традиционный отрицательный злодей, а человек со сложной гаммой чувств и настроений, которому иногда сим-

⁹⁰ *Wright*. Acts, t. I, c. 51, škb.

⁹¹ *Wright*. Acts, t. I, c. k'ṭ-kp, kš'-kšb, rkb-rkg, rkd, rlḥ, rmb, rsd-rsh, rsg.

⁹² *Wright*. Acts, t. I, c. kpg-kgd, r'-rb, rb-rd, rḥ-rṭ, ryw, rkd-rkh, rl-rlb, rlṭ-rm', r'g-r'd, šk.

⁹³ *Wright*. Acts, t. I, c. škṭ, šl-šl'.

⁹⁴ Из ближневосточных литератур этого периода нам лучше всех известна еврейская, однако отдельные сохранившиеся до нашего времени памятники дохристианской сирийской литературы: Письмо Мары бар Серапиона (*W. Cureton. Spicilegium Syriacum*. L., 1855, c. 43-48; 70-76), Повесть об Ахикаре (*F. C. Conybeare, J. R. Harris, A. Smith Lewis. The Story of Ahikar from the Aramaic, Syriac, Arabic etc.* 2ed.; Cambridge, 1913) свидетельствуют о том, что в ней были представлены такие же жанры и разрабатывались даже буквально те же сюжеты. (На знакомство с историей Ахикара есть указание в "Книге Товита" (Тов. 14:10).

патизирует и сам автор. Интересен и образ Мигдонии — видимо, это один из первых образов в галерее мудрых жен христианской литературы. Все сцены этого раздела тщательно соединены друг с другом, психологически мотивированы поступки героев. Однако в отличие от эллинистических романов перед нами не любовный, а скорее антилюбовный роман. Рухится счастливая семейная жизнь главных героев, трагична с точки зрения эстетики эллинистического романа судьба всех героев романа, традиционная финальная свадьба заменена смертью и погребением. Автор "Деяний Фомы" исходил из иного, чем у творцов эллинистических романов, этического учения, которое основывалось на новом христианском понимании любви. "На смену духовному философскому эросу античности христианство принесло интимную, глубоко человеческую, сострадательную любовь к ближнему, освятив ее божественным авторитетом, божественной заповедью и производя ее от божественной любви.

Всеобъемлющая, всепрощающая любовь к людям становится главным оружием в руках ранних христиан против всякого зла и насилия. В качестве идеальной основы своего нравственного кодекса принимают они знаменитую евангельскую заповедь: "любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас" (Мф. 5:44; Лк. 4:27)⁹⁵.

Автор "Деяний Фомы" проповедует новый тип христианской всеобъемлющей, мировой любви и вместе с тем выступает с резким отрицанием плотской любви и семейной жизни, провозглашая полный аскетизм и безбрачие. Эти идеи неоднократно развивает в своих речах апостол⁹⁶, ему вторят и другие действующие лица⁹⁷. Аскетизм "Деяний Фомы" имеет себе параллели и в других апостольских деяниях — Павла⁹⁸, Андрея, Иоанна.

Нужно отметить, что "Деяния Фомы" имеют весьма близкие параллели смыслового характера с произведением, которое обычно также относят к числу эллинистических романов — "Жизнью Аполлония Тианского"⁹⁹. Автором этого сочинения был греческий писатель II-III вв. н.э. Флавий Фи-

⁹⁵ В.В.Вичков. Эстетика, с. 158; 159.

⁹⁶ Wright. Acts, t. I, с. kр'-kрb, rk', rng-rnw и др.

⁹⁷ Wright. Acts, t. I, с. kpg, rpz-rph и др.

В свое время аналогии в ситуациях, идеях, выражениях дали основание высказать предположение, что "Деяния Павла", известные Тертуллиану в конце II — нач. III в. (De bapt. 17), зависят от "Деяний Фомы" — E. Peterson. Einige Bemerkungen zum Hamburger Papyrus — Fragment der Acta Paule. — Vigiliae Christianae. T. III. 1949, с. 142—162, однако П.Девон показал, что то общее, что в них есть, никак не указывает на зависимость, а является locus communis всех апокрифических деяний: P. Devos. Actes de Thomas et Actes de Paul, с. 119—130.

⁹⁹ Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. Изд. подг. Е.Г.Рабинович. М., 1985.

лострат, однако известно и теперь, кажется, убедительно доказано, что в основу произведения легли записки некоего ниневийца Дамида, попавшие случайно в руки Юлии Домны, супруги римского императора Септимия Севера¹⁰⁰. Юлия Домна, сириянка по происхождению, дочь жреца храма солнца в г. Эмесе, выступала покровительницей искусств, увлекалась философией и астрологией. Она и дала поручение Флавию Филострату обработать записки и составить жизнеописание Аполлония.

Аполлоний — странствующий философ, сторонник пифагорейского учения, возникшего еще в VII в. до н.э., но вновь возродившегося в I в. н.э., когда он жил. Пифагорейство нового типа было прежде всего религиозно-этическим учением, сформировавшимся под влиянием восточного мистицизма. Аполлоний, однако, стал известен благодаря не столько своей философии, но своему аскетическому образу жизни, своим деяниям и путешествиям, поскольку большую часть жизни провел в странствиях. Он обошел все восточные римские провинции, встречался с вавилонскими магами, был в Северной Индии, где общался с брахманами, затем посетил Малую Азию, Грецию, Рим, некоторое время провел в Испании, в Египте он беседовал с гимнософистами. Император Домициан подверг его суду и заключил в тюрьму, но философ чудом не был осужден. Умер он в глубокой старости. Дамид, автор записок, был учеником философа, сопровождал его в странствиях и записывал его изречения, пророчества и беседы¹⁰¹. "Жизнь Аполлония" состоит из чередования описаний стран, встреч философа с царями, вельможами, религиозно-философских рассуждений, а также разных чудес, совершенных им: он воскрешает в Риме умершую в час своей свадьбы¹⁰² девушку, предсказывает чуму в Эфесе, а затем находит виновника эпидемии — демона, который скрывался в облике нищего¹⁰³, он изгоняет из безумного юноши демона, а также эмпуз, выдающих себя за женщин¹⁰⁴, он чудесно освобождается от оков, исчезает из суда¹⁰⁵. В заключительной части приводятся легенды о кончине Аполлония и его посмертном явлении одному из его последователей¹⁰⁶, которому Аполлоний разъясняет свою теорию о бессмертии души.

"Деяния Фомы" и "Жизнь Аполлония" содержат много параллельных ситуаций, все приведенные выше эпизоды в той или иной форме можно обнаружить в этом апостольском хождении. Объединяет два повествования и постоянная проповедь аскетического образа жизни. Все это может говорить

¹⁰⁰ Е.Г. Рабинович. "Жизнь Аполлония Тианского" Флавия Филострата. — Флавий Филострат. Жизнь, с. 220-221.

¹⁰¹ Флавий Филострат. Жизнь, с. 6.

¹⁰² Флавий Филострат. Жизнь, с. 94-95.

¹⁰³ Флавий Филострат. Жизнь, с. 75-77.

¹⁰⁴ Флавий Филострат. Жизнь, с. 82, 84-85.

¹⁰⁵ Флавий Филострат. Жизнь, с. 166, 171.

¹⁰⁶ Флавий Филострат. Жизнь, с. 195-197.

в пользу того, что автор "Деяний" был знаком с сочинением Филострата. Существует мнение, что Флавий Филострат окончил свой труд уже после смерти Юлии Домны, и дидактика последних глав романа объясняется ее направленностью в адрес внучатого племянника Юлии императора Александра Севера¹⁰⁷. Именно с этим императором традиционно связывают и появление в Эдессе останков апостола Иуды Фомы, отвоеванных в Парфии. Вполне возможно, что составлением сочинения, утверждающего культ апостола, занимались люди, близкие к придворному императорскому окружению. Сам император, по сообщению его биографа, имел в своей модельне изображения Аполлония, Христа, Авраама, Орфея¹⁰⁸.

Есть основания полагать, что сирийцы проявляли интерес к личности Аполлония Тианского и его учению. В одной из сирийских рукописей сохранились отрывочные изречения и притчи на морально-этические темы, автором которых назван Аполлоний Тианский. Исследовавшему этот текст Р.Готхайлу не удалось установить источник этих отрывков, которые тем не менее свидетельствуют о том, что на сирийском языке существовало какое-то сочинение, связанное с именем философа-неопифагорейца¹⁰⁹. Так что автор "Деяний Фомы" мог знать о жизни Аполлония не только из сочинения Филострата, но и из какого-то сирийского источника.

Таким образом, литературные достоинства "Деяний Фомы", их своеобразная форма, обладающая целым рядом особенностей, которые отсутствуют у других произведений этого круга, заставляют считать, что их создатель был хорошо знаком с традициями эллинистической словесности — как ближневосточными, легшими в основу раннехристианской литературы, так и античными.

¹⁰⁷ М.Е.Грабарь-Пассек. Философский роман. — Сб. Античный роман, с. 254.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ R.Gottheil. Apollonius of Tyana. — ZDMG. Bd. 46. Lpz., 1392, с. 466-470; 780.

ПОЭТИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ
В СОСТАВЕ "ДЕЯНИЙ ИУДЫ ФОМЫ"

Отличительной особенностью композиции "Деяний Фомы" является то, что повествовательные эпизоды в них постоянно перемежаются песнями, проповедями, литургическими молитвами. В наиболее полном виде такое своеобразное построение текста, дающее смешение разножанровых компонентов, представлено в сирийской версии памятника. В греческой рукописной традиции можно проследить сокращение этих частей или полный отказ от включения их в состав сочинения (см. гл. 2).

В I деянии, рассказывающем о прибытии Иуды Фомы в индийский город и принудительном участии его в свадьбе царской дочери, содержится песнь, которую обычно называют "свадебной". Она вполне органично соотносится с предыдущим и последующим повествованием. Во время свадебного пира флейтистка, обходя круг гостей, вероятно, с пением "величальных" песен, остановилась напротив Иуды и запела для него. Но тот даже не взглянул на нее. Видимо, сочтя такое поведение не соответствующим пиршественному этикету, один из кравчих ударил Иуду по щеке. Иуда же, произнеся пророчество о руке, поднявшейся на него, стал исполнять свою песню. Судя по контексту, это была песня — ответ на величание, исполненное флейтисткой. Отмечается, что Иуда Фома исполнял ее по-еврейски, на языке, непонятном всем присутствующим на свадебном торжестве, кроме флейтистки-еврейки. Песнь не имеет заглавия ни в сирийской, ни в греческой рукописной традиции, она следует после фразы: "И начал Иуда петь песнь такую"¹.

Песнь делится на несколько тематических отрывков: описание красоты невесты, окружения невесты — ее свиты, участвующей в свадебной церемонии, картина брачного чертога.

Сирийская и греческая версии свадебной песни имеют ряд расхождений. Начало ее по-сирийски содержит обращение — "церковь моя — дочь света", в греческом же — иначе: "невеста — света дочь"². Сирийской фразе: "двенадцать апостолов ее Сына и 72 (ученика) гремят в ней" в греческом соответствует: "тридцать два — воспевающих

¹ Wright. Acts, t. I, c. k'w. В греческом тексте варианты: "И сказал так, начал петь и говорить песнь такую", "И начал петь по-еврейски ἐπὶ ᾠρᾶν μίαν" (Bonnet. Acta, c. 108-109).

² Wright. Acts, t. I, c. k'w. В издании: P. Bedjan. Acta, c. 8 — просто "церковь — дочь света". Bonnet. Acta, c. 109.

ее"³. Различаются сирийская и греческая версии в описании рук и пальцев невесты — так, в сирийском: "руки ее, обе предписывают нам место жизни"; в греческом: "две ее руки обозначают и показывают хор, вечно блаженных воспевающий"⁴. Расходятся сирийский и греческий в описании брачного чертога и окружения невесты. Сир.: "Брачный чертог ее светел и аромата сладкого спасения полон. Кадило в центре его приготовлено — любви, и веры, и надежды для всякого". Греч.: "Чертог светел, запах от бальзама и всяких ароматов испускающий, издающий аромат приятный смиренные и зелени, распространяющийся среди мирты и многочисленных цветов сладких"⁵. Сир.: "Служительницы ее окружают ее, все, кого она призвала. Служительницы ее святые пред нею славословят. Служат пред нею живые". Греч.: "Окружение ее составляют ее девы, числом семь, которых она выбрала. Дев же ее — семь. Они перед нею шествуют, двенадцать же — число пред нею находящихся и ей предстоящих"⁶. Разночтения в тексте могут быть обнаружены и далее: сир.: "И они будут пребывать в славе, в которой все праведные собираются. И они будут пребывать в удовольствии, в которое некоторые вступают"; греч.: "и пребывать в браке том, в котором знатные (μεγιστοὺν) собираются, и пребывать в удовольствии, которого вечные (αἰώνιοι) устаиваются"⁷. Существенно разнятся концовки: сир.: "И прославили Отца, Господа всех и Сына единственного, который от него, и возблагодарили Дух — мудрость его"; греч.: "Восславили же и воспели вместе с животворящим духом отца истины и мать мудрости"⁸.

Сравнение приведенных параллелей может убедить в том, что сирийская версия песнопения дает переработанный в духе ортодоксального христианства текст, переводящий образы чувственные в морально-этические или просто нейтральные и дающий в конце тринитарную формулу⁹. Это подтверждается тем, что в сирийском тексте по Берлинской рукописи есть остатки чтений, переданных греческой версией: так, сохранилось число прислужниц — двенадцать; вместо слѳв "все праведные собираются" читается "все знатные собираются"¹⁰. Таким образом, греческий текст, несмотря на некоторую по сравнению с сирийским неловкость изложения, тем не менее по содержанию ближе стоит к оригиналу.

³ Wright. Acts, t. I, c. κ'w. В издании П.Беджана (с. 8) "двенадцать апостолов ее Сына и семьдесят два ее восхваляют".— Bonnet. Acta, c. 109.

⁴ Там же.

⁵ Wright. Acts, t. I, c. κ'z; Bonnet. Acta, c. 109—110.

⁶ Wright. Acts, t. I, c. κ'z; Bonnet. Acta, c. 110.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ На это обстоятельство впервые указано Р.Липсиусом: Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I, c. 304.

¹⁰ Bedjan. Acta, c. 9.

Уже первые исследователи гимна (И.Тило, Р.Липсиус) предположили, что перед нами поэтическая аллегория (в духе гностических) о браке Софии (Мудрости) — Ахамот (ḥkmt') с женихом Христом и о новом вступлении их в высшее царство света. По их мнению, в образе священного брака представлен здесь миф об искуплении Софии, которая после своего падения возвращается в плерому и там соединяется с небесным женихом для вечного пребывания. Такой миф с различными вариациями представлен во многих гностических системах: у валентиниан, офитов, маркионитов¹¹. Близость учений Валентина и офитов к теориям сирийского философа II-III вв. Бар Дайсана, а также полемичность его по отношению к Маркиону¹² заставляет рассмотреть предположение названных исследователей о связи свадебной песни с его творчеством¹³. Высказав такую гипотезу, Р.Липсиус, однако, отмечал, что истолкование гимна, исходя из учения сирийского гностика, все же содержит различные трудности. Рассмотрев аргументы Р.Липсиуса, к образам, связанным с системой Бар Дайсана, наиболее определенно можно отнести "7 слугителей" и "12 служительниц" греческого текста, участвующих в свадебном шествии, — это 12 зодиакальных духов, которые встречаются в космогонии Бар Дайсана наряду с семью планетными духами. Специфическим для Бар Дайсана понятием считается 'ḥ' ḥu' — "отец живой", применявшимся по отношению к предвечному отцу. Его парой была "мать живых", и от них происходил "сын живого", или Христос¹⁴. Одним из основных образов его учения был также "дух-мудрость" ("дух" — по-сир. ж. р.), превратившийся в греческом в "мать мудрости".

К сожалению, в нашем распоряжении и до сих пор находится слишком мало источников для реконструкции системы сирийского философа — это прежде всего полемические сочинения Ефрема Сирина, "Книга законов стран" и "Диалог о судьбе", который был записан учеником Бар Дайсана Филиппом, чтобы дать представление о его мыслях по проблемам человеческой свободы и астрологического детерминизма¹⁵. Наиболее последовательно все известное по этим текстам об учении Бар Дайсана изложено на сегодняшний день в статье Г.Дрейверса¹⁶.

¹¹ Thilo. Acta S.Thomae, с. 121—127; Lipsius. Apostelgeschichten. I, с. 304; Iren. haer. I, 7; Iren. haer. I, 30, 12; Iren. haer. I, 21, 2. Позднее эту точку зрения поддержали Г.Хоффман (G.Hoffman. Zwei Hymnen der Thomasakten. — ZNW, 4 1903, с. 273—309) и Э.Пройшен (E.Preuschen. Zwei gnostische Hymnen. Giessen, 1904).

¹² Н.В.Пигулевская. Культура сирийцев, с. 118, 120.

¹³ Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I, с. 304—311.

¹⁴ Об этом см. также: H.J.W.Drijvers. Bardaisan of Edessa. Assen, 1966, с. 79.

¹⁵ Н.В.Пигулевская. Культура сирийцев, с. 118—123.

¹⁶ H.J.W.Drijvers. Mani und Bardaisan. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Manichäismus. — Mélanges d'histoire des religions offerts à Н.-С.Руче. Р., 1974, с. 459—469. Помимо своей собственной

Для нашего гимна, как кажется, имеют значение следующие положения его системы, связанные с этикой: грех первочеловека Адама, неправильно воспользовавшегося своей свободой, связанной с духом, препятствует возвращению души, вложенной в человека Богом, к своему началу. Если же человек хорошо использует свой дух, свою свободу, то он имеет возможность возвратить свою душу в брачный чертог, т.е. к ее первоначальной природе¹⁷. Ефрему Сирину было также известно, что, согласно Бар Дайсану, душа состоит из 7 частей¹⁸, каждую из которых она приобретает, ниспускаясь через 7 планетных сфер в свое тело. Таким способом созвездия определяют судьбу человека в мире, так как душа после рождения пересекает все планетные сферы, нисходя в тело. Ориентируясь на эти положения, аллегория свадебного гимна с некоторой долей вероятия, конечно, можно рассматривать как рассказ о триумфальном возвращении души к ее началу в брачный чертог. Однако нам кажется, что это будет натяжкой. Из всех образов бардайсановской системы в тексте (в сирийском и греческом) можно насчитать лишь четыре — брачный чертог, числа семь и двенадцать, выражения "отец живой" и "дух мудрости", причем последнее только в том случае, если считать греческий оборот "мать мудрости" его искажением. В тексте отсутствует не только основная терминология философии Бар Дайсана: 'stwks' — элемент; 'uty' — сущее, сущность (иногда переводят эон), kyn' — природа, hkm't' — мудрость, swltn' — власть, воля, mdbbrn' — вожди, руководители, — но нет даже намека на категории, определяемые этими словами. Нет в тексте указания на числовые характеристики, связанные с идеями Бар Дайсана, — четыре, пять или в некоторых случаях шесть 'uty', трехступенчатую картину мира.

Таким образом, остается констатировать факт, что свадебную песню вряд ли можно рассматривать как аллегорическое толкование каких-то положений учения великого эдесского гностика.

Объяснению свадебного гимна была посвящена частично и книга Р.Рейценштейна¹⁹, основная цель которой была показать влияние египетских религиозных текстов, особенно магических папирусов, на раннехристианскую литературу.

книги: *u. J. W. Drijvers*. Bardaisan of Edessa и ряда статей, ученый использовал следующие важные работы: *H. H. Schaefer*: Bardesanes von Edessa in der Überlieferung der griechischen und der syrischen Kirche. — ZfK, 51, 1932, с. 21—74; *B. Ehlers*. Bardesanes von Edessa — ein syrischer Gnostiker. — ZfK, 1970, с. 334—351. *A. J. M. Davids*. Zur Kosmologie Bardaisans. Textkritische Bemerkungen. — ZDMG, 120, 1970, с. 32—42.

¹⁷ *S. Ephraim's Prose Refutations of Mani, Marcion and Bardaisan*. Ed. by C. W. Mitchell. Vol. I, L., 1912, с. 164:41—165:12.

¹⁸ *S. Ephraim's Prose*, I, с. 8:4—39.

¹⁹ *R. Reitzenstein*. Hellenistische Wundererzählungen, с. 138—139. Первая статья этого автора: Zwei hellenistischen Hymnen. — ARW, 8, Lpz., 1904—5, с. 167—190 — несмотря на заглавие, посвящена разбору

Немецкий ученый увидел в гимне отражение египетского мировоззрения — представления о мистическом браке, когда брачующиеся получают венец бессмертия, при этом жёниха славят как отца истины, а невесту — как мать мудрости.

Некоторые исследователи, среди них впервые последовательно это сделал В.Буссет²⁰, пытались интерпретировать гимн с позиций манихейства. К числу манихейских дополнений, внесенных в песнопение, В.Буссет относит заключительную доксологию в ее греческой версии: ἐδόξασαν δὲ καὶ ὕμνησαν σὺν ζῶντι πνεύματι τὸν πατέρα τῆς ἀληθείας καὶ τὴν μητέρα τῆς σοφίας. — "да прославится и воспоеется вместе с живым духом отец истины и мать мудрости"²¹. Подлинный термин манихейской системы он видел в сочетании τὸ ζῶν πνεῦμα — "живой дух", симптоматичным считал также и то, что это выражение соотносится в доксологии с образами божественного отца и богини-матери. Однако приведенные В.Буссетом параллели из манихейских текстов²² далеки от буквального совпадения с концовкой свадебного гимна, сочетание всех трех компонентов в них отсутствует. Более убедительным кажется его стремление объяснить выражение ἡ κόρη τοῦ φωτός θυγάτηρ исходя из того, что в манихейском пантеоне большую роль играет "дева света", которая вместе с другим персонажем — "третьим посланником" — ведет процесс великого спасения. В некоторых манихейских текстах "дева света" стоит рядом с Иисусом, богом-отцом и богиней-матерью²³.

В манихейских литургических текстах часто встречается мотив небесного брачного чертога, наполненного светом, в котором найдут спасение избранные — знатные (gwrbn' — сир. и μευιστάνες — греч.)²⁴. С манихейской религией можно было бы связать и атмосферу благоуханных образов, которые наполняют гимн, особенно в греческой версии. Как известно, манихеи считали, что во фруктах, овощах, цветах и т.д. есть частица божества, материя света, проявляющаяся в цвете и приятном запахе²⁵.

В.Буссет, при всем стремлении объяснить гимн с позиций манихейства, однако высказал совершенно справедливое, с нашей точки зрения, предположение о том, что мы имеем дело с текстом светского свадебного песнопения, — это особенно подтверждается первой его частью, которую

только одного гимна из "Деяний" — "Гимна души". В конце статьи (с. 190) ее автор обещал в будущем вернуться к рассмотрению свадебного гимна, однако этого не сделал.

²⁰ W. Bousset. Manichäisches, с. 1—39.

²¹ И.Тило, однако (*Thilo*. Acta S.Thomae, с. 182), сопоставлял эту доксологию с маркионитской крещальной формулой, известной из Иринея (*Iren.* I. 21, 3).

²² W. Bousset. Manichäisches, с. 10—11.

²³ W. Bousset. Manichäisches, с. 22—23.

²⁴ Примеры из текстов даны: G. Widengren. Mesopotamian Elements, с. 109; G. Bornkanem. Thomasakten, с. 302.

²⁵ W. Bousset. Manichäisches, с. 14, 17.

можно понять без аллегорических истолкований как изображение красавицы невесты, убранной к венцу²⁶. Перед нами образец ближневосточной лирики, связанной со свадебным обрядом и восходящей к фольклору. Причем для образной системы такого гимна не важно, связан ли он со светской брачной церемонией или с сакральным действием.

Близкую параллель нашему гимну из "Деяний Фомы" дает библейская "Песнь песней", и не только по своим художественным особенностям, но и по тем направлениям, которые сложились при ее понимании и истолковании как в традиционном богословии, так и в научной литературе²⁷.

Такое сопоставление кажется тем более правомерным, если вспомнить контекст, в котором возникает свадебный гимн, — Иуда Фома произносит его по-еврейски в ответ на обращение флейтистки-еврейки. Уже это заставляет считать, что перед нами гимн, примакающий к тем образцам древнееврейской лирики, что дошли до нас в составе "Песни песней". По тому, что гимн Иуды Фомы респонсивен и воспевает красоту невесты, можно предположить, что флей-

²⁶

W. Bousset. Manichäisches, с. 20-22.

²⁷

Проблема включения "Песни песней" в библейский канон вызвала в раввинской и христианской теологии аллегорический метод ее интерпретации. В раввинистической литературе она рассматривалась как картина, изображающая любовь Бога к Израилю, причем аллегории к истории Израиля выскисались и находились в самых неожиданных частях "Песни". Христианское толкование "Песни песней" видит в ней историю любви Христа и церкви, или Христа и верующего. В научной трактовке "Песни песней" можно найти аналогии тому, как подходили к свадебному гимну в "Деяниях". Так, точка зрения Р. Рейценштейна близка той, которая рассматривает "Песнь песней" в качестве сборника культовых песнопений, связанных с литургическими обрядами в честь бога Таммуза и богини Астарты. Эта точка зрения, впервые высказанная В. Эрбтом (*W. Erbft. Die Hebräer. Lpz., 1906*), получила поддержку во многих работах. Так, С. Крамер (*S. N. Kramer. The Sacred Marriage Rite. Bloomington, 1969*) в доказательство того, что "Песнь песней" — литургия для священного брака царя и богини Астарты, привел параллели из шумерских текстов, связанных со священным браком (с. 83, 94, 100, 101). В последнее время широко распространилось мнение, что "Песнь песней" носит фольклорный характер и представляет собой не единое произведение, а собрание свадебных гимнов, исполняемых на свадебном празднестве, когда жениха и невесту славят как царя и царицу (см., напр., *И. М. Дьяконов. Песнь песней. — Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973, с. 720-722*). И хотя такая точка зрения вызывает вполне резонные и серьезные возражения (*M. V. Fox. The Song of Songs and Ancient Egyptian Love Songs. Wisconsin, 1985, с. 230-232*), нельзя отрицать того, что она выросла из работы И. Ветцштейна, который описал сирийский свадебный ритуал XIX в. (*I. G. Wetzstein. Die syrische Dreschtifel. — Zeitschrift für Ethnologie. Bd. 5, Lpz., 1873, с. 270-302*), и выражения и мотивы, использовавшиеся в месопотамской литературе — устной или письменной — могли найти путь в Ханаан, где нашли отражение в светской любовной поэзии (*M. V. Fox. The Song of Songs, с. 242*).

тистка, обращаясь к нему, славила в его лице жениха. Такая скрытая в контексте диалогичность находит себе параллель в "Песни песней", драматический характер которой привлекал внимание многих исследователей. Некоторые даже видели в ней сценарий действия, светского или культового, выделяя двух (иногда трех) основных действующих лиц — прежде всего юношу и девушку, партии которых звучат попеременно. Аналогии можно отметить и в образной системе, которая основана и там и здесь на зрительных сравнениях с гиперболой. Наиболее показательный пример: "Выя ее — ступени, ступени, которые зодчий первый построил", т.е. шея гордой красавицы сравнивается с зиккуратом — строгой и величественной архитектурной формой. В "Песни песней" есть этому близкие соответствия: "шея твоя — как столп Давидов, сооруженный для оружий, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных" (Песн. 4:4); "шея твоя — как столп из слоновой кости"; "нос твой — башня Ливанская, обращенная к Дамаску" (Песн. 7:5).

Свадебный гимн соотносится также с "Песней песней" благодаря наличию сравнений и образов, построенных на назывании различных благовоений. Это, как уже было отмечено, ярче проявляется в греческой его версии; например: "одежда ее подобна свежим цветам, аромат благоухания от них разносится"²⁸.

Вероятно, нет необходимости сомневаться в том, что гимн из "Деяний Фомы" прошел непростой путь развития. Являясь изначально светским фольклорным песнопением, связанным со свадебным обрядом, он, будучи включен в текст апокрифа, приобрел ряд выражений и образов, которые впоследствии для ортодоксального христианства стали неприемлемыми и подверглись изменениям. Трудно связать их с каким-то определенным философско-религиозным течением — это было то идейно-образное "койне", которое использовалось и гностиками, и иудео-христианами, а впоследствии стало достоянием манихейства и какой-то частью вошло в ортодоксальное христианство. Действительно, различные метафоры, соотносящиеся со свадебным обрядом, широко представлены в канонических новозаветных текстах. Их использование подготовлено ветхозаветной традицией, ср. Ис. 62:5; Иер. 7:34; 16:9; 25:10; 33:11 и др. В тексте Ис. 62:5 содержится метафора, неоднократно повторяемая и в других местах, когда Господь называется женихом, а народ Израиля его невестой (Ис. 54:6 и т.д.; Иер. 2:2; 3:20; Иез. 16:8; 23:4 и др.). Видимо, именно к ней восходят новозаветные аллюзии: Христос — божественный жених невесты церкви как собрания верующих, весьма частые, к примеру, в Посланиях Павла (2 Кор. 11:2; Еф. 5:25-27; 31). В евангельских текстах помимо этой метафоры (Христос-жених — Мк. 2:19-20;

²⁸

Bonnet. Аста, с. 109. Близкую параллель нашему гимну дает еще один из образцов древнееврейской лирики — псалом 44, имеющий подзаголовок *šur udyt* — "песнь любви". Связь этого псалма со свадебным обрядом кажется несомненной.

Мф. 9:15; Лк. 5:34, 35; Ин. 3:29) есть и выражения: "чертог брачный", "сыны чертога брачного". Особенно показатель-но Евангелие от Матфея, которое содержит две разверну-тые притчи, построенные на образах свадебного обряда, — притчу о званых и избранных (Мф. 22:1-14) и притчу о муд-рых и неразумных девах (Мф. 25:1-13). Важно выделить, как кажется, текст Ин. 3:29, где Иоанн Креститель называет се-бя "другом жениха" — Христа. Именно он непосредственно связывает новозаветную свадебную символику с покаянием и крещением как необходимым условием спасения. В связи с изучением свадебного гимна из "Деяний" знаменательным можно считать то, что соотношение свадебной символики с крещением, лишь намеченное и скрытое в канонических хри-стианских текстах, получило дальнейшее развитие в рамках сирийской литературы²⁹, особенно поэтической. В качестве яркого примера можно привести диалог одной из гомилий Нарсая (V в.)³⁰, в котором участвуют Иисус и Иоанн Крести-тель:

Иисус: Я явил тебе волю мою, почему же ты спорить?
Приблизься, окрести меня, и не сгоришь ты.
Брачный чертог готов, ты да не отвернешься от
меня,

От свадьбы моей ожидаемой.

Иоанн: Приготовил я путь, которым я был послан.
Я помолвил жениха, как мне было приказано.
Возвеличится возвышение твое над мирами.
Ныне, когда ты пришел, не окрещу я тебя.

Иисус: Невеста, которую ты помолвил мне, ждет,
Что я явлюсь, буду крещен и освящу ее.
Друг жениха, не отказывайся
от омовения, что приготовлено"³¹.

Свадебной символикой насыщены и гимны сирийских об-рядов крещения³².

Если рассматривать свадебный гимн "Деяний" в конте-кте всего произведения, то можно заметить, что в памят-нике также символика свадьбы соотносится с обращением в христианство — с крещением. Наиболее показательны в этом отношении эпизоды из последнего деяния, повествую-щего о придворном Кареше и его супруге Мигдонии. После того как Мигдония получила от Иуды Фомы крещение и воз-вратилась домой, ее супруг Кареш спрашивает ее: "Кто до-роже тебе, я — тогда (т.е. в день их свадьбы) или Иисус — теперь?" На это следует пространный ответ, риторически построенный на сопоставлении земной свадьбы и свадьбы-

²⁹

Как кажется, на это впервые обратил внимание Г.Виденгрэн:
G.Widengren. Mesopotamian Elements, с. 114—119.

³⁰ *I.Ortiz de Urbino. Patrologia syriaca*, с. 107—110.

³¹ *Fr.Feldmann. Syrische Wechsellieder von Narsai. Lpz.*, 1896,
с. 12:12, 23; 13:28; *G.Widengren. Mesopotamian Elements*, с. 114—115.

³² *G.Widengren. Mesopotamian Elements*, с. 115—117; *Badger. The Nestorians and their Rituals*, t. II, с. 196, 274; *P.Bedjan. Breviarium Chaldaicum. Lpz.*, с. 1886-7, 3:425; 1:407, 3:411.

крещения. В нем фигурируют все слагаемые свадебной церемонии — дружки и подруги, брачный чертог, брачное ложе, жених, свадебный дар³³. Далее в одной из проповедей Иуды Фомы, произнесенной в темнице, присутствуют реминисценции из уже упомянутых двух притч Евангелия от Матфея³⁴.

Таким образом, есть основание полагать, что свадебный гимн, произнесенный непосредственно перед обращением Иудой царской дочери и ее жениха, также в традициях раннехристианской, особенно сирийской, литературы символически связан с одной из основных идей христианства — идеей искупления через покаяние и крещение.

Большое внимание исследователей привлекал и продолжает привлекать другой поэтический фрагмент "Деяний Фомы" — называемый "Гимн о жемчужине" или "Гимн души"³⁵. Такие названия в рукописях не зафиксированы, а предложены исследователями и отражают их понимание данного сочинения и его интерпретацию. В сирийской рукописи оно называется "Песнь Иуды Фомы, апостола в стране индийцев"³⁶, в греческой название вообще отсутствует, гимн начинается после фразы: "Он же /Иуда/, помолвившись и сев, начал петь песнь такую"³⁷. Гимн необычен по своему содержанию и резко выделяется из всего остального повествования. И естественно, что столь необычная поэма привлекла живейшее внимание исследователей, которые строили многочисленные гипотезы, касающиеся ее понимания. Мы остановимся на наиболее распространенных из них, наметив основные линии в истолковании гимна. Всех ученых занимают два главных вопроса — вопрос о происхождении гимна, времени и месте, где он возник, о его авторе и вопрос о феноменологии гимна — т.е. выяснение исторических и идейно-философских установок, определивших его смысл, исходя из которых, у нас возникает возможность понять сущность гимна. Эти два вопроса тесно между собой связаны.

Первой по времени была гипотеза, высказанная Т.Нёльдеке, откликнувшись развернутой рецензией на появление сирийского текста "Деяний"³⁸. Она была поддержана К.Маккэ³⁹, развита Р.Липсиусом⁴⁰, А.Беваном⁴¹, с некоторыми ого-

³³ Wright. Acts, t. I, c. r̄s̄d-r̄sh.

³⁴ Wright. Acts, t. I, c. š̄yh. Этот эпизод есть в древнейшем сирийском тексте "Деяний" — Синайском палимпсесте. — f.146b.

³⁵ Все работы, связанные с изучением гимна, отреферированы в настоящее время П.Пуарье: Poirier. L'Hymne de la perle, c. 31—167.

³⁶ Wright. Acts, t. I, c. r' d.

³⁷ Bonnet, Acta, c. 219.

³⁸ T.Nöldeke. Bibliographische Anzeigen, c. 677—678.

³⁹ K.Macke. Syrische Lieder gnostischen Ursprung, c. 25—63.

⁴⁰ Lipsius. Apostelgeschichten. Bd. I, c. 292—299.

⁴¹ A.Bevan. The Hymn of the Soul Contained in the Syriae Acts of St.Thomas. Cambridge, 1897.

ворками Ф.Бёркиттом⁴², и в одном вопросе, об авторстве стихотворения, М.Фалком⁴³.

Т.Нёльдеке считал возможным, что гимн представляет собой неподделное гностическое сочинение и именно в сирийском его оригинале. Смысл гимна в следующем: мы имеем дело с древней гностической песнью о душе, которая, будучи небесного происхождения, ниспосылается на землю и здесь забывает о своем происхождении и предназначении до тех пор, пока не будет разбужена высшим откровением, не исполнит своего предназначения и не возвратится *ввысь*, на небо, где вновь облечется в свои небесные одежды и вновь обретет свой идеальный первообраз в соседстве с высшими небесными силами. Параллели такому представлению Т.Нёльдеке видит в значительно более позднем и насыщенном множеством и других элементов гносисе мандеев, обратив внимание на отрывки из двух частей мандейского сочинения *Sidra Rabba* и на представление о Египте как образе испорченного земного мира. Т.Нёльдеке высказал предположение, что произведение следует отнести к тому литературному направлению, которое определено творчеством знаменитого сирийского гностика II-III вв. Бар Дайсана и может быть датировано его временем (224—226 гг. н.э.). Точку зрения Т.Нёльдеке полностью разделил Р.Липсиус, который достаточно категорично заявил, что "гностические воззрения гимна совпадают полностью с воззрениями Бар Дайсана, также и в тех случаях, где этот последний отличался от представителей „вульгарного“ гносиса".

В дальнейшем мнение Т.Нёльдеке и Р.Липсиуса было поддержано и развито издателем и переводчиком на английский язык текста гимна А.Беваном. Свое мнение последний обосновал широким распространением гностических идей в среде сирийцев, полагая при этом несомненным тот факт, что язык гимна в оригинале был сирийским. При этом он обратил внимание на следующие элементы учения Бар Дайсана, которые нам известны из полемики с ними Ефрема Сирина: то, что Бар Дайсан признавал воскресение тела и рассматривал отделение души от тела как благодать, то, что он признавал существование некоей божественной Матери, которая с Отцом жизни произвела Сына живого, наконец, то, что он признавал существование низших божеств, которые были в извечном подчинении у Божества Высшего. Все три представления А.Беван находит в гимне и соответственно им толкует все ситуации и положения, имеющиеся в нем. Так, одежды египетские, в которые царевич облачается на чужбине и затем оставляет там, — это греховное человеческое тело и т.д. Таким образом, подтвердив гностический характер гимна, в форме того гностицизма, который был распространен

⁴² F. Burkitt. The Hymn of Bardaisan Rendered into English. L., 1899. Впоследствии Ф.Бёркитт отказался от попытки связать "Деяния Фомы" с Бар Дайсаном, см.: Introd. В кн.: S. Ephraim's Prose Refutations. Vol. 2. L., 1921, с. СХХIX-СХХХI, СIХХIИИ.

⁴³ M. Falk. L'Histoire du Mythe de la Perle. Actes du XXI^e Congrès International des Orientalistes. P., 1949, с. 371—373.

у сирийцев, А.Беван приходит к выводу, что поэма если и не является творением самого Бар Дайсана, то, во всяком случае, вышла из его окружения.

Вторая точка зрения, переориентировавшая понимание гимна в сторону Ирана и манихейства, была впервые изложена А.Гильгенфельдом⁴⁴, затем поддержана В.Буссетом⁴⁵, Г.Борнхаммом⁴⁶ и другими, и в своем развитии привела к тому, что в дальнейшем сторонниками "школы истории религии", одним из самых ярких представителей которой был Р.Рейценштейн, местом возникновения гимна стал считаться Иран. Защитниками этой гипотезы были Г.Ионас⁴⁷, Г.Виденгрэн.

Р.Рейценштейн рассматривал гимн в рамках так называемых искупительных мистерий, сначала египетских, а затем персидских. Примеры, имеющие параллели с гимном, он, в частности, обнаружил в трех манихейских текстах и в развернутом виде — в одном мандейском тексте, где душа, поднимаясь на небо, несет с собою запечатанное послание, которое является своеобразным гарантом того, что она вернется на свою небесную родину. Согласно Р.Рейценштейну, гимн представляет собой религиозный текст магического характера, цель которого доказать истинность рассказа об искуплении и освобождении на примере царевича — спасителя спасающего, миссия которого состояла в том, чтобы освободить жемчужину — символ мировой души. Относительно места возникновения гимна Р.Рейценштейн сперва полагал, что это мог быть эллинистический Египет, но позднее склонился в сторону Ирана⁴⁸. Он считал, что гимн — религиозная поэма, сложившаяся на иранской, доманихейской основе.

Тезисы религиозно-исторической школы, особенно в той форме, как они выражены у Р.Рейценштейна, нашли горячего защитника в лице Г.Виденгрена. Согласно ему, в гимне можно проследить три плана, которые указывают на происхождение не только иранское, но и, более точно, парфянское — это географическая, социологическая, культурная оболочки гимна. Г.Виденгрэн исследовал лексику гимна по ее сирийской версии и пришел к выводу, что не только топонимы фиксируют действие в границах Парфянского государства, но и термины, относящиеся к социально-политической категории, отражают строй феодального парфянского общества. Так, он разбирает понятие "небесное письмо", которое соотносит с "книгой героев" и тем самым вписыва-

⁴⁴ A. Hilgenfeld. Der Königssohn und die Perle, с. 229—241.

⁴⁵ W. Bousset. Manichäisches, с. 23—33.

⁴⁶ G. Bornkamm. Mythos und Legende in den apokryphen Thomasakten, с. 111—119; Thomasakten, с. 303—305.

⁴⁷ H. Jonas. The Gnostic Religion. The Message of the Alien God and the Beginnings of Christianity. Boston, 1963, 2ed., с. 112—129.

⁴⁸ R. Reitzenstein. Zwei hellenistischen Hymnen; Hellenistische Wundenerzählungen, с. 123; Das iranische Erlösungsmysterium. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. Bonn, 1921, с. 1—76.

ет в рамки парфянской культуры⁴⁹. Г. Виденгрен считает гимн "документом парфянского гносиса"⁵⁰.

Следует отметить, что некоторые исследователи, например В. Буссет, делали попытку связать гимн с самим основателем манихейства — Мани. На это указывает, по его мнению, то, что Мани происходил из высшей парфянской знати, то, что в гимне упомянуты Майшан, где он родился, и Вавилон; место его деятельности и мученической смерти⁵¹. Г. Борнкам, один из сторонников манихейского происхождения песни, отвергнув такое предположение, тем не менее считал возможным, что гимн уже после своего возникновения в иранской среде подвергся переработке, в результате которой на героя поэмы были перенесены отдельные черты биографии Мани⁵².

Третья точка зрения на гимн, коренным образом расходящаяся с двумя изложенными выше, впервые была высказана И. Галеви⁵³, поддержана А. Клейном и особенно подробно аргументирована Г. Квиспелом. Согласно этой точке зрения, гимн следует интерпретировать только в контексте христианства. А. Клейн⁵⁴ отказался от ставшего уже классическим истолкования гимна исходя из темы искупления. Центральными образами гимна являются царица и жемчужина. Клейн обратил внимание на сочетание в гимне "жемчужина одна" — *mgnyt' ḥd'* и поставил его в связь с точно таким же сочетанием в сирийских версиях евангелий — Пешитте и Сирийском синайском (более раннем по времени), которое есть в 45-46 ст. 13 гл. Евангелия от Матфея: "Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее". Таким образом, всю символику гимна А. Клейн раскрыл через эту евангельскую притчу — в гимне царевич-купец, овладевший жемчужиной и тем самым удостоившийся царствия небесного. Более подробно это новое мнение было изложено Г. Квиспелом⁵⁵, согласно которому гимн следует рассматривать в рамках сирийского христианства, лицо которого в ранний период определяли иудео-христианские установки. Для доказательства этого поло-

⁴⁹ G. Widengren. *Les origines du Gnosticisme et l'histoire des religions*. — *Le Origini dello gnosticismo* (Suppl. to *Numen*, 12). Leiden, 1967, с. 52-53.

⁵⁰ G. Widengren. *Iranisch-semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit*. Köln-Oplanden. 1960, с. 27.

⁵¹ W. Bousset. *Manichäisches*, с. 32-33.

⁵² G. Bornkamm. *Thomasakten*, с. 305.

⁵³ I. Halevy. *Cantique syriaque sur Saint Thomas*. — *RSEHA*, 16, 1908, с. 85-94, 168-175.

⁵⁴ A. F. I. Klijn. *The so-called Hymn of the Pearl*. — *Vigiliae christianae*. 14, Amsterdam, 1960, с. 154-164.

⁵⁵ G. Quispel. *Das Lied von der Perle*. — *Eranos-Jahrbuch*. 34. Zurich, 1965-66, с. 9-32; Makarius, *das Thomasevangelium und das Lied von der Perle*. Leiden, 1967. — Эта работа была нам недоступна. Мы пользовались ее изложением в книге: Poirier. *L'Hymne de la perle*, с. 147-151.

жения Г.Квиспел использовал коптское Евангелие Фомы, некоторые положения теологии Татиана, сирийского писателя II в., и параллели по форме и по содержанию, которые он обнаружил у греческого автора, чье сиро-месопотамское происхождение единодушно признано, — Псевдо-Макария (к. IV — нач. Vв.). Следует сразу сделать оговорку: согласно Г.Квиспелу, "Евангелие Фомы" основано на иудео-христианском источнике, отражающем палестинскую традицию, следы которой сохранились также, например, в Диатессароне Татиана. Этот источник был независим от традиции, которая лежит в основе синоптических евангелий. Между нашим гимном и "Евангелием Фомы" следующая связь: гимн представляет собой версию притчи о жемчужине, происходящую не от канонического текста, а от речения из "Евангелия Фомы" "Иисус сказал: „Царствие Отца подобно торговцу, имеющему товары, который нашел жемчужину. Этот торговец — мудрый: он продал товары (и) купил себе одну жемчужину" ⁵⁶. Гимн — это мидраш на эту притчу. Кроме того, в гимне, как и в нескольких речениях "Евангелия Фомы", подчеркивается связь человека со своим преждедущим образом: "Иисус сказал: Образы являются человеку, и свет, который в них, сокрыт. В образе света Отца он (свет) откроется, и его образ скрыт из-за его света" ⁵⁷. Это основано на иудейском представлении, согласно которому каждый человек имеет своего ангела, являющегося его двойником. Облечение царевича в сверкающее одеяние означает его соединение с его вечно существующим двойником (иконой). Нечистые египетские одежды, которые царевич оставляет в Египет, есть тело — *βερμάτων σώμα* и освобождение от тела — это освобождение от мира, о котором говорится в одном из речений "Евангелия Фомы": "Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел тело, но тот, кто нашел тело, — мир недостойн его" ⁵⁸. Такое учение о человеке, который допущен в рай, когда сверкающее одеяние замещает тело — одеяние плотское, и который в конце концов возвращается в свое первичное положение, отражено в свидетельстве Татиана о сизигии души и духа. Основной смысл гимна — выкуп души духом, возвращение ее в первоначальное состояние и окончательное соединение души с духом. Параллели чисто символического плана Г.Квиспел находит гимну в сочинении Пс. Макария: и там и тут, душа, преждедуществовавшая в раю, спускается в грешный мир, где она чужда и должна бороться за возвращение на свою небесную родину. Соотносится и образная система: жемчужина, Египет, дух-Мать, одеяние светлое, небесный образ *ἑπουράνιος εἶκόν*. Таким образом, связав все три памятника, Г.Квиспел пришел к выводу, что гимн появился в среде сирийского, скорее всего эдесского, христианства II-III вв.

⁵⁶ Перевод в кн.: *М.К.Трофимова. Историко-философские вопросы*, с. 167 (№ 80).

⁵⁷ Там же, с. 168 (№ 87).

⁵⁸ Там же, с. 168 (№ 84).

Различие всех разобранных гипотез как в их ведущем направлении, так и в вариантах объясняется трудностью интерпретации гимна исходя из какой-то одной позиции. Такая трудность обусловлена тем, что гимн, вне всякого сомнения, родился в среде, где имели место различные влияния, в том числе и противостоящие друг другу. Все изложенные гипотезы, которые уязвимы в частностях, страдают одним общим недостатком. Они рассматривают гимн вне текста всего памятника "Деяний Фомы" как в сирийском, так и в греческом его вариантах. Кажется необходимым поэтому установить, какие идейно-смысловые нити связывают гимн с остальным повествованием.

Действительно, среди проблем, которые ставит "Гимн души" перед исследователями, есть, в частности, и такая: насколько органично связан этот поэтический отрывок с основным повествовательным текстом, не является ли он инородным вкраплением, интерполяцией, чуждой основному тексту и внесенной в него уже после его составления? Мы полагаем, что это не так.

В "Гимне души" есть не совсем понятное сочетание "второй наш" (сир. *trunn*), которое встречается три раза. В договоре, который заключают родители с царевичем: "и вместе с братом твоим, который второй, владельцем в царстве нашем будешь ты"⁵⁹; во вступительной части письма, которое родители царевича отправляют ему в Египет: "и от брата твоего, второго нашего, тебе, сын наш, что в Египте, здравствовать"⁶⁰; и в эпизоде, когда царевич закликает змея: "имя отца моего над ним я упомянул и имя второго нашего, и матери моей, царицы Востока"⁶¹.

По-гречески "Гимн" сохранился всего в одной рукописи, и в этом тексте два первых сирийских сочетания отсутствуют, а в третьем, хотя и есть греческое слово *βεύτερος* в качестве соответствия сир. *trun'*, смысл фразы так искажен, что не поддается переводу⁶².

Тем не менее для интерпретации сочетания "второй наш" обратимся к античному материалу. Немецкий ученый Х.Фолькман в статье "Второй после царя"⁶³ собрал большое число примеров на греческом и латинском языках, в которых содержатся выражения, параллельные по смыслу нашему: это греч. сочетания: *ὁ βεύτερος μετὰ βασιλέα*, *βεύτερος πατρός ἡμῶν*, *μετ' ἐμῆ βεύτερος* и латинские: *secundus a rege*, *post regem secundus*. Классифицировав свои примеры по географическому принципу, Х.Фолькман пришел к выводу, что все собранные им контексты связаны с Ираном: ахеменидским, парфянским или сасанидским. Мы можем подтвердить это и анализом текста Септуагинты, греческого перевода

⁵⁹ *Wright. Acts, t. I, c. r'd.*

⁶⁰ *Wright. Acts, t. I, c. r'w.*

⁶¹ *Wright. Acts, t. I, c. r'z.*

⁶² *Bonnet. Acta, c. 221.*

⁶³ *H. Volkmann. Der Zweite nach dem König. Philologus. 92 (1937), c. 285-316.*

Библии. Воспользовавшись конкорданцией в греческой Библии⁶⁴, можно установить, что все примеры с *beuteroc* относятся к книгам, имеющим персидский колорит: Книге Ездры, Книге Юдифи, Книге Эсфири⁶⁵. Косвенный намек на двоицу в верховной власти есть также и в Книге Даниила, когда за истолкование начертанных на стене во время пира слов: "по повелению Валтасара облекли Даниила в багряницу и возложили золотую цепь на шею его, и провозгласили его третьим властелином в царстве" (Дан. 5:29).

Воспользовавшись материалом Х.Фолькмана, который он дополнил анализом армянских примеров из Моисея Хоренского и Агафангела, Э.Бенвенист пришел к заключению, что перед нами административный термин, скорее всего относящийся к парфянской эпохе, кальку с которого мы имеем в греческом, латинском и армянском⁶⁶.

При комментировании сирийского памятника конца IV — нач. V в. "Учение Аддая" обратило на себя внимание выражение "второе лицо государства", которое было употреблено в тексте по отношению к Авду бар Авду, придворному царя Авгара Уккамы, и по отношению к Клавдию, который в "Учении Аддая" анахронистически сделан соправителем императора Тиберия⁶⁷. Стало очевидным, что перед нами административный термин, в основе которого лежит представление о двоичном образе верховной власти, распространенный не только в Парфии, но и в соседствующей с ней, а в отдельных моменты истории зависимой от нее Осроэне.

В сходном с приведенными выше контекстами появляется в "Гимне души" и загадочное слово *ṣṣgrb'*: "и вместе с братом твоим, *ṣṣgrbn*, вместе с ним, в царствии нашем будешь". Идентичное в деталях словесное окружение, а также то, что это непонятное слово стоит в той же самой грамматической форме, с притяжат. суф. 1 л. мн. ч. на конце *-an/nash/*, может свидетельствовать о семантической близости его к сочетанию "второй наш". Слову *ṣṣgrb'* посвящена большая литература, предлагающая ряд различных его толкований. Однако связь данной лексемы с выражением "второй наш" в "Гимне души" и персидское происхождение этого термина, показанное выше, делают наиболее убедительной этимологию, предложенную иранистами В.Хеннингом, И.Гершевичем и Г.Виденгренем⁶⁸, которые объясняют

⁶⁴ E. Hatch — H. A. Redpath. A concordance to the Septuagint. T. I. Oxf., 1897, с. 293-294.

⁶⁵ Юд. 2:4; Есф. 8:13; 4:8; 8:13; 2 Езд. 3:7.

⁶⁶ E. Benveniste. Titres et noms propres en iranien ancien. P., 1966, с. 51-65.

⁶⁷ E. H. Мещерская. Легенда об Авгаре, с. 207-208.

⁶⁸ W. B. Henning. Ein manichäisches Bet- und Beichbuch. (APAW, 1936, No 10), с. 98-99; = Selected Papers (Acta Iranica, 14). T. I, Teheran/Liege, 1977, с. 512-543. I. Gershevitch. A Parthian Title in the Hymn of the Soul. — JRAS, 1954, с. 124-126. G. Widengren. Iranisch-semi-tische Kulturbegegnung in parthischer Zeit (Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen, 70). Cologhe/Opladen, 1960, с. 27-28.

слово *pšgrb'* исходя из сочетания *pas' +gruw*, что буквально значит "после тебя" (ср. греч. "после меня второй"). Таким образом, смысл термина *pšgrb'* — "второй после царя по могуществу власти, которая сосредоточена в его руках". Это понятие отражает двойность верховной власти, которая имела место в месопотамском регионе и которая, вероятно, так же как в Египте, опиралась на древнее представление о двойнике царя⁶⁹.

Однако помимо этого социально-политического аспекта, базируются на реально существовавшем административном институте, тема двойничества в "Гимне души" имеет еще один — индивидуально-личностный и философский аспект. Выполнив поставленное перед ним его родителями условие, обретя жемчужину, царевич получает в качестве награды сверкающее одеяние и "случилось, что, когда я получил ее, показала мне одежда подобной мне (самому). Все во всем я увидел, и также я все в ней получил. Ибо двое нас по различию, и одно мы в одном подобии"⁷⁰. Смысл этой фразы сводится к тому, что царевич приобрел себе какое-то подобие, своего двойника, обрел собственное "я", т.е., видимо, стал полноправным человеком.

Ю.Я.Перепелкин на материале Текстов Пирамид определил сущность такого понятия следующим образом: "Двойник мыслился тесно связанным с человеком, но частью его тела он не был и даже представлялся существующим вне его"⁷¹. Как уже отмечалось, подобное представление о двойнике человека существовало и в иудаизме, когда каждый имел сопровождающего его по жизненному пути ангела.

Приведенный отрывок из гимна с трудом поддается интерпретации, однако мы можем высказать предположение о том, что перед нами не что иное, как описание обряда инициации, посвящения в человеческий коллектив, членом которого мог стать только тот, кто, выполнив определенные условия и совершив определенный ритуал, обретал своего "двойника", становился членом сообщества людей. Все сказанное относится и к сакральной инициации, приобщении к религиозному братству. Одним из эпизодов сакральной инициации было облачение в другую одежду. Так, известно, что в раннем христианстве крещаемые облачались в белые одеяния⁷². Именно это дает возможность трактовать "Гимн души" в символическом плане, как описание обряда посвящения в веру — будь то гностицизм, иудео-христианство или христианство.

Нам кажется, "Гимн души" входил уже в первоначальный текст "Деяний", и одним из доказательств этого является

⁶⁹ Вяч. Вс. Иванов. До — во время — после. — В кн.: Г. Франкфорт, Г. А. Франкфорт, Дж. Уилсон, Т. Якобсен. В преддверии философии. М., 1984, с. 10—12.

⁷⁰ Wright. Acts, t. I, с. r'h.

⁷¹ Ю. Я. Перепелкин. Частная собственность в представлении египтян Старого Царства. — ПС. Вып. 16 (79). М.-Л., 1966, с. 9.

⁷² Ср., например, в тексте "Учения Адама". — Е. Н. Мещерская. Легенда об Авгаре, с. 212.

идейно-композиционное единство памятника — все части повествования объединены единой лейттемой, темой двойничества. Тему двойничества, общую для гимна и для "Деяний" в целом, отмечает и П.Пуарье⁷³.

Этот же исследователь обращает внимание еще на один мотив, соединяющий гимн с остальным текстом идейной связью, — мотив знания или незнания (или забвения) человеком самого себя. Ведь согласно гимну, царский сын, прибыв в Египет, вскоре забывает о своем знатном происхождении, о своей родине и о поручении, которое он должен исполнить. Лишь посланное родителями своеобразное говорящее письмо заставляет его вспомнить все это, осознать самого себя. В первом рассказе "Деяний" обращенный в новую веру жених царской дочери, славя нового Бога, произносит такие слова: "(Ты) тот, который не удержал милосердия своего от меня, потерявшегося, но показал мне, как найти самого себя, дабы я не отстранился от себя самого"⁷⁴.

Знание и незнание человеком самого себя — оппозиция, свойственная как позднеантичной философии, так и идейно-религиозным течениям первых веков нашей эры. Наиболее ярко данный мотив, как отмечает и П.Пуарье⁷⁵, представлен в "Книге Фомы Атлета" (Наг Хаммади, сбор. II, соч. 7), т.е. в одном из сочинений корпуса, объединенного именем Фомы. Иисус, обращаясь к Иуде Фоме, говорит: "Поскольку сказано, что ты — близнец мой и друг мой истинный, испытай себя и познай, кто ты и как был или как будешь. Ибо называют тебя братом моим, коему не пристало, чтобы он пребывал себя самого не познавшим. И я знаю, если даже сам ты не знаешь, что уже познал ты, ибо, идя вместе со мной, уже познал ты меня. Уже познал ты, и назовут тебя познавшим себя самого, ибо тот, кто себя не познал, не познал ничего. Но тот, кто познал себя самого, уже получил знание о глубине всего"⁷⁶.

Близкие по сути мысли можно найти в других сочинениях раннехристианского круга. Вообще идеологии раннего христианства присуще подчеркнутое убеждение в том, что оно получило истинное знание. В самых общих чертах такое воззрение сводится к тому, что Иисус — спаситель, поскольку он дал возможность совершенного познания и дар вечной жизни, т.е. познание и жизнь, равно как и познание жизни. В качестве примера приведем лишь отрывок молитвы из "Учения апостолов" (Did. IX, 1:10): "Благодарим тебя, отец наш, за жизнь и знание, которому ты приобрел через Иисуса, сына твоего".

Однако П.Пуарье, отметив два мотива, связывающие гимн и "Деяния", считает все же, что это поэтическое сочинение существовало какое-то время вне "Деяний", и предла-

⁷³ Poirier. L'Hymne de la perle, с. 308—310.

⁷⁴ Wright. Acts, t. I, с. 498 (19—20).

⁷⁵ Poirier. L'Hymne de la perle, с. 310.

⁷⁶ М.Н.Трофимова. Историко-философские вопросы, с. 193.

гает следующую схему его бытования: фольклорный рассказ о царевиче из восточной страны предшествовал гимну и зародился в ирано-парфянской среде не позднее начала III в. н.э., получив распространение и на сирийском языке. Он был использован манихеями не ранее того, как начал складываться их литературный корпус, т.е. во второй половине III в. К этому же времени можно отнести включение гимна в "Деяния Фомы" — сочинение, которое ученики Мани ставили очень высоко⁷⁷.

Такая схема, кажется все же весьма ненадежной и прежде всего потому, что проблематичным остается вопрос об использовании манихеями апокрифических апостольских деяний. Эти сочинения были им, несомненно, известны, но никогда не смешивались с произведениями собственно манихейской литературы и активно ими не обрабатывались⁷⁸.

Есть еще одно обстоятельство, которое, как думается, может укрепить мысль об исконном присутствии гимна в тексте "Деяний". Оба рассмотренных нами выше поэтических сочинения — свадебный гимн, изначальная принадлежность которого тексту памятника никогда не вызывала сомнения, и "Гимн о жемчужине" объединяют два момента. Во-первых, и тот и другой в основе своей восходят к фольклорным источникам. Если первый, однако, представляет собой экфрасис, бессюжетную описательную песнь, то второй носит нарративный характер, близок к сказке. Формальный анализ его сюжетных компонентов подробно разобран в работе П.Пуарье⁷⁹. Повествование об испытаниях царского сына-героя, мотив сна-забвения, узнавание о беде, ликвидировании ее волшебными средствами (говорящим письмом), борьба с вредителем и победа над ним, возвращение героя (ему указывается путь) и получение обетованной награды — широко известные фольклорные элементы волшебной сказки. Для географического приурочения гимна о жемчужине будет небезынтересно отметить еще и его общность с эпическим сказанием о Гильгамеше, которая не привлекала внимания исследователей⁸⁰. И в гимне, и в эпосе есть сходные мотивы — это борьба со сном, который представляет собой разновидность смерти, поиски сокровища (в эпосе растения, возвращающего молодость, в гимне — жемчужины) на дне моря, похищение сокровища (растения — жемчужины) змеем. Широкое распространение эпоса о Гильгамеше по всему ближневосточному миру и его литературно-письменное закрепление в Месопотамии дают, кажется, прямую аналогию региональному приурочению гимна о жемчужине.

Во-вторых, оба произведения — свадебный гимн и гимн о жемчужине роднит сходная поэтическая форма. Из двух

⁷⁷ Poirier. L'Hymne de la perle, с. 317.

⁷⁸ J.-D. Kaestli. L'utilisation des actes apocryphes des apôtres dans le manichéisme. — Gnosis and Gnosticism. Nag Hammadi Studies. Vol. VII. Leiden, 1977, с. 107—116.

⁷⁹ Poirier. L'Hymne de la perle, с. 205—210.

⁸⁰ Эпос о Гильгамеше. М.—Л., 1961.

наших гимнов, лишь структура гимна о жемчужине подвергалась довольно подробному рассмотрению. Впервые Т.Нёльдеке высказал мысль о том, что мы имеем дело с поэтическим текстом, делящимся на периоды, определяемые числом слогов⁸¹. А.Беван отметил, что фразы гимна группируются в строфы или двустихья, а проведя анализ числа слогов в стихе, он пришел к тому же выводу, что и Т.Нёльдеке, — среднее число слогов в стихе равно 6⁸². Ф.Бёркитт несколько уточнил этот вывод, считая, что изосиллабизму подчиняется не стих, а дистих и число слогов в нем равно 12, причем варьируются сочетания 6+6 и 5+7⁸³.

По мнению последнего по времени исследователя гимна — П.Пуарье⁸⁴, сочинение написано ритмической прозой, составленной из периодов или фраз по 2 стиха. Единство, формирующее периоды, так же как и паузы, их разделяющие, ясно обозначены различными способами: координацией, субординацией, подчеркиванием (эмфазой) элементов периода, использованием параллелизма или паратаксиса. В результате как на уровне смысла, так и на уровне синтаксической организации определяется бинарный ритм. Но если бинарная структура гимна ясна, то в отношении распределения количества слогов между элементами дистиха все очень неопределенно.

Действительно, по принципу 12-сложника, согласно подсчетам П.Пуарье, организовано лишь 44,7% текста, так что он не может считаться метрической нормой для всего гимна. Гимн, таким образом, по его мнению, построен не на основе чистой метрики, а использует метрическую фразу, основанную на связи или параллелизме стихов, сгруппированных по два. Такая структура гимна отличается как от более сложной системы Ефрема Сирина и его последователей, так и от поэтической формы более раннего по времени Бар Дайсана — все они, как считает П.Пуарье, пользовались устойчивым, постоянным размером. Свадебный гимн также построен на бинарном принципе и частом параллелизме членов. Это явление вообще присуще семитской поэзии и хорошо известно на примерах библейских поэтических текстов. Например: "Правда в главе ее расположения, радость в ногах ее движется... Руки ее обе — место жизни предписывают нам. 10 пальцев ее — врата неба открытые". Строгий силлабизм свадебного гимна установить трудно, однако число слогов — 6, 7 как наиболее частое в полустихиях — присуще и ему. Тем не менее нам кажется, что выводы П.Пуарье нельзя рассматривать как окончательные, ибо дальнейшая работа по корректированию текста может внести существенные изменения в его статистику. О поэтической форме двух гимнов пока еще мы можем судить довольно приблизительно. Это объясняется тем, что как в первом, так и особенно во

⁸¹ Th. Nöldeke. Рец. на: W. Wright. The Apocryphal Acts, с. 677.

⁸² A. B. Bevan. The Hymn of the Soul, с. 7-8.

⁸³ Poirier. L'Hymne de la perle, с. 194-195.

⁸⁴ Poirier. L'Hymne de la perle, с. 195-197.

втором случае мы располагаем сильно разрушенным оригинальным текстом. Задачей первостепенной важности поэтому является восстановление первоначальных чтений текста, что может быть сделано только в результате тщательного сличения как всех сирийских списков сочинения, так и греческих его вариантов, которые, как это видно на примере свадебного гимна, сохранили зачастую ранние формы текста. Дело усложняется еще и недостаточной разработанностью всех аспектов проблемы сирийской просодии, и особенно вопроса о системе сирийского стихосложения — силлабической, тонической или, что наиболее вероятно, силлабо-тонической⁸⁵. С точки зрения возможностей двух последних систем гимны еще не разбирались. Несколько преждевременным кажется и вывод об отличии поэтической формы гимна от того, что мы имеем в творчестве Бар Дайсана. О поэзии последнего мы знаем очень мало. Пожалуй, единственным теоретическим высказыванием можно считать замечание Ефрема Сирина: "Ибо создал он (Бар Дайсан) гимны (мадрашэ) и соединил в песнопения, сочинил песни и ввел размеры, мерами и интонациями он разделил голос"⁸⁶. На основе данного пассажа можно заключить лишь то, что и творения Бар Дайсана, и гимн о жемчужине назывались одинаково — мадрашэ.

Отмеченные нами черты общности свадебного гимна и гимна о жемчужине заставляют считать, что они вошли в текст "Деяний Фомы" одновременно, т.е. присутствовали в изначальной сирийской его редакции. Первый гимн входил в начальную часть памятника, а второй — в его заключительную часть, стилистически уравновешивая всю композицию в целом.

Стилистико-художественное единство двух гимнов особенно ярко обнаруживается при сопоставлении их с самым большим по объему поэтическим отрывком "Деяний Фомы" — "Хвалой (славой)" (сир. *tšbħt'*). "Хвала" непосредственно следует за гимном о жемчужине после слов: "Окончен гимн Иуды Фомы, апостола, который он произнес в темнице"⁸⁷ и имеется в трех сирийских рукописях, отсутствуя во всех греческих. Как уже отмечено выше, тешбохта в двух рукописях — Берлинской и Кембриджской — представлена в сокращенном варианте. Перед нами своеобразная поэтическая форма восточнохристианского литургического творчества, одним из прообразов которой, вероятно, следует считать "Великое славословие", приписываемое обычно Амвросию Медиоланскому, автору IV в. Оно исполняется в службах ежедневной утрени, а в дни великого поста на повечерии. По своей структуре оно состоит из набора выражений из библейских песен и псалмов. "Великое славословие" по порядку своего исполнения связано со стихирами на "хвалите",

⁸⁵ *Е.Н.Мещерская. Сирийское стихосложение (вопросы изучения). — ПС. Вып. 28 (91). Л., 1986, с. 171–177.*

⁸⁶ *S.Ephraemi Syri opera omnia. T. II. Romae, 1740, с. 554; Е.Н.Мещерская. Сирийское стихосложение, с. 174.*

которые идут после псалмов 148: "Хвалите Господа с небес", 149: "Пойте господу песнь новую" и 150: "Хвалите Бога во святые его", тематически — прославление бога — его можно сопоставить и с библейской песнью трех отроков (Дан. 3:26-45)⁸⁷. В качестве другого источника "Хвалы" можно рассматривать славословие, которое поется после трюней части каждой из кафизм — разделов, на которые делится Псалтирь.

"Хвала" состоит из двух пар, каждая из которых содержит фразу, воспевающую Бога-отца, и фразу, воспевающую Бога-сына. Первая всегда начинается причастием от сиринского глагола: *šbĥ* — *mšbĥt* — "славен", а вторая — синонимичным по значению причастием — *mhlit*. Далее следует обращение — название — отца или сына, которое сперва сопровождается одиночным эпитетом, всякий раз новым: "единый", "всевышний", "славный", "благод", "светлый" и т. д., а затем развернутым определением, построенным в виде придаточного предложения, иногда довольно пространного. В этих развернутых определениях излагаются богословско-философские постулаты об Отце и Сыне — двух ипостасях божественной Троицы. Заключается 21 пара славословий доксологией, соединяющей все три элемента Троицы. Завершается тешбохта пятью макаризмами.

В идейно-содержательном отношении "Хвала" дает синтез одного из догматов ортодоксального христианского вероучения — догмата Троицы. Это ортодоксальное учение о Троице было установлено каппадокийцами и до них Аполлинарием. Суть его в том, что одна божественная сущность представлена в трех лицах, однородность которых — в их свойствах и деятельности, различие — в признаках их бытия. Из трех лиц Отец есть причина, а два других лица подчинены этой причине. Такая субординация имела и сохранялась в учении о Троице на Востоке в отличие от Запада. В "Хвале" из "Деяний Фомы" этот субординационный аспект выражен очень четко — пара "слав" всякий раз начинается с восхваления Отца.

"Хвалу" трудно датировать, однако ее более позднее по времени, по сравнению с остальным текстом памятника, происхождение не вызывает никакого сомнения. "Хвала" принадлежит к тому типу восточнохристианской гимнографии, который знаменует не ранний этап в ее развитии. "Последняя развивалась в направлении победы статичных элементов над динамичными, декоративности — над драматизмом, симметрии — над движением через нарастание и кульминацию к развязке и разрешению, абстрактных формулировок богословско-философского или богословско-моралистического смысла — над наглядностью"⁸⁸. В процессе эволюции из

⁸⁷ М. А. Мамина. Песнопения древних славяно-русских рукописей. — Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога русских рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. II. М., 1976, с. 473.

⁸⁸ С. С. Аверинцев. Литература. — Культура Византии. IV — первая половина VII в. М., 1984, с. 327.

гимнографии был вытеснен повествовательно-драматический ее вид, "наступило время для медитаций и для нанизывания хвалебных метафор"⁸⁹. Именно такое нанизывание славословий, симметрия, декоративность и богословско-философский смысл отличают "Хвалу". Так что ее нельзя отнести ко времени ранее чем начало VII в., а датировка IX в. в сирийской рукописи, в которой она имеется, дает хронологический рубеж ее включения в текст "Деяний Фомы".

Включение "Хвалы" в ткань повествования одной из сирийских рукописей непосредственно после "Гимна о жемчужине", как думается, отражает тот этап редакторской работы, когда второй из текстов — "Хвала" должен был заменить собою первый — "Гимн". И немаловажную роль в стремлении к такому замещению сыграла, видимо, не только непонятность "Гимна о жемчужине", уснащенного большим количеством уже забытых топонимов и терминов, и возможность нежелательного его истолкования, но и его "старомодность", его повествовательно-драматический характер, не соответствующий художественно-стилистическим запросам времени.

Позднее, когда такая поэтическая форма нанизывания славословий перестала быть популярной, стала казаться громоздкой и слишком растянутой, тешбохта была сокращена. В двух сирийских рукописях (Берлинской и Кембриджской) структура "Хвалы", все ее составные части сохранились, была отсечена лишь часть славословий — из 21 доксологической пары осталось всего три.

Таким образом, два поэтических фрагмента "Деяний Фомы" — свадебный гимн и "Гимн о жемчужине" — хорошо сочетаются с остальным текстом повествования, составляя с ним единое идейно-стилистическое целое. Вместе с тем текстологическая судьба их показывает, как с течением времени, в результате смены художественных запросов и норм проводилось редактирование сочинения.

Н.В.Пигулевская, приступая к созданию труда, посвященного исторической роли сирийской культуры в средневековом мире, один из разделов своей книги намеревалась посвятить торговым связям сирийцев с Индией и сирийским корням индийского христианства. Этот раздел книги она не успела написать, но представления о том, что она собиралась в него включить, дает восьмой параграф тезисов "Вклад сирийцев в мировую культуру"¹ и подготовительные материалы к работе, хранящиеся ныне в Архиве АН СССР. Н.В.Пигулевская в главе о сирийцах в Индии существенное внимание хотела уделить исследованию традиции о хождении в Индию апостола Фомы, основываясь на тексте "Деяний Иуды Фомы". При этом она, опираясь на мнения своих научных предшественников, расценивала памятник как важный источник по истории распространения сирийцами христианства в Индии.

Мы в своем исследовании стремились прежде всего определить особенности "Деяний Иуды Фомы" как своеобразного произведения словесности, без понимания которых сочинение не может быть использовано в качестве исторического источника.

Сравнение сирийской и греческих версий "Деяний Иуды Фомы" привело к выводу о том, что оригинальным языком этого апокрифического текста был сирийский. Возникновение произведения в сиро-месопотамском регионе подтверждается и анализом той культурно-исторической реальности, в которой оно появилось и которая в нем нашла отражение. Черты быта и обрядов, ненарочито проявившиеся в "Деяниях", если и делают его источником по истории христианства, то не индийского, а сиро-месопотамского. Это особенно ясно видно, к примеру, при рассмотрении крещального обряда, который в сочинении представлен в своей древней форме, сохраненной сирийцами и переданной ими другим народам восточно-христианской общности.

"Деяния Иуды Фомы" были созданы в первой половине III в. н.э. с определенной целью — обосновать и укрепить в Эдессе культ одного из двенадцати апостолов, учрежденный римским императором Александром Севером в попытке идеологически подчинить небольшое пограничное государство Осроэна. Принудительное утверждение культа, его конкуренция с ранее признанным в Эдессе культом апостола Аддая, одного из 72, и с более древней местной традицией христианства, нашла отражение в литературной форме апокрифических "Деяний", автор которых стремился придать им занимательный и впечатляющий читателя характер.

¹ Н.В.Пигулевская. Культура сирийцев, с. 230.

Литературные особенности памятника нагляднее видны при сопоставлении с другим раннесирийским апокрифическим сочинением — "Учением Аддая", призванным упрочить культ апостола Аддая. Хотя этот памятник, неоднократно подвергавшийся редактированию и окончательно оформившийся в начале V в., и имеет псевдо-исторический вид, его отличают целый ряд признаков, по которым можно сказать, что ему стремились придать подобие хорошо документированного свидетельства. Текст "Учения Аддая" уже в первых строках строго датирован, причем датировочный формуляр совпадает с тем, который известен нам по хроникам, составленным на основе записей архива царей осроэнской династии. Отправка посольства Авгара в Элевтерополь к наместнику Сирии, пребывание его там хронологически также определены. Время вторичного визита архивиста Ханна на в Иерусалим тоже обозначено четко. Знаменателен и сам факт, что одним из главных действующих лиц "Учения" становится этот персонаж. Архивист, доверенное лицо царя Авгара, он не только выполняет ответственную миссию, фиксируя и передавая по адресу слова царя и Иисуса Христа, но в заключительной части повествования выступает в роли свидетеля, подтверждающего записи царского писца Лабубны. В "Учении Аддая" существенное место занимают эпистолярные отрывки, придающие сочинению характер большей достоверности. Помимо письма Авгара к Иисусу Христу, в текст внесены переписка эдесского владетеля с царем персов Нарсаем и императором Тиберием. В "Учении", в отличие от "Деяний Иуды Фомы" и других сочинений жанра апостольских деяний, редки (всего три случая) упоминания чудес — исцелений и воскрешений, которые сильнее всего воздействуют на неверующих прежде людей, отсутствует их подробное описание. Нигде в произведении в качестве апофеоза апостольской деятельности не дается полное или частичное описание обряда крещения, да и сам глагол "крестить" (сир. 'md) встречается в "Учении Аддая" всего два раза. Кажется, что автор придавал особую важность описанию лишь начальной стадии таинства крещения — оглашению, наставлению в истинах христианского вероучения, поскольку большую часть текста занимает проповедь Аддая и его предсмертное обращение к ученикам. Можно отметить отсутствие в "Учении Аддая" поэтических и литургических отрывков.

Очевидно, что "Деяния Иуды Фомы" противопоставляются "Учению Аддая" не только в идейном, но и в художественном отношении. Особенности "Учения Аддая" выгодно подчеркивают своеобразие литературной формы "Деяний Иуды Фомы" — их условно исторический характер, усложненность сюжета, большую занимательность, большую степень эмоционального влияния на читателя, во многом обеспеченную включением поэтических отрывков фольклорного происхождения.

Созданные сирийским автором "Деяния Иуды Фомы" несут на себе отпечаток синтетической (древнееврейской, иранской, греческой) культурной традиции, которая начала складываться в эпоху эллинизма и достигла расцвета в литературах христианского мира.

ЕЩЕ¹ ДЕЯНИЕ² ИУДЫ ФОМЫ³ АПОСТОЛА,
КОГДА ОН ПРОДАЛ⁴ ЕГО ХАББАНУ⁵ КУПЦУ,
ДАБЫ ОН ПОШЕЛ УЧИТЬ В ИНДИЮ

В то время когда были в Иерусалиме апостолы все: Симон Кефа, и Андрей, и Иаков, и Иоанн, и Филипп, и Варфоломей, и Фома, и Матфей-мытарь, и Иаков сын Алфея, и Симон Кананит, и Иуда сын Иакова⁶, поделили они страны между собой, дабы каждый из них мог проповедовать в стране, которая выпала ему, и в области, в которую Господь его послал его. И выпала по жребию и по разделу Индия Иуде Фоме апостолу⁷. И он не пожелал идти, сказав: "Не имею я сил для этого, ибо слаб я, и муж я еврейский, как индийцев могу я учить?" И в то время как так рассуждал Иуда, явился ему Господь наш в ночном видении и сказал ему: "Не бойся, Фома, ведь благодать моя, с тобою она". Но он же не был убежден вполне, говоря: "Куда ты ни захочешь, Господь наш, пошли меня, только в Индию не пойдешь я".

И когда так рассуждал Иуда, случилось, что один купец-индиец прибыл из страны южной⁸. Имя его было Хаббан, от царя Гундофара⁹ он был послан, чтобы привезти ему искусного плотника¹⁰. Увидел наш его¹¹ Господь идущего по улице и сказал ему: "Ты хочешь купить плотника?" Он сказал ему: "Да". Сказал ему Господь наш: "У меня есть раб-плотник, которого я могу продать тебе". И показал ему издалека Фому и сторговался с ним за 20 сребренников¹² в качестве платы, и написал купчую¹³ такую: "Иисус, сын Иосифа-плотника из селения Вифлеем, которое в Иудее, подтверждаю я, что продал Иуду Фому, раба моего, Хаббану, купцу Гундофара-царя"¹⁴.

И когда они заверили купчие, взял Иисус Иуду и пошел к Хаббану-купцу. И увидел его Хаббан и сказал ему: "Этот твой хозяин?" Иуда сказал ему: "Да, он хозяин мой". Сказал ему Хаббан-купец: "Он продал тебя в мою собственность". И Иуда промолчал (в ответ) ему.

Утром поднялся он, сотворил молитву и обратился к Господу своему и сказал ему: "О Господь наш, какова воля твоя, пусть так и будет". И он пошел к Хаббану-купцу, не взяв ничего с собой, кроме платы за себя¹⁵, ибо дал ее ему Господь наш. И пошел Иуда и нашел его, Хаббана-купца, который носил скарб на корабль, и стал он носить вместе с ним. И когда они взошли (на борт) и сели, сказал Хаббан-купец Иуде: "Каково твое ремесло, которым искусно¹⁶ ты владеешь?" Сказал ему Иуда: "Плотничество и строительство — занятие плотника". Сказал ему Хаббан-купец: "Что умеешь ты делать из дерева и что из тесаного камня?"¹⁷ Иуда сказал ему: "В дереве я обучен делать со-

хи, и хомуты, и бодила, и весла для лодок¹⁸, и мачты¹⁹ для судов, а в камне надгробия, и монументы, и храмы, и дворцы для царей". Сказал ему Хаббан-купец: "А я как раз такого искусника искал". И они отправились в путь, потому что установился ветер²⁰. И они плыли вдоль (берега) медленно, пока не достигли городка Сандарук²¹.

Когда же они сошли на землю, были встречены и направлены к городу, они услышали звуки труб²² и органов²³ и громкое пение. И спросил Иуда, говоря: "Что за веселье в этом городе?" — Говорят ему: "Боги так привели тебя, что ты повеселишься в этом городе, ибо царь имеет дочь единственную и он выдает ее замуж. И шум этот веселья есть не что иное, как свадебное торжество. Царь повелел глашатаям объявить, чтобы все пришли на свадьбу — и бедные, и богатые, и рабы, и свободные, пришельцы и граждане. И всякий, кто не придет на свадьбу, вызовет порицание царя".

И говорит Хаббан-купец Иуде: "Давай также и мы пойдем, чтобы плохого не услышать, особенно потому, что чужестранцы мы". И когда они остановились на постоялом дворе и отдохнули немного, и они отправились посидеть за столом. Он же, Иуда, сел в середину, и все они его разглядывали как чужестранца, который пришел из страны другой. А Хаббан-купец, хозяин его, был посажен в месте ином. И пока они ели и пили, Иуда совсем ничего не попробовал. Сказали ему те, кто находились рядом с ним: "Откуда ты пришел, что не есть и не пить можешь ты?" Сказал им Иуда: "Так как есть нечто лучшее, чем еда и питье, там, откуда я пришел. Но поскольку торжество у царя, я вынужден исполнить волю его, и поскольку глашатаи объявили, что тот, кто услышит и не придет, наказания получит". И когда они поели и попили, елей и сухие фрукты²⁴ принесли им, и они взяли. Были среди них такие, которые лица свои помазали, другие — бороды свои (или) иные места. Иуда же Бога восславил, средину главы своей перекрестил, и ноздри свои немного увлажнил (елеем), и в уши свои положил, и сотворил знак креста против сердца своего, и венки из мирты на голову свою возложил и тростниковую ветвь в руку свою взял²⁵.

Тогда флейтистка, которая была в центре пиршества, стала обходить их всех, и когда она подошла к Иуде, остановилась напротив его и заиграла. Она же, флейтистка, была еврейкой. И пока она стояла долгое время перед ним, Иуда не поднял лица своего, но все в землю смотрел. И подошел один из пьющих, поднял руку свою и по щеке ударил его. Иуда же взглянул на него и сказал ему: "Бог мой простит тебе это в мире, который придет, в этом же мире Он проявит чудеса свои на той руке, которая ударила меня, и я увижу, как потащит ее собака". И начал Иуда петь песнь такую:

"Церковь²⁶ моя — дочь света, блеск царей присущ ей.

Очарование и приятность — взор ее прекрасный и украшенный всяким делом благим²⁷.

Одежды ее — цветам подобны, благоуханен и приятен запах их.

На главе её проживает царь и охраняет тех, кто живет ниже.

Правда в главе ее расположена, радость в ногах ее движется²⁸.

Уста ее открыты и подобают ей, дабы все песни ими произносить.

12 апостолов ее Сына и 72 (ученика) гремят в ней²⁹.

Языку ее — уста завеса, чрез которую поднимается и восходит молитва.

Вья ее — ступени, ступени³⁰, которые зодчий первый построил.

Руки ее обе место жизни предписывают нам.

10 пальцев ее — врата неба открытые.

Брачный чертог ее светел и аромата спасительного полон.

Кадило в центре ее приготовлено — любви и веры, и надежды для всяческого услаждения.

Внутри распростерта истина.

Врата ее правдой украшены, служители ее окружают ее, все³¹ из тех, кого она призвала.

Служительницы ее святые пред ней славословят.

Служат пред ней живые и высматривают жениха своего, который придет, и они в славе его воссияют.

И они будут пребывать в царствии вместе с ним, которое во веки веков не прейдет³².

И они будут пребывать в славе, к которой все справедливые³³ собираются.

И они будут пребывать в блаженстве, в которое некоторые вступают.

И они облачатся в одежды сверкающие и облекутся славой Господа своего³⁴.

И они будут славить Отца живого (за то), что свет славный они получили и просияли сиянием Господа своего, (за то), что они получили благодаря провидению его, которое убыли³⁵ испокон века не имеет, и испили от жизни, которая делает алчущими и жаждущими тех, кто пьет ее.

И восславили Отца, Господа всех, и Сына единственного, который от него, и возблагодарили Дух, Мудрость его³⁶.

И когда он пропел эту песнь, все, кто был вокруг него, посмотрели на него и увидели, что облик его изменился, выслушав же, они не услышали того, что он произнес, потому что он сказал по-еврейски, и они не знали (языка). Но флейтистка все услышала, ибо была еврейкой, и она смотрела на него. И когда она оставила его и для других заиграла, она все еще смотрела на него и любовалась (на него) как на человека, сына страны своей. Да и обликом он был прекраснее всех тех, кто был там. И когда флейтистка кончила, она села напротив него и не сводила глаз своих с него. Он же не поднял глаз своих и не взглянул ни на кого, но все в землю глядел (дожидаясь) того, чтобы подняться и удалиться из пиршественной залы.

А кравчий тот спустился к источнику набрать воды, и оказался там лев, и убил его и на части растерзал. Тогда³⁷ же собаки одну за одной части тела его растащили. А

одна черная собака руку его правую, ту, которую на Иуду он поднял, приволокла на середину пиршественной залы и бросила ее. И когда увидели (ее) все, поразились. И когда все стали спрашивать, кто из них пропал, обнаружилось, что это рука того самого кравчего, который ударил Иуду. Тогда флейтистка сломала флейту³⁸ свою и к ногам апостола пришла, села и сказала: "Сей человек или Бог, или посланник Бога, ибо я слышала по-еврейски то, что он сказал тому кравчему, и именно то немедленно постигло его. Ибо сказал он ему: „Я увижу, что руку, которая поднялась на меня, потащит собака". И вот вы увидели, как потащила ее собака". И одни из них поверили флейтистке, а другие не поверили (ей).

Царь же, когда молву об этом услышал, пришел и сказал ему, Иуде: "Иди со мной и благослови дочь мою, потому что одна она у меня, и сегодня я выдаю ее замуж". И он не пожелал пойти с ним, ибо еще не объявился ему Господь наш в той стране. Но царь силой потащил его в брачный покой.

И он стал молиться и говорить так: "Господь наш, друг рабов своих, хранитель и водитель тех, кто верит в него, прибежище и отдохновение скорбящих, надежда бедных, избавитель слабых, исцелитель душ недужных, податель жизни мирам и спаситель тварей. Ты тот, кто знает все, что уготовано нам, и через нас совершаешь Ты это. Ты тот, кто открывает тайны скрытые, обнаруживает слова сокровенные. Ты тот, кто сажает древо доброе и чрез руки Твои все дела совершаются. Ты тот, кто сокрыт во всех делах Твоих и проявись Ты в деяниях их. Иисус, Сын совершенный, милосердие совершенного. Ты стал Христом и облесь человеком первый. Ты тот, которому принадлежит власть, и мудрость, и знание, и воля, и отдохновение Отца его, того, который покрылся славой и проявился в деятельности Твоей созидательной. И одно — Вы с двумя именами. И Ты явился слабым, и те, кто видели тебя, сочли, что Ты — человек, который нуждается в помощи. И Ты явил славу божественности Твоей в страдании Твоем с человечностью нашей, когда Ты лишился дьявола мощи его и воззвал гласом Твоим к мертвым, и они ожили. И тем, кто жив и надеется на Тебя, и Ты обещаешь призыве во царствии твоём. Ты тот, кто был послан и направлен от высот небесных, ибо Ты тот, кто может творить волю живую и совершенную посланного Тебя. Славен Ты, Господь мой, могуществом Твоим, и промысел Твой возрождающий — он во всех тварях Твоих, и в делах всех их, которым Ты положил начало Божественностью Твоей. И никто другой не может ни свести на нет волю величия Твоего³⁹, ни восстать против природы Твоей, которую имеешь Ты. И Ты спустился в Шеол и достиг крайнего конца его, и открыл врата его, и выпустил пленников его, и указал им путь к высоте в сущность того, что есть божественность Твоя. О Господь, прошу я Тебя за молодых людей этих. Все, что знаешь Ты, что будет поддержкой им, сделай для них". И он возложил руку свою на них и сказал им: "Господь наш будет с вами". И он оставил их и вышел. И

царь брачных служек попросил, чтобы они вышли из брачного покоя. И когда люди все вышли и дверь брачного покоя закрылась, жених поднял завесу брачную, которая для покровы была принесена для него. И он увидел Господа нашего в облике Иуды, который стоял и говорил с женихом. И сказал ему жених: "Господин, первым ты вышел, как здесь ты еще?". Говорит ему Господь наш: "Я не Иуда, но Брат я Иуды". И сел Господь наш на ложе и пригласил молодых людей сесть на сидения, и начал говорить им:

"Помните, дети мои, о чем брат мой говорил с вами, и знайте, кому он вверил вас, и знайте, что как только отдалитесь вы от связи сей скверной, станете вы храмами чистыми и отдалитесь вы от страданий скрытых и явных и от заботы усиленной⁴⁰ о детях, конец которых печаль горькая. И если будут у вас дети⁴¹, из-за них вы превратитесь в притеснителей, и грабителей, и угнетателей сирот, и обидчиков вдов, будете наказаны вы сильно ущербом их. Ибо множество детей — причина более многих: или царь нападает на них и демон захватывает их, или паралич нападает на них. А если они будут здоровы, осквернятся они или прелюбодеянием, или воровством, или блудодеянием, или алчностью, или тщеславием. И этими сквернами мучимы будете вы. Но если будете убеждены мною и сохраните сами себя непорочными для Бога, будете вы детьми живыми, такими, к которым ни один из пороков и язв не приблизится. И будете вы беззаботны, и беспечальны, и безгорестны. И будете вы надеяться на то, чтоб узреть торжество истины. И будете ею прославлены и причислены к входящим в брачный чертог".

Они же, молодые, были убеждены Господом нашим и вверили ему себя. И были сохранены от похоти, и на местах своих провели ночь. И Господь наш вышел от них и сказал им: "Да будет с вами благодать Господа вашего". Утром же, когда рассвело, рано, первым царь наполнил поднос и внес для жениха и невесты. И он нашел их сидящими друг против друга, и открыто было лицо невесты, и она сидела, и также жених радостен был весьма. И сказала мать невесте: "Почему ты сидишь так и не стыдишься, но как будто давно и много дней ты с ним?". И также отец ее сказал: "Что так велика любовь твоя к мужу твоему, что ты даже совсем не покрыта?" И ответила невеста и сказала ей: "Истинно, мать моя, в любви я великой (пребываю) и Господа моего молю я, чтобы он продлил эту любовь, которую я испытала в эту ночь, и осенил покровом неиспорченности, который явился мне в эту ночь. И не покрыта я, ибо покров разврата от меня убран. И не стыжусь я, потому что постыдное от меня отодвинулось далеко, и не раскаиваюсь я, потому что раскаяние, которое возвращает к жизни, длится во мне. И то, что весела я и радостна я, так это от того, что днем радости этой скоротечной я не взволнована им, потому что я презрела дело это разврата, и узы свадебного торжества этого минуют (меня), ибо на торжество истины я приглашена. И что я не имела связи с мужем, конец которой раскаяние горькое, ибо мужу истинному я обе-

тована". И также многое подобное этому она сказала. Тогда также жених ответил и сказал: "Молюсь я Тебе, Бог новый, который благодаря страннику пришел сюда, славлю я Тебя, Бог, о котором благодаря мужу еврейскому провозвещено. Тот, который отстранил меня от разврата и посеял во мне жизнь, тот, который избавил меня от недуга, пребывавшего во мне всегда. Тот, который явился нам сам, и я понял, в чем я нахожусь. Тот, который спас меня от падения и к высшему повел меня. Тот, кто от этих преходящих вещей избавил меня, и к тем, что непреходящи, приобрел меня. Тот, который снизошел до ничтожества моего, чтобы до величия вознести. Тот, который не удержал милосердия своего от меня, потерявшегося, но как найти самого себя показал мне, дабы я не отстранился от себя самого. Тот, который, когда я не знал Его, Он нашел меня. Тот, который, когда я не осознал Его, снизошел до меня. Тот, которого ныне я осознаю, и не могу я сказать, что не знаю я. Тот, который, если что-то говорю я с дерзостью о Нем, не исчезнет, ибо любовь Его — то, что вдохновляет меня"⁴².

И когда это от жениха и невесты царь услышал, одежды разодрал и приближенным своим сказал: "Обойдите город весь и всю округу, свяжите и приведите мне человека того, колдуна, которого я руками моими ввел в дом мой и дочь мою несчастную попросил его благословить. Тому человеку, который найдет его и приведет его ко мне, все, что он попросит, я дам ему". И пошли и кружили в поисках его. И не нашли его, потому что он отбыл. И они пришли в гостиницу, где он останавливался, и нашли ту флейтистку, сидящую и плачущую, ибо он не взял ее с собою. И когда они поведали ей, что случилось, она обрадовалась и сказала: "Я нашла себе отдохновение здесь". И она поднялась и пошла к тем молодым и вместе с ними жила долгое время. И они обратили также царя, и также множество братья собрали, пока стала известна молва об апостоле в индийском городе⁴³. И они пришли к нему и соединились с ним.

Кончилось деяние первое. Деяние второе, когда пришел Фома апостол в Индию и построил дворец для царя на небесах.

И когда пришел Иуда к Индийскому городу с Хаббаном-купцом, пошел Хаббан поприветствовать Гундофара, царя Индии, и он дал знать ему о ремесленнике, которого он привел для него. И очень обрадовался царь, и приказал, чтобы привели к нему Иуду. И сказал ему царь: "Какое ремесло знаешь ты исполнять?" Сказал ему Иуда: "Плотник я, раб плотника и строитель". Он говорит ему: "Что ты умеешь делать?" Сказал ему Иуда: "В дереве я умею делать хомуты и сохи, и бодила, и весла для лодок и паромов, и мачты для кораблей, а в тесаном камне — надгробия и памятники и дворцы для царей". И говорит царь Иуде: "А я искал (как раз) такого ремесленника". И говорит ему царь: "Постройшь ты мне дворец?" Сказал ему Иуда: "Построю я его и закончу его, ибо я строить и плотничать пришел".

И он взял его и вывел за ворота города и говорил с ним об исполнении своего дворца и основаниях⁴⁴ его, как они будут положены. И когда он достиг места, где пожелал царь построить для себя дворец, он сказал Иуде: "Здесь хочу я построить для себя дворец". Сказал ему Иуда: "Действительно, это место пригодно для него". Было же оно таково: это был луг, и многие воды подступили к нему⁴⁵. Сказал ему царь: "Начинай строить здесь". Сказал ему Иуда: "Теперь не могу я строить в это время". Сказал ему царь: "А в какое время сможешь ты строить?" Сказал Иуда: "Начну я в (месяце) тишри⁴⁶ и кончу я в (месяце) нисане"⁴⁷. Сказал ему царь: "Все здания летом строятся, а ты, зимой строишь ты?" Сказал ему Иуда: "Только так можно, чтобы дворец был построен". Сказал ему царь: "Ну хорошо, очерти мне его, чтобы я мог увидеть его, потому что через долгое время приду я сюда". И пришел Иуда, и взял трость⁴⁸, и начал мерить, и он поместил двери у восточной стороны света, и окна к западу, к ветру, и пекарню к югу, и источники воды для обслуживания (дома) к северу. И сказал ему царь: "Истинно ремесленник ты прекрасный, и царю достоин ты служить". И он оставил много серебра ему и удалился от него.

И серебро и золото посылал ему время от времени. Иуда же ходил вокруг по селам и городам, бедным подавал, скорбящим давал отраду и говорил: "То — что цареву, царю должно быть дано, и отдохновение многим будет".

После длительного времени царь к Иуде отправил послов и послал (сказать) ему так: "Пошли мне (сказать), что ты сделал и что мне послать тебе?" И послал ему Иуда (слово): "Дворец построен, но крыша ему необходима". Тогда царь отправил Иуде серебро и золото и послал ему (слово): "Покрой дворец крышей". И Иуда же Господа нашего восславил и сказал: "Знаю я о тебе, Господь мой, умер ты для того, чтобы жить мне и дал мне жизнь, и выкупил меня, чтобы я стал спасителем многих". И он не прекращал учить и помогать тем, кто скорбел, говоря: "Господь ваш даст вам отдохновение, тот, кто один славен, ибо Он кормилец сирот и защитник вдов, и обо всех, кто скорбит, он заботится".

Когда же пришел царь к городу, он спросил одного из друзей своих о дворце, который построил ему Иуда; но они говорят ему: "Дворец не построен, он ничего еще не сделал, но он ходил по городам и деревням, подавал бедным и поучал их о Боге новом, а также болезни исцелял, демонов изгонял и многое совершал. И мы думаем, что чародей он; но сострадание его, исцеление его, которые были безвозмездными, и аскетизм его, и благочестие его, заставляют нас думать о нем, что он — маг или посланец того Бога нового; ибо он постится много и молится много, и ест хлеб и соль⁴⁹ и пьет воду, и носит одно одеяние, и не берет ничего для себя у людей, и все, что имеет, он другим отдает".

И когда это услышал царь, он лицо свое ладонями закрыл и головой своей затряс⁵⁰.

И он послал (и) позвал Иуду и того купца, который привел его, и сказал ему: "Построил ли ты мне дворец?" Сказал ему Иуда: "Я построил тебе дворец". Сказал ему царь: "Когда же мы пойдем посмотреть на него?" Сказал ему Иуда: "Ты не сможешь увидеть его сейчас, но когда ты уйдешь из мира этого". Тогда царь стал зол очень в гневе своем и приказал, чтобы, связав, Фому того и того купца, который привел его, отвели в тюрьму, до тех пор пока они допросят его о деле его, кому он отдал, — и тогда уничтожат его. Но Иуда пошел радуясь и сказал купцу: "Не бойся, но верой веруй только, и от этого мира освободишься ты, и от мира, который придет, жизнь вечную получишь ты".

Царь же размышлял, какой смертью он убьет Иуду и купца; и он принял решение, что огнем сожжет его, содрав с него кожу, вместе с купцом, товарищем его. И в ту самую ночь брат царя, имя которого было Гад, из-за печали и из-за обмана, который был совершен по отношению к царю, заболел⁵¹. И он послал (и) позвал царя и сказал ему: "Брат мой, дом мой и детей моих препоручаю я тебе, ибо из-за обмана, который был совершен по отношению к тебе, удручен и умираю я. Если не накажешь ты этого колдуна, не успокоишь ты меня в Шеоле"⁵². Сказал ему царь: "Всю ночь я размышлял, как я умерщвлю его, и я решил что на огне сожгу его, ободрав его". Тогда брат его, царя, сказал ему: "И если не будет ничего еще, что было бы хуже, чем это, сделай ему, а над домом моим и детьми моими я назначу тебя". И когда это сказал, душа его оставила его. И царь горевал о брате своем, потому что он любил его очень, и он пожелал в великолепной гробнице похоронить его. Душа же Гада, брата царя, когда она оставила его, взяли ее ангелы и на небеса вознесли: и каждое место последовательно они показывали ему (и спрашивали), в котором из них хочется ему быть. Тогда, когда они достигли дворца, который построил Иуда для царя, увидел его брат его, и сказал им, ангелам: "Прошу я вас, господа мои, позволить мне жить в одной из маленьких комнат этого дворца". Говорят ему те ангелы: "Не можешь ты жить в этом дворце". Он сказал им: "Отчего?" Они говорят ему: "Сей дворец тот, что построил некий христианин для брата твоего". Тогда он сказал им: "Прошу я вас, господа мои, разрешите мне идти к брату моему и купить у него дворец этот; брат мой не знает о нем и продаст его мне".

Тогда ангелы душу его, Гада, отпустили. И когда они одели его, душа его вошла в него, и он сказал тем, кто стоял перед ним: "Позовите ко мне брата моего, дабы я мог изложить ему просьбу одну". Тогда они послали (сказать) царю: "Брат твой ожил". И царь быстро встал с места своего и со множеством народа к дому брата своего пришел. И когда он подошел к постели его, он поразился и не мог говорить с ним. Сказал ему брат его: "Знаю я, брат мой, что, если бы кто-то попросил у тебя половину царства твоего, ты отдал бы за меня. Теперь же прошу я тебя, чтобы ты продал мне то, что ты заработал". Сказал

ему царь: "Скажи мне, что продать тебе?" Он сказал ему: "Поклянись мне". И он поклялся ему, что все, что он попросит из того, что есть у него, дать ему. Он сказал ему: "Продай мне дворец тот, который у тебя есть на небесах". Сказал ему царь: "У меня дворец на небесах? Кто дал мне?" Сказал ему брат его: "Тот, кто построил для тебя, — тот христианин". Сказал ему царь: "То не могу я продать тебе, но молю я и прошу у Бога, чтобы войти в него и получить его и чтобы стать достойным пребывания среди обитателей его. А ты, если ты истинно хочешь купить себе дворец, этот архитектор построит тебе лучше, чем мой". И он послал вывести Иуду и того купца, который был заключен в темницу вместе с ним, и сказал ему: "Прошу я тебя как человек, который просит у служителя Бога, чтобы ты помолился за меня и попросил мне у Бога, которого ты почитаешь, чтобы Он простил мне то, что я сделал тебе; и чтобы Он удостоил меня войти в тот дворец, который ты построил для меня, и чтобы я стал почитателем Бога этого, которого проповедуешь ты". Также брат его пришел и пал к ногам апостола и сказал ему: "Прошу я тебя — молю также я Бога твоего, чтобы я удостоился быть его почитателем и также получил я то, что через ангелов Он показал мне". Сказал Иуда: "Молю я Тебя, Господь наш, Иисус Христос, Ты, который один Бог истины, и нет другого, и Ты знаешь то, чего человек не знает. Ты, который милостию для человечества совершил — и они отвергли Тебя, но Ты не отринул их, — прими царя и брата его, и соедини их в овчарне Твоей, и помажь их, и очисти их от проказы их, и сохрани их от волков, и паси их на лугах Твоих, и напои их из источника Твоего, который никогда не мутнеет и из неиссякающего потока; ибо они просят Тебя, и умоляют, и хотят стать почитателями Твоими, и быть преследуемыми врагами Твоими, и быть ненавидимыми ради Тебя. Позволь им поэтому довериться Тебе, утвердиться тайнами Твоими славными и получить дары даров Твоих".

И они воспели гимны святые, и последовали за апостолом, и не отделялись от него. И каждый, кто нуждался, был принят и успокоился. И они просили его, чтобы они могли получить символ (крещения), говоря ему, так как обратились души наши к Богу, чтобы принять символ: "Слышали ибо мы, Бог тот, которого ты проповедуешь, по знаку узнает он всех овец своих". Сказал им Иуда: "Также я рад и прошу я вас участвовать в евхаристии и в благословении Христа того, которого проповедую я". И приказал царь, чтобы была закрыта ванная комната в течение 7 дней и чтобы никто не мылся в ней. И когда прошли 7 дней, в день 8-ой вошли они трое в ванную комнату ночью⁵³, чтобы окрестил их Иуда. И светильников множество было зажжено в ванной комнате. И когда они входили в ванную комнату, вошел прежде всех Иуда. И явился им Господь наш, и сказал им: "Мир с вами, братья мои". И они голос услышали только, но облик они не узрели, каков он был, ибо тогда они не были крещены. И поднялся и стал Иуда у края водоема, и возлил елей на головы их и сказал: "При-

ди, имя святое Христа; приди, сила благодати, которая с высоты; придите, милости совершенные; приди, дар возвышенный, приди, соучастник благословения, приди, открыватель тайн сокрытых; приди, мать 7-ми домов, чей приют был в доме 8-ом; приди, посланец согласия, и соединишь с умами этих юных; приди, Дух Святой, и очисти печали их и сердца их". И он крестил их во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. И когда они поднялись из воды⁵⁴, явился им юноша, и он держал свечу, которая светила, и стал бледным свет тех светильников в свете ее. И когда они вышли вперед, Он стал невидимым ими; и сказал апостол: "Мы не можем даже вынести света Твоего, потому что слишком силен он для зрения нашего". И когда рассвело и наступило утро, он разломил евхаристию и приобрел (соединил) их в алтаре Христа, и они были веселы и радостны.

И когда многие присоединились и пришли к убежищу Христа, и Иуда не удержался от проповеди и (от того, чтобы) сказать им: "Мужчины, женщины и дети, юноши и девушки, избегайте блудодеяния и любостяжания и поклонения демонам; в этих ибо трех началах бывает всякое злодейство. Блудодеяние ибо ослепляет умы и затемняет глаза души; оно смущает поступь тела, и изменяет свойство (сложение) его, и делает его больным. Любостяжание же приводит душу в движение внутри тела, когда кто-то берет то, что не принадлежит ему; она боится, что когда он вернет вещь хозяевам ее, она будет испытывать стыд. Служение же чреву в заботе и печали заставляет жить душу, которая боится того, что приведет к нужде, и всего, что далеко от нее, достигнет. И тогда, когда вы освободитесь от этих (вещей), вы будете беззаботны и беспечальны, и останетесь с вами это (изречение): „Не заботьтесь о завтрашнем (дне), потому что тот завтра (день) о себе будет заботиться"⁵⁵. И помните другое (изречение), которое написано для вас: „Взгляните на воронов и обозрите птиц небесных: они не сеют, ни жнут; и Бог питает их"⁵⁶. Как же теперь и о вас не позаботиться ему, жаждущих? Но чайте пришествия Иисуса и уповайте на него, веруйте во имя его, потому что Он — судья мертвых и живых и Он вознаградит каждого по делам его в пришествие другое свое. Не будет ибо никого, кто бы сказал, что они не знали⁵⁷. Глашатаи его в 4-х частях света провозглашают: "Покайтесь и уверуйте в проповедь новую, и получите ярмо сладостное и бремя светлое, живите и не умрете. Приобретите (это) и не погибнете. Выйдите из тьмы и получите вы свет. Придите к Благому, и получите для самих себя благо, и установите символ креста в душах своих". И когда сказал это апостол, сказали ему некоторые из них: "Время расплачиваться должнику". Он сказал им: "Кредитор каждый раз больше просит, но давайте дадим ему больше, чем надлежит". И он благословил хлеб и оливки и дал им. И он сам ел, потому что воскресение наступило. И когда спал апостол ночью, пришел Господь наш и встал над ним, и сказал ему: "Фома, поднимись, отправляйся с первым лучом утром после службы и иди дорогой восточной около 2 миль,

и Я явлю в тебе славу мою, так как из-за того, ради чего выйдешь ты, многие придут к убежищу моему и будут жить, а власть и природа врага разрушатся". И когда он поднялся от сна своего, он сказал братьям, которые были перед ним: "Дети мои, Господь наш то, что Он желает, совершит сегодня, но давайте молиться и просить его, чтобы не было нам никакой помехи, но так, как во все разы, когда Он хотел показать в нас славу свою, так и теперь пусть свершится воля Его". И когда он сказал так, он положил руку свою на них, и разломил евхаристию, и дал всем им, и сказал им: "Пусть будет вам эта евхаристия для сострадания и милостей, а не для суда и наказания". И они сказали: "Аминь". Закончилось второе деяние.

Еще деяние третье Иуды, (повествующее) о змее черном⁵⁸. И вышел апостол, чтобы идти туда, куда сказал ему Господь наш. И когда он прошел (расстояние) в 2 мили, он свернул с дороги немного, и увидел труп какого-то прекрасного юноши, и сказал: "Не для этого ли испытания Ты привел меня сюда, Господь наш? Да будет, как хочешь Ты". И он начал молиться и сказал: "Господь наш, Господь мертвых и живых — живых, которые стоят, и мертвых, которые лежат, — о Господь, Господин душ, которые в теле пребывают, и Отец всех душ, которые из тела вышли, приди, Господь, в это мгновение, ради праха, который создали руки святые Твои, и увидь с небес, что взываю я к Тебе, и яви славу Твою на этом (человеке), который брошен здесь". И он сказал еще: "Этот мертвец оказался здесь не без наущения дьявола, врага, который делает такие (вещи), но дьявол (который делает такое) не отваживается (совершать) через того, кто чужд ему, но через того, кто подвержен воле его".

И когда он сказал это, змей черный из расщелины какой-то вышел и головой своей задвигал, и хвостом своим забил по земле. И голос возвысив, он сказал апостолу: "Расскажу я тебе, почему я убил сего юношу. Женщина некая прекрасная была в деревне той, которая напротив тебя, и когда она шла мимо меня, я увидел ее и полюбил ее, и я пошел за ней, и увидел сего юношу, целующего ее, и он также спал с ней и (вещи) другие делал с ней, которые непристойны, я же готов (сказать), но тебе не осмеливаюсь я рассказать их, потому что знаю я, что близнец Христа истребит природу нашу⁵⁹. И для того чтобы не смутить ее, я не убил его в то время, но я сторожил его, и вечером, когда он шел мимо меня, я бросился на него и убил его, и особенно потому что он осмелился это делать в воскресенье. Сказал ему Иуда: "Какого ты рода (букв. семени)". Сказал ему тот змей: "Ползающий я, сын ползающего, сын гада, сын я того, кому власть над тварями была дана и он докучал им. Сын того я, кто сотворил себя подобным Богу для тех, которые повинуются, чтобы исполнять волю его. Сын я того, кто над всем, что сотворено под небесами, правит, сын я того, кто вне океана находится и уста его закрыты, сын рода того я, кто разговаривал с Евой и через нее сделал его, Адама, престу-

пившим приказание Бога. Я тот, кто побудил Каина брата своего убить. И из-за меня — поскольку для этого я был сотворен — оксвернилась земля и тернии выросли на ней. Я (2 раза) тот, кто осмелился и праведных низверг с высоты их, и похотью женщин развратил их и сынов, больших телом, породил, и я совершал в них волю мою. Я (2 раза) тот, кто сердце фараона ожесточил, дабы Израиль убить и в рабстве тяжком держать (их). Я тот, кто народ в пустыни повел блуждать, когда я покорил (их) так, что они сделали для самих себя тельца. Я тот, кто восставил Каиафу и Ирода злословием на суд праведный. Я тот, кто сделал, чтобы Иуда взял подкуп, когда он сделался моим, чтобы Христа смерти предать. Я тот, кому власть дана мира этого, и Сын Марии был схвачен мной силой и уведен мною. Я родич того, что пришел с востока, чтобы власть была дана ему".

И когда это сказал змей тот, поскольку Иуда попросил Господа нашего, чтобы была дана ему речь и чтобы он смирил природу свою, чтобы заговорить, и когда он окончил, толпа та услышала все это и благоговение с верой водворилось во всех, кто был там, когда они увидели и услышали чудеса эти. И они закричали в один голос: "Один есть Бог человека этого, который рассказал нам о Боге своем и словом своим приказал этому животному ужасному, и он раскрыл природу свою". И они стали просить его так же, как он приказал ему словом подобно человеку говорить, чтобы так же словом он бы убил его. Тогда Иуда сделал знак им рукой своей, и возвысил голос свой, и сказал: "Дерзок ты, распространена природа твоя, и убийца ты. И самонадеянность твоя зашла так далеко, что ты рассказал о том, что было сделано тобой с теми, кто послушался, и ты не побоялся, что конец твой придет. Но тебе говорю я во имя Господа нашего, Иисуса, который до конца сражался с природой твоей, изменив человечество свое, чтобы ты высосал тот яд, который ты вверг в юношу этого; ибо Господь мой послал меня, чтобы тебя я убил, а его поднял к жизни перед толпой этой, дабы они уверовали в Него, что Он есть Бог истинный и нет иных". И сказал ему змей тот: "Еще не пришло истребление наше, как ты сказал. Почему заставляешь ты меня изъять то, что я вложил в этого юношу? Ведь даже отец мой не должен был высасывать и изымать то, что он вверг в создание свое, это было бы пагубой его". Сказал ему апостол: "Покажи тогда и природу отца твоего". И пошел тот змей, и приложил уста свои к ране его, того юноши, и высосал яд из него, мало-помалу большая часть яда была вытянута. Цвет же того юноши⁶⁰, который как пурпур выглядел, стал белым. И змей тот увеличился (распух), и, когда он вытянул весь яд из того юноши, тот вскочил, и встал, и бросился к ногам апостола, и упал, поклонился ему. Тогда же змей тот лопнул, по слову Иуды. И на том месте, на которое попал яд того змея, яма большая образовалась. И приказал им Иуда, царю и брату его, чтобы они запомнили то пространство, и заложили фундамент, и сделали на нем построение дома для

принятия странников. Он же, юноша, восславил Бога, благодаря которому он вернулся к жизни с помощью Иуды апостола. И он освободился от всех дел своих прежних, и попросил у апостола, чтобы он посодействовал ему в молитве к Господу нашему, исправившись сам, и сказал: "Тебе слава, Бог милосердный, и великий, и славный, создатель и основатель всех тварей. И Ты положил предел и меру всем тварям Твоим, которых Ты сотворил, и положил им изменения, благотворные для природы их. Ты тот, кто создал человека, как захотела божественная воля Твоя, деланием рук своих, чтобы он управлялся свыше, и сотворил для него тварь другую, чтобы он состязался с ней в свободе, которую Ты дал ему. Но человек ошибся по природе своей, и он стал подвластным сотоварищу своему, был ему он врагом, нерадетельным по отношению к свободной воле своей. И обрадовался враг, что он нашел подход к сотоварищу своему, и он решил, что он будет хозяином над всеми рабами; и Ты, милосердный, милостями своими многими распростер над нами доброту Твою и послал человеческому роду нашему слово Твое, упорядочил все твари через сына Твоего славного. И Он свободной волей своей, которую Ты дал ему — добавилась ему доброта Твоя, — пришел и нашел нас в тех делах, которые делало человечество наше с первого дня. И не перечислил нам грехи наши, но оживил нас добротой Твоей, и показал мне слабость мою, и посеял во мне небесную любовь Твою; и открыл уста мои, которые были закрыты, и я сказал о порабителе моем, и об избыточной благодати Твоей, которая не держала гнев на меня, вот потому я говорю о ней, из-за любви Его великой говорю я"⁶¹. И Иуда протянул к нему руку свою, и поднял его, и обнял его, и сказал ему: "Благодать Господа нашего да будет с тобою и со всеми, кто уверовал в него". И сказал тот юноша: "Слава тебе Бог, который не пожалел милостей своих для меня, которые были сделаны, но показал, как самого себя найти и относительно тебя дал знать мне"⁶², что апостол Его ты. И сказал тебе: "Многое нужно мне показать руками твоими, и деяния многочисленные есть у тебя, чтобы совершить Мною, такие, за которые ты получишь награду, и многих ты сделаешь живыми, и они, сыны, будут в выси, в сиянии у Бога. Ты, таким образом, оживишь этого юношу, которого прельстил враг его, ибо во все времена зришь ты его, Господа твоего". Да, господин мой, апостол Его, Бога, прекрасно ты сделал, что пришел сюда и обратил к Нему многих, также Он не отвертится от тебя. Я же буду без заботы и без печали, ибо благодать Его — на мне, рукой твоей изольется дар Его на слабость мою. И я освободился от забот злых и дел разврата и избавился от того, кто прильщал меня и побуждал меня делать то, в чем ты нашел меня. И понял того, кто приказал мне противостоять им. И я уничтожил того, который в темноте, сын рода его заставлял меня спотыкаться деяниями своими (поступками). И я нашел тот свет, господина дня, который не видел меня, но я увидел Его. И я уничтожил того, кто омрачал и затемнял всех,

кто прилепляется к нему и повинуется ему, так что не видят они того, что делают, и стыдятся дел своих и сами удерживаются от них. И приходит к концу деяние его. Я же нашел того, чье деяние это, в котором тот, кто совершает волю его, не раскается. Я освободился то того, кто поддерживает обман, и идет впереди кого завеса (пелена), и приходит после кого стыд, кто дерзает в бесстыдстве. Я же нашел того, кто сделал явными злые (дела), Господина мира и Утвердителя истины, убирающего врага от тех, кто покается перед ним, и исцеляющего страдания их, и уничижающего смутника их. Но прошу я у тебя, апостол Бога, посея во мне слово твое жизни, чтобы вновь я услышал совершенно голос Его, того, кто передал меня к тебе и сказал тебе: "Этот из тех, кто живым руками твоими станет и отныне с тобой да будет".

Сказал ему Иуда: "Если ты (хочешь) освободиться от того, чему ты научился, как ты сказал: от того, творящего злые (дела), и послушаешь того, которого в пылкости любви твоей ты теперь ищешь, ты увидишь Его, и будешь ты с Ним всегда, и успокоишься ты с Ним в благодати Его, и будешь ты с Ним в радости Его. Но если отворишься от Него, и придешь к тем деяниям твоим прежним, и оскорбишь Его, которого из-за красоты Его и облика Его светлого ныне страстно желаешь ты и ревностно стремишься к Нему, не только жизни той, которую ты видел, будешь лишен ты, но также и то, в чем стоишь ты, потеряешь ты".

И пришел Иуда к городу, и взял руку того юноши, и сказал ему: "Сын мой, то, что ты видел, — некоторое из множества того, что принадлежит Богу нашему; так как Он не послал нам известий о том, что мы видели, но большее обещал нам, ибо так же долго, как мы, существует в мире, ты не в состоянии говорить о том, что всем верующим в Бога уготовано получить. Ибо, если мы говорим, что Он дал нам свет, о том, что мы увидели, о том говорим мы, и если мы говорим, что Он дал нам богатство, о том, что есть в мире, говорим мы, и если мы говорим об одеяниях, то о том, во что знатные одеты, говорим мы; если мы говорим об особой пище, то о том, против чего мы предостерегали, мы говорим, и если мы говорим о временном отдохновении, то наказание наложено на него. Но мы говорим о Боге и Господе нашем Иисусе, и об ангелах, и о стражах, и о святых, и о мире новом, и о пище нетленной древа жизни, что не приедается, и о потоке (воды) жизни; и что ни глаз не видел, ни ухо не слышало, ни в сердце человека не поднялось, что Бог приготовил издревле для тех, кто любит Его⁶³. Именно об этом мы говорим, и именно это мы проповедуем. Уверуй в Него поэтому, сын мой, чтобы жить, и надейся на Него, чтобы не умереть; ибо подкупа не взял Он, который ты предлагал Ему, и жертвами⁶⁴ не удовольствовался Он, которые ты пожертвовал Ему. Взгляни на Него, и Он не отвернется от тебя, и обратись к Нему, и Он не оставит тебя, ибо красота Его побудит тебя любить Его, и Он не оставит тебя, чтобы ты отвернулся от Него".

И когда сказал все это Иуда юноше тому, большая толпа присоединилась к ним. И поднял глаза свои апостол, и увидел людей, которые восходили один за другим, чтобы увидеть его, и к местам возвышенным поднялись, чтобы увидеть его. И сказал им апостол: "Мужи те, которые пришли к дому встречи Его, Христа, люди те, которые, надеясь, в Иисуса уверовали, возьмите себе пример из этого, того, что, если бы вы не поднялись сами, вы не увидели бы меня, который мал. Меня, который подобен вам, не в состоянии увидеть вы. Его, который в высоте и находится в глубине, как случится, что сможете вы увидеть Его, до тех пор пока вы не подниметесь над прежними делами своими, и над поступками бесполезными, и над удовольствиями преходящими, что не остаются, и тленным богатством, что остается здесь, и над добром и имениями, что в земле гибнут, и над одеждами, что ветшают, и над красотой, что старится и становится постыдной, и над телом, в которое это все заключено и (которое) становится прахом, и это все им поддерживается? Но уверуйте и уповайте на Господа нашего Иисуса Христа, которого мы проповедуем, с Ним да будет надежда ваша и с Ним да живите всегда, и да будет вам охраной на земле грешной, и да будет вам пристанью в море бурном, и да будет вам источником воды живой в стране жаждущей, и да будет вам корзиной полной в стране голодной, и да будет отдохновением для душ ваших и исцелением, и подателем жизни для тел ваших".

Тогда толпа воскликнула: "Апостол Бога живого, и охранитель тропы жизни, и открыватель тайн истины, много (вещей) сделано нами, которые чужды Богу славному, которого проповедуешь ты, да и до сих пор мы не дерзаем сказать, что мы — Его, ибо дела наши чужды Ему и ненавидимы Им. Но если Он сжалится над нами, и избавит нас от поступков наших, и от зол, которые в заблуждении совершены нами, и не предъявит счет нам, не напомнит нам грехи прошлые, мы станем Ему рабами и исполним волю Его". Сказал им Иуда: "Он не будет указывать вам грехи ваши, которые в заблуждении вы совершили, но Он простит вам неправедности ваши, те прошлые, которые в неведении вы сотворили".

Закончилось деяние третье. Еще деяние четвертое⁶⁵.

И когда апостол стоял на месте, там на дороге, и с толпой их говорил о царствии Божиим, и об обращении их, и раскаянии пред Господом нашим⁶⁶, — и когда апостол стоял на дороге и с толпой их говорил, осленок один пришел и стал перед ним. И сказал Иуда: "Это не без указания Божия осленок этот пришел сюда. Но тебе говорю я: „Осленок, будет дано тебе милостью Господа нашего говорить перед этой толпой, которая стоит здесь; говори, что хочешь ты, чтобы они уверовали в Бога истинного, которого мы проповедуем".

И осленок тот, открылся рот его, и он заговорил подобно человеку властью Господа нашего, и сказал ему: "Ближец Христа⁶⁷, и апостол Высочайшего, и сын Слова Сокрытого — подателя жизни, и открыватель тайн сокровенных Сына

Божия; сын свободных, который стал рабом, дабы покорностью своей многим свободу принести; сын рода великого, который стал бесплодным, тот, кто силой Господа твоего сокрушит врага многих, тот, кто станет причиной жизни для страны Индийцев; ты, кто пришел без воли их к людям, которые блуждали без Бога, и вот с помощью тебя, и слов твоих божественных они обратились к жизни; поднимайся, и садись на меня, и оставайся, пока ты не въедешь в город".

И возвысил Иуда голос свой, и сказал: "О Иисус, сын совершенного милосердия. О спокойный и молчаливый, кто животных, которые лишены речи (заставляет) говорить. О сокровенный, кто в делах твоих проявляется, кормилец наш и охранитель наш; податель жизни телам нашим и податель жизни душам нашим, сладкая весна, которая не вянет, чистый источник, который не волнуется; Ты, кто помощь рабам Твоим в споре; и сокрушаешь врага перед ними; Ты, кто встаешь в спорах за нас; и делаешь нас победителями в них всех; атлет наш, который не может быть сражен, и святой полководец наш, который не может быть побежден; Ты, кто даешь радость Твою собственную, что не пройдет, и оставаясь в которой не бывает больше скорби; Ты, добрый пастырь, который отдает душу свою за стадо свое⁶⁶, кто одолевает волка и освобождает овец своих; мы славим Тебя и мы превозносим через Тебя Отца высокого Твоего, который невидим, и Духа Святого, который хранит тварей всех".

И когда сказал апостол это, толпы их всех, которые собрались там, смотрели, чтобы увидеть, какой ответ даст осленку он. И после того как долгое время стоял апостол и удивлялся, и на небо посмотрел, сказал осленку он: "Кто ты? И в чем миссия твоя, что устами твоими чудеса произносятся и великие (слова) те, которые многих замечательнее?" И сказал ему осленок тот: "Я из того племени, которое служило Валааму⁶⁹ пророку, и Господь твой, Бог, на родственнике моем ездил; и я послан к тебе дать тебе отдохновение, и дабы эта вера их утвердилась⁷⁰ и чтобы добавилась мне доля другая, которую сегодня я получил, чтобы служить тебе, и которая, когда я послужу тебе, будет взята у меня". Сказал ему Фома: "Истинен Бог, который дал тебе ныне этот дар, что также в будущем исполнится как для тебя, так и для потомства твоего; что касается меня, для этого таинства я слишком мал и слаб". И он не захотел ехать на нем. И осленок же просил и уверял его, что он будет благословлен поездкой его. И он поднялся и оседлал его. И шли люди впереди апостола и за ним. И бежали посмотреть, что случилось с ним, и как он разрешил осленку это. И когда он достиг ворот города, он слез с него и сказал ему: "Иди, будь храним, как ты был". И в миг сей осленок упал и сдох. И все, кто были там, жалели о нем и сказали апостолу: "Оживи его". И сказал апостол им: "Нотому не могу я оживить этого осленка, что не я дал жизнь ему, но тот, кто дал ему речь, был в состоянии сделать его бессмертным⁷¹; но то, что я проехал на нем, это благодеяние для него"⁷². И приказал апостол

тем, кто были с ним, выкопать могилу и похоронить тело его; и они сделали, как он приказал им.

Закончилось деяние четвертое. Деяние пятое⁷³.

И вошел в город апостол, сопровождаемый толпами, и он задумал идти в дом семьи юноши, которому он дал жизнь, ибо настойчиво тот просил его.

И некая прекрасная женщина возопила голосом громким и сказала ему: "Апостол Бога нового, который пришел в Индию; служитель Бога святого, которого ты провозгласил и подателем жизни душам тех, которые к нему идут, и исцелителем тел тех, которые дьяволом мучимы; ты, кто стал причиной жизни всего народа Индии; дозвожь, чтобы они привели меня пред тобой; дабы я рассказала тебе, что случилось со мной, так как возможно, что от тебя надежда будет мне, и те, которые стоят, сильно будут верить в Бога, того, которого ты проповедал, и говорю я тебе, что я тяжко терзаема дьяволом на протяжении 5 лет. Так как я пребывала в спокойствии и мир окружал меня со всех сторон, я ничего не касалась, ибо даже забот я не знала. И случилось в один из дней, когда я выходила из ванной, повстречался мне человек некий, видом своим казавшийся взволнованным, и звук голоса его был очень слаб. И он сказал мне: „Я и ты в единой любви будем, и ты будешь в связи со мной, связью мужчины и женщины“. И я сказала ему: „Я не уступила себя суженому моему, ибо я не переносу мужчин; и тебе, который желает иметь любовную связь со мной, как самое себя отдам я тебе?“

И девушке, которая была со мной, я сказала: „Посмотри на бесстыдство этого молодого человека, который так развязно⁷⁴ (своевольно) говорит со мной“. И та сказала мне: „Я старика видела, который разговаривал с тобой“. И когда я пришла домой и поужинала, сердце мое стало бояться его, ибо в двух обличьях явился он мне, и я заснула, думая о нем. И ночью он пришел и вступил со мной в связь нечистую, и также днем я видела его и убежала от него; но ночью он пришел в обличье грозном и мучил меня. И вот донныне, как ты видишь меня, вот в течение пяти лет он не оставляет меня. Но поскольку я знаю и верю я, что и демоны, и духи, и дьяволы подчиняются тебе и устрашаются молитвой твоей, прошу тебя, господин мой, чтобы ты помолился за меня, и попросил Бога, и отвел от меня скорбь эту, и дабы в тот момент, когда он утвердит меня, я стала бы свободной, и соединилась с моей природой прежней, и получила дар, что дается кающемуся“.

Тогда апостол, когда он увидел наущение дьявольское, возвысил голос свой и сказал: "О злой злодей, которого нельзя укротить⁷⁵! О враг, которого нельзя умиротворить! О завистник, для которого невозможен покой! О негодяй ненавистный, который состязается с прекрасными, дабы подчинить их себе! О ты, у которого имеются личности многие, ненавистные, злодейские⁷⁶, и, когда хочет, является, цвет же твой черный никогда не изменяется, ибо природа твоя такова! О коварный и разрушитель дел добрых⁷⁷! О дерево горькое, плоды которого ему подобны! О лживый погубитель,

который состязается с теми, кто не твой! О обманщик, который заботится о самом себе, утверждаетя в бесстыдстве и осмеливается осаждать тех, кто лучше его самого! О злодейство, что ползает подобно змее и выползает, и вползает, и стремится (напасть) на добродетель! Но доколе я буду говорить это? Не заставляй меня ждять, но яви себя быстро, ты, враг рабов Христа, дабы явились толпы тех, которых к Богу истины мы призываем".

И когда сказал это апостол, пришел враг тот и встал пред ним, но никто не увидел его, но лишь апостол и женщина та, и голосом громким воскликнул, так что все те, кто были там, услышали его: "Что нам и тебе, апостолу высочайшего?"⁷⁸ Что нам и тебе, рабу Иисуса Христа, что нам и тебе, участнику тайн святых Бога? Зачем хочешь ты погубить нас, когда время наше еще не пришло? Зачем стремишься (ищешь) ты отнять власть, которая дана нам, когда доньше была у нас на нее надежда? Что нам и тебе, который пришел изгнать нас? Ты над теми, кто слушается тебя, властелин, а мы над теми, кто принадлежит нам, властны. Почему ты хочешь действовать на нас силой прежде времени нашего, когда ты другим приказываешь силы к человеку не применять? Почему ты зарисься на то, что не твое? Или своим собственным не доволен ты? Почему уподобляешься ты Господу твоему Богу, который скрыл величие свое и явился во плоти, и мы думали, глядя на него, что смертен он, но он вернулся и применил к нам силу? Ибо ведь от негс родился ты. Ибо мы думали, глядя на него, что мы подвели под власть нашу его, вернулся он и вверг нас в бездну; ибо мы не распознали его, ведь он обманул нас своим видом смиренным и нуждой своей и бедностью своей, и мы думали, видя его, что один из детей человеческих он, и мы не знали, что он был подателем жизни всему человечеству. Но он дал нам власть, чтобы не ослаблять нашу власть над нами самими, до тех пор пока время наше не утратится, и мы овладеем самими собой сами. Но ты вот хочешь получить больше, чем он дал тебе, и нас оскорбляешь". И когда демон тот сказал это, возопил он снова и сказал: "Успокою я тебя, о жена моя прекрасная, которую я долго искал и с которой остался. Я успокою тебя, сестра моя и возлюбленная моя, с которой я думаю остаться. Что мне делать, не знаю я, нет никого, кого бы я позвал на помощь, дабы он помог мне. Я знаю, что сделаю. Я пойду себе в страну иную, где речи его, человека этого, я не буду слышать, что же до тебя, возлюбленная моя, то я найду замену". И он возвысил голос свой и сказал: "Остановись, чтобы не доверился тому, чье убежище ты нашла у того, кто сильнее меня. Я иду странствовать и искать себе какую-либо подобную тебе; и если я не найду себе, я вновь вернусь к тебе; ибо знаю я, что ныне из-за того, что близ тебя тот человек, ты найдешь у него убежище. А тогда я удалюсь отсюда, ты же останешься, но когда ночь придет, и его ты забудешь, и наступит мой черед получить тебя, ибо теперь имени того, кого он провозглашает, я боюсь".

И когда это сказал демон тот, в тот же миг его искали и не нашли, лишь дым и огонь стали видны вместо него; и все, кто там стояли, удивились.

И когда апостол увидел (это), он сказал им: "Ничем не чужд мне змей сей отвратительный, но природой, которая в нем рассеялась, ибо огонь истребляет его, и дым поднимается от него". И апостол начал говорить: "Иисус, тайна⁷⁹ сокрытая открылась мне, Ты тот, кто открыл мне тайны Твои, мне более, чем всем товарищам моим, и Ты сказал мне слова те, которыми вот воспламенен я, но выговорить их⁸⁰ не могу я; Иисус, человек рожденный, убитым умерший; Иисус, Бог, Сын Божий, податель жизни и воскреситель мертвых; Иисус, бедный, ловящий рыбу для еды и для пропитания; Иисус, удовольствовавший многие сотни⁸¹ малым хлебом; Иисус, отдохавший от усталости путешествия подобно человеку и шедший по волнам моря подобно Богу; Иисус, глас возвысивший, что исходит от совершенного милосердия, Спаситель всех, Освободитель и Наставник мира, Победитель смертей⁸²; Иисус, десница Отца, который поверг злого дьявола до предела нижнего и собрал одержимых им в одно, благословенное место встречи; Иисус, царь над всеми и всего покровитель; Иисус, Ты, который в Отце и Отец в Тебе⁸³, и едины вы во власти, и в воле, и в славе, и в сущности. И ради спасения нашего⁸⁴ Ты назвался именами, и стал сыном, и воплотился; Иисус, который был назореем и всем уделил доброту свою как Бог; Сын Бога Высочайшего, который был человеком презренным и униженным; Иисус, который не отвергает нас ни в чем, что бы мы ни попросили у него, кто был причиной жизни всего человечества; Иисус, который противостоял соблазнителью нашему, Ты, который избавился от обмана человечности Твоей, я прошу у Тебя ради тех, которые стоят здесь и верят в Тебя, и нуждаются в помощи Твоей, и чают дара Твоего, и ищут прибежища у величия твоего, и открывают уши свои, дабы слышать слова Твои, которые сказаны нам. Да придет благодать Твоя, и вера Твоя пребудет на них⁸⁵, и обновит их от дел их прежних, да смогут они совлечь своего человека ветхого с делами его и облечься в человека нового⁸⁶, который провозвещен им (букв.: руками моими) мной".

И он простер длань свою над ними, и благословил их, и сказал им: "Да будет над вами благодать Его, Господа нашего, во веки веков, Аминь". И женщина просила его и сказала ему: "Апостол Высочайшего, дай мне знак Господа моего, чтобы не вернулся ко мне тот враг". И он пошел к реке одной, которая была поблизости там, и крестил ее во имя Отца, и Сына, и Духа Святого, и также многие крестились вместе с ней. И приказал апостол диакону совершить евхаристию, и он принес скамью туда, и натянул на нее полотно, и он принес и поместил на нее хлеб благословения. И пришел апостол, и встал около нее, и сказал: "Иисус, который удостоил нас приблизить тело Твое святое и причаститься животворящей крови Твоей, и поскольку мы уповаем на Тебя, мы отважны, и приближены, и при-

общены имени святому Твоему, что было провозвещено пророками как воля божественная Твоя, и Тебя проповедуют апостолы Твои по всему миру, в согласии с благодатью Твоею, и Ты проявился в милосердии Твоем и справедливости Твоей; мы просим Тебя⁸⁷, чтобы Ты пришел и причастился с нами для помощи, и для жизни, и для обращения рабов Твоих к Тебе, дабы они смогли подойти под ярмо Твое приятное и под власть Твою победоносную, дабы было им для здоровья душ их и для жизни тел их в мире Твоем живом". И он начал говорить: "Приди, дар Всевышнего, приди милосердие совершенное, приди Дух Святой, приди открыватель тайн, избранный в пророках; приди, провозвещенный апостолами своими, соратниками борца нашего победоносного, приди, сокровище, символ Его величия, приди, возлюбленный милосердия Его, Высочайшего, приди, молчаливый, открыватель тайн Его, Всевышнего, приди изрекающий таинства и предъявитель деяний Его, Бога нашего; приди, податель жизни с тайной ее; и явитель в деяниях ее; приди, податель радости и отдохновения всем, кто присоединился к Тебе; приди, власть Его, Отца, и мудрость Его, Сына, которые едины во всем; приди и соединишься с нами в этой евхаристии, которую мы совершаем, и в этой службе, которую мы служим, и в этой памяти, которую мы совершаем". И он сотворил крестное знамение над хлебом, и начал раздавать его⁸⁸. И он дал прежде (всех) той женщине и сказал ей: "Пусть будет у тебя для замещения прегрешений и грехов и для воскресения присносущного". И после нее он дал тем людям, которые крестились вместе с ней. Затем⁸⁹ он дал⁹⁰ каждому⁹¹ и сказал им: "Пусть будет вам евхаристия эта для жизни и отдохновения, а не для суда и мщения", и они⁹² сказали: "Аминь". Кончилось деяние пятое.

Еще деяние шестое⁹³.

И был там юноша некий, который совершил дело такое, которое было весьма злодейским. И он пришел, и взял евхаристию, и отошел, дабы положить ее в рот свой, но обе руки его отсохли и не достигли рта его. И когда увидели его те, кто были с ним, они пришли и дали знать апостолу, что случилось с ним. И призвал его апостол, и сказал ему: "Скажи мне, сын мой, и не стыдись меня. Что ты сделал (такого), что вышло наружу теперь? Ибо се, дар Господа нашего, уличил тебя, это (дар), который многих тех, кто в любви обратился к Нему, и в истине, и в вере, исцелил их, но что касается тебя, то (руки) твои отсохли. Это случилось с тобой не напрасно". И когда увидел юноша, что он уличен евхаристией Господа нашего, он пришел, и пал в ноги Апостолу, и просил его, и ходатайствовал пред ним, говоря ему: "Дело злое совершил я"⁹⁴. Женщину одну я любил, которая жила на постоялом дворе за городом, и она любила меня, и я услышал от тебя правду, которую ты говорил, и веру Бога, которого ты проповедовал, и узнал воистину, что ты апостол Бога, а также получил я знак (крещения) с теми, кто получил его. И ты сказал, что тому, кто предается связи нечистой, осо-

бенно такой, как прелюбодеяние, невозможно ему жить пред Богом этим, которого проповедуешь ты. И поскольку я любил ее, я просил ее и убеждал ее жить со мной жизнью чистой, и святой, и воздержанной, и целомудренной, и скромной, такой, какой учишь ты, но она не захотела⁹⁵; и когда я увидел, что не убедил ее⁹⁶, я перестал с ней спать и убил ее, потому что я не мог вынести того, что она с другими мужчинами вступала в связь".

И когда это услышал апостол, он сказал: "О развратная любовь, что не имеет стыда, как ты заставила этого (человека) такое сделать! О товарищ разврата, как (человек) не смог этот устоять перед тобой! О связь необузданная, как она отвращает умы людей от святости Христа! О дело обольщения, как оно в себе самом высоко поднимается". И приказал апостол, чтобы принесли ему воды в чашке для умывания; и они принесли ему воды, чтобы он совершил над ней молитву. И он восславил, благословил (ее) и сказал: "Вода, что дана нам водой живой, свет, что от славного Самосущного послан нам, Милость, что от милости послана нам⁹⁷, да придет сила Твоя победоносная, и исцеление Твое, и милосердие Твое спустятся и снизойдут на воды эти, над которыми имя Твое, Иисус, податель жизни наш, я восклицал". И он сказал: "Дар Духа Святого да свершится в вас". И он сказал тому юноше: "Иди, омой руки твои в водах этих". И он подошел и омыл руки свои, и они стали такими, какими были до того, как они отсохли. И сказал ему апостол: "Верить ли ты теперь в Господа нашего, что все для Него возможно сделать?" И сказал ему тот юноша: "Я не сомневаюсь в вере, ведь из-за этого, из-за того, что я уверовал в Бога, я совершил этот поступок, ведь я думал, что я прекрасно сделал, ведь я просил ее, как я рассказал тебе, а она не соизволила послушаться меня, сохранить себя в чистоте и целомудрии; потому-то я сделал ей так".

Сказал ему Иуда: "Давай пойдем к постоялому двору, где ты сделал это дело". И он пошел пред апостолом, и толпа большая пошла за ним. И когда они прибыли на постоянный двор⁹⁸, они вошли вовнутрь и нашли ее, ту женщину, как мертвую. И когда увидел ее апостол, он горевал о ней, потому что она была голой; и он сказал, чтобы они взяли ее и вынесли на середину⁹⁹ постоялого двора. И когда они принесли ее и положили на ложе, положил руку свою на нее Иуда Фома и начал говорить: "Иисус, податель жизни нам, который от века не пренебрегает нами всякий раз, когда мы зываем к Тебе. Иисус, который приходит к нам всякий раз, когда мы ищем Тебя; Ты, который к тем склоняешь ухо свое, которые нашли Тебя, и Ты подаешь нам. Иисус, который не только позволяет нам спрашивать, но также, как молиться, учит нас; Ты, который теми глазами телесными не видим нами, и теми глазами ума нашего не отделим от нас; Ты, который скрыт от нас обликом Твоим и являешься нам в милости Твоей, и в свершении дел Твоих, и деяниях твоих великих; Ты, которого знаем так, как мы можем, согласно мере нашей, тот, кто сказал: „Попросите

и будет дано вам, ищите и найдете, стучитесь и будет открыто вам ¹⁰⁰; мы просим поэтому у Тебя, Господь наш, страшась преступлений наших и грехов наших, дабы Ты протер над нами милость милосердием Твоим. Ни золота, ни серебра, ни богатства, ни имений, ни добра, ни одежд, ничего из земных вещей, что в мире этом (во времени этом) и приходит из него и возвращается в него, не ищем мы, но мы просим Тебя и молим кротость (благостыню) Твою, чтобы Ты воскресил именем Твоим святым эту (женщину), которая лежит перед Тобой, к славе Твоей великой, к вере Божественности Твоей и к утверждению ¹⁰¹ веры Твоей (в) тех, кто стоит около". И он сказал тому юноше: "Обрати сознание твое к Господу нашему". И он осенил его крестом и сказал ему: "Иди, возьми ее за руку ее ¹⁰² и скажи ей: „Я рукой своей железом убил тебя, но Иисус милостью своей, верой моей воскресил тебя". Подошел и тот юноша, и встал около нее, и сказал: "Я уверовал в Тебя поистине, Господь мой, Иисус Христос, дар Отца своего, что в Тебе всякая помощь, и в Тебе всякое провидение, и в Тебе жизни обращенных, кто в истине обращается ¹⁰³ к Тебе всеми сердцами своими. О, Господь мой, молю я у милосердия Твоего, приди на помощь ко мне и обращению моему и жизнь дай ей (женщине) руками моими, ибо я решился сделать это". И он посмотрел на Иуду Фому и сказал ему: "Помолись за меня, апостол Бога, дабы пришел Господь мой на помощь ко мне, ибо взываю я к Нему". И он распростер длань свою над ней и сказал: "Приди, Господь мой, Иисус Христос, и дай этой (женщине) жизнь, а мне залог веры Твоей".

И когда он взял, коснулся рукой ее, она поднялась и встала, и стала глядеть на толпу ту большую, которая стояла около. И она увидела апостола Господа нашего, который стоял напротив нее, и она побежала, и к ногам его упала, и ухватилась за край его одежды, и сказала ему: "Молю я тебя, господин мой, где тот другой, который был с тобой, кто не позволил мне оставаться в месте том, которое я видела, но к тебе направил меня и сказал тебе: „Возьми эту (женщину) себе, дабы она преисполнилась в любви своей верой ¹⁰⁴, и тогда на место мое будет собрана".

Сказал ей Иуда: "Расскажи мне, куда ты пришла и что ты видела?" Она сказала ему: "Ты, что со мной был и которому он отдал меня (вверил), что спрашиваешь, чтобы послушать меня?" И она стала рассказывать ему, что с ней сделалось: "Повел меня мужчина некий, отвратительный обличком своим, и черным было тело его, и одежда его была скверной, и отвел меня на место некое, полное ям, и зловоние из середины его распространялось. И он показал мне каждую из ям; и я увидела яму первую, и как бы огнем была воспламенена в середине, и языки пламени в ее середине кружились, и он сказал мне: „Эту муку предначинаны проходить души тех, кто преступил закон, когда изменили единению супружества, предначертанному Богом, и другие (души) обязаны пройти через муку эту, что не сохранили девства своего и отдали самих себя делу срама, и они

пройдут это страдание, потому что они преступили закон Бога и отдались духам злым. И будут для кпоругания и осмеяния, и воздаяние будет им, и они будут ввергнуты в муку другую, которая хуже, чем эта, и будут мужчины там. И вновь он показал мне яму другую, и я посмотрела на нее и увидела вещи страшные, которые будут обязаны пройти те, что совершили злодеяния; и я увидела там наказания многочисленных, которые приготовлены для мужчин и женщин и юношей и девушек, тех мужчин, которые оставили жен своих и с женами друзей своих вступили в связь, и женщин, которые вступили в связь помимо своих собственных мужей; и юношей, которые не хранили законов своих, но с блудницами непотребно предавались (разврату) в похоти своей; и для которых было недостаточно преступить закон среди блудниц, но они состояли в связи с девушками и непотребно развращались в грехе; и девушки, которые не сохранили образа девства своего, но в своей непотребной похоти принесли стыд родителям своим; такие пройдут это мучение, и будет воздано каждому согласно делам его". И он взял меня и показал мне черную пещеру, и запах дурной исходил из нее. И он сказал мне: "Взгляни и увидишь, — это тюрьма для душ тех, о которых я говорил тебе, там, что, когда окончится наказание каждого из них, наступит вместо него другое; и для иных (на этом) завершится, а иные мукам другим подвергнутся". Стражи пыток этих говорят человеку, который вел меня: "Дай нам эту (женщину), дабы мы могли запереть ее в месте ее, пока¹⁰⁵ она на пойдет на пытку свою". Сказал им тот человек, который вел меня: "Не дам я ее вам, ибо боюсь я того, который препоручил ее мне, и мне не приказано оставлять ее здесь; но с собой возьму я ее до тех пор, пока получу я относительно нее приказ". И он взял меня и вывел меня к месту¹⁰⁶, в котором были люди; и взял меня тот, кто подобен тебе, и вручил меня тебе, и сказал тебе: "Храни эту (женщину), ибо она одна из тех овец, что заблудились". И ты взял меня от него, и вот пред тобою стою я, и молю я тебя, чтобы уверовала также и я благодаря тебе, и смогла обрести милость благодаря молитве твоей, чтобы не идти также и мне на те¹⁰⁷ мучения, которые я видела".

Сказал им Иуда Фома: "Слышали вы, дети мои, что сказала эта женщина; и существую не только эти мучения, но также и другие, которые этих много хуже. Также и вы поэтому, обратитесь вы к этой истине, которую проповедую я, и оградите вы себя от дел ваших злых, и от действий ваших, от которых вам нет пользы, и от помыслов ваших без знания, и тем мукам вашим конец. Но вы поэтому уверуйте в Иисуса Христа, и он перечеркнет дела ваши прежние, и очистит вас от грехов ваших, которые, если не раскаяетесь вы в них перед Богом, они будут сопровождать вас, и с вами идти, и пред вами находиться. Совлеките поэтому каждый из вас человека своего ветхого, и облекитесь в человека нового¹⁰⁸, (оставьте) пути ветхие и дела ваши плотские, дабы те, кто крал, не крадут более, но трудятся и работают¹⁰⁹, живут; и (пусть) те также

из вас, кто прелюбодействовали, не прелюбодействуют и остаются сами в кротости, чтобы они могли не идти на муку вечную. Прелюбодеяние, ведь ненавистно оно пред Богом сильнее, чем все дела злые. Пусть удалятся от вас и ложь, и притеснение, и пьянство, и злословие, и разрушения злого на человека не поднимайте, это все ибо Богу сему, которого я проповедую, ненавистно и нечисто для Него; но идите вы во всем смирении¹⁰, и воздержании, и святости, и с надеждой на Бога, и вы станете ему детьми дома¹¹, и получите вы от Него дары, которые некоторым¹² даются".

И те толпы уверовали, и вверили себя Богу Живому и Иисусу Христу, и наслаждались делами благословенными Высочайшего¹³ и служением ему святым; и вложил каждый из них серебра много для помощи вдовам, которые собрались к апостолу в различных городах, и всем посыпал¹⁴ через служек своих, что было необходимо им для пропитания и одевания. И он никогда не отказывался от того, чтобы проповедовать и говорить им, и показывать им, что был Иисус Христос — тот, о котором говорили Писания, и показали прообразы Его, и тайны Его, и образы Его Закон и Пророки, данные¹⁵ по завету народу (Израиля), чтобы они оставили страха Его ради почитание идолов и огонь языческий¹⁶, чтобы благодаря Ему снизошла на них благодать Божия, и да успокоятся в царствии Его¹⁷ все те, кто держится приказов Его и будут почитаемы в славе; и Он пришел, и был распят, и воскрес на 3 день. И он рассказал им и истолковал от (книги) Моисея до конца пророков, ибо все они о Нем проповедовали, и пришел Он и исполнилось (все) в действительности. И разнесся слух о нем среди людей в городах и деревнях¹⁸; и каждого, кто был болен, или одержим духом, или лунатик, или паралитик¹⁹ — были среди них, которых на ложах несли и располагали их у дороги, когда они узнавали, что он пришел; и он всех их силой Иисуса, Господа своего, исцелял. И исцелялись больные, которые были больны болезнями жестокими и в муках страшных (пребывали), и паралитики вставали как выздоровевшие, и прославляли все они единогласно (Бога) и говорили: "Тебе слава, Иисус Христос, который дал нам исцеление через раба твоего и апостола Твоего Иуду. Ибо, когда мы здоровы и зрячи²⁰, мы молим Тебя, чтобы стали и мы тоже людьми стада Твоего и числились в числе овец Твоих. Прими нас, Господь наш, и не засчитывай нам грехи наши прежние, которые в неведении мы совершили".

Тогда, когда увидел их Иуда Фома, он возвысил голос свой и сказал: "Тебе слава Живой, кто из Живого; Тебе слава, Податель, сотворивший жизни многие; Тебе слава, помощник и подмога тем, кто к убежищу Твоему приходят; Тебе слава, бодрствующий от века и побудитель людей, живущий и давший жизнь; Ты, который Бог, Сын Божий, Спаситель, и Помощник, и Убежище, и Отдохновение для всех тех, кто трудились в служении Твоем; Податель отдохновения тем, кто ради имени Его перенесли тягость дня всего и (все) посвятили Ему²¹. Мы славим Тебя, ибо Ты одариваешь нас, и ибо Ты помогаешь ничтожеству нашему, и ибо

Ты поддерживаешь бедность нашу, исполни для нас благодать Твою и милосердие Твое до конца и дай нам свободу, что в Тебе. Смотри, Господь мой, Тебя, только Тебя любим мы, и смотри, Господь мой, мы покинули дома наши и дома близких наших и ради Тебя стали странниками без принуждения. Смотри, Господь мой, мы оставили имена наши ради Тебя, чтобы у Тебя приобрести имение жизни, которое не может быть отнято. Смотри, Господь наш, мы покинули всех наших близких ради Тебя, дабы в родстве Твоем соединиться. Смотри, Господь наш, мы покинули отцов наших, и матерей наших, и питомцев наших, дабы Отца Твоего Возвышенного увидеть и вкусить пищи его Божественной. Смотри, Господь наш, мы оставили жен наших плотских и плоды земные, дабы соединиться в единстве Твоем истинном и получить плодов небесных, которые никто не отберет у нас, но которые с нами будут и с ними мы будем".

Кончилось деяние шестое¹²².

Еще деяние седьмое¹²³.

Когда Иуда по всей Индии проповедовал, военачальник царя некий¹²⁴ пришел к нему и сказал ему: "Прошу я тебя, раб Божий, и также видишь ты, что я сам пришел к тебе как к апостолу Его, Бога, ибо ты послан для исцеления людей, которые нуждаются в помощи, которая дается руками твоими им. И я слышал о тебе, что платы ни у кого не принимаешь ты, но для бедных сохраняешь ты, но если бы плату взял ты, то большое (количество) серебра было бы послано тебе, и я сюда не мог прийти, потому что царь без меня ничего не делает; ибо у меня (всего) много: и богат я, и величайший (человек) во всей Индии, и никому не сделал я дурного, но это случилось мне в противовес (моим заслугам). Жена у меня есть, и дочь была у меня от нее, и очень люблю я ее так, как и природа учит, и женщины другой не знаю я. Но случился праздник в городе нашем, и мои большие друзья были устроителями угощения, и они пришли и спросили меня, и пригласили на праздник ее и дочь ее. И поскольку мне друзьями они были, я не мог сделать исключения, но я послал ее против воли, и также слуг моих многих послал с ней, и сделал большой выход для нее и дочери ее. И когда настало время возжарения, фонари и светильники я послал за ней, и я на дороге также стоял и смотрел, когда она придет, чтобы увидеть ее и ее дочь принять вместе с ней. И когда я стоял там, я услышал звуки плача, и звуки рыдания "Увы ей, увy ей" из всех уст до ушей моих дошли. Тогда рабы мои разодрали одежды свои, пришли ко мне и дали знать мне, что случилось, и сказали мне: „Мы увидали человека некоего (одного) и мальчика другого с ним, похожего на него. И возложил человек руку свою на жену твою, а мальчик — на дочь твою, и они скорчились от омерзения к ним, и мы мечами разрубили их, но мечи наши на землю упали, и в этот миг упали женщины те и зубами своими заскрежетали и головами своими о землю забили, и мы пришли сообщить тебе о том, что случилось". И когда это от слуг моих я услышал, я разодрал одежды свои, стал бить лицо свое руками и по

улице подобно сумасшедшему побежал. И я пришел и нашел их лежащих на улице; и я взял и отнес их в дом мой, и после длительного времени они пришли в себя; и я поднял и посадил их и стал я спрашивать жену мою: „Что случилось с тобой?“ И она говорит мне: „Не знаешь ты, что сделал со мной, ведь я просила тебя на праздник на ходить, потому что плохо себя чувствовала я. И когда шла я по дороге и достигла потока, откуда текла вода, я увидела человека черного некоего, стоящего напротив меня и кивающего мне головой, и другого, мальчика, похожего на него, стоящего около него; и я сказала дочери своей: „Взгляни на людей тех, как (они) страшны“. И дочь моя сказала мне: „Я мальчика вижу, чьи зубы подобны молоку и губы его как уголь“. И мы оставили их около потока и ушли. И когда же наступил вечер, мы покинули дом праздника, и вместе с отроками пошли, и достигли потока того водного, увидела их первой дочь моя и бросилась ко мне спрятаться; и вслед за нею также я увидела их, идущих по направлению к нам; и убежали от них отроки, которые шли со мной, и они ударили меня и дочь мою и повергли нас“. И когда она рассказывала мне, они напали на них, и снова повергли их, и с того часа они не могли больше ни выходить на улицу, ни ходить в баню, ни в дом праздника или в дом плача, но они лежали ночью и днем, мать вместе с дочерью своей, и я запер их в комнате в темноте из-за насмешек, что делались мне из-за них, ибо когда они (демоны) нападали на них, они повергали их и расprostирали их там, где они застигали их. Прошу я поэтому тебя и умоляю я тебя, помоги мне и сжался надо мной, ведь в течение 3 лет застолья не было в доме моем, и жена моя и дочь не сидели за ним; особенно же ради дочери моей бедной, которая ничего хорошего не видела“.

И когда это услышал апостол от военачальника, он весьма посочувствовал ему и сказал ему: "Если уверуешь ты в Господа моего Иисуса Христа, что Он излечит их, увидишь ты исцеление их". И сказал ему военачальник, услышав это, ибо он вообразил, что он и есть Иисус: "Верю я, что ты можешь исцелить их". И сказал ему апостол: "Я не Иисус, но раб Его и апостол Его. Вверх же Ему себя, и Он исцелит их и окажет помощь им". И сказал ему военачальник: "Покажи мне, как мне попросить Его и уверовать в Него". И сказал ему апостол: "Так, как можешь ты, обрати сознание твое ввысь, ибо Он не видим ныне этими очами телесными, но верой познается в деяниях своих и в исцелениях своих прославляется". И возвысил голос свой военачальник, и сказал: "Верую я в Тебя, Иисус Христос — Бог, что Ты тот живой, сын живого, и стал человеком, и явился как исцелитель, и податель жизни, и спаситель для всех тех, кто поистине раскаивается пред Тобю. Да, Господь мой, прошу я у Тебя и ходатайствую я перед Тобю; помоги вере моей малой и страху моему, ибо в Тебе ишу убежища".

И приказал апостол Ксантиппу, диакону своему, собрать всех братьев, которые были там. И когда он собрал всех их, пришел апостол и встал среди них, и сказал им: "Сы-

ны мои, и братья мои, и сестры мои, которые в Господе нашем Иисусе, пребывайте в вере этой и уповайте на Него, Господа нашего Иисуса Христа, того, которого проповедую вам; с Ним да будет надежда ваша, и Он охранит вас, и не отпадите от Него, ибо Он не покинет вас. И если будет с вами так, что вы уснете сном этим, тот, кто не спит (сном) человека, Он не уснет, но будет бодрствовать Он и охранять вас. И если вы плывете на корабле, в море, когда ни один человек из вас товарищу своему помочь не может, Он пойдет по волнам моря и поддержит корабль ваш. Ибо я теперь ухожу от вас и я не знаю, если я увижу вас в плоти, не будете ли вы подобны сыновьям Израиля, которые, когда покинул их Моисей, пастырь их, на время разлазились. Но Ксантиппа диакону оставляю я вам вместо себя, и он тоже, подобно мне, будет проповедовать Иисуса Христа. Ибо я тоже человек, как всякий из вас, и нет богатства у меня, которое у некоторых имеется и в конце концов губит того, кто владеет им, ибо никакой пользы они не находят в нем, поелику он оставляет в земле то, что было у него, и любовь, и грехи, которыми он обладает, с ним они. Ибо каждый из тех, кто милосерден — тот и богат. Никакой красоты той, что у людей, нет у меня, той, на которую все полагаются, они приходят к позору быстро. Разрушается даже красота, которая была у него, красота его ничем не полезна ему, но те, кто любили его за его красоту, они особенно отворачиваются от него; ибо все (вещи), что существует на земле, любимо нами в свое время и ненавидимо нами в свое время²⁵. Но уповайте на Иисуса Христа, сына Бога, и пусть он укрепляет нас и смотрит за нами, как рабами Бога, понеже мы также, если мы не несем бремя, как подобает этому имени, получим наказание, и оно для суда и мести будет нам".

И он молился с ними долгой молитвой, и вверил их Господу нашему, и сказал: "Господь всех миров, которые Его ждут, и Бог всех душ, которые на Него¹²⁶ надеются, (Ты), кто освобождает от ошибок человечество свое и освобождает от разврата и от разбоя тех, кто слушается Тебя и приходит в место убежища Твоего; Ты будь со пастырем Ксантиппы, и помажь овец его елеем Твоим жизни, и очисти ее от коросты ее, и сохрани ее от волков и расхитителей, дабы они не выхватили их из рук Его". И он возложил руку свою на них и сказал им: "Да будет с вами мир Иисуса и придет также на нас".

И вышел апостол, чтобы отправиться в путь; и все же они плачем сопровождали его и заклинали Его, Господа его, помянуть их в молитве своей и не забывать их. И когда поднялся апостол, он сел в повозку того военачальника²⁷, а все братья остались (не сели). Пришел военачальник и сказал вознице тому: "Я, молюсь я, что удостоился сидеть у ног Сына Бога, Иисуса Христа¹²⁸, и быть ему возницей по дороге этой, которую многие знают, дабы Он был мне проводником на дороге, по которой только некоторые пойдут".

И когда он прошел около мили, упросил Иуда Фома военачальника того и заставил его сесть рядом с собой, и

он управлял возницей, сидя на месте своем. И когда они двигались по дороге, Иуда с военачальником разговаривали, животные же устали везти их так далеко, и встали, и не захотели двигаться. И военачальник огорчился весьма, что делать и не знал, и он решил сбежать и привести других животных оттуда, где сможет их достать, или лошадей, ибо времени оставалось мало у него. И когда увидел это апостол, он сказал ему: "Не бойся и не волнуйся, но только очень веруй в Христа, о котором я рассказал тебе, и чудеса великие ты увидишь". Военачальник сказал ему: "Верую я в Него и в то, что Он может руками своими сделать для того, кто просит Его"¹²⁹". Увидел же Иуда стадо диких ослов, пасущихся на некотором расстоянии от дороги, и он сказал тому военачальнику: "Если веруешь ты в Иисуса, пойди к стаду (ослов) и скажи им: „Говорит Иуда, апостол Иисуса Христа, Сына Бога: 'Пусть придут четверо из вас, поскольку я прошу' ". И пошел военачальник, сильно испугавшись, ибо их было много; и когда тот двинулся, они пошли к нему. И когда они приблизились к нему, он сказал им: "Иуда Фома, апостол Иисуса Христа, говорит: „Пусть придут ко мне четверо из вас, потому что я прошу ". И когда они услышали слово это, все ослы очень быстро подошли к нему, и когда они подошли к нему, они поклонились ему по внушению Господа нашего. И возвысил голос свой Иуда Фома, апостол Господа нашего, и сказал"³⁰. "Славен ты, Бог истины и Господь всех тварей, ибо Ты повелеваешь волей Твоей, и совершаешь"¹³¹ все дела Твои, и строишь (созидаешь) все твари Твои, и отдаешь их чину природы их, и внушаешь им всем трепет к Тебе, чтобы они подчинялись приказу Твоему"¹³². И воля Твоя протаптыкает дорогу тайного Твоего к яви, дабы стало известно каждой душе, что Ты делаешь, и изрекается устами пророков всех, во всех видениях, звуках и голосах. Но не убедился Израиль из-за злой склонности их. И Ты, ибо Господь Ты всего, заботишься о тварях, так что распространяешь на нас милосердие Твое через того, который пришел волей Твоей и облекся плотью твари Твоей, тот, которого Ты восхотел и сотворил согласно мудрости Твоей славной. Он, которого Ты в таинстве Твоем утвердил и в явности Твоей установил, дал ему имя Сын"¹³³. Тот, который воля Твоя, сила мысли Твоей, который есть в именах"¹³⁴ различных; Отец, и Сын, и Дух, ради наставления тварей Твоих, для роста природ всех. И вы едины в славе, и в силе, и в воле; и вы раздельны"¹³⁵ без разделения и едины, когда разделены"¹³⁶, и все в Тебе установлено и Тебе подвластно, ибо все Твое — Он. И я на Тебя уповаю, я, Господь мой, и приказам Твоим подчинил это животное"¹³⁷ бессловесное, дабы Ты о нас и о них позаботился, ибо это нужно"¹³⁸, и прославится имя Твое нами и животными (живностью) бессловесными". И когда он изрек это, сказал диким ослам тем: "Мир с вами, ибо вы подчинились слову, господствующему над всем. Пусть подойдут четверо из вас и запрягутся вместо этих скотин, которые остановились себе и не могут идти". И один за другим ослы столпились вокруг (до-

жидаясь), который из них будет запряжен. И были некоторые из них сильнее, чем товарищи их, и их запрягли, и остальные пошли впереди апостола и за ним. И когда немного они прошли, сказал им: "Вам говорю я, вы обитатели пустыни; оставайтесь и идите на пастбище ваше; ибо, если позову я, вы все придете. Теперь же идите себе к месту, где вы были". И дикие ослы двинулись кротко, куда они не скрылись из виду (его). И сели апостол, и военачальник, и возница; и дикие ослы двигались спокойно, кротко и мало-помалу, дабы не трясло апостола Бога¹³⁹. И когда они достигли ворот города, они узнали (дом), и подошли, и стали перед воротами¹⁴⁰ двора того военачальника.

Тогда военачальник тот удивился этому и сказал: "Не могу я говорить и рассказать, что случилось, да и удивится любой, когда это расскажу". И пришел весь город, когда они увидели диких ослов, запряженных в ярмо, и также¹⁴¹, потому что они услышали молву, что апостол пришел сюда. Сказал апостол военачальнику тому: "Где дом твой? И куда проводишь ты нас?" Сказал ему военачальник: "Ведь ты знаешь, что перед дверью раба твоего стоишь ты, и эти (животные), которые по приказу твоему пришли с тобой, лучше меня знают". И когда сказал так военачальник, он спрыгнул вниз с коляски¹⁴².

И стал апостол говорить: "Иисус, знание о котором не существует в стране этой; Иисус, чужда молва о котором в городе; Иисус, странник среди людей этих; Иисус, который прежде послал апостола своего в каждую страну и в каждый город, и им прославлен, и им сделался известным всем, кто в нем нуждается; Иисус, который облекся в плоть, и стал человеком, и явился всем нам, дабы мы не обделились любовью Его; Господь наш, который отдал самого себя за нас, и выкупил кровью своей, и овладел им, имуществом, которое с почестью было куплено. Ибо разве мы имеем то, что мы могли дать Ему вместо души Его? Ибо Он отдал себя за нас. Не будет ничего, что у каждого (из нас) есть. И также Он не спрашивает у нас ничего, кроме того, что мы спрашивали у Него и жили"¹⁴³.

И когда он сказал эти (слова), многие пришли из разных мест посмотреть (на) апостола Бога нового, который пришел сюда. И сказал Иуда: "Почему мы стоим здесь и праздны? Иисус, какова воля Твоя? Время назначь и дело пусть будет"¹⁴⁴. Та же женщина и дочь ее, они были поражены демонами, и не знали слуги дома военачальника, как восстанovit их, ибо они не позволяли им ничего есть, держали их лежащими в постели и не узнающими никого до того дня, когда апостол пришел туда.

И сказал апостол одному из тех диких ослов, который был запряжен по правую руку: "Иди во двор и, когда станешь там, позови их, тех демонов, и скажи им: "Говорит Иуда, апостол, ученик Иисуса Христа, выходите отсюда, ибо ради вас я был послан и против потомства вашего, дабы отвести вас на место ваше, прежде чем придет время конца и к яме своей пойдете вы"¹⁴⁵. И отправился тот осел,

и толпа людей с ним, и сказал: "Вам говорю я, враги человечества; вам говорю я, кто закрыл глаза свои от света, чтобы не видеть, ибо не может природа дьявола существовать вместе с добром, вам я говорю я, потомство Геенны и Аваддона (разрушения), дети того, кто никогда не был принужден сохранять спокойствие до сего дня, того, кто плодит слуг дьявольских, которые природу его наследуют, вам говорю я, дерзкие, которые должны погибнуть от рук своих собственных. И что мне сказать о конце вашем³⁶, не знаю я, и ничего поведать не в состоянии я; ибо столь многочисленны они (дела ваши) для выслушивания и безграничны, ибо какими бы ни были тела ваши, малы они для воздаяния вашего. Ибо тебе говорю я, демон, и сыну твоему, который тебя сопровождает, ибо ныне против вас я послан сюда. Почему продолжаю я говорить о природе вашей. Ибо вы знаете, вы лучше, чем я, и дерзки вы. Но ныне сказал Иуда Фома, апостол Иисуса Христа, того, кто сюда милосердием и благодатью был послан³⁷: "Выйдите к толпе этой, которая вот стоит здесь, и расскажите мне, какого вы рода".

И в этот миг вышли женщина та и дочь ее, подобны мертвецам, и открылись (сняли покрывала), и застыдились. И когда увидел их апостол, он огорчился за них и сказал: "Никакой жалости не должно быть проявлено к вам, ибо не знаете жалости вы. Но во имя Иисуса Христа отделитесь вы от них и станьте по сторонам их". И когда произнес апостол слово это, упали те женщины и умерли, так как не было дыхания в них и звука они не издавали. И тот демон возопил голосом громким и сказал: "Опять ты пришел себе порицатель ее, природы нашей! Опять ты пришел себе сюда, разрушитель породы нашей, ты пришел опять, уничтожитель, очиститель следов наших, и, как вижу я, не желаешь ты позволить нам оставаться на земле; но не можешь ты сейчас это сделать нам". И понял Иуда, что он тот самый демон, которого он изгнал из той женщины. И он (демон) сказал ему: "Прошу я тебя, тогда дай мне удалиться, куда хочешь, я отправлюсь жить; и я получу от тебя приказ твой, и не бойся его, того, кто властвует (повелевает) мной, ибо как ты пришел озаботиться¹⁴⁸, так я пришел попортить; и как ты, если не исполнишь волю Его, кто послал тебя, порицание получишь, так и я, если не исполню я волю его, того, кто послал меня, прежде времени к природе нашей приду; и, так же как Господь твой может тебе в том, что делаешь ты, так же и мне, поддержит меня отец мой в том, что делаю я; и, так же как Он приготовит тебе сосуды те, которые пригодны для него, чтобы жить в них, так же Он заставит меня остерегаться¹⁴⁹ сосудов тех, которые повинуются Ему, дабы свершилась через них воля Его; и так, как тебя Он питает и о тебе заботится, и о тех, кто повинуются тебе, так же и меня питает и наказывает и тех, в которых обитаю я; и так же, как Он тебе дает награду за работу твою, дабы обещать жизнь вечную, так же и мне дает вознаграждение делам моим — разрушение вечное; и так же, как ты утешаешься мо-

литвой твоей, и делами твоими добрыми, и евхаристией, и словами хвалитными, и псалмами, и гимнами его, так же и я, утешаюсь смертоубийством и прелюбодеянием, жертвоприношениями и возлияниями вина на алтари; и так, как ты обращаешь людей к жизни вечной, так же я, обращаю я людей к себе, к погибели вечной и мучению вечному, и ты получаешь вознаграждение свое, а я — мое". И когда это сказал демон тот, сказал апостол: "Тебе и сыну твоему сказал Иисус через меня, что вы вновь в обитель людей не войдете, но пойдете и будете жить вне обители всех людей". И сказали ему те демоны: "Се (вот) мы уйдем так, как ты приказал нам, но что сделаешь ты тем, кто от тебя скрыт и сосудам их, которым они радуются больше, чем тебе, они же те, которым многие поклоняются и исполняют волю их, служа им, возливая им вино и жертвуя им жертвы?"¹⁵⁰ Сказал апостол: "Так же они окончательно погибнут с почитателями своими". И исчезли те демоны и нельзя было их найти, те же женщины лежали там как мертвые, бессловесно, и также дикие ослы те стояли один подле другого¹⁵¹ и не отходили друг от друга, но один, тот, которому дана была речь властью Господа нашего, стоял напротив них, товарищей своих.

И когда все люди молчали и смотрели на него, чтобы увидеть, что апостол будет делать, один тот дикий осел посмотрел на них всех и сказал Иуде: "Почему стоишь ты и бездеятелен, апостол Всевышнего? Ведь вот Утешитель стоит около тебя и смотрит, дабы ты попросил у него и Он дал тебе. Отчего медлишь ты, ученик хороший? Ведь вот господин твой хочет великие (деяния) руками твоими явить. Отчего стоишь ты, проповедник сокровенного? Ведь вот Господь твой хочет сокровенное свое руками твоими показать тем, которые слышали, что равен (ты) Ему. Отчего спокоен ты, сотворитель великих (дел) во имя Господа своего? Ведь вот Господь твой стоит около и вдохновляет тебя. Не бйся, так как Он не пренебрежет тобой и не оставит Божество его человечность твою, притесняя ее. Начни взывать к Нему, и Он ответит тебе, так как Он (делает) по обыкновению всегда. Почему охватило тебя удивление о деяниях Его многообразных? Ведь так малы (были) те, что Он явил руками твоими, и тот, кто захочет дать перечень множества даров Его, не сможет запомнить их. Почему удивляешься ты исцелениям тем телесным параличных тех, и то исцеление не парализованного, которое действиями его (совершенно), помнишь ты. Почему рассуждаешь ты о жизни тех временных и о жизни вечной каждый день рассуждаешь ты"¹⁵². Вам же говорю я, толпам тех, кто стоит около и ждет, чтобы увидеть воскресение тех, кто лежит здесь. Они верят¹⁵³ в учителя правды, и верят в открывателя истин, верят в открывателя тайн, верят в законодателя жизни, верят в апостола истинного Сына, Иисуса Христа, который был рожден, дабы рожденные рождением Его жили, и был воспитан, дабы совершенное воспитание им было явлено, и пошел в дом писцов, дабы ими мудрость полная была узнана; Он обучил учителя своего, потому что Он был учителем истины и хо-

зьяном той мудрости; Он пришел в храм и принес жертву, дабы они могли видеть, что все жертвы освящены Им. Это апостол Того; это апостол истины; это исполнитель воли Того, Кто послал его. Но будет время, когда придут апостолы лживые и пророки лживые, те, конец которых был подобен делам их; те, кто будут говорить вам „Остерегайтесь грехов“, тогда как они (сами) все время греха исполнены; те, кто надевает одежду овец, когда внутри (они) волки хищные¹⁵⁴; те, кто одну жену берет законно, но словами своими и делами своими многих женщин развращает; те, кто детей не рождает, детей же будет развращать многих и жен вторых берет; те, кто сокрушается спокойствием других и несчастьем их успокаивается; для которых недостаточно того, чем они владеют, но которые мечтают, чтобы все вещи им служили, и прославляются они, и мнят себя учениками Христа, те, в устах чьих одно, а в сердце их — другое, те, кто учит вас избегать ненавистных (дел), но сами ни одного хорошего дела не сделали, те, ненавистно пред которыми любодейство, и воровство, и притеснение, и жадность, но которыми тайно все это делается, а учат (они), что человек не должен (этого) делать¹⁵⁵.

И когда он сказал это, дикие ослы все смотрели на него. И когда он умолк, Иуда сказал: "Что должен я думать о рабе Твоём, Иисус? И как я должен назвать Тебя, не знаю я. О блаженный, и молчаливый, и спокойный, и говорящий! Провидец сердца и искатель ума! Слава тебе, прекрасный, слава Тебе, Слово живое, слава Тебе, тайный, что имеет много облиций, слава милосердию Твоему, которое изливается на нас. Слава милости Твоей, которая на нас. Слава величию Твоему, которое для нас стало малым. Слава возвышению Твоему, которое для нас умерилось. Слава силе Твоей, которая для нас стала слабой. Слава божественности Твоей, которая для нас облеклась в человечность. Слава вечности Твоей, которая для нас обновилась и, дабы дать нам жизнь, для нас умерла. Слава воскресению Твоему из дома мертвых, дабы воскресение и воскрешение было нам. Слава вознесению Твоему на небеса, которым путь Ты указал нам в высоту. И Ты обещал и утверждал нам, что одесную и ошую воссядем и вместе с Тобой будем судить¹⁵⁶. Ты — слово небесное, Ты — тот свет открытый понимания, и учение пути истины, гонитель темноты, и разрушитель заблуждения¹⁵⁷.

И когда это сказал апостол, он подошел и встал возле женщин тех, которые лежали, и сказал: "Господь мой и Бог мой, Иисус Христос, не сомневаюсь я в Тебе, но зываю я к Тебе, ибо всякий раз помогаешь Ты нам и поддерживаешь Ты нас, и вдохновляешь Ты нас. Даешь свободу речи и радости рабу своему и апостолу своему, дай женщинам этим излечиться и подняться. Дабы они были такими, как до того, как их поразили демоны". И когда он сказал это, те женщины повернулись¹⁵⁸ и сели, исцеленные. И приказал Иуда военачальнику тому, чтобы взяли слуги его их, повели их и дали им поесть, ибо они не ели много дней. И когда

они взяли и увели их внутрь (дома), он сказал диким ослам тем: "Следуйте за мной". И они пошли за ним до тех пор, пока он вывел их за ворота. И когда они вышли вон, он сказал им: "Идите с миром на пастбище ваше". И те дикие ослы кротко двинулись, и апостол стоял и смотрел на них, дабы кто-нибудь случайно не пристрелил их до тех пор, пока они не скрылись из вида и стали невидимы ему¹⁵⁹. Окончилось деяние седьмое¹⁶⁰. Еще деяние восьмое¹⁶¹.

Иуда вернулся, от тех к дому того военачальника пришел, и толпа большая с ним. И случилось, что женщина некая¹⁶², из приближенных царя, чье имя было Мигдония, пришла посмотреть на личность новую Бога нового, о котором проповедовалось, и на апостола нового, который прибыл в страну их. И в паланкине она сидела, и слуги ее несли ее. И поскольку давка большая была, они не смогли поднести ее близко к нему. И она послала к супругу своему, и он прислал ей стражу свою, и они пошли впереди нее и оттесняли народ. И увидел их апостол и сказал им: "Почему отталкиваете вы тех, кто идет услышать слово? И почему заботит вас, что они идут (подходят), или вы сами хотите подойти (поближе) ко мне, будучи очень далеко?" Сказал ибо Господь наш тем многим толпам, что приходили к нему: "Уши есть у вас, и не слышите вы, глаза есть у вас, и не видите вы"¹⁶³ и "Придите ко мне труждающиеся и обремененные, и я успокою вас"¹⁶⁴. И он посмотрел на тех людей и сказал: "Ныне благо, им данное, на вас падает отчасти, которые несут, ибо тот, кого несете вы, — ноша тяжелая и приказание ее правит вами. Вы, хотя Бог людьми сотворил вас, люди, подобные животным, несущим, как вы, ношу тяжелую, и думают в мыслях своих те, кого несете вы, что вы не люди, подобные им, и не знают, что все люди перед Богом равны, рабы они или свободные они. И справедлив тот суд Бога, на который придут все души на земле, и никто не избежит его — ни рабы, ни свободные, ни богатые, ни бедные. Те, кто имел, пользы им никакой, а те, кто нуждался, освободит их бедность их от этого суда. Ибо нельзя приказать нам сделать то, что мы не в состоянии сделать, ни тяжелую ношу поднять, ни построить здание, которое плотники строят себе мудро¹⁶⁵, ни (стать) искусными в обтесывании камней, что камнетесы знают как ремесло свое; но вот, что мы можем делать¹⁶⁶, — удерживаться¹⁶⁷ от прелюбодеяния, начала всех зол, и от убийства, по причине которого проклятие на Каина снизошло, и от татбы, которая Иуду Искарюта к повешению привела, и от обжорства, которое Исава от первородства отторгло¹⁶⁸, и от алчности, в которой когда кто-либо пребывает, то не понимает, что он делает; и от славы тщетной, и от разрушительного поношения, и от дел дьявольских, и от деяний позорных, и от связи ненавистой¹⁶⁹ и связи нечистой, в которых осуждение вечное, и это¹⁷⁰ то, что захватывает, поднимая силой, и мечет их сверху на большую глубину, и отдает их в руку его (дьявола), так что они не могут распознать, что они делают, и становятся дела их скрытыми от них. Но послушайте вы меня¹⁷¹ и соединитесь со свя-

тостью, той, что избрана перед Богом более, чем все доброе, и с воздержанием тем, из-за которого нам связь с Богом проявляется и жизнь вечная дается. И соединитесь со смертью естественной, а также с бедностью, ибо это перевешивает каждую добродетель, и утяжеляет, и завоевывает их и приносит корону, и с кротостью, и щедростью к бедным, и поддержанием нужд убогих, но особенно со святостью надлежит вам соединиться, ибо она избрана Богом и это то, что дает нам войти в жизнь вечную, ибо она вершина всех добродетелей и ею творятся все дела прекрасные, ибо тот, кто не освящен, ничего прекрасного не может сделать, ибо все добродетели — после этой святости. Ибо от Бога явилась святость и зло разрушает. Святость приятна Богу, так как она от него исходит. Святость — атлет, который непобедим. Святость — истина, что не отклоняется¹⁷². Святость — башня¹⁷³, что не падает. Святость Богу приравнена, дабы быть¹⁷⁴ ему другом¹⁷⁵. Святость — пригожество, когда у многих она находится¹⁷⁶. Святость разрушает разврат. Святость — посланец спокойствия, который приносит весть мира. Воздержанность же почитается Им, кто приобретает ее — свободен от каждодневных забот¹⁷⁷. Воздержанность ни о чем не заботится, но как она приятна этим Господу своему. Воздержанность на надежде держится, ожидая освобождения, воздержанность всегда в спокойствии сидит, ибо она ничего ненавистного не делает. Воздержанность жизни отдохновения ищет¹⁷⁸ и является радостью для всех, кто владеет¹⁷⁹ ей, и всех, кто приближается к ней, возвышает. Смирение же поработило смерть и отдало под власть ее. Смирение вражду победило. Смирение — приятное ярмо и не тяготит тех, кто носит его. Смирение ничего не страшится, что бы не прельщало к бесстыдству. Смирение — спокойствие, и мир, и радость, и отдохновение. Приобретите святость, возьмите вы воздержанность, ибо этими тремя главными добродетелями отличается Христос этот, которого проповедую я. Ибо святость — храм Бога, и каждый, кто хранит ее, храм Его хранит, и живет в нем Христос. И воздержанность — отдохновение Бога, ибо Господь наш постился 40 дней и 40 ночей и не вкушал ничего, и Христос живет в том, кто хранит ее. И смирение — сила могущественная, сказал ибо Господь наш Симону апостолу: "Поверни меч свой (в ножны свои); если захочу я попросить силу у Отца моего, Он дает мне больше 12 легионов ангелов"¹⁸⁰.

И когда сказал это Иуда, вся толпа слушала и толкала друг друга. И супруга Кариша, приближенного Маэдая-царя, выпрыгнула (и вышла) из паланкина, и на землю упала у ног апостола, и просила его, и говорила ему¹⁸¹: "Молю я тебя, ученика Бога нового, который пришел в место пустынное из обители людей¹⁸² — в пустыне ибо мы живем, потому мы живем подобно животным, которые речь не владеют, и ныне мы руками твоими успокоены — так как ты обратился также и ко мне и молился за меня, чтобы я также получила милость Бога этого, которого ты проповедуешь, и чтобы я стала ему домочадцем¹⁸³, и чтобы могла соединиться

также я с тобой в молитве, и в надежде, и в вере и приняла также я символ, и чтобы также я стала храмом святым и он (жил) во мне". Сказал апостол: "Молю я и прошу я вас, братья мои в Господе нашем и сестры мои во Христе, чтобы во всех вас поселилось слово Христа и пребывало в вас, потому что властвуете над вашими собственными душами вы". И он начал говорить той женщине³⁸⁴: "Мигдония, поднимись (себе) с земли, и приди к правильной мысли, и не заботься ни об украшениях твоих, которые переходящи, ни о красоте тела твоего, которое тленно, ни о платье твоём, ни об имени и власти этой в мире¹⁸⁵, что переходяще, и не нисходи до связи этой скверной, и отделись от этой стойкой связи. Ибо украшения тленны, красота старится и гибнет и одежды ветшают, власть проходит с наказанием в соответствии с тем, как вел себя каждый человек в ней, и супружество проходит с презрением многим. Иисус только остается, и те, кто надеются на Него, в Нем находят убежище и вручают Ему себя". И когда он произнес это, он сказал той женщине: "Иди с миром, и пусть Господь наш сделает тебя достойной тайн своих божественных". Она сказала ему: "Боюсь я уйти, ведь ты покинешь меня и уйдешь в другое место". Апостол сказал ей: "Не оставит тебя Иисус милосердия своего ради". И она коленопреклонилась пред ним, ибо думала она, что он – Иисус, и пошла домой, возрадовавшись.

А Кариш, приближенный Маздая-царя, умылся и отправился ужинать, и он спросил о супруге своей, где она, почему она не вышла встречать его из покоя своего. И служанки ее сказали ему: "Она не отвечает". И он вошел в покой и увидел ее лежащей на постели с закрытым лицом. И он поцеловал ее и сказал ей: "Почему сегодня ты печальна и горестна?" Она сказала ему: "Я очень устала". Он сказал ей: "Почему ты не ведешь себя как свободная, не сидишь в доме твоём, а ходишь слушать праздные разговоры и дела чародейские? Но вставай и пойдем ужинать со мной, ибо не могу я ужинать без тебя". Сказала ему Мигдония: "Сегодня освободи меня от ужина с тобой и спанья с тобой, ибо очень потрясена я". И когда услышал³⁸⁶ от нее Кариш, что так сказала ему Мигдония, он не пожелал уйти спать или ужинать, но приказал слугам своим принести ему, чтобы он мог ужинать в ее присутствии. И когда они принесли ужин и поставили перед ним, он позвал ее ужинать, но она не захотела, и, поскольку она не захотела ужинать, он поужинал один. И сказал ей Кариш: "Ради тебя я отпросился у господина моего Маздая-царя от ужина, а ты не захотела ужинать со мной". Сказала ему Мигдония: "Потому что я не склонна". И он встал, дабы отправиться в постель и спать, по обычаю своему, и она сказала ему: "Разве я не сказала тебе, что отпрашиваюсь я сегодня спать одна?" И когда он услышал речь эту, он ушел и спал на другой постели. И когда он пробудился от сна своего, он сказал ей: "Госпожа моя и сестра моя Мигдония, послушай, какой сон я видел ночью этой. Я видел себя склоненным перед господином моим Маздаем-царем, и располагался

перед нами стол¹⁸⁷. И я увидел орла, спустившегося с небес, и унесшего у меня и у Маздая-царя пару куропаток, и он отнес их в гнездо свое, и положил их там¹⁸⁸, и вернулся снова, и парил над нами. И приказал царь Мздай, чтобы принесли ему лук. И вернулся снова орел тот и унес опать у нас голубенка и голубя. И послал стрелу в него Мздай-царь, и она прошла сквозь него с одной стороны до другой, и не повредила ему, и он к гнезду своему взлетел¹⁸⁹. И я встал очень взволнованный, огорченный из-за куропаток, которых я попробовал и которых снова он не дал положить в рот мой, и вот вкус их во рту моем¹⁹⁰. Сказала ему Мигдония: "Сон твой хорош, ты ведь каждый день ешь куропаток, а тот же орел, вероятно, никогда не пробовал куропатку доньше".

И когда наступило утро, Кариш, приближенный Маздая-царя, поднялся рано, но натянул башмак свой левый на правую ногу и сказал Мигдонии: "Что это значит? Вот сон и дело!" Сказала ему Мигдония: "Это также не предвещает несчастья, но добро, от случаев всяких несчастливых бывает хорошее". И он омыл руки свои¹⁹¹ и отправился приветствовать Маздая-царя. Мигдония же, супруга Кариша¹⁹², поднялась также рано и пошла приветствовать Иуду апостола. И она нашла его сидящим и беседующим с военачальником и толпой большой. И он сказал им: "Дети мои, женщина та, которая вчера приняла Господа нашего в сердце свое и душу свою, чья супруга она¹⁹³?" Сказал ему военачальник: "Она супруга Кариша, приближенного Маздая-царя, и супруг ее — суровый хозяин, и все, что он приказывает, царь (делает), он угождает ему, и он не позволит ей остаться, как она надеялась, ибо¹⁹⁴ он рассказывает много прекрасных историй о ней царю, и сказал, что нет равной ей, и она также очень любит его, и то, о чем ты говоришь им, — далеко от них"¹⁹⁵. Сказал Иуда: "Если Господь наш действительно воссиял¹⁹⁶ в душе ее и она получила семена, которые посеяны в ней, и она не будет более отвечать за жизнь эту, ни бояться смерти, также и тот Кариш не сможет ничего более сделать ей, и он не заставит ее страдать, ибо Он, которого она получила в душу свою, сильнее, чем он, если она навсегда с любовью совершенной приняла Его". И когда это услышала Мигдония, она сказала Иуде¹⁹⁷: "Истинно, господин мой, через молитву твою семья живое Слова я получила; и плоды от семени этого доставлю я Господу моему Иисусу". Сказал Иуда: "Славят Тебя эти души наши — Твои они, Господь наш¹⁹⁸. Славят Тебя, Господь мой, этот дух наш — Твое истинное владение. Славят Тебя тела наши, которые Ты сделал достойными прибежища Духа Твоего, который всегда славен"¹⁹⁹. И сказал апостол всем, кто были там: "Благословенны святые, чьи души никогда не будут порицать их, что они приобрели их, и не будут сомневаться относительно самих себя. Благословен дух святых, который принял венец и вышел из состязания, к которому предназначен был ими. Благословенны тела святых, которые станут подобны храмам чистым, в которых Христос будет проживать. Благословенны вы, святые, ибо с вас будет

дозволено спросить и взять. Благословенны вы, святые, ибо судьями вы назоветесь. Благословенны вы, святые, ибо вы жалованы властью отпускать грехи. Благословенны вы, святые, ибо то, что вверено вам, не разрушили вы, но, радуясь, подняли это с собой ввысь. Благословенны вы, кроткие, ибо полагает вас Бог наследовать царство. Благословенны вы, кроткие, вы, те, кто победит дьявола. Благословенны вы, кроткие, ибо вы дети света. Благословенны вы, кроткие, ибо вы узрите лик Господа вашего. Благословенны вы, бедные, ибо вы удовлетворитесь и насладитесь теми духовными вещами, которые не проходят и не разрушаются и вкушающие которые не голодают. Благословенны вы, бедные, ибо вы от греха отдалены".

И когда сказал это апостол и вся толпа выслушала его, Мигдония же, супруга Кариша, любимца Маздая-царя, сильно укрепилась в святости, и воздержанности, и кротости всяческой. И когда весь день они утешались молитвами и величанием Господа²⁰⁰, Кариш же²⁰¹, любимец Маздая-царя, пришел обедать и не нашел супругу свою дома, и он стал спрашивать домохозяев своих о ней: "Куда ушла госпожа ваша?" И один из них сказал ему: "К тому человеку, страннику, она ушла, и она там". И когда он услышал это от домохозяина своего, он рассердился на остальных домохозяев, что они не дали знать ему о том, что случилось²⁰². И он²⁰³ пошел умыться, и поднялся до света, и сел, ожидая прихода Мигдонии. И когда наступил вечер, она пришла, и он встретил ее, и спросил ее: "Где ты была до сих пор?" И она сказала ему: "В дом врача я ходила". Он сказал: "Тот странник, заклинатель — врач?" Она сказала ему: "Да, врач он, и он отличается от всех врачей, ибо все врачи лечат тела, которые разрушаются, этот же врач тела и души лечит, которые никогда больше не будут повреждены"²⁰⁴. И когда это услышал Кариш, приближенный Маздая-царя, он рассердился мысленно и на нее, на Мигдонию, и на того странника, но ничего не сказал ей — ибо он боялся ее, потому что она была выше его по богатству и также по разуму своему, и он пошел в трапезную, и сел ужинать, а она пошла опять в свою комнату. И он приказал слугам позвать ее выйти ужинать с ним, но она не захотела. И когда он услышал, что она не желает выходить, он вошел к ней и сказал ей: "Почему ты не хочешь выйти ужинать со мной? И, вероятно, также, по обыкновению твоему, спать со мной ты не захочешь? Этого очень боюсь я, особенно потому, что слышал я, что тот колдун и оболститель из тех, кто заботится о том, что тот муж не бывает с супругой своей, что природой предопределено и богам также приятно, он отбрасывает это (у нас)²⁰⁵. И когда это говорил ей Кариш, Мигдония молчала, и он еще сказал ей: "Сестра моя, и госпожа моя, и любимая моя, и супруга моя, Мигдония, да не введут тебя в заблуждение ни слова пустые и глупые, ни дела колдовские, которые как я слышал, он совершает вс имя бога своего; ибо со дня, когда мир существует, никогда не слышано, чтобы человек воскрешал мертвого, но этот человек, как слышал я, провозглашает, что мертвых воскресит.

А что касается того, что он не ест и не пьет, то не полагай, что праведности ради он не ест и не пьет, но потому, что он не имеет ничего. Что же будет есть тот, кто даже хлеба на день не имеет? И то, что он носит одну одежду, то это потому, что у него нет другой, и то, что не берет плату ни у кого, то это потому, что он знает, что в действительности не может вылечить никого²⁰⁶.

И когда это Кариш говорил Мигдонии, как камень она молчала, и молилась, и просила, чтобы настало утро и рассвет пришел, и она смогла увидеть апостола Бога. И он оставил ее и пошел ужинать в печали. И когда он подумал, что, нет, он будет спать с ней по обычаю своему, а она, в тот момент, когда он вышел от нее, упала на колени, и молилась, и говорила²⁰⁷: "Господь мой, и Бог мой, и податель жизни мой, Христос, Ты дай мне силы преодолеть притязания Кариша, Ты дай мне сохранить святость ту, от которой Ты радуешься, и я жизнь вечную обрету в ней". И когда она помолилась, она покрыла лицо и легла²⁰⁸, а тот Кариш, как только он поужинал, вошел, и около нее встал, и снял одежду свою. Она заметила его и сказала ему: "Нет тебе места около меня, ибо лучше, чем ты, Господь мой Иисус, с которым я соединена, и около меня всегда он". И Кариш засмеялся и сказал ей: "Ты юрдуствуешь лучше, чем тот колдун, и хорошо смеешься над тем, кто говорит: "Вы, не будет вам жизни пред Богом до тех пор, пока не станете святыми". И когда он сказал так, он отважился лечь возле нее, но она не стерпела, но закричала на него сурово и сказала: "Помоги, о милосердный, Ты, Бог новый, который благодаря страннику пришел в Индию. Помоги, о милосердный, Господь Иисус, не оставь меня, ибо я иду убежища у Тебя, так как слышала я, что Ты тот, кто спасает тех, кто не знает Тебя, и вот ныне, так как молю я Тебя, которая молву о Тебе услышала и в Тебя уверовала²⁰⁹, приди на помощь ко мне и избавь меня от назойливости Кариша, и не осилит меня нечистота его, и не будет ему места около меня". И она поднялась, и связала руки его, и убежала от него, и сняла занавес, который висел над дверью спальни, и закуталась, и, выйдя, пошла к няньке своей, и около нее спала в ночь эту²¹⁰. Кариш же всю ночь эту в печали пребывал, и бил рука об руку, и хотел ночью²¹¹ идти и дать знать Маздау-царю о той наглости, которая была сделана ему²¹². И он размышлял, говоря: "Если пойду я в отчаянии великом, которое у меня²¹³, кто допустит меня к Маздау-царю? Ибо знаю я, если время не уничтожило меня, ни гордыни моей, ни почести моей, ни величия в умаление и унижение не сбросило, и Мигдонию, мою любимую, от меня отделило, даже Маздау-царю, если бы он стоял в этот час у двери моей, я не вышел бы и не дал ему ответа. Но я подожду до рассвета, и знаю я, что все, что скажу я Маздау-царю, исполнится по воле моей. И я расскажу ему о колдовстве того странника, какою он воспользовался наглостью и сбросил возвышенное в бездну, ибо я стенаю не о разрыве союза с Мигдонией, но о ней самой сожалею я, что величие ее умалено, и унижена сво-

бода ее, и дух ее высокий низложен, и что женщина, которую никогда никто из ее собственных слуг в образе (виде) дурном не видел, нагая²⁴ вон из спальни своей выбежала, и, может быть, она бежала на улицу под влиянием колдовства того странника, но не знаю я, куда она ушла, так как ее нигде не видно". И когда он сказал это, он начал плакать и говорить: "Увы мне, о ты, супруга моя верная, от которой я теперь отделился. Увы мне, о ты, любимая моя и любезная моя, которая для меня была больше, чем весь род мой. И нет ни сына, ни дочери у меня от тебя, которыми утешился я. И года полного ты не провела со мной, и унес тебя у меня (злой) глаз²⁵. Если бы сила смерти взяла тебя от меня и я причислил себя к царям, и главам, и вельможам — а не этот странник, который, вероятно, раб и беглец от владельцев своих, и пришел сюда на судьбу мою злую, не будет мне покоя и препятствия (остановки), пока я не уничтожу его, не накажу его, не отомщу ему²⁶. Ночью этой не появлюсь пред Маздаем-царем, но, если он не покарает того странника, я расскажу ему о Сифуре-военачальнике, также, что он стал причиной гибели этой (женщины), ибо вот он сидит в доме его, и многие входят и выходят от него, и он учит их учению новому святости, и учит, и говорит, что человек не сможет жить, пока он не отделит себя от всего, что принадлежит ему, и станет аскетом и нищим, подобным ему, и вот пожелает сделаться единомышленником его".

И пока так размышлял Кариш, наступило утро. И он поднялся рано, оделся и обулся, но он одежду траурную надел, и вид его был мрачен, и был он печален весьма. И он вошел, приветствуя Маздай-царя. И когда увидел его Маздай-царь, он сказал ему: "Что случилось, что ты пришел ко мне в таком несчастном виде? И почему печален вид твой и изменилось лицо твое?" Сказал ему Кариш: "Маздай-царь, у меня есть новость, чтобы рассказать тебе, и бедствие новое, которое Сифур принес в Индию. Некий еврей, колдун, сидит в доме его и никогда не выходит от него, и многие приходят к нему, и он учит их²⁷ Богу новому и дает законы новые, о которых от века не слыхивали мы, и он говорит: "Не сможете вы стать детьми вечной жизни этой, которую я проповедую, до тех пор пока вы не отделитесь, муж от жены своей, и жена от (мужа) господина своего". Случилось же, что моя бедная и несчастная жена пошла посмотреть на него, и услышала слова его, и поверила им, и она поднялась ночью и убежала от меня, она, которая не могла вынести без меня и часа и не могла существовать без меня. Но пошли привести Сифура и этого колдуна, который опутал его, и покарай их, а если нет, весь народ страны нашей будет уничтожен словами его". И когда Маздай услышал это от Кариша, приближенного своего, он сказал ему: "Не горюй и не огорчайся. Пошлю я, и приведу я его, и покараю я его, а ты супругу свою вернешь. Ибо если за других, которые не могут отомстить за себя, мщу я, то за тебя уж в особенности"²⁸. И он приказал, чтобы Сифура-военачальника призвали к нему. И они пошли в дом

его и нашли его сидящим по правую руку от Иуды, апостола Бога²¹⁹, и Мигдония сидела у ног его с толпой многочисленной, и они слушали его. Спросили те, кто пришли за Сифуром-военачальником, и сказали ему: "Сидишь ты и слушаешь ты слова пустые, в то время как Маздай-царь во гневе своем хочет уничтожить тебя из-за колдуна этого и обольстителя, которого ты привел в дом свой". И когда это услышал Сифур-военачальник, он огорчился не потому, что царь угрожал ему, но потому, что царь услышал о нем и узнал об Иуде апостоле²²⁰. И сказал Сифур Иуде: "Я огорчился из-за тебя, ведь я сказал тебе день тому назад, что та женщина-супруга того Кариша, приближенного Маздая-царя, и что он не разрешит ей делать то, в чем она дала обет, и чтобы он ни сказал царю, делается по его воле". Иуда сказал Сифуру: "Не бойся, но верь в Иисуса, того, который защитит и меня, и тебя, и всех тех, кто ищет убежища у него и приходит к дому собрания его". И когда Сифур-военачальник услышал это, он надел одежды свои и пошел к Маздаю-царю. Иуда же спросил Мигдонию, в чем причина, что на нее разгневался супруг ее и что он замыслил против них²²¹. Она сказала ему: "Потому что я не далась на разврат с ним, ибо вечером он захотел лечь со мной, но Он, которому я вверила себя, спас меня из рук его, и я убежала нагая от него, и спала с нянькой моей, и я не знаю, что нашло на него, что он затеял это против тебя". Сказал ей апостол: "Это нам, дочь моя, не повредит, но верь в Иисуса, и Он оградит тебя от похоти Кариша, и Он спасет тебя от разврата и распутства, и Он будет тебе проводником на тропе опасности²²² и водителем к царству Его и Отца Его, и Он перенесет тебя в жизнь вечную, и Он даст тебе царство, что не проходит и не изменяется. "Сифур же, когда предстал перед Маздаем-царем, спросил его Маздай и сказал ему: "О ком молва и откуда он, и чему он учит, колдун тот, который замыслил против тебя²²³?" Сказал ему Сифур: "Может быть, не знаешь ты, господин мой, что в большой печали²²⁴ были я и мои друзья о супруге моей, — которую, как ты знаешь, многие чтут, — и о дочери моей, в сравнении с которой я считаю ничтожеством все, чем я владею? И что за бедствия, и что за испытание нашло на них²²⁵? И как они превратились в посмешище и проклятие всей страны? Я же услышал молву об этом человеке, и пошел к нему, и просил его, и уговорил его, и мы пришли сюда, и я увидел чудеса дивные, когда пошел я с ним по дороге, и также здесь многие сидели и слышали об осле диком том, что заговорил, и о демоне том, что объявился (показался) благодаря ему²²⁶. И он исцелил их, супругу мою и дочь мою, и вот они здоровы, и никакого вознаграждения не просил он, кроме веры и также святости, чтобы они стали ему соучастниками в том, что он делал, и он сказал: "Чтите одного Бога, Господа всего, и Иисуса Христа, Сына его, и вы будете жить во веки веков. И он не ел ничего, но только хлеб и соль от вечера к вечеру, и пил воду, и он молился много, и что он попросит у Бога, он дает ему, и он повелевал и (нами)

также, (говоря), что это Бог его — свят, и благоден, и кроток, и смиренен, и податель жизни, и поэтому через это к чистоте, и святости, и любви приблизятся к нему те, кто уверовали в него".

И когда услышал Маздай-царь это от Сифура, он послал множество стражников из тех, что (стояли) перед ним, в дом Сифура, военачальника, взять Иуду Фому и тех, кого они найдут около него. И когда они вошли, они нашли его сидящим и проповедующим народу многочисленному, и Мигдония также сидела у ног его. И они испугались, когда увидели множество народа, окружавшего его. И они пошли сказать Маздаю-царю: "Мы не отважились сказать ему ничего, ибо народ многочисленный был с ним и также Мигдония у ног его сидела и слушала слова его". И когда услышали это Маздай и Кариш, поднялся Кариш перед Маздаем царем, и взял с собой множество стражников, и сказал: "Пойду я, и приведу я его, а также Мигдонию, чей разум он унес". И он пошел к дому Сифура-военачальника поспешно, и пришел, и нашел Иуду сидящим и проповедующим. И когда он вошел, он увидел Иуду, но не нашел Мигдонии там, ибо она ушла к дому своему, потому что узнала она, что они рассказали ему, супругу ее, о ней, что там она. И сказал Кариш Иуде: "Вставай, злодей²²⁷, и развратитель, и враг. И что можешь ты своим чародейством сделать мне, ибо заставляю я чары твои обратиться на собственную твою голову". И когда он сказал ему так, взглянул на него Иуда и сказал ему: "Старания твои обратятся на тебя, ибо мне ничем ты не сможешь повредить, ибо более, чем ты, и царь твой, и все силы твои, Господь мой Иисус Христос²²⁸, у которого нашел я убежище". И взял Кариш у одного из слуг своих плащ, и обвязал вокруг шеи Иуды²²⁹, и сказал: "Тащите его, посмотрю я, как освободит его Иисус из рук моих". И они потащили его и привели к Маздаю-царю. И когда предстал Иуда пред Маздаем-царем, он сказал ему²³⁰: "Расскажи мне, какова история твоя, силой какой совершаешь ты дела такие?" И Иуда не дал ему ответа. И приказал Маздай стражникам, чтобы они дали ему 120 ударов бичом²³¹. И он приказал им, чтобы, связав, они сопроводили его в дом заключения. И они связали его и утащили его. И когда он пошел и вошел в дом заключения, стали думать Маздай и Кариш, как они убьют его, ибо народ весь как Богу поклонялся ему, и они беспокоились, говоря: "Царя оскорбил, и колдун он"²³². Иуда же, когда он пришел в темницу, был рад и весел, говоря: "Благодарю я Тебя, Господь мой Иисус Христос, что Ты дал мне возможность не только верить в Тебя, но также и вынести ради Тебя многое". И он сказал: "Благодарю я Тебя, Господь мой, что Ты дал мне возможность этого²³³. Я благодарю Тебя, Господь мой, что провидение Твое надо мною²³⁴ и что Ты дал мне возможность вынести Тебя ради злое многое. Благодарю я Тебя, Господь мой, что Тебя ради я стал заключенным, и нуждающимся, и бедняком, и нищим. Дай мне также получить благословение бедности, и отдохновение изнурения, и благословение тех, кого люди ненавидят, и

преследуют, и оскорбляют, и говорят им слова ненавистные. Вот Тебя ради ненавидим я и отвергнут я многими, ибо Тебя ради они говорят обо мне и не знаю я что". И в то время как он молился, все те, кто были в темнице, увидели, что он молится, и стали просить его помолиться также и за них. И помолившись и сев, начал Иуда говорить песнь эту²³⁵.

*Песнь Иуды Фомы апостола
в стране индийцев*

Когда я был ребенком и проживал²³⁶ в царстве моем²³⁷, в доме отца моего, и богатством²³⁸ и роскошью кормильцев моих удовольствовался, от востока²³⁹ родины нашей снарядили (меня) родители мои и послали меня (прочь со двора). И от богатства (дома) сокровищ наших прибавив, завязали мне поклажу большую, но легкую, которую я только мог унести, — золото Бет Элайе²⁴⁰ и серебро Газака²⁴¹ великого, халцедоны Индии²⁴² и жемчуг из Бет Кашана²⁴³. И они снабдили меня²⁴⁴ алмазом, который железо режет²⁴⁵. И они сняли с меня одеяние сверкающее²⁴⁶, которое с любовью своей они сделали для меня, и тогу пурпурную, которая скроена и выткана по росту моему. И заключили они договор со мной, и записали в сердце моем то, что не должно быть забыто; "Если²⁴⁷ спустишься ты в Египет и принесешь ее²⁴⁸, жемчужину одну, ту, которая в глубине моря охраняется змеем вздыхающим, ты оденешь одеяние сверкающее твое и тогу твою, которая по тебе, и с братом твоим, который второй наш (по власти)²⁴⁹, владетелем²⁵⁰ в царстве будешь ты". Я покинул²⁵¹ Восток (и) спустился с двумя проводниками²⁵², ибо путь был опасен и труден, а я, был юн я, чтобы идти им. Я миновал пределы Майшана²⁵³, место встречи купцов²⁵⁴: Востока, и достиг земли вавилонской²⁵⁵, и вошел в стены Сарбуга²⁵⁶. Спустился в глубь Египта, и спутники мои от меня отделились. Я отправился прямо к змею, около обиталища его я поселился, до тех пор пока он задремлет и уснет, и у него жемчужину мою²⁵⁷ я возьму. И когда я стал одиноким и покинутым, и для товарищей моих чужим стал, и для²⁵⁸ рода моего, свободных из восточных²⁵⁹, там я увидел юношу прекрасного и милосердного, помазанника²⁶⁰. И ко мне он пришел и приблизился²⁶¹, и я сделал его другом своим²⁶², товарищем, который в торговле моей стал компаньоном²⁶³.

Я охранял его²⁶⁴ от египтян²⁶⁵ и от общения с нечистыми.
И в одежды их оделся я, чтобы они не гнушались мной²⁶⁶
как пришельцем,
чтобы взять жемчужину и поднять²⁶⁷ змея против меня.
Но каким-то образом они узнали, что я не их соотечествен-
ник,
они поступили со мной лживо и дали мне отведать кушанья
своего.
Забыл²⁶⁸, что сын царей я, и (я) служил царю их,
И я забыл ее²⁶⁹, жемчужину, из-за которой родители мои
послали меня,
и под бременем²⁷⁰ притеснений их²⁷¹ уснул сном глубоким.
Но все это²⁷², что случилось со мной, родители мои почувст-
вовали,
и стали горевать обо мне,
и объявили во всем царстве нашем, чтобы всякий (человек)
к вратам нашим приходил²⁷³,
цари, и главы Парфии, и все вельможи Востока²⁷⁴.
И они составили²⁷⁵ совет для пользы моей, чтобы я в Егип-
те²⁷⁶ не был покинут.
И они написали мне послание, и каждый вельможа имя свое
в нем поставил:
"От отца твоего, царя царей²⁷⁷, и матери твоей, владель-
ницы Востока²⁷⁸,
и от брата твоего, второго нашего, тебе, сын наш, что в
Египте, здравствовать!
Встань и поднимись²⁷⁹ от сна твоего и слова послания на-
шего выслушай.
Вспомни, что сын царей ты, взгляни на рабство, которо-
му ты служишь.
Вспомни о жемчужине, ради которой ты пришел в Египет.
Подумай об одеянии сверкающем твоим и тогу твою велико-
лепную вспомни,
которую ты оденешь и которой ты будешь украшен²⁸⁰, когда
в книге доблестных имя твое будет читаться²⁸¹,
и вместе с братом твоим, цесарем²⁸² нашим, вместе с ним²⁸³
в царстве нашем будешь".
И послание мое²⁸⁴ — послание то, которое царь десницей
своей запечатал²⁸⁵
от злых сынов Вавилона и от демонов лютых²⁸⁶ Сарбуга.
И оно полетело, подобно орлу, царю всех птиц,
прилетело, и опустилось около меня, и стало все говорить.
И голосом его, и шелестом²⁸⁷ его я был разбужен и восстал
от сна моего.
Я взял его, и поцеловал его, и начал я содержание²⁸⁸ его
читать,
и в согласии с тем²⁸⁹, что в сердце моем запечатлелось,
были слова послания, мне написанного.
Вспомнил, что сын царский я и знатность моя природой ут-
верждена.
Вспомнил жемчужину, за которой в Египет я был послан²⁹⁰.
И начал прельщать я его, змея страшного, вздыхающего.
Усыпил я его и убаюкал его, ибо имя отца моего над ним
упомянул²⁹¹,

и имя второго нашего, и матери моей, царицы Востока.
И захватил ее²⁹², жемчужину, и повернулся, чтобы вернуться
в дом отца моего.
И одежду их²⁹³, скверную и нечистую, я снял и оставил ее²⁹⁴
в стране их.
И я пошел прямым путем, чтобы прийти к свету родины на-
шей, Востока.
И послание мое, побудитель мой, предо мною на дороге я
нашел.
И, так же как²⁹⁵ голосом своим оно пробудило меня²⁹⁶, так
же светом своим оно меня вело.
Оно, которое шелком²⁹⁷ царским предо мною обликом своим
воссияло.
И голосом своим, и руководством своим²⁹⁸ оно также вдох-
новляло меня поспешить²⁹⁹,
и любовью своей оно вело меня.
Я вышел из пределов Сарбуга, я оставил Вавилон по левую
руку,
и я достиг Майшана великого, гавани купеческой,
что на берегу³⁰⁰ моря лежит.
И одеяние мое сверкающее³⁰¹, которое я снял, и тогу, в ко-
торую³⁰² был облачен,
с высот Гиркании³⁰³ туда родители мои послали
через казначеев³⁰⁴ своих, на верность которых полагались.
И поскольку я не запомнил вида ее — ибо в детстве моем³⁰⁵
я оставил ее в доме отца моего, —
случилось, что, когда я получил ее, показалась мне одеж-
да³⁰⁶ подобной³⁰⁷ мне (самому).
Все во всем³⁰⁸ я увидел, и также я все в нем получил, ибо
двое нас, по различию, и одно мы в одном подобии.
И сокровища также, которые принесли мне, я увидел,
что двойственные они, одному подобны они, ибо один сим-
вол царя был написан на них,
руками его³⁰⁹, того, кто вернул мне³¹⁰ залог мой³¹¹ и бо-
гатство мое через них³¹²,
одеяние сверкающее³¹³, украшенное мое, которое самоцвета-
ми³¹⁴ убрано³¹⁵,
золотом, и бериллами, и рубинами, и агатами,
и сардониксами³¹⁶ разноцветными. И оно было сделано по
размеру своему,
и камнями алмазными все его застезки были скреплены.
И образ царя царей весь³¹⁷ целиком на нем был выгравиро-
ван и изображен.
И как³¹⁸ камень сапфировый, оно отливалось³¹⁹ разными цвета-
ми.
Увидел я, что в нем во всем движении мысли³²⁰ трепетали
и что как бы заговорить видом своим оно готовилось.
И звук голосов его услышал я, который по мере опускания
его³²¹ шелестел:
"Это для него, храбрейшего из рабов, что возвеличил ме-
ня пред отцом моим".
И также я, понял³²² я, что стойкость моя трудами его уве-
личивалась.
И движениями своими царственными все оно ко мне излилось,

и в руку подателей его оно поспешило, дабы я принял его. И также меня любовь моя пробудила, дабы я бросился навстречу ему и принял его.

И я распростер (объятия) и принял его³²³. Красотою цветов его я украсился, и в тогу мою, украшенную камнями, во всю целиком³²⁴ я облачился.

Я оделся в нее³²⁵ и поднялся к вратам приветствия и поклонения.

Склонил я главу свою и поклонился я ему, сиянию отца моего, который мне³²⁶ послал его, ибо я исполнил приказания его. И также он — то, что обещал, исполнил.

И во вратах его знати³²⁷ с вельможами³²⁸ его я соединился. И он возрадовался мне и принял меня, и с ним в царстве его я пребывал.

И гласом трубным³²⁹ все слуги его славили его.

И он обещал, что также к вратам царя царей с ним я отправлюсь,

и с приношением моим, и с жемчужиной моей³³⁰ с ним к царю нашему явлюсь.

Окончена песнь Иуды Фомы апостола, которую он произнес в темнице.

Еще Хвала Фомы апостола.

Славься³³¹, Отец, Господь всего, самосущий, невыразимый, который сокрыт в сиянии славы твоей от всего мира.

Хвала Тебе, Сын первородный жизни, который от Отца всевышнего и слова жизни³³².

Славься Ты, Отец единый, запечатлевающий³³³ себя мудростью во всех тварях и во всех мирах.

Хвала Тебе, Сын Света, Мудрость, и Власть, и Знание, во всех мирах есть Ты.

Славься Ты, Отец Всевышний, который поднялся из тайны своей к яви благодаря всем пророкам Твоим.

Хвала Тебе, Сын милосердий, которым наполнены все в мудрости и молчании³³⁴.

Славься Ты, Отец славный, породивший первородного своего в молчании и спокойствии созерцания.

Хвала Тебе, Сын поклоняемый, который поднялся от Отца, в образе его, в спокойствии и в славе.

Славься Ты, Отец благой, который явил тайну твоего едиnorodного пророкам своим через дух святости.

Хвала Тебе, Сын испытанный, который явил славу Отца апостолам своим во всех народах.

Славься Ты, Отец светлый, который освятил величие твое навсегда в едиnorodном своем, податель жизни твари своей.

Хвала Тебе, Сын пригожий, который поднялся из великолепия Отца и освободил души наши кровью своей невинной.

Славься Ты, Отец всесильный, который живет в свете твоём славном, и окутан славой твоей, и превозносим всем в милости твоей.

Хвала Тебе, Сын совершенный, который посеян в землю живую, и прежде миров есть Ты в Отце Твоем святом.

Славься Ты, Отец-кормилец всех, который во всех мирах есть, в высоте и в глубине, и нет места, которое пусто от Тебя.

Хвала Тебе, Сын, плод поклоняемый, который поднялся над всеми в милосердии, и облекся человечностью нашей, и убил противника нашего.

Славься Ты, Отец бесконечный, который сотворил ангелов Твоих, изливающих Дух Твой, и управителей Твоих, возжигающих огонь³³⁵.

Хвала Тебе, Сын света, который поднялся к Духу и окутался светом Отца на облаках святых.

Славься Ты, Отец, дающий жизнь всему, который собирает миры для славы Твоей рукою возлюбленного своего, дабы они вознесли Ему хвалу.

Хвала Тебе, Сын жизни, через которого Отец дает святым от дара Своего, и через это они утверждаются у Него и идут по дороге мира.

Славься Ты, Отец, дающий жизнь всем, который открыл тайны Его, Сына своего, через Дух для святых его, в покое и отдохновении.

Хвала Тебе, Сын, плод Отца, который прячет избранных своих под крылья свои, и исполняет волю Отца своего, и освободил возлюбленных Твоих.

Славься Ты, Отец благой, дающий жизнь всем тварям рукою возлюбленного Твоего, в милосердии и благодати, через смерть распятия Его.

Хвала Тебе, Сын первородный, питающий миры (живущих) телом Своим, стирающий грехи наши знаком ран Своих и окропляющий кровью Своей нас.

Славься Ты, Отец благой, обитающий в сердце чистом, в сознании почитателей Твоих, и сокрытый от всех видом Твоим, и явившийся нам через помазанника Твоего.

Хвала Тебе, Сын, Слово, провозглашающее пришествие Его в смирении, и Он облекся в человечность нашу и избавил нас кровью Своей живой и невинной.

Славься Ты, Отец живой, который дал жизнь бессмертию нашему, ибо мы бы сбились с пути Твоего, и умерли бы, и погибли бы, но было на нас милосердие Твое.

Хвала Тебе, Сын возлюбленный, который дал жизнь бессмертию нашему, и поворотил заблуждение наше, и стал нашим лекарством жизни телом Твоим жизнедающим и орошением крови Твоей живой.

Славься Ты, Отец, превозносимый всеми устами и всеми языками, который примирился с нами через Христа Твоего, и которого мы отведали чрез плод Твой и стали детьми мира Твоего.

Хвала Тебе, Сын, миротворец, который исцелил раны наши и заговорил тяжесть, и собрал заблуждение наше, и направил нас истиной Твоей, и мы узнали через Тебя Отца Твоего.

Славься Ты, Отец всемогущий, который послал нам плод Твой живой и жизнедающий, и Он примирил кровью распятия Своего милосердие Твое с тварями Твоими.

Хвала Тебе, Сын, Слово³³⁶ света, который спустился с высоты и удовлетворил нас узнанием Тебя, и очистил нечистоту нашу, и дал жизнь бессмертию нашему знаком Твоим, крестом света.

Славься Ты, Отец, всехвалимый, и пусть превозносимо будет имя Твое великое во всех мирах, ибо Ты не счел за нами грехи наши, но дал нам жизнь чрез помазанника Своего, который жизнь воли Твоей.

Хвала Тебе, Сын, голос, принесший разум, иерей наш святой, который очистил нас жертвой Твоей чистой и святой, и пролил кровь Твою живую ради грехов.

Славься Ты, Отец вышний, который скрыт от миров всех, является по воле Твоей всем тем, кто Тебе поклоняется.

Хвала Тебе, Сын жизни, исполняющий волю Отца, который примирил тварей Твоих, так что они поклоняются в Тебе посланнику Твоему и становятся сынами тайн Твоих.

Славься Ты, Отец всевышний, всяким коленом Твоим, которое пред Тобою будет преклонено как на небе, так и на земле чрез возлюбленного Твоего.

Хвала Тебе, Сын поклоняемый милосердия совершенного, чрез которого пришел мир и надежда для тварей, что они смогут познать Творца.

Славься Ты, Отец, дающий жизнь всем, чьи богатства милосердия никогда не истощатся избытком даров Твоих, всегда Ты имеешь нужду подавать нам.

Хвала Тебе, Сын, плод, ибо Ты — врата света и путь истины, и Ты сделал нас идущими по стопам Твоим, дабы мы смогли достичь дома Отца Твоего Всевышнего.

Славься Ты, Отец сладостный, который дал нам мир рукою подателя жизни нашего и явил нам таинства славные и святые через слушание учения Твоего.

Хвала Тебе, единственный Сын Отца, чье милосердие было на нас, и Ты ознаменовал нас крестом Твоим живым и животворящим.

Славят Отца, и поклоняются Сыну, и восхваляют Дух твой Святой все уста и все языки, миры и твари, сокрытые и явные. Славят Тебя в высоте ангелы твои чрез помазанника Твоего, который мир и надежду принес в Шеол мертвым, дабы ожили и восстали. Мы молим Тебя, Господь наш и податель жизни наш, ибо всем, что Ты сказал и обещал³³⁷, пусть наполнит нас благодать Твоя³³⁸, поднимет нас к месту мира Твоего, ибо Ты — податель жизни наш, Ты — утешитель наш³³⁹, Ты — исцелитель жизни нашей, Ты — символ наш победоносный. Благословенны мы, Господь мой, которые узнали Тебя. Благословенны мы, которые в Тебя уверовали. Благословенны мы ранами Твоими и кровью Твоею нас ради. Благословенны мы, ибо Ты — надежда наша великая. Благословенны мы, ибо Ты — Бог наш, и во веки веков. Аминь³⁴⁰.

Кариш³⁴¹ же, хозяин Мигдонии, пришел в дом свой радостный весьма, ибо думал он в уме своем, что теперь будет супруга его с ним как прежде³⁴², перед тем как она услыша-

ла слово Иуды и уверовала в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога. И когда пришел Кариш, он нашел, что супруга его сидит, и потуплен³⁴³ взор ее, и разодраны одежды ее, и была она похожа на сумасшедшую из-за Иуды. Он сказал ей: "Госпожа моя и сестра моя Мигдония, отчего этот злодейский безумец возьмел такую власть над тобою? И отчего такое ты делаешь? Я, я — Кариш, супруг юности твоей, и я — тот, кто от богов³⁴⁴ и по закону властвует над тобою. Почему ты сейчас подобна сумасшедшей? Почему ты стала посмешищем для всей страны этой? Но отныне изгони из сознания твоего мысль об этом колдуне, ибо я позаботился убрать с глаз твоих, дабы ты не могла увидеть его больше³⁴⁵. И когда это она услышала от Кариша, супруга своего, она еще сильнее загрустила и опечалилась³⁴⁶. А он сказал ей еще: "Что за проступок совершила ты против богов, что они к этому несчастью великому привели³⁴⁷ тебя? И чем ты согрешила пред ними, что к такому упадку и посмешищу они привели тебя? Молю я тебя, Мигдония, не мучай души моей³⁴⁸ видом своим и не рань сердца моего³⁴⁹ заботой своей. Я, я — Кариш, супруг юности твоей, и я, я — супруг твой воистину, тот, которого вся страна почитает и которого боятся. Что буду делать теперь, не знаю я, как я буду вести себя³⁵⁰ и что еще предприму? Буду ли я красоту твою всю помнить в сердце моем и молчать? Или о поступках прекрасных твоих буду я думать и не скажу ничего? Кто же, от кого уносят сокровище доброе и прекрасное, выпустит его из рук? Как могу я вынести (утрату) красот³⁵¹ твоих прекрасных, которые были со мной всегда? Аромат твой сладкий, о, он в ноздрях моих; мука твоя, о, пред глазами моими, душа моя, которую уведят от меня, око мое видящее, которым я видел и которое вырывают и отбирают у меня, и тело мое прекрасное, которым я гордился и которое отделяют и отнимают у меня³⁵², рука моя правая, которую отрубает у меня³⁵³, красота моя, которая разрушена, отрада моя, которой мучают меня, радость моя, которая обернулась горем, отдохновение мое, которое стало для меня скорбью, жизнь моя, которая в смерть превратилась, свет мой, который во тьму погрузился³⁵⁴. Не увидит меня род мой многочисленный³⁵⁵, ибо в этой скорби никакой помощи не найду я³⁵⁶. Не увидят меня друзья мои вельможные, ибо от этой скорби нет спасения мне³⁵⁷. Я не буду более поклоняться богам Востока, которые такие несчастья принесли мне, не буду я ни молиться пред ними, ни жертвовать им больше, ни приносить им жертвы, ибо супруги моей верной я лишился³⁵⁸. Ибо о чем еще я буду молить их? Или что попрошу я у них дать мне³⁵⁹, который лишился того, что было дороже мне всего того, чем на свете я владел и в чем отраду имел я³⁶⁰? Ибо у меня больше богатства, чем я могу использовать, и имений, числа коих не могу я исчислить. Главой также я сделался и вторым после царя, и многие боятся меня, и многие под рукой моей. Пусть же отнимут у меня почести мои и богатство мое огромное³⁶¹ и дадут мне час один лет твоих прошлых³⁶², Мигдония! Пусть один из глаз моих ослепнет, а глаза же

твои собственные пусть глядят на меня как прежде! Пусть отсекут руку мою правую, а рукою же моей левой я обнимал тебя". В то время как Кариш это проговорил и проплакал, Мигдония бессловесно³⁶³ сидела и не на него смотрела, а в землю и молчала. И вновь он приблизился к ней и сказал ей: "Дочь моя³⁶⁴ и возлюбленная моя, Мигдония, помни, что всех женщин Индии ты любезнее мне, и что тебя я избрал, когда многих выше рангом, чем ты, мог выбрать, чтобы взять (в жены). Но воистину не лгу я, Мигдония, но Богом (клянусь)³⁶⁵, нет для меня другой во всей Индии, подобной тебе³⁶⁶. Какую красоту, и какое украшение, и какое изящество, и какие качества прекрасные утратил я. Увы мне и миру, ибо речь твою более никогда я не услышу. Хотя оскорбили меня³⁶⁷, молю я тебя, подними глаза твои и взгляни на меня, ведь много лучше я, чем тот колдун, и прекраснее я, чем он, и богатство, и честь у меня, и всякий знает, что ни у кого нет такой родословной, как у меня. И чем род мой и все, что есть у меня³⁶⁸, ты, ты дороже мне. И, увы, отнимают тебя у меня".

И когда это произнес Кариш, сказала ему Мигдония: "Кариш, тот, которого люблю я, более, чем все владения и все, что есть у тебя, ибо все, что ты имеешь, — земное оно и в земле останется, но Он, которого я люблю, — в небе, Он, и на небе Он возьмет меня к себе. Ибо богатство твое переходяще, и красота твоя тленна, и одежды твои обветшают и уйдут, и разрушатся³⁶⁹, и ты, один ты — с преступлениями твоими и грехами твоими. Если не освободишься ты от них, то прилипнут к тебе. Не напоминай мне о делах твоих прежних со мною, от которых молю я и прошу я Господа моего очистить меня. Не напоминай мне об удовольствиях твоих скверных и нечистых, делах твоих плотских³⁷⁰, от которых любовью Господа моего молю я³⁷¹ быть избавленной. Я позабыла их, все привычки твои и вольности (дела) твои, и поступкам твоим пришел конец, но Господь мой и спаситель мой Иисус остается только в мире и души тех, которые нашли у него убежище³⁷². Он тот, у которого я нашла убежище и в которого я уверовала. Он спасет меня и освободит меня от всех деяний твоих постыдных, тех, которые с тобою я совершала, когда еще не уверовала". И когда услышал Кариш это, он пошел спать, огорченный. И он сказал ей: "Поразмысли и подумай умом твоим сегодня ночь всю. Если ты захочешь быть со мною, как была до того, как ты увидела этого колдуна³⁷³, все, что захочешь, сделаю я по твоему желанию. И если ты хочешь, из любви, которая была у тебя к нему³⁷⁴, сам выведу я³⁷⁵ его и выведу я его, и он уйдет в страну другую, а тебе не причиню никакой неприятности, ибо знаю я, что сильно привязалась ты к нему. И не только с тобой случилось это, но и у многих женщин случалось подобное этому происшествие, но в конце концов они опомнились, и поняли, что случилось с ними, и пришли в себя³⁷⁶, и от позора и насмешки спаслись. Пусть не выглядит у тебя все, что я сказал тебе, как ничто, и не минуют пути эти тебя, и не делай меня³⁷⁷ позором, посмешим и притчей в Индии".

И когда это он сказал ей, он отправился спать. Мигдония же взяла 20 зузе и пошла, без всякого сопровождения, к дому заключенных, чтобы дать их стражникам заключенных, дабы они позволили ей войти к Иуде³⁷⁸. И когда она пришла, встретил ее Иуда, подойдя к ней, и она увидела его и испугалась, ибо подумала, что это был один из вельмож, потому что сияние большое исходило от него, и она сказала: "Увы тебе, душа слабая, погибла я³⁷⁹, никогда больше Иуду, апостола Иисуса, Бога живого³⁸⁰, не увижу я, ибо до сих пор символ крещения я не приняла от него". И она ушла, пошла какой-то улицей и сказала: "Лучше для меня, чтобы другие, бедные, захватили меня, ибо я смогу убедить их, и что этот человек большой не захватил меня, который взятки не возьмет у меня".

И когда Мигдония размышляла так, подошел Иуда и встал пред нею. И она испугалась, и от страха упала, и он встал над нею и сказал ей: "Не бойся, Мигдония, не оставит тебя Иисус Христос и не оставит тебя Господь твой, тот, которому доверилась ты сама, не оставит тебя милосердный милостями своими, не оставит тебя сладчайший благодаря сладости своей, не оставит тебя благой благодаря благодати своей³⁸¹, не оставит тебя великий благодаря величию своему. Восстань ты от земли той, выше которой однажды была ты³⁸², взгляни на свет Господа твоего, который не позволит любящим его блуждать во тьме. Узри друга рабов его³⁸³, для которых он — свет во тьме, узри помощника рабов его, для которых он — руководитель в трудностях". И встала Мигдония, и взглянула на него, и сказала ему: "Как вышел ты, господин мой, и кто вывел тебя из заключения наружу, чтобы увидеть солнце?" Сказал ей Иуда: "Господь наш, Иисус Христос, сильнее, чем все властители, и цари, и правители. Он открыл двери и усыпил стражу". Сказала ему Мигдония: "Дай мне символ Иисуса Христа и позволь мне получить дар его из рук твоих, прежде чем ты уйдешь из мира". И она взяла его, и пошла во двор свой, и разбудила кормилицу свою, и сказала ей: "Матушка моя и кормилица Наркия³⁸⁴, все дела твои для меня, и заботы твои с детства моего донны ты делала мне напрасно, и благом моим быстротечным отблагодарю я тебя за них, но сделай мне благое (дело) это напоследок, и ты будешь вознаграждена Им, который дает все, что и время не отнимет". Сказала ей³⁸⁵ Наркия: "Чего хочешь ты, дочь моя Мигдония? И какая забота у тебя? Ибо все почести³⁸⁶ прежние, которые ты обещала сделать мне, ведь не позволит тебе странник, и ты сделала меня позором в стране этой. Ныне, молю тебя, что же хочешь ты еще сделать мне?" Она сказала ей: "Будь мне другом в жизни вечной, и позволь мне получить от тебя воспитание совершенное. Вынеси тайно мне хлеба, и вынеси мне чашу (смешанного) вина, и жалься над целомудрием моим (воздержанностью), надо мной, свободнорожденной (женщиной)". Сказала ей Наркия: "Да, я принесу хлеба много и много вина, и желание твое исполню я". Сказала ей Мигдония, Наркии, кормилице своей: "Много не нужно мне, но³⁸⁷ смешанного вина в чаше и

один целый хлебец, и елая немного, хотя бы из лампы принеси мне".

И когда Наркия принесла, обнажила главу свою Мигдония и перед апостолом святым встала. И он³⁸⁸ взял елей, и помазал главу ее, и сказал: "Елей святой, который³⁸⁹ для помазания дан нам, и сокрытая тайна креста, которая через Тебя явлена, — Ты, выпрямитель членов искривленных, Ты, Господь наш Иисус, — жизнь, и здравие, и искупление грехов — пусть власть Твоя придет и пребывает на елее этом, и святость Твоя пусть поселится в нем". И он излил его на главу Мигдонии и сказал³⁹⁰: "Исцели ее от ран старых, и смой с нее язвы ее, и сделай сильной слабость ее". И когда он излил елей на главу ее, он приказал няне ее намазать ее и положить одежду ее вокруг чресл ее, и был (там)³⁹¹ бассейн от водовода их. И взойдя, встал над ним Иуда³⁹² и окрестил Мигдонию во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. И когда она вышла и надела одежду свою, он принес и разломил евхаристию, и чашу³⁹³ и причастил Мигдонию от престола Христа и от чаши сына Бога. И он сказал ей: "Теперь, когда ты получила символ (крещения)³⁹⁴, ты приобрела для себя самой жизнь³⁹⁵ вечную". И глас послышался с небес, который сказал: "Да, аминь и аминь"³⁹⁶. И когда услышала Наркия глас этот, она удивилась и тоже попросила апостола, что также и она хочет принять символ (крещения), и он дал ей и сказал: "Да будет с тобою благодать Иисуса, как³⁹⁷ с остальными единомышленниками твоими". И он отправился, дабы затвориться (в доме заключенных), и нашел двери открытыми и стражу спящей.

И сказал Иуда: "Кто равен Тебе, Бог, который любовь свою и милости свои у человека не отнимет? Кто подобен Тебе в милосердии и милости или Отцу Твоему, который освободил миры свои от страдания и от заблуждения? Любовь, которая победила вожделение, правда, которая разрушила ложь, прекрасный, в котором гнусность не видна, смиренный, который в высоту вознесся, жизнь, которая смерть разрушила³⁹⁸, и отдохновение, которое труд пресекло, слава Единственному, который от Отца. Слава милосердиям, которые от милосердных посланы. Слава милосердиям Твоим, которые на нас". И когда это он сказал, проснулася стража и нашла двери все открытыми, а заключенных спящими, и они сказали: "Мы забыли о дверях этих и не закрыли их, из-за дьявола³⁹⁹ случилось это, человек не пребывал здесь".

И Карис пришел рано утром к Мигдонии и кормилице ее и нашел ее и кормилицу ее⁴⁰⁰ молящимися и говорящими: "Бог новый, который благодаря страннику пришел сюда, Бог святой, который от всего народа индийского сокрыт. Бог, который явил нам славу Твою через апостола своего Фому; Бог, о котором в молве мы услышали и уверовали в Него; Бог, о котором мы узнали, что Он — живой, к которому прибегаем мы, дабы утешиться. Бог, который из-за милосердия своих и милости своей достиг (снизошел) до малости нашей. Бог, которому молились мы, не зная Его, Бог, который сидит в выси и не скрыто от Него ничто, что в глубине той. Ты, Господь мой, удержи от нас гнев жаркий Кари-

ши, Ты, Господь мой, останови его уста лживые, Ты брось его под ноги верующих Твоих".

И когда это услышал Кариш, он сказал ей, Мигдонии: "Прекрасно, ты назвала меня плохим, и горячим, и ненавистным⁴⁰¹, и жестоком, но если бы волю твою не исполнил, это несчастье и жестокость обошли бы меня, и не быть колдовству того, которого ты призывала на меня. Но что в ум взяла (задумала) ты тогда, Мигдония? И что ты хочешь чтобы я сделал тебе? Поверь мне, Мигдония, нет хорошего в колдуне этом и он не может сделать ничего из обещанного человеку. Я же пред очами твоими покажу тебе все, что говорю я тебе, если ты убедишься мною и послушаешь слова мои, и станешь со мною, как была ты со⁴⁰² мною (прежде)". И он придвинулся опять к ней и умолял ее, говоря ей: "Я не буду чувствовать горя, если ты убедишься мною. Вспомни, сестра моя, свадебный день твой, и день первый, в который ты приняла меня, и скажи мне теперь по правде, кто дороже тебе, я — тогда, или Иисус — теперь?" Сказала ему Мигдония: "Кариш, то время должно было быть и прошло, а это время будет. То время — начала, а это время — конца. То время⁴⁰³ жизни временной и преходящей, а это время жизни вечной. То время радости преходящей, а это время радости вечной, непреходящей, которая не проходит. То время дня и ночи, а это время дня без ночи⁴⁰⁴. Та свадьба, как ты видел, миновала и прошла⁴⁰⁵, эта свадьба же никогда не пройдет. То свадьба разрушения, эта свадьба — жизни вечной⁴⁰⁶. Те были дружки и подруги⁴⁰⁷, которые прошли, эти дружки и подруги — верные, которые останутся навсегда. То (сочетание) стояло на земле, где беспрестанная теснота, это стоит на огненном мосту, который окроплен благодатью. То был брачный чертог, который разрушен, а это брачный чертог, который останется навсегда. То было ложе, покрытое покровами хорошими, которые сшили; это ложе, покрытое любовью и верой истинной. Ты жених, который ушел и сменился, а Иисус — жених истинный, который будет всегда, и никогда не умрет, и не разрушится. Тот свадебный дар — серебро и покровы, которые сгнили и ушли, этот свадебный дар — Слово живое, которое никогда не пройдет⁴⁰⁸".

И когда услышал это Кариш, он пошел к Маздаю-царю, чтобы рассказать. И сказал Маздай-царь: "Давай схватим и уьем его". И сказал ему Кариш, любимец его⁴⁰⁹: "Имей с ним терпения немного, выпусти его и поговори с ним, и устраши его, может быть, он пойдет⁴¹⁰ и убедит Мигдонию, чтобы стала ко мне, как была⁴¹¹". И послал Маздай-царь, и привели Иуду Фому, апостола высочайшего⁴¹². И опечалились все те заключенные⁴¹³, ибо⁴¹⁴ увели Иуду апостола от них. И умоляли его, говоря: "Радость, которая была у нас, забрана у нас". Маздай же царь сказал⁴¹⁵ Иуде: "Почему учишь ты учению, которого боги и люди гнушаются, в котором ничего прекрасного?" Сказал ему Иуда: "Разве то, чему учу я, плохо?" Сказал ему Маздай: "Говоришь ты, что не смогут жить люди⁴¹⁶ при Боге, если не сохранят души свои чистыми пред Богом, которого проповедуешь⁴¹⁷ ты?" Сказал

ему Иуда: "Истинно так говорю я. И не отрицаю я того, что говорю я. Почему немогут слуги твои стоять пред тобою в низкой одежде⁴¹⁸, или запятнанной, или гнусной? Ты ведь царь земной, и в земле истлеешь ты, хорошее и чистое требуешь от слуг своих. Почему же о царе моем говоришь ты⁴¹⁹, что плохо говорю я, что должны служить ему слуги его со святостью, и чистотой, и воздержанностью, и должны быть⁴²⁰ без заботы и беспокойства, и должны быть свободны от бремени тяжкого сынов и дочерей, и от заботы тяжелой о богатстве, и от волнения, и от суеты⁴²¹ богатых? Ибо ты хочешь, чтобы те, кто тебе служит и тебе повинуется⁴²², вели себя так, как ты хочешь, и если кто-либо из них нарушит одно из приказаний твоих⁴²³, наказание от тебя он получит. Много больше этого Бог мой; должно нам, которые уверовали в имя Его, служить Ему в чистоте, и в святости⁴²⁴, и в воздержанности, и в целомудрии, и в спокойствии, и так, чтобы было чудно нам все плотское: прелюбодеяние, и татьба, и пьянство, и мотовство, и чревоугодие, и деяния постыдные, и действия гнусные?"

И когда услышал Маздай-царь, он сказал Иуде: "Давай, отпущу я тебя, иди⁴²⁵ и убеди Мигдонию, супругу Карisha, не отделяться от Него". Сказал ему Иуда: "Если ты желаешь сделать что-либо мне, не медли, ибо если она действительно получила то, что она услышала, то ни железо, ни огонь, ни что-либо еще хуже, чем это, не сделают ей ничего и не отделят от Него, того, кто овладел душою ее".

Сказал Маздай-царь Иуде: "Слышал я, что чары колдуны разрушают и что рана ехидны может быть излечена противоядием, которое от змеи другой, худшей, чем ехидна. Теперь, поэтому если⁴²⁶ захочешь ты, сможешь ты разрушить чары твои те прежние и сделать мир и согласие⁴²⁷ между супругом и супругой ее⁴²⁷, и сжался ты над самим собою, ибо ты не насытился жизнью своей до сих пор. Знай же, что, если ты не убедишь ее, жизни, которая дорога⁴²⁸ всякому, лишу я тебя". Сказал ему Иуда: "Эта жизнь — нереальна она, и это время проходит и меняется, а жизнь та, которой учу я, никогда не проходит и не меняется. Красоты этой и молодости, которая теперь видна, скоро не будет у меня". Сказал ему Маздай-царь: "Я посоветовал тебе, дабы помочь тебе, но⁴²⁹ ты лучше, чем я, знаешь". И когда вышел Иуда Фома от Маздая-царя, подошел к нему Кариш и сказал ему: "Спрашиваю я тебя⁴³⁰ — я никогда не сделал ничего плохого ни тебе, ни другим, ни богам от века, почему ты это зло принес мне?⁴³¹ И почему это опустошение в дом мой ввел? И какую выгоду принесет тебе это? Прикажи мне, и я доставлю ее тебе без труда. И почему⁴³² меня ненавидишь ты, хотя ты из рук моих не убежишь? Так знай, если ты не убедишь ее, тебя убью я, и ее также убью я⁴³³, и, наконец⁴³⁴, себя самого убью я⁴³⁵". И если, как говоришь ты, есть жизнь и смерть, и есть вина и оправдание, и суд и воздаяние, там с тобою на суде предстану я, и если тот Бог твой, которого проповедуешь ты, справедлив и справедливо⁴³⁶ требует, то буду вознагражден я⁴³⁷, ибо не причинил зла тебе, а ты причинил боль

мне, и не согрешил я против тебя, но ты согрешил против меня. Но даже здесь могу я отомстить тебе и сделать тебе все, что ты сделал мне. Послушай меня поэтому, и пойдем со мною в дом мой, и поговори с Мигдонией, и убеди ее быть со мною, так же как она была до того, как увидела лицо твое".

И Иуда, засмеявшись, пошел с ним и сказал ему⁴³⁸: "Если бы любили люди Бога так, как они любят любезных своих, то все, что у Него они просят, Он дал бы им⁴³⁹, и не было бы ничего, что бы не подчинялось им⁴³⁹". И когда он сказал это, вошел Иуда в дом Кариша и нашел Мигдонию сидящей и Наркию стоящей перед ней, и лежали ладони ее на щеках ее, и она говорила кормилице своей: "О если бы дни прошли быстро надо мною, мать моя⁴⁴⁰, и стали бы все часы одним, дабы уйти мне из мира этого⁴⁴⁰ и пойти увидеть Прекраснейшего, о котором в молве я слышала, что Он — живой и податель жизни тем, кто верует в Него, (туда, где) нет⁴⁴¹ ни дня, ни ночи, и нет темноты, но есть свет⁴⁴², и нет хорошего и плохого, и нет богатства, и бедности, ни мужского, ни женского⁴⁴³, ни рабов, ни свободных⁴⁴⁴, ни кого-либо, кто гордится и возносится над слабыми"⁴⁴⁵.

И в то время когда она говорила это, вошел Иуда, и она бросилась (к нему), и она тотчас встала, поклонилась ему. Сказал ему Кариш: "Смотри, она почитает и любит тебя, и во всем, что ты говоришь ей, она исполнит волю твою". Говорит ей Иуда: "Дочь моя, Мигдония, согласись с тем, что говорит тебе Кариш, брат твой". Говорит ему Мигдония: "Ты не в состоянии назвать дело, и как же сделать его ты убедишь меня?" Ибо я слышала, что ты говорил: "Эта жизнь временная⁴⁴⁶ — нереальна и остановка эта временная, и эти имена не существуют". И еще ты говорил: "Что тот, кто ненавидит жизнь эту, пойдет и получит жизнь вечную, и тот, кто ненавидит этот свет дня и ночи, пойдет и получит свет, в котором нет ночи". И еще ты говорил: "Что всякий, кто⁴⁴⁷ оставляет эти имена земные⁴⁴⁸, пойдет искать имена, что всегда существуют, и другое (подобное этому)". Кто же, сделав вещь и прославившись ей, поворачивается и отрекается от нее? Кто же, построив город, поворачивается и от основания искореняет его? И кто же, выкопав источник в месте пустынном, забрасает камнями и засыплет его? И кто же, найдя сокровище хорошее⁴⁴⁹, не будет пользоваться им?" И когда услышал это Кариш, приближенный Маздая-царя, он сказал: "Я не уподоблюсь тебе и не буду в ненависти я уничтожать вас, тебе же, скажу я тебе, ибо властен я над тобою, и не позволю я тебе ходить к нему разговаривать с ним, с колдуном этим. И если ты убедишься (хорошо), а если нет, я, знаю я, что сделаю я". И вышел Иуда из дома Кариша, и пошел к дому Сифура-военачальника, и там поселился. И сказал Сифур Иуде: "Приготовь для себя зал и проповедуй⁴⁵⁰ в нем". И он сделал, как он сказал ему. И сказал ему⁴⁵¹ Сифур-военачальник: "Я, и дочь моя, и супруга моя свято будем жить мы отныне, в одном сознании и в одной любви; и мы просим, чтобы мы могли получить символ (кре-

щения) из рук твоих и стать Ему, Господу нашему⁴⁵², слугами истинными и быть причисленными к числу овец Его и агнцев Его"⁴⁵³. Иуда сказал: "Размышляю я, что сказать, и боюсь я, и знаю я, что⁴⁵⁴ знаю я, но не могу я выговорить это".

И он стал говорить о крещении и сказал: "Это⁴⁵⁵ крещение — отпущение нам грехов, оно порождает людей новых; оно укрепляет умы, и смешивает душу и тело, и основывает человека нового в Троице. И он становится соучастником отпущения грехов⁴⁵⁶. Тебе слава, сила скрытая крещения! Тебе слава, сила скрытая крещения, с нами соединившаяся! Тебе слава, сила, в крещении явившаяся! Тебе слава, новое, что в крещении обновилось, то, что в любви приблизилось к Нему!"⁴⁵⁸ И когда он сказал это⁴⁵⁹, он помазал елеем головы их и сказал: "Тебе слава, плод возлюбленный, тебе слава, имя Христа! Тебе слава, сила скрытая, что в Христе⁴⁶⁰ живет". И он сказал⁴⁶¹, и они принесли чан большой, и он крестил их во имя Отца, и Сына, и Духа Святого.

И когда они крестились и оделись, он принес хлеба и вина⁴⁶², положил их на столе и начал благословлять⁴⁶³ их, и сказал: "Хлеб живой⁴⁶⁴, вкушающий который не умрут! Хлеб, который глад душ утоляет благом своим! Ты — то, что необходимо, дабы получить дар и отпущение грехов⁴⁶⁵, дабы вкушающие тебя не умерли. Имя Отца мы произносим над тобою, имя Сына мы произносим над тобою, имя Духа мы произносим над тобою, имя возвышенное, что сокрыто ото всех!"⁴⁶⁵ И он сказал: "Во имя Твое, Иисус, да придет сила благословения и благодарения и да пребудет на этом хлебе, дабы все души, причастившиеся его, обновились и были отпущены им грехи их". И он преломил и дал Сифуру, и супруге его, и дочери его. Маздай же царь, когда отпустил Иуду Фому, пошел к дому своему трапезовать. И он рассказал супруге своей, что случилось с Карришем, приближенным его, и сказал ей: "Смотри, сестра моя⁴⁶⁶, как случилось, что человек стал печальным. Ты знаешь, сестра моя Тертия, что ни у кого не было супруги, подобной ей, на которую он полагался. Случилось же, что Мигдония пошла⁴⁶⁷ посмотреть того колдуна, о котором она слышала в молве, что он делает, и он заколдовал ее и отделил ее⁴⁶⁸ от супруга ее, и не знаю я, и он не знает⁴⁶⁹, что делать. Я решил уничтожить его, но он не позволил мне. Но пойдя ты⁴⁷⁰ и посоветуй ей послушаться господина ее, и не слушай ты слов пустых того (человека)". Утром же встала Тертия и пошла к дому Кариша, приближенного господина своего⁴⁷¹, и нашла Мигдонию сидящей на земле во власнице, и посыпающей себя пеплом, и просящей Господа своего, чтобы Он отпустил ей грехи ее прежние и чтобы она освободилась от мира скоро. И когда вошла к ней Тертия, она сказала Мигдонии: "Сестра моя, и возлюбленная моя, и близкий друг мой, что за безумие это⁴⁷², которое овладело тобою? И почему как сумасшедшая сделалась ты? Одумайся ради себя самой, одумайся ради семьи твоей, подумай о родичах твоих многочисленных и сжался над суп-

ругом твоим, верным Каришем, и не делай ничего, что бласгородству, поведению свободнорожденной тебе не подобает". Говорит Мигдония ей, Тертии: "Молвы о жизни новой не слышала ты, и голоса слов проповедника жизни не вкусила"⁴⁷³, и от волнений разрушительных не освободилась, не видела ты жизни вечной"⁴⁷⁴, и вот в жизни временной ты пребываешь. Ты не почувствовала супружества истинного, и супружеством развращенным ты оскорблена. В одежды, что истлевают, ты одета, и одежд вечности ты не желаешь. Красотой этой твоей, которая развратна, ты гордишься, и о мерзости души твоей ты не заботишься. Вот множеством"⁴⁷⁴ рабов ты гордишься, и душу твою собственную от рабства ты не отделила. Почетом большим ты гордишься, а от суда смерти ты не освободилась".

И когда это услышала Тертия от Мигдонии, она пошла быстро"⁴⁷⁵ к дому Сифура-полководца, чтобы увидеть апостола нового, который пришел туда"⁴⁷⁶. И когда она вошла к нему, он стал говорить ей: "Что пришла ты увидеть? Человека"⁴⁷⁷ всей страны и презираемого и несчастного из людей всех, имения и богатства нет у него? Но у него есть имение, которое цари и вельможи отнять у него не могут и которое неразруσιμο и не может быть ограблено, — Иисус Христос — податель жизни всему человечеству, Сын Бога живого, Он, который дает жизнь всем тем, кто уверует, и придет к убежищу Его, и станет в числе овец Его".

И когда услышала это от него Тертия, она сказала ему: "Также и я участником и слугою стану в жизни той, которой учишь ты, и стану также я"⁴⁷⁸ дочерью дома Бога этого, которого проповедуешь ты, и я получу от Него жизнь эту, которую обещаешь ты, которую Он дает тем, кто приходит к дому собрания"⁴⁷⁹ Его". Сказал ей Иуда: "Сокровищница царя небесного открыта, и каждый, кто приобщится, может брать и обрести приют, воцарится. Но сразу не может приблизиться к Нему человек, когда он нечист и когда злы поступки его; ибо Он знает, что в сердцах и в мыслях, и никто не обманет Его. Тебя также поэтому, если истинно ты веруешь в Него, Он приблизит тебя к тайнам своим святым, и Он возвысит тебя и обогатит тебя, и обновит сознание твое, и сделает тебя наследницей во царствии своем". И когда это услышала Тертия, она пошла к дому своему обрадованная и нашла Маздая, господина своего, ожидающего ее, и он не обедал. И он сказал ей: "Отчего сегодня более, чем в какой-либо другой день, приятен мне приход твой с улицы? И почему пешком ты пришла — это не подобает женщине такой, как ты, делать?" Сказала Тертия ему, Маздаю: "Тебя поблагодарить должна я за то, что к Мигдонии ты послал меня. Я пошла, и услышала о жизни новой, и увидела апостола Бога нового, и я поверила, что он — апостол Бога"⁴⁸⁰, который дает жизнь каждому, кто уверует в Него и исполняет волю Его. И не мне вознаградить тебя также за доброту твою ко мне; и я дам тебе совет хороший, если ты хочешь стать царем и вельможей и на небесах, то ты послушаешься меня и сделаешь то, что скажу я тебе"⁴⁸¹. Умоляю я тебя, побойся Бога, который благода-

ря страннику этому пришел сюда, и сохрани себя в чистоте пред Богом, ибо царство твое это погибнет, и отдохновение твое это сменится страданием. Но давай, пойдя к человеку этому и поверь в него, и ты будешь жить вечно". И когда он услышал это от Тертти, супруги своей, он ладонями лицо свое закрыл, и одежды свои разодрал, и сказал: "Да не будет покоя душе Кариша, который скорю душе моей принес"⁴⁸². Да не будет ему надежды, который надежду мою отрезал". И он вышел потрясенный, и нашел на улице Кариша, приближенного своего, и сказал ему: "Зачем ты взял меня себе как товарища в Шеол? Почему ты обманул меня и сам никакой прибыли не получил? Почему ты навредил мне и сам себе ничего хорошего не сделал?"⁴⁸³ Почему ты убил меня и сам не жив? Почему ты причинил мне злодейство и ты сам не в справедливости?"⁴⁸⁴ Почему ты не позволил мне уничтожить того колдуна, прежде чем он совратил супругу мою"⁴⁸⁵ колдовством своим?" И он упрекал Кариша"⁴⁸⁶. Сказал Кариш Маздаю: "Что же это случилось?" Сказал Маздай Каришу: "И Терттию также он околдовал"⁴⁸⁷.

И они пошли вдвоем к дому Сифура-полководца и нашли Иуду, сидящего и проповедующего. И поднялись все люди, и встали, но Иуда"⁴⁸⁸ не встал перед ними"⁴⁸⁸. И узнал Маздай-царь, что он тот, кто сидит. Он схватил сиденье и перевернул его, взял его двумя руками, по голове бил его и ранил его. И он схватил его и передал его слугам своим, и сказал им: "Вытащите его, чтобы я сел, и весь народ слышал его". И они схватили Иуду и повели"⁴⁹⁰ к месту, где творил суд"⁴⁹¹ Маздай. И когда он пришел к тому месту"⁴⁹², он встал, и держали его слуги Маздая. И пришел Визан, сын Маздая-царя"⁴⁹³, и сказал слугам: "Дайте его мне, дабы я поговорил с ним, до того как придет царь", и они дали его ему. И он взял Иуду и пошел с ним туда, где сидел царь и творил суд. Сказал ему Визан: "Знаешь ты, что сын я Маздая-царя и что волен я говорить царю все, что хочу я, и сказать царю"⁴⁹⁴, чтобы он даровал тебе жизнь, и сказать ему, чтобы он убил тебя. Теперь скажи мне, кто Бог твой? И силой кого держишься ты и прославился ты? И если это ремесло колдунов, научи меня, и я поговорю с царем, и он отпустит тебя"⁴⁹⁵.

Сказал Иуда Визану: "Ты — сын ты Маздая-царя"⁴⁹⁶, того, кто преходящ, а я, раб я Иисуса, царя, который существует всегда. Ты, волен ты говорить отцу твоему и сохранять живыми тех, кого хочешь ты, в жизни этой краткой, в которой не существуют"⁴⁹⁷ люди, даже если ты даешь им ее (жизнь), и ты и отец твой, — смертны вы"⁴⁹⁷. А я, прошу я Господа моего и молю Его о человечестве, и Он даст им жизнь новую, вечную, а ты, прославился ты людьми, и рабами, и богатыми, и бедными"⁴⁹⁸, и слугами"⁴⁹⁸, и наложницами, и яствами, которые преходящи, и ложем нечистоты, а я, прославился я бедностью, и аскетизмом, и презрением, и постом, и молитвой, благодарением великим и сообществом"⁴⁹⁹ братьев, которые достойны пред Богом жить жизнью вечной. Ты, даешь ты прибежище человеку, который, подобно тебе, себя самого не может освободить от суда и смерти. А я,

даю я прибежище в Нем, который Обвинитель, и Справедливость, и Величие, кто — судья всех людей. Ты, и тот, кому даешь ты убежище, сегодня и завтра существуют они, а после времени не существуют они, а я, даю я убежище в том, кто всегда существует и кто знает все времена и сезоны. Также ты поэтому, сын мой, если ты хочешь стать Ему слугой, этому Богу, которому служу⁵⁰ я, сможешь ты стать им быстро. И окажешься слугой Его ты через то, о чем говорил я тебе, — чистоту, главу всех качеств добрых, и начало великое, и благо наилучшее, и связь с Богом этим, которого проповедую я, и чистотой, и воздержанием, и любовью, и верой, и надеждой в Него, и простотой жития чистого". И он, Визан юный, был убежден в Господе нашем и стал искать способ, которым он спасет Иуду.

И когда он думал, царь пришел. И пришли слуги, и взяли Иуду, вывели его наружу, и Визан также вместе с ним вышел и позади него встал. И сел царь, и послал вести Иуду⁵¹ со связанными назад руками. И когда он встал перед ним сказал ему царь: "Скажи мне, кто ты и силою какую такое совершаешь ты?" Иуда сказал ему: "Человек я, как ты, и силой Иисуса Христа, Сына Бога, совершаю я такое". Сказал ему Маздай: "Говори истину или уничтожу я тебя". Сказал ему Иуда: "Нет у тебя власти надо мною, как полагаешь ты, и не сможешь ты причинить боль мне". И когда такое сказал Иуда, разгневался Маздай-царь⁵⁰² и приказал раскалить листы железа и поставить его⁵⁰³ на них босиком⁵⁰⁴. И когда они заставили его сесть, сняли и унесли⁵⁰⁵ сандалии его, он засмеялся и сказал: "Насколько мудрость твоя, Иисус, лучше всей мудрости всех людей. Ты вразуми их, и пусть выступит Твоя доброта против ненависти их"⁵⁰⁶. И они принесли листы, подобные огню (раскаленные), и заставили Иуду ступить на них, и вдруг воды многие поднялись из земли, и листы погрузились (в нее), и люди бросили его и разбежались. Царь же, когда увидел воды многие, сказал Иуде: "Попроси у Бога твоего, чтобы он избавил нас от смерти этой в наводнении"⁵⁰⁷, чтобы мы не умерли так". И стал молиться Иуда, и сказал: "Господь наш, Иисус, прошу я Тебя, свяжи природу эту и собери в одно место"⁵⁰⁸. Ты тот, кто распределил ее по местам многим⁵⁰⁹ и дал чудеса многие через раба твоего и апостола твоего Иуду. Страстное желание души моей⁵¹⁰, дабы и я также получил великолепие Твое; Податель награды работникам Твоим всем, Ты, кто привел душу мою наконец в соответствие с природой ее собственной, без какой-либо связи вредной⁵¹¹, Ты — причина жизни моей всегда, Ты прекрати⁵¹² наводнение это, дабы оно не могло подняться и принести разрушение, ибо те, кто стоят (около), уверуют в Тебя и будут жить". И когда помолился Иуда, стало спокойно, и мало-помалу поглотились⁵¹³ воды те и скрылись, и стало то место тихим, как если бы оно высохло. И когда увидел это царь Маздай, он сказал: "Тащите его в темницу, до тех пор пока мы не решим"⁵¹⁴, что делать с ним"⁵¹⁵. И отправлен Иуда в заключение, и народ весь шел за ним, и Визан, сын Маздая-царя⁵¹⁶, по правую руку шел, а Сифур-полково-

дец — по левую. И когда вошел Иуда в темницу, он позволил Сифуру, и Визану, и супруге Сифура, и дочери его сесть, ибо они также вошли вместе с ним, чтобы можно им было услышать слово жизни, ибо знали они, что уничтожит его Маздай-царь из-за ненависти своей великой.

И начал Фома говорить: "Освободитель души моей от рабства многих, ибо я отдал самого себя на продажу Единному⁵¹⁷, и теперь вот рад я и счастлив я, ибо знаю я, что конечны эпохи, и времена года, и годы, и месяцы, и дни — и я приду и получу Тебя, Податель отдохновения мой. Вот освобожусь я от сегодняшнего, и от завтрашнего, и (от) того, о чем ныне забочусь я. Вот подам я надежду, и истину получу я. Вот избегну я печали⁵¹⁸ и радости каждодневной, и радостью единственной облекусь я. Вот⁵¹⁸ буду я без заботы, и без печали, и без огорчения, и в отдохновении⁵¹⁹ всегда буду жить я. Вот освобожусь я от рабства, и к свободе, которую я называл, пойду я⁵²⁰. Вот я ожидал эпохами и сезонами, а теперь над временами и сезонами поднялся я. Вот получу я себе награду мою⁵²¹ от господина награды, который не будет считать, но даст (свободно), ибо достаточно (хватит) богатства Его для всех даров⁵²² Его. Вот сниму я, и облекусь, и больше не сниму я (никогда). Вот усну я, и восстану я, и больше не усну я (никогда)⁵²³. Вот умру я, и оживу я, и больше не умру никогда. Вот они будут радоваться и смотреть на меня, ибо я приду и соединюсь с их радостью, и они вплетут цветы в венки свои. Вот воцарюсь я во царствии Твоем⁵²⁴, Иисус, ибо отсюда на это я надеялся. Будут пристыжены злые, которые мечтали покорить меня властителями своими. Вот уничтожены восставшие раньше меня, ибо я поднялся от них. Вот будет у Него мир, в котором к Нему великие соберутся"⁵²⁵.

И в то время, как говорил Иуда, все те, кто были там, слушали и думали, что уход его из мира свершится ныне. И сказал Иуда еще: "Верьте в Исцелителя всех болей, скрытых и явных, и Подателя жизни душам тем, которые просят помощи у Него. Это свободнорожденный и сын царский, который стал рабом и униженным⁵²⁷; это Исцелитель твари своей и болящий за рабов своих; это Очиститель тех, кто верует в Него, и презирающий и поругающий тех, ктоне слушается Его⁵²⁶; это — (Тот, кто) предоставил свободу от рабства, и от разврата, и от подданства, и от погибели владениям своим и сделался порабощенным и поруганным от рабов своих⁵²⁷; это — Отец вышний, и Господь тварей⁵²⁸, и Судья мира⁵²⁹; это (Тот), кто пришел⁵³⁰ от высоты⁵³¹ и стал видимым благодаря Марии Деве, и назвался сыном Иосифа плотника; это Тот, умаление плоти которого глазами своими видели мы, и величие чье благодаря вере получили⁵³²; это Тот, чье тело святое⁵³³ мы ощущали руками нашими, и чей образ печальный видели мы глазами нашими, и чье явление божественное на горе только не могли мы увидеть, это (Тот), которого называли лжеучителем⁵³⁴, и который — Истина, что не обманывает, и Он дал налог и подушное за нас и за себя⁵³⁵; это Тот⁵³⁶, которого враг, когда увидел,

испугался, и задрожал, и спросил Его, кто Он, и что Он скажет ему, и какая новость Его, и в истине не утвердил его, ибо истины в нем нет⁵³⁷, это Тот, кто, хотя Он есть Господин мира и радостей своих, и имений своих, и всяких удовольствий своих, Он от себя отринул их⁵³⁸ и тех, кто слушает Его и верует в Него⁵³⁹, предостерегал их ими не пользоваться⁵⁴⁰. И когда кончил он это говорить, встал, чтобы помолиться, и сказал так: "Отче наш, который на небе, да святится имя Твое, да придет царствие Твое и да будет воля Твоя на земле как (и) на небе; и дай нам хлеб истинный⁵⁴¹ каждодневно, и отпусти нам долги наши и грехи наши⁵⁴², как и мы отпускаем должникам нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от злого. Господь мой, и Бог мой, и Надежда моя, и Доверие мое, и Учитель мой, и Утешитель мой, Ты тот, кто научил нас молиться так. Вот молитвой Твоей молюсь я, и волю Твою исполняю я, Ты, будь со мною до конца, Ты, кто от юности моей посеял во мне жизнь и от порчи сохранил меня. Ты, кто к бедности мира привел меня и к богатству Твоему истинному приготовил меня. Ты, кто дал знать мне, что Твоей я, и к женщине не приблизился я, ибо то, что Тебе необходимо, в скверне не может быть⁵⁴³. Не удовлетворятся уста мои восхвалением Тебя и разум мой славить благодать Твою, которая на мне. Ты тот, кто, когда я пожелал занять и обогатиться видением Твоим⁵⁴⁴, показал мне, что вред бывает у многих от богатства и от имений, и я уверовал в видение Твое, и в бедности вечной пребываю, до тех пор пока Ты богатство истинное⁵⁴⁵ явишь мне и тех, кто достоин Тебя, от богатства Твоего истинного наполнишь, и от нужды, и от заботы, и от скупости освободишь их Ты⁵⁴⁶. Вот тогда, я исполню волю Твою и завершу дело Твое. Стану бедным, и нищим⁵⁴⁷, и странником, и рабом, и презираемым, и заключенным, и алчущим, и жаждущим, и нагим, и босым, и трудящимся⁵⁴⁸ Тебя ради. Не оставь доверие мое и надежду мою, которая в Тебе, не смути. Да не будут работы мои напрасными, и труды мои бесплодными не окажутся. Пусть не погибнут посты мои и моления мои настойчивые, и дела мои, которые в Тебе, пусть не изменятся. Да не выхватит семя Твое пшеничное враг из земли Твоей, и плевелы его в ней не окажутся. Ибо не может принять земля Твоя плевелы его и они не могут упасть в житницы сеятеля Твоего"⁵⁴⁹.

И еще он сказал: "Виноград Твой насадил на земле я, пусть опустятся корни его, пусть взвоятся лозы его к небу, пусть явятся плоды его на земле и пусть услаждаются ими те, кто Тебя достоин и кого Ты приобрел⁵⁵⁰. Серебро Твое, которое Ты дал мне, я бросил на престол Твой⁵⁵¹, испытай его и дай мне его с процентами его, как Ты обещал. За мину Твою я приобрел 10⁵⁵²; добавь их к тем, что есть у меня, как Ты обещал. Должникам моим я простил мину, да не попросит рука моя то, что я простил ему⁵⁵³. К трапезе я был приглашен и пришел быстро. И от поля⁵⁵⁴, и от орала, и жены⁵⁵⁵ освободился⁵⁵⁶; не дай мне быть оторгнутым от этого⁵⁵⁹, и с заклятиями пусть не вкушу его.

К брачному пиру я был приглашен и в одежды белые облачился⁵⁵⁷. Достоин ли я его, и не связаны ли руки и ноги мои, и в темноту внешнюю не заставят ли выйти меня⁵⁵⁸? Светильник мой светом его ярок. Да хранит его Господь, пока он покинет пиршественную залу, и я получу его, ибо когда он мерцает из-за елеса своего, не смогу я увидеть его⁵⁵⁹. Глазам моим Тебя дай получить, и возрадуется сердце мое, что я исполнил волю Твою и выполнил приказания Твои. Уподобь меня рабу мудрому и боязливому, который с усердием истинным не верит. На страже ночь всю я нахожусь, дабы сохранить дом мой от грабителей, чтобы не подкопались⁵⁶⁰. Чресла мои правдой опоясаны, и сандалии мои на ноги мои обуты; ремни их ослабленными⁵⁶¹ да не увижу я, руку мою положил я на сошник мой, и назад не оглянусь я, дабы бразды мои не искривились⁵⁶². Нивы мои белы и пригодны для серпа, чтобы жать; награду мою да получу я⁵⁶³. Одежду, что изношена, выбросил, и работу, которая к отдохновению приводит, я исполнил. Сторожил я стражу мою первую⁵⁶⁴, и вторую, и третью⁵⁶⁵. Да обрету я лик Твой и поклонюсь пред сиянием святым Твоим. Искоренил я житницы мои и разрушил их на земле. Да возму из сокровища Твоего, которое не иссыкает. Источник бегущий⁵⁶⁶ я иссушил, да достигну источника Твоего живого, что во мне, и отдохну около него⁵⁶⁶. Предел, который Ты определил мне, убил я; освобождение (конец), которое во мне, Ты освободил, да не отложится⁵⁶⁷ душа моя от доверия ее. Внутреннее я сделал внешним и внешнее внутренним. Да наполнятся волею Твоею все члены мои. Назад я не повернул и вперед все двигался, чудом и знамением да не буду. Смертный не жил я, и живой я не умру⁵⁶⁸, и, нуждающийся, я наполнюсь. Да получит венец победы Правитель обоих миров⁵⁶⁹. Презрение приобрел я на земле, вознаграждение сделай мне на небе. Да не приметят меня сильные, правители против меня не умыслят, мытари да не найдут меня, и сборщики налога меня не притеснят, не осмеют меня худародные и злые храброго и смиренного, и раб, и подлый, и великий, который возвысится, не отважатся встать предо мною, ибо сила Твоя победоносная⁵⁷⁰, о Иисус, окружает меня; ибо они уходят и прячутся от нее; так как они видеть ее не могут, ибо обманом и в молчании⁵⁷¹ они не надеются на тех, кто слушается их⁵⁷². Часть чад моих вот восклицает и сияет, и никто не скроется⁵⁷³ от них, из-за благоухания природы их отделяются злые люди (от них); и древо плодов их — горько оно. Я заставлю его пройти к месту их в молчании, и я приду к Тебе⁵⁷⁴. Радость и мир да поддержат меня⁵⁷⁵, и я предстану пред⁵⁷⁶ славой Твоей; и дьявол на меня не взглянет, но пусть ослепнут глаза его от света Твоего, в котором я пребываю⁵⁷⁷, и пусть закроются уста его лживые, дабы он не осквернял меня".

И стал еще говорить он тем, кто были с ним в заключении: "Верьте, чада мои, в этого Бога, которого провозглашаю я. Верьте в Иисуса Христа, которого проповедую я⁵⁷⁸. Верьте в подателя жизни и помощника рабам Его⁵⁷⁹. Верьте в подателя жизни тем, кто трудится над делом Его.

К Нему, в ком вот возрадуется душа моя, время идти, дабы приобрести Его. Верьте в этого⁵⁸⁰ прекрасного, чья красота побуждает меня говорить Ему, что Он есть, хотя не в состоянии я сказать это. Ибо Ты, Господь мой, — хранитель⁵⁸¹ (опора) бедности моей, исполнитель желания моего, разрушитель нужды моей⁵⁸². Ты будь со мною до конца⁵⁸³, дабы пришел я и приобрел я Тебя".

Тот же юноша Визан, сын Маздая-царя⁵⁸⁴, попросил его и сказал ему: "Прошу я тебя, человек святой⁵⁸⁵, апостол Бога, позволь мне идти, и я уговорю стражников заключенных, и получу разрешение, чтобы ты пошел со мною в дом мой, и чтобы ты дал мне знамение жизни⁵⁸⁶, и также я стал слугою этого Бога нового⁵⁸⁷, которого проповедуешь ты, ибо во всем том, что ты говоришь⁵⁸⁸, пребывал я в юности моей⁵⁸⁹, до тех пор пока принудил меня Маздай, отец мой, и дал мне Менашар в супруги. Мне 21 год теперь, и вот уже 7 лет я состою в супружестве с женщиной; но до того как я взял супругу, женщины другой не знал я и отцом (же) моим пустым считался (я у него). Ни сына, ни дочери от женщины, которую он дал мне, нет у меня до сих пор, а также эта супруга моя в целомудрии жила со мною годы эти. И ныне, если бы она выздоровела и тебя увидела или услышала слово твое, я был бы в покое и она бы жила и жизнь вечную получила, ибо в скорби великой она, увы, все время длительное — болезни. Попрошу я поэтому стражников заключенных, если то обещаешь ты мне, что пойдешь со мною к дому моему⁵⁹⁰, ибо в доме один живу я, и исцелишь ты ее, больную болезнью той"⁵⁹¹. И когда услышал это Иуда, апостол Высочайшего, сказал апостол Визану: "Сын мой, если веруешь ты, ты увидишь чудеса Бога нашего, как Он дает жизнь и сострадает рабам своим".

И пока они разговаривали, Тертая, и Мигдония, и Наркия, няня ее⁵⁹², в дверях темницы стояли. И они дали стражникам заключенных 360⁵⁹³ зузе серебряных, и они пропустили их к Иуде. И они вошли и увидели Иуду, и Сифура, и Визана, и супругу, и дочь Сифура⁵⁹⁴, и заключенных всех сидящими и слушающими Иуду. И встали они трое пред ним, и он сказал им: "Кто позволил вам войти к нам? И кто открыл вам двери, которые были закрыты пред лицами вашими?" Сказала ему Тертая: "Не ты ли открыл нам двери и сказал нам: "Идите к темнице, чтобы мы пошли и вывели братьев наших, которые там, и тогда явит Господь наш славу свою с нами?" И когда мы достигли двери (темницы), скрылся ты от нас и мы услышали звук двери, которая закрылась пред лицами нашими. Мы же дали (деньги) стражникам их, и они позволили нам войти, и вот мы стоим и просим тебя, чтобы ты исполнил нашу волю, чтобы убежал ты, до тех пор пока остынет к тебе гнев Маздая-царя". Сказал ей Иуда, Тертая: "Расскажи нам сперва⁵⁹⁵, как вы были заключены". Сказала ему Тертая: "Ты же сам никогда не покидал нас ни на минуту, и не знаешь ты, как мы были заключены? Но если услышать хочешь, слушай: Маздай-царь послал привести меня, то есть саму меня⁵⁹⁶, Тертую, и сказал мне: „Еще не получил власть над тобою тот колдун, ибо я слышал, что

он елеем, и водою, и хлебом, и вином околдовывает, и тебя он еще не околдовал. Но послушай меня теперь, что скажу я тебе, что⁵⁹⁷ буду мучить я тебя до тех пор, пока не уничтожу я тебя. Ибо знаю я, что, до тех пор пока хлеба и вина, воды и елея не дал он тебе, до тех пор еще полностью не получил власть над тобою". И я сказала ему: "Что хочешь ты, делай мне. Над телом моим имеешь власть делать все, что ты хочешь⁵⁹⁸, но душа моя не уничтожится тобою". И когда это он услышал от меня, он запер меня под тем триклинием своим, в комнате одной⁵⁹⁹ темной. И привел также Кариш, приближенный его, Мигдонию и Наркию и запер их вместе со мною. И свет не доходил до нас⁶⁰⁰, и ты тот, кто вывел нас, и вот стоим мы пред тобою. Но дай нам крещение, пусть отсечется надежда Маздая от меня, который такое замышляет против меня"⁶⁰¹.

И когда услышал это Иуда, апостол Господа нашего, то, что рассказала она, он сказал⁶⁰²: "Тебе слава, многообразный Иисус. Тебе слава, который явился в человечности нашей бедной⁶⁰³. Тебе слава, Подкрепитель наш, и Ободри-тель наш, и Попрекатель наш, и Радетель наш, который стоит подле нас во всех скорбях наших, и укрепляет слабость нашу, и ободряет робость нашу". И когда это сказал он, ободрились заключенные, и сказали стражники: "Задумем светильники, дабы они не опорочили нас перед Маздаем-царем". И они задули светильники все и пошли спать. Иуда же сказал Господу нашему: "Теперь поспеши Ты, Иисус, Светитель наш, ибо вот чада темноты в темноте своей заставили нас сидеть, но Ты, Господь наш, светом природы Твоей⁶⁰⁴ освети нас". И тотчас темница вся озарилась как днем; и те, кто были заключены там, спали, и только те, кто уверовали в Господа нашего, пробудились⁶⁰⁵.

И сказал Иуда Визану: "Иди перед нами и приготовь нам, что необходимо для службы нашей". Сказал ему Визан: "Кто откроет нам двери темницы? Ибо ведь все закрыты они, и спят стражники". Сказал ему⁶⁰⁶ Иуда: "Верь в Иисуса и не сомневайся, и пойдешь ты, и найдешь ты двери открытыми и стоящими на петлях их". И выйдя⁶⁰⁷, пошел он перед ними, а все они за Иудой⁶⁰⁸ пошли. И когда они прошли половину пути, встретилась им Менашар, супруга Визана⁶⁰⁹, идущая в темницу. И она узнала его и сказала ему⁶¹⁰: "Брат мой, Визан". И он сказал ей: "Да, и ты сестра моя, Менашар". Она сказала ему: "Да". Он сказал ей: "Почему идешь ты⁶¹¹ в это время одна? И как смогла ты подняться⁶¹² с постели?"⁶¹³ Сказала она ему: "Этот юноша возложил на меня руку свою, и я исцелилась. И увидела я в видении своем, что я должна идти к тому страннику, туда, где он заключен, дабы полностью исцелиться". Сказал ей Визан: "Где юноша, который с тобою?" И она сказала ему: "Разве ты не видишь его? Ведь вот он правую руку держит мою и поддерживает меня". И в то время как они беседовали, пришел⁶¹⁴ Иуда с Сифуром и супругой его, и дочерью, и с Мигдонией, и Третьей, и Наркией⁶¹⁵, и они пришли, и вошли⁶¹⁶ в дом Визана. И когда увидела его Менашар, супруга Визана, она упала и поклонилась ему, и сказала ему: "Ты при-

шел, исцелитель мой от болезни вредной. Ты тот, кого я видела в видении⁶¹⁷ моем, который дал мне юношу этого, дабы он привел меня к тебе в темницу, и не дозволила доброды твоя тебе, чтобы я пришла, изнуренная, но ты (сам) пришел ко мне". И когда сказала она это, она повернулась (и посмотрела) назад, и нет того юноши. И сказала она Иуде: "Не могу я одна идти, а юноши того, которого ты дал мне, — нет". Сказал ей Иуда: "Тогда Иисус будет тебе поддержкой". И она побежала и достигла их. И когда они вошли в дом Визана, сына Маздая-царя, время ночное было, и в избобилии дал свет им Господь наш⁶¹⁸.

И стал Иуда молиться и говорить так⁶¹⁹: "Друг и Помощник слабых, Надежда и Доверие бедных, Убежище и Отдохновение изнуренных; Глас, что пришел с высоты, поддерживающий сердца верующих в Него⁶²⁰; Убежище и Гавань тех, кто входит в область тьмы⁶²¹; Врачеватель⁶²² без награды, который был среди людей распят за многих; и за которого никто не был распят⁶²³. Ты тот, кто спустился в Шеол с силой мощной, и увидели Тебя умершие, и воскресли⁶²⁴, и не смог властитель смерти вынести (этого)⁶²⁵, и поднялся Ты со славою великою⁶²⁶, и взял с Тобю всех, кто искал убежище у Тебя⁶²⁷, и протоптал для них дорогу ввысь, и, следуя по стопам Твоим⁶²⁸, все они вернулись, и Ты привлек их в стадо Твое и смешал их с овцами Твоими. Сын милосердия совершенного, который властью Отца⁶²⁹ был послан нам, который рабов его награждает; Сын, который был послан Отцовством высшим и совершенным был. Господь имений, которые не могут быть осквернены, Богатый, который наполнил тварь свою от сокровищницы богатства своего, Бедный, который нуждался и постился 40 дней⁶³⁰; Удовлетворитель душ печальных наших благом своим, Ты, Господь мой, будь с Визаном, и с Третьей, и с Менашар, и собери их в стадо Твое, и смешай их с числом Твоим⁶³¹, и будь им Проводником на дороге⁶³² ошибочной. Будь им Исцелителем в месте болезни; будь им Укрепителем в месте слабом; очисти их в месте нечистом⁶³³, и сделай их чистыми от развращения в месте дьявола. Будь Врачевателем тел их, и дай жизнь душам их; и сделай их наосами и храмами святыми, дабы Дух Святой поселился в них".

И когда помолился он так, он сказал Мигдонии: "Дочь моя, раздень их, сестер твоих". И она раздела их, и опоясала их, и подвела их близко к нему. И Визан же первым приблизился. И взял Иуда елей⁶³⁴, и восславил (Бога) над ним, и сказал: "Плод прекрасный, что достоин пылать словом святости, дабы облачились Тобю люди и одолели Тобю врагов своих, когда очистятся они от дел своих прежних⁶³⁵, — да, Господь мой, приди пребывать на елее этом, как Ты пребывал на древе, и слова Твоего не вынесли распинатели Твои. Да придет дар Твой, который Ты дохнул на них, на врагов Твоих⁶³⁶, и они повернули вспять и упали на лица свои, и пусть он пребывает на этом елее, над которым имя Твое произносим (над ним)". И он возлил на голову (его) Визана и затем на головы (тех) других⁶³⁷ и сказал: "Во имя, Тебя, Иисус Христос, да будет им, этим

душам, для отпущения проступков и грехов, и для разрушения его, врага, и для исцеления душ⁶³⁶ их и тел их". И он приказал Мигдонии помазать их и сам помазал Визана. И после того как он помазал их⁶³⁷, он ввел их в воду во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. И когда они крестились и поднялись, он принес хлеб и чашу смешанного вина⁶³⁸, и благословил их, и сказал: "Тело святое Твое, которое было распято нас ради, вкушаем мы, и кровь Твою животворящую, которая пролилась нас ради, пьем мы. Да будет при нас тело Твое для жизни и кровь Твоя для очищения грехов. За желчь, которую Ты испил за нас, пусть будет взята от нас горечь врага нашего. И за то, что Ты испил укуса ради нас, пусть станет сильной слабость наша. И (за) копие, которое Ты получил за нас, дай нам получить жизнь Твою совершенную. И поскольку Ты получил венец терновый за нас, дай нам получить от Тебя⁶³⁹ венец, который не увядает. И поскольку Ты завернулся в полотно за нас, дай нам опоясаться силой Твоей великой⁶⁴⁰, которая непобедима. И поскольку Ты был погребен в гробнице новой ради смерти нашей⁶⁴¹, дай нам получить⁶⁴² общество Твое на небесах. И как Ты воскрес, воскреси нас и поставь пред Тобю на суде правды"⁶⁴³.

И он разломил евхаристию и дал⁶⁴⁴ Визану, и Тертии, и Менашар, и Сифуру, и Мигдонии, и супруге его, и дочери его, Сифура, и сказал: "Да будет с вами евхаристия эта для жизни, и отдохновения⁶⁴⁵, и радости, и здоровья, и для исцеления душ ваших и тел ваших"⁶⁴⁶. И они сказали: "Аминь"; и послышался глас, который сказал им: "Да и Аминь". И когда услышали они этот глас, они упали на лица свои. И вновь глас послышался, говорящий: "Не бойтесь, но только верой веруйте".

И пошел Иуда, чтобы стать заключенным, и также Тертия, и Мигдония, и Наркия пошли также они, чтобы стать заключенными. И сказал им Иуда: "Дочери мои и сестры мои в Господе нашем, и сратники мои⁶⁴⁷, и слуги Иисуса Христа, слушайте меня в этот день последний, ибо слово мое передам вам и вновь не буду говорить я с вами в этом мире. Ибо вознесусь⁶⁴⁸ я к Господу моему Иисусу Христу, к Тому, который выкупил (искупил) меня; к Тому, который унизил душу свою возвышенную до малости моей, и поднял меня до величия своего, которое непреходяще⁶⁴⁹, и оказал мне честь быть Ему слугою в правде и в истине. И вот, радуюсь я, что настало время и приходит день, когда я пойду и получу награду мою от Господа моего. Ибо справедлив Господь награды моей, и Он знает, как я должен быть вознагражден. Так как он не злодей, не завистник, но изобильны дары Его, и Он не считает и дает, ибо Он уверен, что богатство Его не иссякнет⁶⁵⁰. Слушайте, дочери мои. Я не Иисус, но раб я Иисусов, не Христос, но слуга я пред ним. Я — не сын Бога, молю я и прошу я⁶⁵¹, чтобы стать достойным Бога. Пребывайте же; дочери мои, в вере его, Иисуса Христа, и взирайте с надеждой на Сына Бога⁶⁵². И не ослабляйтесь, дочери мои, в нечестии и не сомневайтесь, так как вы видите преследуемого меня по-

зорно и также заключенного меня, и умирающего меня, ибо волю исполняю я Господа моего. Ибо, если я буду молиться, чтобы мне не умереть, знаете вы, что могу я (это); но то, что вы видите, не смерть, но освобождение от мира. Ибо этому радуюсь я, принимаю я это, ибо освобождаюсь я, дабы найти и получить Его, который прекрасен, Его, которого люблю я, Его, который возлюбленный. Много ведь я потрудился на службе Его, и я исполнил (дело мое), поэтому милость его, поддержала меня и не оставила меня⁶⁵⁸. Не давайте поэтому входить в вас тому врагу и не давайте ему возбуждать умы ваши сомнением. Да не будет места тому хитрому и вероломному, ибо сила наша от Него, которого вы приобрели и в которого вы уверовали, сильнее, чем того. Ждите пришествия Его, ибо Он придет и получит вас, чтобы пришли вы и узрели Его^{163b}.

И когда кончил говорить им Иуда, они вошли в дом темный. И сказал Иуда: "Податель жизни нам⁶⁵⁵ и пострадавший много ради нас, пусть будут двери эти (такими), как они были, и пусть станут запечатанными печатями их". И оставил он их и пошел сам также, чтобы стать заключенным⁶⁵⁶; и они печалились и стонали, ибо знали они, что убьет его Маздай-царь.

И когда он пришел, чтобы стать узником, он нашел стражников спорящих и говорящих: "Что плохого сделали мы этому колдуну, что он открыл двери посредством чар своих и захотел дать возможность бежать всем (этим) заключенным? Но⁶⁵⁷ давайте пойдем, и дадим знать Маздаю-царю, и расскажем ему также о супруге его и о сыне его, которые приходили к нему". И в то время как говорил это начальник стражи⁶⁵⁸, Иуда молчал и слушал⁶⁵⁹. И поднялись они рано утром, и отправились к Маздаю царю, и сказали ему: "Господин наш царь⁶⁶⁰, или выведи этого колдуна, или заключи его в месте ином, так как мы не в состоянии охранять его, ибо дважды счастливый случай сохранил заключенных, а то все бы они убежали, ибо мы закрыли двери и нашли их открытыми. И также супруга твоя и сын твой с остальным народом не отделились от него". И когда услышал это Маздай-царь, он пошел взглянуть на печати, которые он поместил на двери, и он нашел печати⁶⁶¹ такими же, как они были. И сказал он стражникам: "Почему лжете вы, ведь вот печати домов⁶⁶² такие, как они запечатаны? И как говорите вы, что Тертая и Мигдония приходят к нему в темницу?" Сказали стражники: "Мы истину рассказали тебе".

Пошел сесть в суде⁶⁶³ Маздай-царь (и), и послал привести Иуду, и обнажил его, оставив лишь на чреслах его пояс; и поставили они его пред Маздаем⁶⁶⁴. Сказал ему Маздай: "Раб ты или свободный?" Сказал ему Иуда: "Раб я, но нет у тебя власти надо мною нисколько". Сказал ему Маздай: "В эту страну как ты убежал и прибыл?" Сказал ему Иуда: "Я пришел сюда, дабы многим дать жизнь словом, и я от рук твоих из мира уйду я⁶⁶⁵". Сказал ему Маздай: "Кто господин твой? И как имя его? Из какой земли ты?" Сказал ему Иуда: "Господин мой — господин твой он и все-

го мира, и господин неба и земли". Сказал ему Маздай: "Как имя его?" Сказал ему Иуда: "Не можешь⁶⁶⁶ ты теперь услышать имя истинное его в это время, но имя, что дано Ему, — Иисус Христос". Сказал ему Маздай: "У меня не было ненависти, чтобы уничтожить тебя, но я был терпелив с тобою, а ты к делам твоим добавлял, и о колдунах твоих по всей стране прослышали⁶⁶⁷. Но сделаю я так, что они будут сопровождать тебя и с тобою пойдут, страна же наша от них очистится". Сказал ему Иуда: "Эти колдуны, о которых говоришь ты⁶⁶⁸, что со мною пойдут, отсюда не исчезнут".

И когда он сказал это, стал размышлять Маздай⁶⁶⁹, как приказать, чтоб его умертвили, ибо он боялся толпы большой, которая была там; потому что многие уверовали в Господа нашего, даже из вельмож царя. И стал Маздай, и взял Иуду, и вышел из города⁶⁷⁰, и пошли с ним несколько солдат с оружием, и люди надеялись, что чему-нибудь хочет поучиться у него⁶⁷¹ Маздай, и они стояли и смотрели на него. И когда прошли они около половины мили одной, он призвал одного из солдат тех, которые были с ним⁶⁷², и одного из вельмож и сказал им: "Поднимитесь на гору эту и заколите его". И он повернулся, чтобы пойти к городу⁶⁷³. И люди за Иудой бежали, чтобы освободить его, но шли солдаты справа и слева от него и держали копья, один из вельмож рукой своей держал его и поддерживал его. И сказал Иуда: "О тайны скрытые, которые даже при кончине меня наполняют. И богатство благодати Его, того, кто не дает нам чувствовать страданий тела. Как они окружили меня оружием и до смерти борются со мною. Но одному вверяюсь я, ибо вот, один главный ведет меня и держит меня рукою своей, дабы передать меня одному, которого ожидаю я, чтобы получить Его; и Господь мой, ибо от одного он, от руки одного пострадавший"⁶⁷⁴.

И когда поднялся⁶⁷⁵ он на гору⁶⁷⁶, место где они должны были заколоть его, Иуду, сказал он тем, кто держали его: "Послушайте меня вы теперь, когда при уходе из мира стою я, и пусть не будут слепы глаза сердец ваших и глухи уши ваши, дабы и слышали также вы. Уверуйте в этого Бога, которого проповедую я, и не следуйте жестокости сердец ваших, но следуйте во всех своих поступках, как подобает свободе, и славе людей, и жизни, которая при Боге". Сказал Иуда Визану⁶⁷⁷: "Сын Маздая, царя земного, и слуга Иисуса Христа, дай слугам волю Маздая, царя их, исполнить, пойду я молиться". И сказал им Визан, тем слугам (солдатам), и они позволили Иуде идти. И пошел Иуда, и молился, и сказал так: "Господь мой и Бог мой, и Надежда моя, и Спаситель мой, и Проводник мой, и Путеводитель во всех землях, которые прошел я с именем Твоим, Ты будь со всеми слугами Твоими, и Ты сделайся проводником также и моим, дабы к Тебе пришел я, Тебе ибо вручаю я душу мою, и никто из рук Твоих не возьмет ее. Не дай помешать мне грехам моим. Вот, Господь мой, я исполнил волю Твою и стал рабом ради этой свободы, которую ныне получаю. Ты, Господь Иисус, дай (ее) мне и исполни

ее во мне, ибо я не сомневаюсь нисколько в истине Твоей и любви Твоей, но ради тех, которые стоят, чтобы слышать, говорю я пред Тобою⁶⁷⁸.

И когда так помолился Иуда, он сказал тем солдатам: "Придите вы, исполните волю того, кто послал вас"⁶⁷⁹. И пришли солдаты⁶⁸⁰, и ударили его все разом, и он упал и умер. А братья все разом зарыдали. И они принесли одеяние хорошее и полотна⁶⁸¹ много и похоронили Иуду в гробнице⁶⁸², в которой цари древние были похоронены.

И Сифур и Визан не захотели спуститься в город, но там сидели день весь, и ночь они провели также там. И явился им Иуда, и сказал им: "Я не здесь. Почему сидите вы и сторожите меня? Я вознесся к Господу моему и приобрел то, что искал и на что надеялся. Но поднимитесь и идите отсюда, ибо через малое время⁶⁸³ также соберетесь вы ко мне". Маздай же и Кариш, приближенный его, привели их, Мигдонию и Тертю, и мучили их много, но они не исполнили волю их. И явился им Иуда, и сказал им: "Не забудьте, дочери мои, Иисус — свет наш, тот, святой и живой, и Он скоро приготовит⁶⁸⁴ для вас отдохновение ваше и поддержку вашу⁶⁸⁵". И когда увидели Маздай-царь и Кариш, приближенный его, что они не могут убедить их, они оставили их согласно их собственной воле вести себя. И собрались все братья, которые были там, вместе, и молились, и служили евхаристию, и совершали преломление хлеба, ибо сделал⁶⁸⁶ Иуда Сифура священником и Визана диаконом на горе, когда он шел умирать. И Господь наш помогал им любовью своей и укреплял верой своей руки их.

И случилось через времени много, что стал одержим демоном один из сыновей Маздая-царя, и никто не мог связать его, ибо был он свиреп очень. И подумал Маздай-царь в уме⁶⁸⁷ своем, и сказал: "Я пойду и открою гробницу Иуды и возьму одну кость из костей его, апостола Бога⁶⁸⁸, и повешу ее на сына моего, и он исцелится". И явился ему Иуда в видении и сказал ему: "В живого ты не уверовал, и вот в мертвого ты хочешь уверовать? Но не бойся, будет милосерден к тебе Господь мой Христос⁶⁸⁹ по милости Его". И он не нашел костей его, ибо выкрал их один из братьев и увез на Запад. Взял же Маздай-царь от того праха⁶⁹⁰, того места, где лежали кости апостола, и повесил на сына своего, и сказал: "Верую я в Тебя, Господь мой Иисус⁶⁹¹, теперь, дабы покинул меня тот, кто всегда беспокоит людей, дабы не видели они свет"⁶⁹². И когда он насыпал на сына своего и уверовал⁶⁹³, он исцелился; и он соединился с братьями. И склонил главу свою Маздай-царь под рукою Сифура-священника, и умолял, и просил всех братьев, чтобы они помолились за него, дабы он нашел милосердие⁶⁹⁴ с ними пред Господом нашим Иисусом Христом во царствии его, которое во веки веков. Аминь.

Окончены деяния Иуды Фомы, апостола Господа нашего Иисуса Христа, который пострадал в земле индийской от руки Маздая-царя. Слава Отцу, и Сыну, и Духу святому, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь⁶⁹⁵.

¹ Слово "еще" — сир. *twb* — пишется перед каждым новым сочинением в рукописных сборниках и служит для присоединения различных текстов друг к другу.

² *Деяние* — для обозначения жанра сочинения рукописи Британского музея (далее: р-сь Брит. музея), Берлинской (далее: Берл. р-сь) и Кембриджской библиотеки и Синайского палимпсеста (далее: Син. р-сь) используют греческий термин в сирийской транскрипции — *prksys*. Греческие списки памятника дают разные названия с терминами: *κρῆξις* и *κρῆλοβος* (*Bonnet. Acta*, с. 99). Берлинский кодекс в маргиналии к заглавию применяет сирийский термин, аналогичный греч. *κρῆξις*, — *tš'yt'* — история — "История мар Фомы апостола, который получил венец мученический в год 75 Господа нашего" (*Bedjan. Acta*, с. 3).

³ В р-си Брит. музея более поздним почерком проведена последовательная правка текста: имя "Иуда" заменяется именем "Фома" или последнее добавляется к первому. В Син. р-си всегда только "Иуда", в Берл. р-си — также чаще употребляется "Иуда".

⁴ В. Райт полагал, что должны быть слова *shn* — "Господь наш", которые по ошибке пропущены, однако таких слов нет и в Берл. р-си (*Wright. Acts*, т. II, с. 146).

⁵ Сир. имени Хаббан — *hbn* в греческих текстах соответствует *Ἀββάνης*. Об этом имени см. в тексте исследования с. 59.

⁶ Ср. список двенадцати апостолов в Мф. 10:2-4: "12-ти же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей-мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его".

⁷ В. Райт учел в издании коррекцию сирийского текста, сделанную переписчиком, такой порядок слов и в Берл. р-си, которая содержит после слов "Фоме апостолу" дополнение: "одному из двенадцати" (*Bedjan. Acta*, с. 4).

⁸ В р-си Брит. музея текст искажен: "случилось, что один купец индеец (прибыл) в южную страну из (...?)". Текст Берл. рук-си дает более удобное чтение: "прибыл купец некий индийский из страны южной" (*Bedjan. Acta*, с. 4).

⁹ В р-си Брит. музея имя царя написано с ошибкой: *gwdnpr* следует исправить по другим спискам: *gwdnprg*. Греч. соответствие: *Γουδοβαφρόρος*.

¹⁰ Сир. слово *ngr* имеет общее значение: "ремесленник" и частное "плотник". Далее в тексте "плотником" назван отец Иисуса — Иосиф. В сирийских текстах часто выражение *br ngr* — "сын плотника", когда речь идет об Иисусе Христе. В евангельской традиции мотив Иосиф-плотник не столь явно выражен. Несколько раз упоминается профессия Иосифа, причем ее наименование есть лишь в определенной группе списков, связанной с "сирийской" ветвью, и выражено греч. словом *τέκτων*, которое может значить: "плотник, строитель, архитектор, зодчий, художник", а также "строительный подрядчик". В дальнейшем в тексте "Деяний Фомы" подробно раскрывается, что входит в

круг обязанностей ngr' — работы, связанные с обработкой дерева, проектирование и строительство храмов и дворцов (*Wright. Acts, t. I, c. k'd*). Таким образом, сир. ngr', скорее всего, соответствует греч. τέκτων во всем комплексе его значений.

¹¹ Конъектура В. Райта — wḥzyhu вм. wḥzyh подтверждается Берл. р-сью (*Bedjan. Acta, c. 4*).

¹² По р-си Брит. музея — 20 сребреников; в Берл. р-си — 30 зузе, вероятно, по аналогии с известной евангельской суммой (*Bedjan. Acta, c. 5*).

¹³ Купчая — сир. ṣṭr' — термин, употреблявшийся для обозначения письменных контрактов, как правило, во мн. ч., как далее в тексте, поскольку документы составлялись в двух экземплярах — один предназначался для сдачи в архив, а другой оставался у покупателя. Для контракта о продаже существовало и более полное обозначение: ṣṭr' dzybnt'. Контракт из "Деяний" можно сравнить с контрактом 243 г. из Дура-Европос, см. в статье: *J. A. Goldstein. The Syriac Bill of Sale, c. 1-17*. Подробнее см. также текст работы.

¹⁴ О том, что Хаббан был "царским купцом", см.: *J. N. Farquhar. The Apostle Thomas in North India, c. 87*. Со ссылкой на: *F. W. Thomas. The Cambridge History of India. T. I. L., c. 479* — он сообщает, что в империи Маурья были царские торговые агенты, которые назывались gājavaidehaka. Автор полагает, что это соответствует сирийскому "купец царя". В ранней Византии известны торговцы, связанные с императорским двором или домами знатных людей. Такие "люди знатных", или "торговцы императорского дома", находившиеся под высоким покровительством, имели особые привилегии (*Н. В. Пигулевская. Византия, c. 57-58*). О большой роли торговых товариществ в организации ближневосточной торговли см.: *Н. В. Пигулевская. Из истории экономических отношений Ирана в IV-VII вв. — Краткие сообщения ИВ. XIV, 1955, c. 49; А. В. Пайкова. Отражение некоторых правовых норм в сирийской художественной литературе. — ПС. Вып. 25 (88). Л., 1974, c. 129-135*.

¹⁵ В Берл. р-си: "Господь же наш дал ему те 30 зузе платы. И он пошел с Хаббаном купцом, ничего другого не имея с собою" (*Bedjan. Acta, c. 5*).

¹⁶ В р-си Брит. музея дефектное написание dhyln... В Райт восстанавливает: dhyln.

¹⁷ В тексте: bpsyt', в маргиналии испр. psult' — эллиптическое выражение сочетания k'p' psult' — "тесанный, обработанный камень" в противоположность k'p' šlmlt' — "необработанный камень".

¹⁸ В Райт восстанавливает для слова rntwn' мн. ч. В Берл. р-си — ошибочно rwtwn'.

¹⁹ В р-си Брит. музея ошибочно 'gr'. В Райт дает также неверно — 'dr'. Верно далее на с. kph — 'gr' и в Син. палим. (f. 153a). Ошибка, основанная на графическом сходстве букв dalet и geš, была в этом слове широко распространена и даже закрепилась в тексте сирийской Библии — Пешито — Езек. 27:5: 'gz' mn bbnn nsw dn'bdwn lky 'dr' — "кедры с Ливана брали, дабы сделать тебе мечты".

²⁰ О навигации по Красноморскому бассейну в период муссонов см. текст работы, с. 72.

²¹ Сир. sndrwk; греч. Ἀνδρόπολις. Название города связывают с иранской ономастикой: см. статью: *J. A. Delaunay. Rite et symbolique, c. 12-13*. Автор полагает, что sndrwk — искаженное Sanatruq, которое могло быть именем иранского принца или владельца, индийско-

го или индо-скифского, т.е. это имя собственное, а не топоним. Такое географическое название не засвидетельствовано. Относительно греч. варианта названия города существуют предположения: 1) что это искажение Ἀνδράπολις > Σιναφρόπολις; 2) название происходит от собственного Андра имени одной индо-парфянской династии I-II в. н.э. Этот же автор считает, что различия в названии топонима в сирийском и греческом текстах отражают два разных хронологических этапа в бытовании "Деяний": древний — сирийский и более новый — греческий. Ф.Бёркитт (*F.Burkitt. The Original Language*, с.288) обратил внимание на то, что близкий по написанию топоним есть в сирийском Романе об Улиане отступнике — *snḏrwn* — ошибка в конечной букве вызвана сходной графикой конечных "нун" и "каф" в письме эстрангело. Он же полагал, что греч. Ἀνδράπολις возникло в результате пропуска буквы в сочетании εἰς Σανδρ... > εἰς Ανδρ... . Д.Фаркухар думал, что Андраполис — главный город номы Андраполит — расположен на левом берегу Нила. *J.N.Farquhar. The Apostle Thomas in Nort India*, с. 96-97.

²² Сир. *srwḥwt'* — греч. *συμφωνία* — "музыкальный инструмент" — или флейта, или семиструнная арфа. Ср. Дан. 3:5-15.

²³ Сир. — *hdḡwl*; греч. — ὕδραυλις — "водный орган", музыкальный инструмент, широко распространенный в древности.

²⁴ Сир. *ksn* — "сухие фрукты" в противоположность *ksn' hdt'* — "свежие фрукты". Соответствующее этому греч. στεφάνων "венки", по мнению Ф.Бёркитта (*F.Burkitt. The Original Language*, с. 287), можно объяснить как переделку малоизвестного слова σταφύλων. Т.Нельдеке, считая, что *ksn'* значит выпечные изделия (пример из I Цар. 14: 3) — свадебные лепешки — значение весьма подходящее к контексту, — полагал, что расхождение между сирийским и греческим восходит к непониманию сирийского текста греческим переводчиком. (*Lipsius. Apostelgeschichten*. II, 2, с. 423).

²⁵ Увенчание трапезующих — обычай, широко известный в античном мире (ср., напр., Гораций. Од. II, III, IV), он был принят и у евреев ср. Ис. 28:1. Прем. 2:8, Еккл. 32:1-3; *Иосиф Флавий*. Ant. Jud. XIX, IX и т.д. Однако в данном случае оно связано с сакральным действием — помазанием и осенением крестом, которые совершает Иуда Фома, ритуалом, известным у сирийцев в различные эпохи. — *J.A. Delaunay. Rite*, с. 18-19. Особый интерес вызывает увенчание миртой, мирта — нехристианский символ. Есть предложение связать этот факт с религией и ритуалом мандеев, где мирта называется "древом жизни". *J.A. Delaunay. Rite*, с. 26-28; *E.S. Drower. Canonical Prayerbook*. Leiden, 1959, гимн 79 (с. 89), 327 (с. 229), 348 (с. 240), 384 (с. 309). Облачение Иуды Фомы — венец и тростник в руке — соответствует тому, как выглядел Иисус Христос перед казнью — "и раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость" (Мф. 27:28-29).

²⁶ Сир. 'dt' — "церковь", в греч. — здесь κόρη — "дева, невеста"

²⁷ Берл. р-сь — "красотами" (здесь и далее: *Bedjan. Acta*, с. 8).

²⁸ Берл. р-сь — "радость в ногах ее теряется".

²⁹ Берл. р-сь — "ее славят".

³⁰ Берл. р-сь — "прекрасна и славна".

³¹ Берл. р-сь — "двенадцать".

³² Берл. р-сь — "и они будут пребывать с ней вечно, во царствии непроходящем и бесконечном" (здесь и далее: *Bedjan. Acta*, с. 8).

³³ Берл. р-сь — "знатные".

³⁴ Берл. р-сь — "Господа нашего".

³⁵ В р-си Брит. музея — 'rwsy' (ἀποσῶα) — "убытка"; Берл. р-сь — 'šwlm' — "конца".

³⁶ Берл. р-сь — "дух мудрости его".

³⁷ В р-си Брит. музея пу дуп. В. Райт исправляет hudyп, предположив подобное же написание hy дуп вм. hudyп в отрывке текста выше (*Wright. Acts, t. I, s. k'w. 1*), Р. Бенсли, отстаивая сирийский оригинал "Деяний", указал на ошибку в греческом, основанную на такой орфографии. — *F. Burkitt. The Original Language, s. 281, примеч. 5.*

³⁸ Р-сь Брит. музея — мн. ч.; Берл. р-сь — ед. ч.

³⁹ В р-си Брит. музея lmgmr — свести — добавлено более поздней рукой. Первоначального чтения не видно. В Берл. р-си — dngmrywhy lšbyp' dmgrwk — "дабы свелась на нет воля власти твоей" (*Bedjan. Acta, s. 12*).

⁴⁰ В р-си Брит. музея ytyrt' — позднее добавление, в верности которого В. Райт сомневался, но оно подтверждается Берл. р-сью (*Bedjan. Acta, s. 10*).

⁴¹ Конъектура В. Райта на основе греческого текста bny' вместо hš' подтверждается чтением Берл. р-си (*Bedjan. Acta, s. 14*).

⁴² Место испорчено. В Берл. р-си более понимаемое чтение: "Но не могу я отстраниться от него, того, который что бы ни сказал я о нем с дерзостью, не разгневется на меня" (*Bedjan. Acta, s. 16*).

⁴³ Место явно испорчено. В Берл. р-си: "до того как распространилась молва о нем, что к индийскому городу пошел" (*Bedjan. Acta, s. 17*).

⁴⁴ Основание — сир. št's' — редкое для языка сложное слово, состоящее из 's' — "стена" и št — "вероятно", st. constr. от слова 'št' — "нижняя часть, дно".

⁴⁵ Такой же текст и в Син. р-си (f. 153a). Берл. р-сь дает немного иной смысл: "Ибо место сие (было) луг большой. И воды много было на нем. И они подошли" (*Bedjan. Acta, s. 18*).

⁴⁶ Тишри — название двух: месяцев: tšry kdm — тишри первый — октябрь; и tšry 'hgy — тишри второй — ноябрь. И тот и другой — осенние месяцы.

⁴⁷ Нисан — пузн — седьмой месяц — апрель; — весенний период. Иуда Фома предполагает строить в зимние месяцы, что не соответствовало средневековой строительной практике, здания строились и заклады вались в теплый весенне-летний период.

⁴⁸ Сир. kpy' — межзвальный жезл, метр.

⁴⁹ В сир. тексте игра слов: lhm' wmlh' — хлеб и соль.

⁵⁰ Глагол sng — "наклонять голову, трясти" редко употребителен. Еще раз имеется на р. rld (l. 1). В Берл. р-си заменен другим глаголом 'pud (af. от гл. pwd) с тем же общим значением.

⁵¹ В Берл. р-си имя брата царя при первом упоминании не называется, текст здесь испорчен и сильно отличается от р-си Брит. музея: "В ту же ночь стал умирать брат царя".

⁵² Шеол — сир. šywl. Слово и само понятие заимствованы из древнеевр. — š^eōl. Происхождение слова точно не установлено. Согласно одной теории, оно восходит к корню š'l — "спрашивать, вопрошать". В таком случае "шеол" первоначально мог означать место, где общались с оракулом. Корень š'l часто используется в Ветхом завете, когда речь идет о консультации с оракулом. Другое мнение связывает слово "шеол" с корнем š'l — в постбиблейском языке š'a'al означает глубину (морскую). Так что слово "шеол" можно понимать и как "глубокое

место". В Ветхом завете "шеол" используется для названия загробного мира, причем первоначально Шеол не считался местом наказания грешников за их земные преступления. В поздней иудейской литературе появляется идея о разделении людей в Шеоле на нечестивых и праведных и о соответствующем им воздаянии. Такая идея нашла, к примеру, отражение в евангельской притче о богаче и Лазаре, первый после смерти попал мучиться в ад, а второй благоденствовал в "лоне Авраамовом" (Лк. 16:19-31).

⁵³ В Берл. р-си эпизод крещения несколько изменен: отсутствует упоминание количества дней (7), когда была заперта комната, и нет указания о том, что обряд совершался ночью (*Bedjan. Acta*, с. 26-27). Однако далее сохранено связанное с этим выражение: "мать семи домов, чей приют был в доме восьмом".

⁵⁴ В Берл. р-си: "и когда они вышли из комнаты" (*Bedjan. Acta*, с. 27).

⁵⁵ Мф. 6:34: "Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы".

⁵⁶ Лк. 12:24.

⁵⁷ Ср. "Учение Адая". "И в этот миг отпечатываются поступки их на них самих и станут тела их свитками для справедливых записей. И невозможно будет там не понять написанного, ибо каждый человек прочтет записи своей книги в тот день..." (*Е.Н.Мещерская. Легенда*, с. 193).

⁵⁸ Берл. р-сь: "Деяние о юноше некоем, которого убил змей, а он (апостол) оживил его".

⁵⁹ Берл. р-сь: "что апостол ты Христа, истребителя природы нашей" (*Bedjan. Acta*, с. 32). Греч.: οὐδὰ γὰρ σὲ τὸν δῖδουρον ὄντα τοῦ Χριστοῦ τὸν τὴν φύσιν ἡμῶν ἀεὶ καταρῶντα (*Bonnet. Acta*, с. 148). Слово бездна *thwm'* вм. *t'wm'* — близнец в сир. тексте Брит. р-си, видимо, появилось в результате графической ошибки, возможной в типе письма эстрангело.

⁶⁰ В Син. р-си пропущена вся фраза между 2 раза встречающимся сочетанием "того юноши". Механический пропуск (*A. Smith Lewis. Palimpsest*, f.158b).

⁶¹ В Берл. р-си речь юноши несколько сокращена (*Bedjan. Acta*, с.35-36) — характерно, что опущены фразы с терминами *h'grwt'* — "свобода" и глагол *dg* — "помогать", лексикой, которая связана с учением школы Бар Дайсана о свободной воле человека (*Н.В.Пигулевская. Культура сирийцев*, с. 120-121). Речь кажется полемичной по отношению к этому учению, ибо излагает основную мысль христианского детерминизма.

⁶² В Син. р-си пропущена как речь юноши, так и куски текста — вводный и последующий (*Palimpsest*, f.158b).

⁶³ I Кор. 2:9: "Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим его".

Ис. 64:4: "Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого Бога, кроме Тебя, который столько сделал для надеящихся на него". Текст в "Деяниях" немного отличается от версии Пешitto.

⁶⁴ Мн. ч., восстановленное В.Райтом, подтверждается чтением Берл. р-си (*Bedjan. Acta*, с. 40).

⁶⁵ В Берл. р-си: "Деяние пятое, об осленке, которому была дарована речь благодатью Господа нашего, так что он заговорил как люди" (*Bedjan. Acta*, с. 42).

⁶⁶ Этот отрывок в Берл. р-си завершает предыдущий текст (*Bedjan. Acta*, с. 42).

⁶⁷ В р-си Брит. музея: t'wsh с поправкой на thwsh. Выражение "Близнец Христа" — в Берл. р-си: "Фома, любимец Христа" (*Bedjan. Acta*, с. 42).

⁶⁸ Ин. 10:11: "Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец".

⁶⁹ Син. р-сь дает: b'lm (*Palimpsest*, f.161a).

⁷⁰ В р-си Брит. музея ttrn' ... "изменилась"; В. Райт предложил конъектуру ttbn', которая подтверждается Берл. р-сью (*Bedjan. Acta*, с. 44).

⁷¹ В Син. р-си эта фраза отсутствует, механический пропуск между словами lh и lh (*Palimpsest*, f.161b).

⁷² Смысл улучшается благодаря чтению Берл. р-си: "но то, что я проехал на нем, — это благодеяние для него" (*Bedjan. Acta*, с. 45).

⁷³ В Берл. р-си: "Деяние шестое. О демоне, который был изгнан из женщины; и она уверовала в Бога" (*Bedjan. Acta*, с. 45). В Син. р-си заголовок отсутствует (*Palimpsest*, f.161b).

⁷⁴ В Берл. р-си выражение с греч. словом prrsy' (*Wright. Acts*, t. I, с. гу) (вар. Син. р-си prhsy') заменено ср. сочетанием dl' kwhd' — "нескромно, бесстыдно" (*Bedjan. Acta*, с. 47).

⁷⁵ Берл. р-сь дает глагол twb "обратить" (*Bedjan. Acta*, с. 47) вместо глагола twk — "укротить, ограничить". Графическое различие, основанное на сходстве букв b и k.

⁷⁶ В Син. р-си эти прилагательные отсутствуют (*Palimpsest*, f.170b). В Берл. р-си — mskrt' — "бесстыдные" (*Bedjan. Acta*, с. 48).

⁷⁷ В Син. р-си эта фраза отсутствует. Механический пропуск между слов 'w (*Palimpsest*, f.170b).

⁷⁸ В Берл. р-си: "рабу и апостолу Бога высочайшего" (*Bedjan. Acta*, с. 48).

⁷⁹ В Берл. р-си — вместо "тайна" 'rz' — br — "сын" (*Bedjan. Acta*, с. 51).

⁸⁰ В Берл. р-си дополнение: "людям другим" (*Bedjan. Acta*, с. 51).

⁸¹ В Берл. р-си — "толпы" (*Bedjan. Acta*, с. 51).

⁸² В Берл. р-си этот пассаж отсутствует. Механический пропуск (*Bedjan. Acta*, с. 51).

⁸³ Ср. Ин. 14:10-11. "Разве ты не веришь, что я в Отце и Отец во мне? Слова, которые говорю я вам, говорю не от себя; Отец, пребывающий во мне, Он творит дела. Верьте Мне, что я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самим делам"; 10:30 "Я и Отец — одно".

⁸⁴ В Берл. р-си дополнение: "ты спустился с небес" (*Bedjan. Acta*, с. 51).

⁸⁵ В Берл. р-си: "и вера твоя, господь мой, да придет и пребудет на них" (*Bedjan. Acta*, с. 52).

⁸⁶ Колос. 3:9-10: "Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его. И облечись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его".

⁸⁷ В р-си Брит. музея слова "мы просим тебя" добавлены в маргиналии, сделанной другим почерком (*Wright. Acts*, t. I, с. руh).

⁸⁸ Лк. 22:19: "И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается, сие творите в Мое воспоминание".

⁸⁹ В р-си Брит. музея: *hydun* — затем — написано в два слова *hy dun*, что дает иной смысл: тот же (*Wright. Acts, t. I, c. 747*).

⁹⁰ В р-си Брит. музея: "дал" написано над строкой другой рукой (*Wright. Acts, t. I, c. 747*).

⁹¹ В Берл. р-си: "он дал всей толпе" (*Bedjan. Acta, c. 54*).

⁹² В Берл. р-си: "затем" (*Bedjan. Acta, c. 54*).

⁹³ В Берл. р-си: "Деяние седьмое о юноше, который был обличен евхаристией той, что взял в руки свои, и отсохли обе они, ибо убил ими. И исцелил их апостол и воскресил женщину ту убитую".

⁹⁴ В Берл. р-си дополнение: "думая, что прекрасно сделал" (*Bedjan. Acta, c. 55*).

⁹⁵ В Берл. р-си: "но я не убедил ее" (*Bedjan. Acta, c. 56*).

⁹⁶ В Берл. р-си эта фраза пропущена.

⁹⁷ В Берл. р-си этот отрывок пространнее: "дар, что от милосердного дан нам, жизнь, что от живого послана нам, милость, что от милостивого передана нам" (*Bedjan. Acta, c. 56*).

⁹⁸ Берл. р-сь: "и когда они достигли постоянного двора и вошли в него" (*Bedjan. Acta, c. 57*).

⁹⁹ Берл. р-сь: "он приказал, чтобы вынесли ее на середину" (*Bedjan. Acta, c. 57*).

¹⁰⁰ Мф. 7:7: "Просите и дано будет вам, ищите и найдете, стучите и отворят вам".

¹⁰¹ Предложенная В. Райтом (*Wright. Acts, t. II, c. 193*) конъектура *lšwr*, вместо *lšgr*, не подтверждается Берл. р-сью.

¹⁰² Берл. р-сь: "иди, встань около нее" (*Bedjan. Acta, c. 58*).

¹⁰³ Конъектура В. Райта (*Wright. Acts, t. I, c. rkd*) подтверждается Берл. р-сью: *tybun* вм. *trbyn* (*Bedjan. Acta, c. 59*).

¹⁰⁴ Берл. р-сь: "преисполнилась любовью Христовой" (*Bedjan. Acta, c. 60*).

¹⁰⁵ Чтение 'd вместо 'l предложено В. Райтом на основании сопоставления с греческим текстом (*Wright. Acts, t. II, c. 196*). Однако Берл. р-сь также дает 'l (*Bedjan. Acts, c. 62*).

¹⁰⁶ В Берл. р-си: "и вывел меня к этой (земной) жизни" (*Bedjan. Acta, c. 62*).

¹⁰⁷ В Берл. р-си: "не попала также и я в те..." (*Bedjan. Acta, c. 62*).

¹⁰⁸ Ефес. 4:22-24: "Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека созданного по Богу, в праведности и святости истинны".

¹⁰⁹ Ефес. 4:28: "Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся".

¹¹⁰ В Берл. р-си пропущено (*Bedjan. Acta, c. 63*).

¹¹¹ В Берл. р-си пропущено (*Bedjan. Acta, c. 63*).

¹¹² В Берл. р-си: "тем некоторым" (*Bedjan. Acta, c. 63*).

¹¹³ Берл. р-сь: "Господа" (*Bedjan. Acta, c. 64*).

¹¹⁴ Берл. р-сь: "помогая" (*Bedjan. Acta, c. 64*).

¹¹⁵ Берл. р-сь: "о котором говорили Писания, в которых показали прообразы его пророки и закон, данный..." (*Bedjan. Acta, c. 64*).

¹¹⁶ Берл. р-сь: "и приняли огонь истинный" (*Bedjan. Acta, c. 64*).

¹¹⁷ Берл. р-сь: "и возрадуются во славе его все те, кто держатся приказов его. И каждый" — далее пропущен большой кусок текста до слов "и каждый, кто был болен..." (*Bedjan. Acta*, с. 64). Пропуск можно расценить как механический между слов kl и kl.

¹¹⁸ Берл. р-сь дополняет: "и радовались славе его все те, кто соблюдали заповеди его" (*Bedjan. Acta*, с. 64). Механический пропуск между двух союзов "и".

¹¹⁹ Ср. Мф. 4:24 — "И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их". Ср. также письмо Авгара: *Е.Н.Мещерская*. Легенда, с. 186.

¹²⁰ В. Райт (*Wright. Acts*, т. II, с. 199) исправляет сирийский текст: "радостны" вм. "зрячи", так как в греч. тексте χαίροντες. Конъектура подтверждается Берл. р-сью (*Bedjan. Acta*, с. 65).

¹²¹ Чтение р-си Брит. музея: "в середину" можно исправить по Берл. р-си: "и все посвятили ему" (*Bedjan. Acta*, с. 65).

¹²² В Берл. р-си эти слова пропущены (*Bedjan. Acta*, с. 66).

¹²³ В Берл. р-си: "Деяние восьмое, о женщине и дочери ее, которые были мучимы демонами, и он исцелил их силой его, Господа нашего Иисуса" (*Bedjan. Acta*, с. 66).

¹²⁴ В Берл. р-си дополнение: "военачальник сей звался ѕурwt или ѕрwt; может быть, ѕрwt или ѕbwт?" (*Bedjan. Acta*, с. 67).

¹²⁵ Еккл. 3:1-8: "Всему свое время, и время всякой вещи под небом... время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру".

¹²⁶ Син. р-сь: "Господь и отец, которые на него..." (*Palimpsest*, f.167b).

¹²⁷ Син. р-сь: этой фразы нет (*Palimpsest*, f.167b).

¹²⁸ Син. р-сь: "у ног апостола Господа нашего Иисуса Христа" (*Palimpsest*, f.167b).

¹²⁹ Син. р-сь: эта фраза отсутствует (*Palimpsest*, f.167a).

¹³⁰ Берл. р-сь: "И возвысил голос Фома, и сказал" (*Bedjan. Acta*, с. 74).

¹³¹ Берл. р-сь: "Волей твоей совершаешь..." (*Bedjan. Acta*, с. 75).

¹³² Берл. р-сь: "чтобы они подчинялись тебе" (*Bedjan. Acta*, с. 75).

¹³³ Берл. р-сь: "стал сыном твоим" (*Bedjan. Acta*, с. 75).

¹³⁴ Берл. р-сь: "bkwп' — "в ипостасях" (*Bedjan. Acta*, с. 75).

¹³⁵ Берл. р-сь: tлt' — "трое" (*Bedjan. Acta*, с. 75).

¹³⁶ Берл. р-сь: "без разделения и без рассечения" (*Bedjan. Acta*, с. 75).

¹³⁷ Берл. р-сь: "и ты подчинил этих животных" (*Bedjan. Acta*, с. 75).

¹³⁸ Берл. р-сь: "которые нужны нам" (*Bedjan. Acta*, с. 76).

¹³⁹ Берл. р-сь: "спокойно, кротко, чтобы не трясти его, апостола" (*Bedjan. Acta*, с. 76).

¹⁴⁰ Берл. р-сь: "подошли и стали пред воротами" (*Bedjan. Acta*, с. 76).

¹⁴¹ Берл. р-сь: "и также, чтобы увидеть апостола нового" (*Bedjan. Acta*, с. 77).

¹⁴² Весь отрывок, начиная со слов "сказал апостол военачальнику...", в Берл. р-си отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 77).

¹⁴³ Берл. р-сь: "Ибо что есть у нас, дабы отплатить тебе, который отдал себя нас ради?" (*Bedjan. Acta*, с. 78).

¹⁴⁴ Отрывок, начиная со слов: "И когда он сказал эти (слова)...", в Берл. р-си отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 78).

¹⁴⁵ Берл. р-сь дополняет: "и выйдет тот, кто внутри, ибо Господь наш послал меня изгнать их из страны индийской. Затем пошел..." (*Bedjan. Acta*, с. 78). Механический пропуск между двух глаголов ¹.

¹⁴⁶ Берл. р-сь: "о природе зла вашего" (*Bedjan. Acta*, с. 79).

¹⁴⁷ Отрывок, начиная со слов: "Почему я продолжаю говорить о природе нашей...", в Берл. р-си отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 79).

¹⁴⁸ Берл. р-сь: "сделать" (*Bedjan. Acta*, с. 80).

¹⁴⁹ Начиная со слов "сосудов тех, которые..." в Берл. р-си механический пропуск между словами $m'n'$ и $m'n'$ (*Bedjan. Acta*, с. 80-81).

¹⁵⁰ Фраза: "возливая им вино и жертвля им жертвы" отсутствует в Берл. р-си (*Bedjan. Acta*, с. 82).

¹⁵¹ Берл. р-сь: "один подле другого, и не уходили с мест (своих), но один среди них был, который стоял в одиночестве в стороне от товарищей своих, тот, что говорил с демоном. И заговорил еще осел с Фомой и сказал" (*Bedjan. Acta*, с. 82).

¹⁵² Берл. р-сь: "вот владыкка твой великие (дела) хочет совершить руками твоими" (*Bedjan. Acta*, с. 83).

¹⁵³ Берл. р-сь: "и они верят в апостола Иисуса, верят..." (*Bedjan. Acta*, с. 83). В р-си Брит. музея, может быть, механический пропуск между слов $hymnw$ и $hymnw$.

¹⁵⁴ Мф. 7:15 — "Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные".

¹⁵⁵ Весь большой отрывок текста, начиная со слов "и был воспитан, дабы совершенное воспитание им было явлено" и до сих пор, отсутствует в Берл. р-си (*Bedjan. Acta*, с. 83-84).

¹⁵⁶ Мф. 19:28 — "Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых". Мф. 20:23 — "И говорит им: чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим".

¹⁵⁷ Отрывок со слов: "Слава величию твоему, которое для нас стало малым" и до сих пор отсутствует в Берл. р-си (*Bedjan. Acta*, с. 85).

¹⁵⁸ Берл. р-сь: "И когда он сказал: "Ты исцели их, женщин тех", в то же мгновение встали женщины те" (*Bedjan. Acta*, с. 85).

¹⁵⁹ Последняя фраза в Берл. р-си отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 86).

¹⁶⁰ В Берл. р-си: нет (*Bedjan. Acta*, с. 86).

¹⁶¹ В Берл. р-си: "Деяние девятое. О Мигдонии, супруге Кариша, которая уверовала в Бога" (*Bedjan. Acta*, с. 86).

¹⁶² Берл. р-сь: "И когда вернулся Фома, проводив ослов, к дому военачальника он пришел. Толпы большие окружили его. Женщина же..." (*Bedjan. Acta*, с. 86).

¹⁶³ Мк. 8:18 — "Имея очи не видите? Имея уши не слышите?"

¹⁶⁴ Мф. 11:28 — "Приидите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас".

¹⁶⁵ В Син. р-си нет (*Palimpsest*, f.164b).

¹⁶⁶ Син. р-сь: "но приказано нам, чтобы ...никому не делали" (*Palimpsest*, f.164b).

- ¹⁶⁷ Берл. р-сь: "удерживаться же весьма" (*Bedjan. Acta*, с. 88).
- ¹⁶⁸ Син. р-сь: "которое Адама к проклятию привело" (*Palimpsest*, f.164b).
- ¹⁶⁹ Син. р-сь: "от связи с женщиной" (*Palimpsest*, f.164b).
- ¹⁷⁰ Син. р-сь: "и это та мать, которая близко, чтобы прийти" (*Palimpsest*, f.164b); Берл. р-сь: "и это та мать всех зол" (*Bedjan. Acta*, с. 88).
- ¹⁷¹ В Син. р-си эта фраза отсутствует (*Palimpsest*, f.164b); в Берл. р-си: "Но вы..." (*Bedjan. Acta*, с. 89).
- ¹⁷² В Берл. р-си: "Святость — атлет, что не колеблется" (*Bedjan. Acta*, с. 89). Механический пропуск.
- ¹⁷³ Син. р-сь: "основание" (*Palimpsest*, f.164a).
- ¹⁷⁴ В Син. р-си далее три слова пропущены (*Palimpsest*, f.164a).
- ¹⁷⁵ Берл. р-сь: "пристанischem" (*Bedjan. Acta*, с. 90).
- ¹⁷⁶ Берл. р-сь: "прославляется" (*Bedjan. Acta*). Предпочтительнее чтение Брит. музея и Син. р-сей.
- ¹⁷⁷ Эта фраза отсутствует в Син. р-си (*Palimpsest*, f.164a). Механический пропуск между слов lh и lh.
- ¹⁷⁸ В Син. р-си глагол пропущен (*Palimpsest*, f.164a).
- ¹⁷⁹ Конъектура, предложенная В.Райтом $\kappa\lambda'$ (владеет) вм. $\kappa\rho'$ (призывает), подтверждается Син. р-сью (*Palimpsest*, f.164a).
- ¹⁸⁰ В Берл. р-си этот отрывок отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 91). Мф. 26:52-53 — "Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, — мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?"
- ¹⁸¹ В Берл. р-си: "Та Мигдония выпрыгнула и вышла из того панланкина, и к ногам апостола преклонилась, и сказала..." (*Bedjan. Acta*, с. 91).
- ¹⁸² В Берл. р-си далее: "чтобы ты обратился также ко мне" (*Bedjan. Acta*, с. 91).
- ¹⁸³ Берл. р-сь дает вм. *brt byt'* — "домочадцем" *brt hwb'* "другом" (*Bedjan. Acta*, с. 91).
- ¹⁸⁴ Берл. р-сь: "И сказал ей, Мигдонии..." (*Bedjan. Acta*, с. 92).
- ¹⁸⁵ Берл. р-сь: "власти сего мира" (*Bedjan. Acta*, с. 92).
- ¹⁸⁶ Берл. р-сь: "И когда услышал (Карим) такое, он приказал рабам своим..." (*Bedjan. Acta*, с. 93).
- ¹⁸⁷ Берл. р-сь: *psgtn* (*Bedjan. Acta*, с. 94) вм. *ptwr'*.
- ¹⁸⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 94).
- ¹⁸⁹ Берл. р-сь: ошибочно *gdl* — "кружить, парить" (*Bedjan. Acta*, с. 94).
- ¹⁹⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 95).
- ¹⁹¹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 95).
- ¹⁹² Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 95).
- ¹⁹³ Берл. р-сь: "Когда увидел ее Фома, он сказал: „Кто она?“" (*Bedjan. Acta*, с. 95).
- ¹⁹⁴ Берл. р-сь: "он весьма превозносит ее пред царем" (*Bedjan. Acta*, с. 95).
- ¹⁹⁵ Берл. р-сь: "и слова твои чужды ей" (*Bedjan. Acta*, с. 95).
- ¹⁹⁶ Берл. р-сь: "в сердце ее, она не побоятся ничего. И ни Карим, ни царь не смогут причинить ей страдания". В Берл. р-си текст значительно сокращен (*Bedjan. Acta*, с. 96).
- ¹⁹⁷ Берл. р-сь: "И когда такое от Фомы она услышала, она сказала" (*Bedjan. Acta*, с. 96).

- ¹⁹⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 96).
- ¹⁹⁹ Берл. р-сь: весь дальнейший отрывок с макаризмами отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 96-97).
- ²⁰⁰ Берл. р-сь: весь отрывок после слов "Мигдония же" отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 97).
- ²⁰¹ Берл. р-сь: "Карим же пошел к дому своему. И не нашел супруги своей в доме своем. И сказал слугам: "Где жена моя?" (*Bedjan. Acta*, с. 97).
- ²⁰² Берл. р-сь: этой фразы нет (*Bedjan. Acta*, с. 98).
- ²⁰³ Берл. р-сь: "Он умылся и стал поджидать Мигдонию" (*Bedjan. Acta*, с. 98).
- ²⁰⁴ Диалог Карима и Мигдонии по Берл. р-си содержит много мелких разночтений (*Bedjan. Acta*, с. 98-99).
- ²⁰⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 99).
- ²⁰⁶ В Берл. р-си в этом диалоге и речи Карима много расхождений в словесном выражении с р-сью Брит. музея (*Bedjan. Acta*, с. 99-100).
- ²⁰⁷ В Берл. р-си вместо этих двух фраз: "но она преклонила колени в молитве, говоря..." (*Bedjan. Acta*, с. 100).
- ²⁰⁸ В Берл. р-си: "И помолвившись, сняла одежды свои, и легла, и закрыла лицо" (*Bedjan. Acta*, с. 100).
- ²⁰⁹ В Берл. р-си отрывок, начиная со слов: "так как слышала я...", отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 101).
- ²¹⁰ Берл. р-сь: "Деяние десятое. О том, как дал знать Карим Маздаю-царю о Фоме" (*Bedjan. Acta*, с. 101).
- ²¹¹ Берл. р-сь: "Карим же всю ночь плакал и думал, что ночью..." (*Bedjan. Acta*, с. 101).
- ²¹² Берл. р-сь: "дать знать царю" (*Bedjan. Acta*, с. 101).
- ²¹³ Берл. р-сь: "Если пойду с этим плачем..." (*Bedjan. Acta*, с. 101).
- ²¹⁴ Берл. р-сь: текст сокращен: "вышла из спальни своей. И он плакал слезами горькими и говорил: „Увы мне...“" (*Bedjan. Acta*, с. 102).
- ²¹⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 103).
- ²¹⁶ Берл. р-сь: текст до начала следующего абзаца отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 103).
- ²¹⁷ Берл. р-сь: "колдун еврейский пришел в дом его, и собирается толпа к нему" (*Bedjan. Acta*, с. 104).
- ²¹⁸ Берл. р-сь: "ибо если за чужих мщу я, то за тебя в особенности. И он пошел в суд" (*Bedjan. Acta*, с. 104).
- ²¹⁹ Берл. р-сь: "от Фомы апостола" (*Bedjan. Acta*, с. 105).
- ²²⁰ Берл. р-сь: "но потому, что узнал царь о Фоме апостоле". (*Bedjan. Acta*, с. 105).
- ²²¹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 106).
- ²²² Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 106).
- ²²³ Берл. р-сь: "который живет у тебя в доме твоём?" (*Bedjan. Acta*, с. 106).
- ²²⁴ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 106).
- ²²⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 107).
- ²²⁶ Берл. р-сь: "И все они были убеждены чудесами, когда заговорил осел здесь пред толпой большой, и что сказал демон еще, те, что не могли языком разговаривать" (*Bedjan. Acta*, с. 107).
- ²²⁷ Берл. р-сь: "И когда вошел, увидел ее, Мигдонию, которая выходила, и не сказал ей ничего. И вошел, и сказал ему, апостолу: "Злодей..." (*Bedjan. Acta*, с. 108).

- ²²⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 109).
- ²²⁹ Берл. р-сь: "И взял Карим плащ, и обвязал вокруг шеи его" (*Bedjan. Acta*, с. 109).
- ²³⁰ Берл. р-сь: "И сказал ему царь — Фома" (*Bedjan. Acta*, с. 109).
- ²³¹ Берл. р-сь: 128 ḥskṭun (σκητός) — "ударов плетью". (*Bedjan. Acta*, с. 109).
- ²³² Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 109).
- ²³³ Берл. р-сь: этого начала нет (*Bedjan. Acta*, с. 110).
- ²³⁴ Берл. р-сь: дальнейший текст молитвы отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 110).
- ²³⁵ Берл. р-сь: "хвалу эту". Текст "Песни Иуды Фомы" отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 110).
- ²³⁶ Р-сь: "и проживал"; корр. Г.Хоффмана: "проживал" (*G. Hoffmann. Zwei Hymnen der Thomasakten. — ZNW, 4, 1903, с. 273—283*).
- ²³⁷ Р-сь: "в царстве моем"; корр. Г.Хоффмана: "в царстве".
- ²³⁸ Р-сь: мн.ч., Г.Хоффман предлагает ед.ч.
- ²³⁹ Восток — несколько раз упоминается в "Песне" как родина цареви́ча и исходный пункт его путешествия. Сир. термин *mdnḥ* и греч. Ἀνατολή обозначают Восток в широком смысле. Г.Виденгрэн счел нужным уточнить этот топоним и предложил в качестве его эквивалента Хорасан (*G. Widengren. Der iranische Hintergrund der Gnosis. — ZRGG, 4, 1952, с. 107; P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 253—254*).
- ²⁴⁰ Р-сь: *byṭ 'ly*; А.Беван (*A.A. Bevan. The Hymn of the Soul Contained in the Syriac Acts of St. Thomas (Ta XV, 3), Cambridge, 1897, с. 32*) и Г.Хоффман (*Zwei Hymnen, с. 273*) предположили конструкцию *byṭ gly' — Γῆλον* — топоним, упомянутый Бар Дайсаном в "Книге законов стран" (*éd. P. Nau, PS, 2, P., 1907, с. 587, 19 — 588, 12; 607, 26*). Страна гелов находилась к юго-западу от Каспийского моря. Однако другие исследователи не видят необходимости в таком исправлении текста (*P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 260*). Топоним Бет Элайе упоминается И.Ассемани (*J.-S. Assmann. Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. T.2, Romae, 1721, с. 419*). П.Пуарье полагает, что поскольку перечисленные в одном ряду с Бет Элайе топонимы Газак, Бет Кашан и Индия находятся к востоку от Парфии, то там же должна находиться и область Бет Элайе (*P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 261*).
- ²⁴¹ Топоним Газак можно связать с двумя названиями: Ганзак в Антропатене — Т.Нёльдеке (*Th. Nöldcke. Aus der arabischen Chronik des Tabari. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879, с. 100, No 1*); А.Беван (*A.A. Bevan. The Hymn of the Soul, с. 33*) и Г.Хоффман (*G. Hoffmann. Zwei Hymnen, с. 250*) — и Газна в Согдиане. Оба названия восходят к иран. *ganja* — "сокровище". П.Пуарье предпочел идентифицировать этот топоним "Песни" с Газак в Антропатене (*P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 262*).
- ²⁴² "Халцедоны из Индии" — корр. Г.Хоффмана. Топоним Индия — см. текст работы.
- ²⁴³ "Жемчуг Бет Кашана" — корр. Г.Хоффмана. Регион, расположенный к юго-востоку от Согдианы, с которым парфяне и сасаниды поддерживали тесные связи (*P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 263—264*). В "Книге законов стран" упоминается *byṭ kšny'* (*éd. F. Nau, с. 588, 13—14*).
- ²⁴⁴ Р-сь: "они снабдили"; "они снабдили меня" — корр. В.Райта, Г.Хоффмана, А.Бевана.

²⁴⁵ Р-сь: прич.; Беджан: šhk — perfectum Pe'al (*Bedjan. Acta*, с. 111).

²⁴⁶ Р-сь: lzhywt'; В.Райт, А.Беван, Г.Хоффман предложили lzhyt.

²⁴⁷ В.Райт предложил: d'n — буквально: "что, если...". Частица вводит обычно прямую речь.

²⁴⁸ "и принесешь ее" — корр. В.Райта, Т.Нёльдеке, А.Бевана, Г.Хоффмана. Р-сь: wthyt — "и опустишь(?) ее".

²⁴⁹ "Второй наш" — выражение встречается в "Песне" 3 раза. О нем см.: Р.-Н. *Poirier*. *L'Hymne de la perle*, с. 223—225, а также текст работы. Помимо "Деяний Фомы" термин tryp' встречается в "Учении Аддая" (Е.Н. *Мещерская*. Легенда, с. 188; 207—209) и в "Истории Азазила" (F. *Macler*. *Histoire de saint Azazil*. — *Bibliothèque de l'École des Hautes Etudes. Scien. hist. et philol.*, fasc. 141, P., 1902, с. 8). "Второй наш" — административно-государственный парфянский термин.

²⁵⁰ Р-сь: yrwty; корр. без мест. суфф. — В.Райт, А.Беван, П.Беджан, Г.Хоффман.

²⁵¹ Р-сь: глагол без диакритической точки; корр. В.Райта — ýgrt.

²⁵² Р-сь: rrwkyn; rrwkyn — корр. Т.Нёльдеке, Р.Липсиуса, Г.Хоффмана. Имя иранского происхождения (Р.-Н. *Poirier*. *L'Hymne de la perle*, с. 233—236), очень рано вошедшее в семитские языки. Особенно часто встречается в мандейской литературе. Мандейское raruanga означает небесное существо, которое сопровождает и охраняет душу (Е.С. *Drower*, R. *Macuch*. *A Mandaic Dictionary*. Oxf., 1963, с. 363b). О значении термина: W. *Brandt*. *Das Schicksal der Seele nach dem Tode nach mandäischen und parsischen Vorstellungen*. — *JPh*, 18, 1891, с. 426). Термин встречается в манихейском фрагменте на среднеперсидском (М 9) (M. *Boyse*. *A Reader in Manichean Middle Persian and Parthian. Texts with Notes (Acta Iranica 9)*. Teheran-Liege, 1975, с. 88), где он означает "тот, кто находится впереди". Г.Виденгрэн рассматривает это слово как термин феодальной парфянской структуры, обозначающий лицо, сопровождающее царя при его выходах (G. *Widengren*. *Iranisch-semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit*. Cologne-Opladen, 1960, с. 98). П.Пуарье (Р.-Н. *Poirier*. *L'Hymne de la perle*, с. 235) обнаружил сирийский текст (гlossa на 2 Сам. 15:1 Пешитты), где слово rrwkyn' выступает синонимом греко-латинскому по происхождению tblr' (см. "Учение Аддая". — Е.Н. *Мещерская*. Легенда, с. 185, 205).

²⁵³ Район, простирающийся от дельты Тигра до пустыни Шат-ал-Араб (Р.-Н. *Poirier*. *L'Hymne de la perle*, с. 254).

²⁵⁴ Р-сь: šwb dtgry; šwb tgy — корр. Г.Хоффмана.

²⁵⁵ Сир. bbl может означать как название региона — Вавилония, так и город Вавилон. В данном месте речь идет о регионе, далее — о Вавилоне (Р.-Н. *Poirier*. *L'Hymne de la perle*, с. 254).

²⁵⁶ Идентификация Сарбуга (srbwg) вызвала много предположений (Р.-Н. *Poirier*. *L'Hymne de la perle*, с. 255—261). А.Беван считал, что это искаженное название Маббога, города, расположенного к юго-западу от Эдессы (А. *Bevan*. *The Hymn of the Soul*, с. 34—35). Т.Нёльдеке предложил исправить srbwg в bwtsp — Борсиппа (Th. *Nöldeke*. Рец. на: W. *Wright*. *Acts*, с. 679). Согласно Ф.Бёркитту, Сарбуг должен быть соотношен с наименованием города Шуруппак, который упоминается в "Эпосе о Гильгамеше" (F. *Burkitt*. *Sarbog, Shuruppak*. — *JTS*, 4, 1902—03, с. 125—127). Г.Хоффман отождествил Сарбуг с Вавилоном (G. *Hoffman*. *Zwei Hymnen*, с. 292). Близкая к этому точка зрения В.Крама

(изложение в: *P.-H. Poirier. L'Humne de la perle*, с. 257, п. 21) позволяет с некоторой долей вероятности объяснить, почему в греческой версии гимна Сарбуг заменен названием Λαβύρ Λυθος. Но наиболее убедительная гипотеза, объясняющая топоним, принадлежит В.Хеннингу, обнаружившему в одном согдийском манихейском фрагменте слово s'rb'γ — башня (*W. B. Henning. Selected Papers (Acta Iranica. 15. T. 2, с. 138-139 — ТМ 393)*). Сирийское srbwg может быть произведено от согдийского s'rb'γ. В сирийском памятнике "История Карки де бет Селох" встречается топоним srbwy, который в тексте объясняется как "сторожевая башня" (*P. Bedjan. AMS. T. 2, с. 511*). Уже Д.Маркварт скорректировал srbwy и srbwg (*J. Marquart. Untersuchungen zur Geschichte von Eran. 2 Heft. Göttingen-Leipzig, 1905, с. 62-63, п. 1*).

Таким образом, гипотеза В.Хеннинга позволяет объяснить как форму топонима Сарбуг, заимствованного из согд. s'rb'γ, так и его этимологию, подтверждаемую текстом сирийской "Истории Карки де Бет Селох". П.Пуарье считает, что Сарбуг может быть локализован в непосредственной близости от Вавилона, скорее, к северу от этого города. Клавдий Птолемей упоминает в числе городов Вавилонии, расположенных по Евфрату, некий Σαρβοῦμα (*Claudii Ptolemaei Geographia. T. 1, 3. P., 1901, с. 1003*). Вопрос о том, почему Srbwg сирийского текста в греческой версии передается как Λαβύρλυθος, требует дальнейшего исследования.

²⁵⁷ Р-сь: "жемчужина моя"; корр. Г.Хоффмана — "жемчужина".

²⁵⁸ Р-сь: "для"; "и для" — корр. Г.Хоффмана.

²⁵⁹ Р-сь: "восточных"; "Востока" — корр. Г.Хоффмана.

²⁶⁰ Р-сь: mšh'; mšyh' — корр. Г.Хоффмана.

²⁶¹ Р-сь: "и приблизился"; "приблизился" — корр. Г.Хоффмана.

²⁶² Р-сь: "другом"; "другом своим" — корр. Г.Хоффмана.

²⁶³ О сирийском термине šwtr' — "компаньон, участник торгового объединения" см.: *А.В.Пайкова. Отражение некоторых правовых норм в сирийской художественной литературе. — ПС. Вып. 25(88). Л., 1974, с. 129-132.*

²⁶⁴ Р-сь: "я охранял его"; корр. Г.Хоффмана — "он охранял меня" (zhrny).

²⁶⁵ Р-сь: mšgy'; mšgyn — корр. Г.Хоффмана.

²⁶⁶ Р-сь: pškgrwpy — от гл. škr — "быть посторонним, отвратительным"; Т.Нёльдеке предположил конъектуру: pkrwpy — от гл. pkr "отвергать" — "чтобы они не отвергли меня"; Г.Хоффман скорректировал pškrwpy от гл. sbr — "надеяться".

²⁶⁷ Р-сь: wn'ugwpyh; мы следуем корр. Г.Хоффмана — wn'ugwп.

²⁶⁸ Р-сь: "забыл"; корр. Г.Хоффмана — "и забыл".

²⁶⁹ Р-сь: "и забыл ее"; корр. Г.Хоффмана — "и забыл".

²⁷⁰ Р-сь: "и под бременем"; корр. Г.Хоффмана — "под бременем".

²⁷¹ Р-сь: dšgrwpyhn — от šgr' — "мучение"; Т.Нёльдеке, сомневаясь, предлагает: dšgrwpyhn — от šgrw (греч. τροπή) — "поворот"; конъектура Г.Хоффмана — dšgrwpyhn.

²⁷² Р-сь: wbhlyn klhyn; мы следуем корректуре Г.Хоффмана: wbk1 hlyn.

²⁷³ О том, что в парфянском и сасанидском государствах место у ворот связано с совещаниями, может свидетельствовать "Житие Гухиштазада" — арзбед Гухиштазад входил в состав тайного совета шаха и занимал обычно место недалеко от входа, где его все могли видеть (*Н.В.Лигулевская. Культура сирийцев, с. 192-193*).

²⁷⁴ В сочетании терминов "цари, и главы Парфии, и все вельможи Востока" Г.Виденгрен видит отражение феодальной иерархии иранского общества, отношения "сюзерен и вассалы", с одной стороны, а с другой — двучленность иранской знати — "цари и главы" — "вельможи" (*G. Widen-gren. Der iranische Hintergrund der Gnosis. — ZRGG, 4, 1952, с. 107-108*). П.Пуарье полагает, что хотя в данном стихе гимна мы имеем дело с титулами, бытовавшими и у парфян, и у сасанидов, но трудно определить, насколько их сирийское выражение отражает точный смысл этих терминов (*P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 247*).

²⁷⁵ Р-сь: "и они составили"; корр. Г.Хоффмана — "они составили".

²⁷⁶ Р-сь: "чтобы я в Египте"; корр. Г.Хоффмана: "чтобы в Египте".

²⁷⁷ Титул "царь царей", согласно исследованию Г.Шефера, впервые появился в Египте при фараоне Ахмосисе (18 династия, 1580—1550) и отсюда распространился на Ближний и Средний Восток — от ассирийцев до сасанидов — и у народов к востоку и северу от Ирана. Он бытовал также в птолемеевском Египте, Пальмире и Эфиопии (*G. Schäfer. "König der Könige" — Lied der Lieder. Studien zum paronomastischen Intensitätsgenitiv (Abhandlungen der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. phil.-hist. Klasse, 1973, 2), Heidelberg, 1974, с. 145-148; Tabl. с. 149*). В гимне о жемчужине титул "царь царей" употребляется еще один раз, когда отец вернувшегося с жемчужиной царевича обещает ему, что он отправится вместе с ним "к вратам царя царей". П.Пуарье, опираясь на исследование Г.Шефера, не видит в этом исторического противоречия, поскольку титул "царь царей" могли носить несколько особ, главенствующих над какой-то группой вассалов. Это позволяет полагать, что в той среде, в которой возник гимн, термин "царь царей" был в живом употреблении (*P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 242-243*).

²⁷⁸ В гимне о жемчужине мать царевича и супруга царя царей называется или "владетельница Востока", или "царица Востока". В иранской титулатуре, хотя и существовал титул "царица цариц", но он не всегда употреблялся, как видно из формуляра надписей, по отношению к супруге царя царей (*E. Benveniste. Titres et noms propres en iranien ancien. — Travaux de l'Institut d'études iraniennes de l'Université de Paris. 1. P., 1966, с. 28; P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 243-244*).

²⁷⁹ Р-сь: "и поднимись"; корр. Г.Хоффмана — "поднимись ты".

²⁸⁰ Следуем конъектуре Г.Хоффмана — wdtstbt. Р-сь: wtstbt.

²⁸¹ Р-сь: "будет читаться"; корр. Г.Хоффмана — "он прочтет".

²⁸² Термин *rsgrub* из среднеперсидского *rs'gruw* — "после тебя" может нести двойной смысл — "после тебя" (по времени), т.е. наследник, и второй после тебя по авторитету власти — гимн подтверждает именно такое значение термина, поскольку контекст свидетельствует, что речь идет об одновременном властвовании, а не о наследовании власти. Подробнее см. текст работы, а также исследование П.Пуарье (*P.-H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 212-223*), в котором разбираются все случаи употребления термина в сирийском, арамейском, среднеперсидском, согдийском языках.

²⁸³ Р-сь: "вместе с ним"; корр. Г.Хоффмана — *yrt* — "наследовать власть".

²⁸⁴ Р-сь: "и послание мое"; корр. Г.Хоффмана: "и послание".

²⁸⁵ Следуем конъектуре Г.Хоффмана; р-сь — "запечатал ее".

²⁸⁶ Р-сь: *mryg*; корр. Г.Хоффмана: *mryd* — "восставших, вражьи".

- ²⁸⁷ Р-сь: rġšth — ж.р.; корр. Г.Хоффмана — rġšh — м.р.
- ²⁸⁸ Р-сь: lyth — "сущность, содержание"; корр. Т.Нёльдеке, А.Бевана, Г.Хоффмана — lġtmh — "знак его, печать его"; "то, что запечатано".
- ²⁸⁹ Р-сь: w'1 hw корр. Г.Хоффмана — wkl 'uk — "и как".
- ²⁹⁰ Р-сь: "я был послан"; корр. Г.Хоффмана: "они послали меня".
- ²⁹¹ Следующим корр. Т.Нёльдеке — 'dkrt; р-сь: 'tdkrt.
- ²⁹² Р-сь: "и захватил ее"; корр. Г.Хоффмана: "захватил ее".
- ²⁹³ Р-сь: "и одежду их"; корр. Г.Хоффмана — "одежду их".
- ²⁹⁴ Р-сь: "и оставил ее"; корр. Г.Хоффмана — "оставил ее".
- ²⁹⁵ Р-сь: "и, так же как"; корр. Г.Хоффмана — снимает эти слова.
- ²⁹⁶ Р-сь: "пробудило нас"; корр. В.Райта — "пробудило меня".
- ²⁹⁷ Р-сь: žyru'; В.Райт, А.Беван, Г.Хоффман — žry'.
- ²⁹⁸ Р-сь: "и голосом своим, и руководством своим"; корр. Г.Хоффмана: "и голосом руководства своего".
- ²⁹⁹ Здесь А.Беван предполагал лауну.
- ³⁰⁰ Р-сь: "что на берегу"; В.Райт — "и на берегу его".
- ³⁰¹ Р-сь: описка wlhzytu; корр. В.Райта — wlhzytu.
- ³⁰² Т.Нёльдеке исправляет ж.р. на м.р.
- ³⁰³ Р-сь: rmt' wrġn. Текст испорчен; корр. А.Бевана: rmt' dwrġn — "высот Гиркани" (A. Bevan. The Hymn of the Soul, с. 37-38). Это чтение избирает П.Пуарье, поскольку оно соответствует географической ситуации гимна (P. -H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 264).
- ³⁰⁴ Термин gzbṛ', имеющий иранское происхождение, часто встречается как в сирийском, так и в других семитских языках. Слово также вошло в армянский, греческий и латинский. (P. -H. Poirier. L'Hymne de la perle, с. 237-238).
- ³⁰⁵ Р-сь: "в детстве моем"; Г.Хоффман опускает предлог.
- ³⁰⁶ Р-сь: "одежда"; корр. Г.Хоффмана: zhyt' — "одеяние сверкающее".
- ³⁰⁷ Р-сь: dmt; корр. А.Бевана — dm' — причастие.
- ³⁰⁸ Р-сь: "во всем"; корр. А.Бевана, Г.Хоффмана — "во всем мне".
- ³⁰⁹ Р-сь: "руками его"; корр. Г.Хоффмана: d'yukr' — "слава, символ того...".
- ³¹⁰ Р-сь: rny; корр. Г.Хоффмана: "вернул мне".
- ³¹¹ Р-сь: "залог мой"; корр. Г.Хоффмана: "залог наш".
- ³¹² Р-сь: ед.ч.; корр. Г.Хоффмана — мн.ч.
- ³¹³ Р-сь: исправлено lzhyt' на lzhy(w)t'.
- ³¹⁴ Р-сь: "которое самоцветами"; корр. Г.Хоффмана: "самоцветами".
- ³¹⁵ Р-сь: "убрано"; корр. Г.Хоффмана: "самоцветами блистающее" (sprg').
- ³¹⁶ Р-сь: wsrđwk'; корр. Т.Нёльдеке, вслед за В.Райтом: wsrđwnk'.
- ³¹⁷ Р-сь: "весь его"; корр. Г.Хоффмана — "весь".
- ³¹⁸ Р-сь: w'p — "и также"; следую корр. А.Бевана — w'yuk — "и как".
- ³¹⁹ Р-сь: мн.ч.; корр. Г.Хоффмана — ед.ч.
- ³²⁰ Р-сь: "мысли"; корр. Г.Хоффмана — "мысли моей".
- ³²¹ Р-сь: mġtyh; следую корр. В.Райта: "опусканий его" — mġtyh.
- ³²² Р-сь: mrgš; корр. Г.Хоффмана: mrgš' — прич. в имен. состав. сказуемом.
- ³²³ Р-сь: "и принял его"; корр. Г.Хоффмана — "принял его".
- ³²⁴ Р-сь: ж.р.; корр. А.Беван — м.р. klh klh, так как слово "то-га" в сир. яз. м.р.

- ²⁵ Р-сь: ж.р.; корр. Г.Хоффмана м.р. (см. примеч. 324).
- ²⁶ Р-сь: "мне"; следуем корр. В.Райта — "который мне".
- ³²⁷ Термин: *wspg'* иранского происхождения (P.-H. Poirier. *L'Humne de la perle*, с. 227–233). Известен в армянском, где входит в название провинции, расположенной к западу от озера Ван, — Васпуракан. Существуют многочисленные пехлевийские и парфянские надписи, а также один литературный текст, которые дают иранскую модель, параллельную сир. *wspg'*. Значение термина — "царевич", причем не только тот, кто наследует царскую власть, а вообще любой царский сын. Исследования, посвященные смыслу термина (А.Христенсен, Э.Бенвенист), его этимологии и вокализации, отреферированы в работе П.Пуарье (с. 229–232).
- ³²⁸ Р-сь: предлог 'm; корр. Г.Хоффмана — b.
- ³²⁹ Р-сь: *drws'*; конъектуры многочисленны: *drwḥ'* — "духа" — Р.Липсиус; *ddwks'* — "предводительским" — А.Беван; *hdrwl'* — "органным" — Г.Хоффман; *dkwrsy'h* — "трона его" — А.Адам.
- ³³⁰ Р-сь: так; корр. Г.Хоффмана — "с приношением нашим жемчужины моей".
- ³³¹ Берл. р-сь: "славен ты" (*Bedjan*. Аста, с. 115).
- ³³² Берл. р-сь: "и слово, и жизнь" (*Bedjan*. Аста, с. 115).
- ³³⁸ Берл. р-сь: "ищущий?" (*Bedjan*. Аста, с. 115).
- ³³⁴ Берл. р-сь: имеются только три пары восхвалений.
- ³³⁵ Ср.: Пс. 104:4 — "Ты творишь ангелами твоими духов, служителями твоими — огонь пылающий". Евр. 1:7 — "Об ангелах сказано: ты творишь ангелами своими духов и служителями своими пламенеющий огонь".
- ³³⁶ Р-сь Брит. музея: "слово мое"; корр. В.Райта — "слово".
- ³³⁷ Берл. р-сь: здесь начинается продолжение "Хвалы".
- ³³⁸ Р-сь Брит. музея: ошибочно *tywbk*.
- ³³⁹ Берл. р-сь: "ты вестник наш, ибо ты утешитель наш" (*Bedjan*. Аста, с. 119).
- ³⁴⁰ Берл. р-сь: "Деяние одиннадцатое. О том, как пошла Мигдония к дому заключенных" (*Bedjan*. Аста, с. 119).
- ³⁴¹ Брит. музея и Берл. р-си по-разному дают имя: Брит. — *kryš*; Берл. — *kwḥš*.
- ³⁴² Берл. р-сь: конец фразы отсутствует (*Bedjan*. Аста, с. 119).
- ³⁴³ Берл. р-сь: "что острижена голова ее и расцарапано лицо ее" (*Bedjan*. Аста, с. 120).
- ³⁴⁴ Берл. р-сь: "от природы" (*Bedjan*. Аста, с. 120).
- ³⁴⁵ Берл. р-сь: фраза отсутствует (*Bedjan*. Аста, с. 120).
- ³⁴⁶ Берл. р-сь: "затревожилась" (*Bedjan*. Аста, с. 120).
- ³⁴⁷ В.Райт исправляет: 'utywḥy wḥ. 'utywḥy wḥ.
- ³⁴⁸ В.Райт исправляет: "души моей" wḥ. "души твоей". Берл. р-сь: "души твоей" (*Bedjan*. Аста, с. 120).
- ³⁴⁹ Берл. р-сь: "сердца твоего" (*Bedjan*. Аста, с. 120). Р-сь Брит. музея: слово неразборчиво. В.Райт предлагает: "сердца моего".
- ³⁵⁰ Берл. р-сь: фраза отсутствует (*Bedjan*. Аста, с. 120).
- ³⁵¹ Берл. р-сь: "поступков" (*Bedjan*. Аста, с. 121).
- ³⁵² Берл. р-сь: "и взгляд глаз, которые вырывают у меня, и тело твое прекрасное, которым я горжусь и которое отделяют от меня" (*Bedjan*. Аста, с. 121).
- ³⁵³ Берл. р-сь: "от тела моего" (*Bedjan*. Аста, с. 121).
- ³⁵⁴ Берл. р-сь: начиная со слов: "жизнь моя..." фраза отсутствует (*Bedjan*. Аста, с. 121).

- ³⁵⁵ Берл. р-сь: вм. ф. sgy't' — sgy'.
- ³⁵⁶ Берл. р-сь: "нет помощи мне" (*Bedjan. Acta*, с. 121).
- ³⁵⁷ Берл. р-сь: синонимическая вариация (*Bedjan. Acta*, с. 121).
- ³⁵⁸ Берл. р-сь: форма от гл. gz; р-сь Брит. музея: от гл. glz (*Bedjan. Acta*, с. 121).
- ³⁵⁹ Берл. р-сь: обе фразы отсутствуют (*Bedjan. Acta*, с. 122).
- ³⁶⁰ Берл. р-сь: вторая часть фразы отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 122).
- ³⁶¹ Берл. р-сь: "и все имя мое" (*Bedjan. Acta*, с. 122).
- ³⁶² Берл. р-сь: "одну из радостей моих" (*Bedjan. Acta*, с. 122).
- ³⁶³ Берл. р-сь: "скорбно"; конъектура В. Райта — "бессловесно" — не подтверждается.
- ³⁶⁴ Берл. р-сь: "госпожа моя" (*Bedjan. Acta*, с. 122).
- ³⁶⁵ Берл. р-сь: "но воистину пред богами чист" (*Bedjan. Acta*, с. 122).
- ³⁶⁶ Берл. р-сь: "ибо нет для меня другой, лучше, чем ты, во всей Индии" (*Bedjan. Acta*, с. 122).
- ³⁶⁷ Берл. р-сь: "я оскорбил тебя" (*Bedjan. Acta*, с. 123).
- ³⁶⁸ Берл. р-сь: "что есть у меня, тебя почитаю я" (*Bedjan. Acta*, с. 123).
- ³⁶⁹ Берл. р-сь: два последние глагола отсутствуют (*Bedjan. Acta* с. 123).
- ³⁷⁰ Берл. р-сь: "плохих и плотских" (*Bedjan. Acta*, с. 123).
- ³⁷¹ Берл. р-сь: "молю я и прошу я у Господа моего" (*Bedjan. Acta*, с. 124).
- ³⁷² Берл. р-сь: "Я позабыла ... и поступки твои ненавистные, а Господь наш Иисус Христос остается со мною вечно. Он — тот, в котором я нашла убежище" (*Bedjan. Acta*, с. 124).
- ³⁷³ Берл. р-сь: фраза отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 124).
- ³⁷⁴ Берл. р-сь: "у меня к тебе" (*Bedjan. Acta*, с. 124).
- ³⁷⁵ Берл. р-сь: нет.
- ³⁷⁶ Берл. р-сь: "и вернулись к делам своим прежним" (*Bedjan. Acta*, с. 124).
- ³⁷⁷ Берл. р-сь: "и не будь" (*Bedjan. Acta*, с. 125).
- ³⁷⁸ Берл. р-сь: "Фоме" (*Bedjan. Acta*, с. 125).
- ³⁷⁹ Берл. р-сь: "которая погибла" (*Bedjan. Acta*, с. 125).
- ³⁸⁰ Берл. р-сь: "Бога нового" (*Bedjan. Acta*, с. 125).
- ³⁸¹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 126).
- ³⁸² Берл. р-сь: "с которой однажды соединилась ты" (*Bedjan. Acta*, с. 126).
- ³⁸³ Берл. р-сь: далее пропущено. Механический пропуск между словами "рабов его" (*Bedjan. Acta*, с. 126).
- ³⁸⁴ Берл. р-сь: yrkn'.
- ³⁸⁵ Берл. р-сь: "кормилица Наркия" (*Bedjan. Acta*, с. 127).
- ³⁸⁶ Берл. р-сь: нет.
- ³⁸⁷ Берл. р-сь: "...и вина много не нужно мне, но..." — механический пропуск в р-си Брит. музея между двумя "но".
- ³⁸⁸ Берл. р-сь: "апостол" (*Bedjan. Acta*, с. 127).
- ³⁸⁹ Берл. р-сь: "елей же святой, который от Христа..." (*Bedjan. Acta*, с. 128).
- ³⁹⁰ Берл. р-сь: "елей святой, который для помазания дан нам..." (*Bedjan. Acta*, с. 128).
- ³⁹¹ Берл. р-сь: "был там" (*Bedjan. Acta*, с. 128).

- ³⁹² Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 128).
- ³⁹³ Берл. р-сь: "и дал ей" (*Bedjan. Acta*, с. 128).
- ³⁹⁴ Берл. р-сь: "символ его" (*Bedjan. Acta*, с. 128).
- ³⁹⁵ Берл. р-сь: "и для господа миров" (*Bedjan. Acta*, с. 128).
- ³⁹⁶ Берл. р-сь: "да и аминь" (*Bedjan. Acta*, с. 128). Далее следует заголовок: "Деяние двенадцатое о Наркии (урҕн)", которая уверовала и стала жить".
- ³⁹⁷ Берл. р-сь: "Господа твоего" (*Bedjan. Acta*, с. 129).
- ³⁹⁸ Берл. р-сь: "убила" (*Bedjan. Acta*, с. 129).
- ³⁹⁹ Берл. р-сь: "заключенных" (*Bedjan. Acta*, с. 129).
- ⁴⁰⁰ Берл. р-сь: "и нашел их" (*Bedjan. Acta*, с. 130).
- ⁴⁰¹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 130).
- ⁴⁰² Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 131).
- ⁴⁰³ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 131).
- ⁴⁰⁴ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 131).
- ⁴⁰⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 131).
- ⁴⁰⁶ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 131).
- ⁴⁰⁷ Берл. р-сь: "которые прошли, а эти, которые там вечно" (*Bedjan. Acta*, с. 131).
- ⁴⁰⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 132).
- ⁴⁰⁹ Берл. р-сь: "и сказал Карим" (*Bedjan. Acta*, с. 132) Син. р-сь — "приближенный его" (*Palimpsest*, f.157b).
- ⁴¹⁰ Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.157b).
- ⁴¹¹ Берл. р-сь: "чтобы была со мной, как прежде" (*Bedjan. Acta*, с. 132).
- ⁴¹² Син. р-сь: "Иуду, апостола Господа" (*Palimpsest*, f.157b); Берл. р-сь: "Фому, апостола" (*Bedjan. Acta*, с.132).
- ⁴¹³ Син. р-сь: синонимическая вариация: 'syr' (*Palimpsest*, f.157b).
- ⁴¹⁴ Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.157b).
- ⁴¹⁵ Син. р-сь: "Маздай же сказал Иуде" (*Palimpsest*, f.157b). Берл. р-сь: "И сказал царь Фоме" (*Bedjan. Acta*, с. 133).
- ⁴¹⁶ Син. р-сь: vnu 'nš' вм. vnuñš' (*Palimpsest*, f.157b).
- ⁴¹⁷ Берл. р-сь: "учишь" (*Bedjan. Acta*, с. 133).
- ⁴¹⁸ Берл. р-сь: "В одежде стоять перед тобой, которая запятнана" (*Bedjan. Acta*, с. 133).
- ⁴¹⁹ Берл. р-сь: "говорите вы" (*Bedjan. Acta*, с. 133). Син. р-сь: "говорят" (*Palimpsest*, f.157a).
- ⁴²⁰ Берл. р-сь: механический пропуск между двумя словами "заботы" (*Bedjan. Acta*, с. 133).
- ⁴²¹ Берл. р-сь: "утомительности" (*Bedjan. Acta*, с. 133).
- ⁴²² Берл. р-сь: "тебе послушны" (*Bedjan. Acta*, с. 133).
- ⁴²³ Син. р-сь: "приказания твои" (*Palimpsest*, f.157a).
- ⁴²⁴ Берл. р-сь: "в святости и чистоте"; далее до конца абзаца текст отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 134).
- ⁴²⁵ Берл. р-сь: "но" (*Bedjan. Acta*, с. 134).
- ⁴²⁶ Берл. р-сь: "также ты" (*Bedjan. Acta*, с. 134).
- ⁴²⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 134).
- ⁴²⁸ Берл. р-сь: "жизнь, которая дорога тебе, упраздню я у тебя" (*Bedjan. Acta*, с. 134).
- ⁴²⁹ Берл. р-сь: "ты же знаешь" (*Bedjan. Acta*, с. 135).
- ⁴³⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 135).
- ⁴³¹ Берл. р-сь: "нам" (*Bedjan. Acta*, с. 135).

- ⁴⁸² Син. р-сь: "почему не" (2 р.) (Palimpsest, f.162b).
⁴⁸³ Син. р-сь: "и ее в жизни не оставлю" (Palimpsest, f.162b).
⁴⁸⁴ Син. р-сь: wĥrt' вм. w'ħryt (Palimpsest, f.162b).
⁴⁸⁵ Син. р-сь: "и себя самого из мира унесу" (Palimpsest, f.162b).
⁴⁸⁶ Р-сь Брит. музея: полное написание wk'n'yт.
⁴⁸⁷ Берл. р-сь: "то буду вознагражден я тобою" (*Bedjan*. Акта, с. 135).
⁴⁸⁸ Берл. р-сь: "Верь, сын, если бы..." (*Bedjan*. Акта, с. 136).
⁴⁸⁹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 136).
⁴⁹⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 136). Син. р-сь: "из мира" (Palimpsest, f.141a).
⁴⁹¹ Син. р-сь: "есть день и ночь" (Palimpsest, f.141a).
⁴⁹² Син. р-сь: "и нет темноты и света" (Palimpsest, f.141a).
⁴⁹³ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.141a).
⁴⁹⁴ Берл. р-сь: "ни мужского и женского; ни рабов и свободных" (*Bedjan*. Акта, с. 136-137).
⁴⁹⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 137).
⁴⁹⁶ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.141a).
⁴⁹⁷ Берл. р-сь: "Кто ненавидит свой мир, пойдет и получит свет мира и всякий..." (*Bedjan*. Акта, с. 137). Син. р-сь: "что кто" (Palimpsest, f.141b).
⁴⁹⁸ Берл. р-сь: "преходящие" (*Bedjan*. Акта, с. 137).
⁴⁹⁹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 138). Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.141b).
⁵⁰⁰ Берл. р-сь: "в нем крести" (*Bedjan*. Акта, с. 138).
⁵⁰¹ Берл. р-сь: "Фоме апостолу" (*Bedjan*. Акта, с. 138).
⁵⁰² Берл. р-сь: "ему" (*Bedjan*. Акта, с. 138). Син. р-сь: "ему" (Palimpsest, f.141b).
⁵⁰³ Берл. р-сь: "Деяние тринадцатое. О крещении, которым он крестил их".
⁵⁰⁴ Берл. р-сь: "и то, что знаю..." (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵⁰⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵⁰⁶ Син. р-сь: текст до слов: "сила скрытая, что в Христе живет" — отсутствует (Palimpsest, f.150a).
⁵⁰⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵⁰⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵⁰⁹ Берл. р-сь: "После этого" (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵¹⁰ Берл. р-сь: "в елее" (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵¹¹ Берл. р-сь: "приказал" (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵¹² Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 139). Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.150a).
⁵¹³ Берл. р-сь: "положил на место и благословил" (*Bedjan*. Акта, с. 139).
⁵¹⁴ Син. р-сь: "хлеб живой, который спустился с небес" (Palimpsest, f.150a). Ин. 6:51.
⁵¹⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 140).
⁵¹⁶ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.150b).
⁵¹⁷ Берл. р-сь и Син. р-сь: "что она пошла" (Palimpsest, f.150b).
⁵¹⁸ Берл. р-сь: "колдовством своим отделил ее" (*Bedjan*. Акта, с. 140).
⁵¹⁹ Берл. р-сь и Син. р-сь: нет (*Bedjan*. Акта, с. 140; Palimpsest, f.150b).
⁵²⁰ Берл. р-сь: "теперь же пойдя" (*Bedjan*. Акта, с. 140).

- ⁴⁷¹ Син. р-сь: "царя своего" (Palimpsest, f.150b).
- ⁴⁷² Берл. р-сь: "какое это безумие" (*Bedjan*. Аста, с. 141).
- ⁴⁷³ Берл. р-сь и Син. р-сь: "и голос слов проповедника в уши твои не пал, и снадобье жизни ты не вкусила" (*Bedjan*. Аста, с. 141; Palimpsest, f.169a).
- ⁴⁷⁴ Берл. р-сь: "в строении, которое построено, вот ты находишь-ся и множеством..." (*Bedjan*. Аста, с. 141).
- ⁴⁷⁵ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.169a).
- ⁴⁷⁶ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 142).
- ⁴⁷⁷ Берл. и Син. р-си: "человека-странника во всякой стране" (*Bedjan*. Аста, с. 142; Palimpsest, f.169a).
- ⁴⁷⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 142).
- ⁴⁷⁹ Берл. р-сь: "убежища" (*Bedjan*. Аста, с. 142).
- ⁴⁸⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 143).
- ⁴⁸¹ Берл. р-сь: "и убежу я тебя" (*Bedjan*. Аста, с. 143).
- ⁴⁸² Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.154b).
- ⁴⁸³ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.154b).
- ⁴⁸⁴ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 144).
- ⁴⁸⁵ Берл. р-сь: "дом мой" (*Bedjan*. Аста, с. 144). Син. р-сь: "пока он не опустошил дом мой весь" (Palimpsest, f.154a).
- ⁴⁸⁶ Син. р-сь: "и ругался с Каришем" (Palimpsest, f.154a).
- ⁴⁸⁷ Син. р-сь: "и отделил от меня" (Palimpsest, f.154a).
- ⁴⁸⁸ Син. р-сь: "он же" (Palimpsest, f.154a).
- ⁴⁸⁹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 144). Син. р-сь: "перед ним" (Palimpsest, f.154a).
- ⁴⁹⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 145).
- ⁴⁹¹ Берл. р-сь: "сидел" (*Bedjan*. Аста, с. 145).
- ⁴⁹² Берл. р-сь: "туда" (*Bedjan*. Аста, с. 145).
- ⁴⁹³ Берл. р-сь: "сын царя" (*Bedjan*. Аста, с. 145).
- ⁴⁹⁴ Син. р-сь: "ему" (Palimpsest, f.154a).
- ⁴⁹⁵ Берл. р-сь: "и скажу я, и отпущу я тебя" (*Bedjan*. Аста, с.145).
- ⁴⁹⁶ Берл. р-сь: "царя этого" (*Bedjan*. Аста, с. 145).
- ⁴⁹⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 146).
- ⁴⁹⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 146).
- ⁴⁹⁹ Берл. р-сь: "и сообществом жизни и духа святого" (*Bedjan*. Аста, с. 146).
- ⁵⁰⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan*. Аста, с. 146).
- ⁵⁰¹ Берл. р-сь: "И он думал, что как он спасет апостола. И затем пришел царь и слуги его и вывели Фому наружу. И также Визан встал и вышел вслед за ним. Сел царь и привели к нему Фому" (*Bedjan*. Аста, с. 147).
- ⁵⁰² Син. р-сь: "он разгневался на него" (Palimpsest, f.163a).
- ⁵⁰³ Син. р-сь: "Иуду на них" (Palimpsest, f.163a).
- ⁵⁰⁴ Берл. р-сь: "И когда унесли сандалии его, он засмеялся и сказал" (*Bedjan*. Аста, с. 148).
- ⁵⁰⁵ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.163a).
- ⁵⁰⁶ Берл. р-сь: "мудрости их" (*Bedjan*. Аста, с. 148).
- ⁵⁰⁷ В р-сях даются разные слова: (*Bedjan*. Аста, с. 148; Palimpsest, f.163a).
- ⁵⁰⁸ Син. р-сь: "Господь мой, да остановятся воды эти и соберутся в одно место" (Palimpsest, f.163a).
- ⁵⁰⁹ Син. р-сь: "из-за того только, чтобы не... в порядке" (Palimpsest, f.163a).

- ⁵¹⁰ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.163a).
- ⁵¹¹ Син. р-сь: "демонской" (Palimpsest, f.163a).
- ⁵¹² Берл. р-сь: "причина жизни всей, ты отведи..." (*Bedjan. Acta*, с. 148).
- ⁵¹³ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.163a).
- ⁵¹⁴ Берл. р-сь: "рассмотрим" (*Bedjan. Acta*, с. 149).
- ⁵¹⁵ Берл. р-сь: "Деяние четырнадцатое. О доме заключенных".
- ⁵¹⁶ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.163b).
- ⁵¹⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 149).
- ⁵¹⁸ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.163b).
- ⁵¹⁹ В Берл. р-си сокращено: "И я получу тебя, отдохновение мое, и буду без заботы и без печали и в отдохновении..." (*Bedjan. Acta*, с. 150).
- ⁵²⁰ Берл. р-сь: "И пойду я к свободе, о которой я говорил" (*Bedjan. Acta*, с. 150).
- ⁵²¹ Берл. и Син. р-си: нет (*Bedjan. Acta*, с. 150; Palimpsest, f.159b).
- ⁵²² Син. р-сь: "для дара" (Palimpsest, f.159b).
- ⁵²³ Берл. р-сь: нет 2 фраз (*Bedjan. Acta*, с. 150).
- ⁵²⁴ Син. р-сь: "которого я достиг" (Palimpsest, f.159b).
- ⁵²⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 150).
- ⁵²⁶ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.159a).
- ⁵²⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 151).
- ⁵²⁸ Син. р-сь: "высоты" (Palimpsest, f.159a).
- ⁵²⁹ Син. р-сь: "ангелов" (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³⁰ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³¹ Син. р-сь: "к отцу" (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³² Син. р-сь: "и в делах видели его" (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³³ Син. р-сь: "небесное" (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³⁴ Син. р-сь: "которого властители и вожди привели к гибели, а он был Истина ..." (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³⁵ Син. р-сь: "за себя и за учеников своих" (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³⁶ Син. р-сь: "которого когда увидел архонт ужасный и силы, которые с ним, заключили мир..." (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³⁷ Син. р-сь: "не нашел" (Palimpsest, f.159a). Ср. Ин. 8:44: "Ваш отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи".
- ⁵³⁸ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.159a).
- ⁵³⁹ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.159a).
- ⁵⁴⁰ Берл. р-сь — начиная со слов: "этот тот, которого враг..." — весь отрывок отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 151-152).
- ⁵⁴¹ Это разночтение является еще одним доказательством сирийского происхождения "Деяний Иуды Фомы". Выражение "хлеб истинный" вместо общеизвестного "хлеб насущный" засвидетельствовано двумя древними сирийскими версиями евангелий — сирийской синайской и сирийской кьуртоновской. Молитва "Отче наш" в этих версиях отмечена достаточным количеством расхождений, по которым можно судить о том, что перед нами две разные редакции одного и того же текста. (Vonus A. *Collatio codicis Lewisiani rescripti Evangeliorum nasorum Syriacorum cum codice Curetoniano*. Oxonii, 1896, p. 48). Сирийский синайский, вероятно, представляет собой краткий и более древний по сравнению с кьуртоновским текстом, вариант молитвы. Но в обеих вер-

сиях вместо греческого τὸν ἄρτον τὸν ἐκλοῦσθον содержатся слова lhḿ' 'shup' — "хлеб истинный". Такое чтение отличается от чтения Пешитты (нач. V в.), принятого со временем всеми толками сирийского христианства: hb ln lhḿ' dswḥknn uḥḥp' "дай нам хлеб нужды нашей ежедневно". Сирийское прилагательное 'shup' имеет значения "истинный" и "вечный, постоянный, присносущный". Но мы выбираем для перевода первый смысл. Обоснованием тому является, на наш взгляд, несомненная соотнесенность данного сочетания "хлеб истинный" с тем эпизодом Евангелия от Иоанна, который содержит проповедь Иисуса Христа в синагоге Капернаума, когда до того он накормил пятью хлебами множество народа из Тивериады. Проповедь — приготовление последователей нового учения к пониманию таинства евхаристии, и она построена как постепенное объяснение символа "хлеб — плоть Христова" (Ин. 6:32-51).

Мы не можем с уверенностью отдать предпочтение какому-либо из двух вариантов "хлеб насущный" или "хлеб истинный" в отношении их первичности в евангельском тексте. Думаем, что они могли существовать одновременно и равноправно. Символ "хлеб истинный", так же как и выражение "хлеб насущный" находит себе аналогию в древнееврейской литературе рубежа эр. Кумранский текст "Благодарственных гимнов" (IV:II) дает нам модель символа "хлеб истинный": "И удерживают напиток знания от жаждущих, и в жажде их поят уксусом, дабы узреть их заблуждения" (*Старкова К.В.* Литературные памятники кумранской общины. — ПС, вып. 24 (87), Л., 1973, с. 92). Древнееврейское выражение mšqḥ d't "напиток понимания, истинного знания" перекликается с тем отрывком Евангелия от Иоанна, который предшествует еп капернаумской проповеди и повествует о встрече Иисуса Христа у колодца с самаритянской женщиной. Этот отрывок построен на раскрытии символа "вода живая".

⁵⁴² Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.166b).

⁵⁴³ Берл. р-сь: нет (*Bedjan.* Acta, с. 152).

⁵⁴⁴ Здесь и далее в Син. р-си нет притяж. мест. "твой" (Palimpsest, f.166b).

⁵⁴⁵ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.166b).

⁵⁴⁶ Берл. р-сь: нет (*Bedjan.* Acta, с. 153).

⁵⁴⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan.* Acta, с. 153).

⁵⁴⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan.* Acta, с. 153).

⁵⁴⁹ Ср. Мф. 13:25 — "когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел".

⁵⁵⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan.* Acta, с. 153).

⁵⁵¹ Ср. "Учение Адая" (*Е.Н.Мещерская.* Легенда, с. 192).

⁵⁵² Ср. Мф. 25:14 и т.д.

⁵⁵³ Берл. р-сь: нет (*Bedjan.* Acta, с. 153).

⁵⁵⁴ Син. р-сь: "и от горжища" (Palimpsest, f.166a).

⁵⁵⁵ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.166a).

⁵⁵⁶ Ср. Мф. 18:23 и сл.

⁵⁵⁷ Ср. Лк. 14:16 и сл.

⁵⁵⁸ Ср. Мф. 22:11 и сл.

⁵⁵⁹ Берл. р-сь: текст между двумя одинаковыми цифрами отсутствующ (Bedjan. Acta, с. 154).

⁵⁶⁰ Ср. Мф. 24:43.

⁵⁶¹ Ср. Ис. 5:27.

⁵⁶² Ср. Лк. 9:62: Берл. р-сь: нет (*Bedjan.* Acta, с. 154).

⁵⁶³ Ср. Ин. 4:35-36.

- 564 Син. р-сь: "с радостью" (Palimpsest, f.146b).
- 565 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 154).
- 566 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.146b).
- 567 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 154).
- 568 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.146b).
- 569 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.146a).
- 570 Син. р-сь: "Правитель обоих миров" — нет (Palimpsest, f.146a).
- Берл. р-сь: отрывок начиная со слов: "Назад я не повернул..." отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 155).
- 571 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.146a).
- 572 Син. р-сь: текст испорчен (Palimpsest, f.146a).
- 573 Син. р-сь: "падает часть сынов" (Palimpsest, f.146a).
- 574 Син. р-сь: "убежит" (Palimpsest, f.146a).
- 575 Син. р-сь: "я приду к тебе" — нет (Palimpsest, f.146a).
- 576 Берл. р-сь: отрывок, начиная со слов "Да не заметят меня...", отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 155).
- 577 Син. р-сь: "который — жизнь" (Palimpsest, f.146a).
- 578 Син. р-сь: "в котором ты поселил меня" (Palimpsest, f.146a).
- 579 Син. р-сь: "Верьте в подателя жизни — Бога, верьте в Христа" (Palimpsest, f.146a).
- 580 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 156).
- Син. р-сь: "его. Верьте в этого... нет" (Palimpsest, f.145b).
- 581 Син. р-сь: "ты, тот хранитель и казначей" (Palimpsest, f.145b).
- 582 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 583 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 584 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 585 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 586 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 587 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 588 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 589 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145b).
- 590 Син. р-сь: текст испорчен (Palimpsest, f.145a).
- 591 Берл. р-сь: "Деяние пятнадцатое. Об исцелении Менашар" (*Bedjan. Acta*, с. 157).
- 592 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.145a).
- 593 Син. р-сь: "368 зузе" (Palimpsest, f.145a).
- 594 Син. р-сь: "И вошли они к Иуде и не к Сифуру, военачальнику, и к дочери его..." (Palimpsest, f.145a). Берл. р-сь: "И войдя, нашли Фому и Визана" (*Bedjan. Acta*, с. 158).
- 595 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.165b).
- 596 Син. р-сь: "т.е. саму меня" — нет (Palimpsest, f.165b). Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 158).
- 597 Син. р-сь: "что, если не будешь убеждена тем, что сказал я тебе..." (Palimpsest, f.165b; *Bedjan. Acta*, с. 159).
- 598 Син. и Берл. р-си: нет (Palimpsest, f.165b; *Bedjan. Acta*, с. 159).
- 599 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.165b).
- 600 Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.165b).
- 601 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 159).
- 602 Берл. р-сь: "Услышав такое, апостол сказал: "Слава тебе..." (*Bedjan. Acta*, с. 159).
- 603 Берл. р-сь: "Иисус, что явился ты к человечности нашей бедной" (*Bedjan. Acta*, с. 160).

- 604 Берл. р-сь: "Господь наш, светом твоим" (*Bedjan. Acta*, с.160).
- 605 Берл. р-сь: "темница как будто светом озарилась, и заключенные спали. Только те, что уверовали, пробудились" (*Bedjan. Acta*, с. 160).
- 606 Берл. р-сь: нет; механический пропуск между словами: "сказал ему" (*Bedjan. Acta*, с. 160).
- 607 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 160).
- 608 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 160).
- 609 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.152b).
- 610 Берл. р-сь: "и она сказала" (*Bedjan. Acta*, с. 161).
- 611 Берл. р-сь: "идешь ты, сестра моя, в..." (*Bedjan. Acta*, с. 161).
- 612 Берл. р-сь: "и как встала ты?" (*Bedjan. Acta*, с. 161).
- 613 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.152b).
- 614 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.152b).
- 615 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.152b); Берл. р-сь: "и Мигдония, и Наркия" (*Bedjan. Acta*, с.161).
- 616 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.152b).
- 617 Син. р-сь: "ночью" (*Palimpsest*, f.152b).
- 618 Син. и Берл. р-си: нет (*Palimpsest*, f.152a; *Bedjan. Acta*, с. 162).
- 619 Берл. р-сь: "и молился Фома, и сказал" (*Bedjan. Acta*, с.162).
- 620 Син. р-сь: текст испорчен (*Palimpsest*, f.152a).
- 621 Син. р-сь: "властителя" (šlytṇ) (*Palimpsest*, f.152a).
- 622 Син. р-сь: "который от смерти излечил людей тех, которые уверовали, в него" (*Palimpsest*, f. 152a).
- 623 Берл. р-сь: отрывок, начиная со слов: "Убежище и Отдохновение..." отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 162).
- 624 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.152a).
- 625 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 162).
- 626 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.152a).
- 627 Берл. р-сь: "все любимые твои" (*Bedjan. Acta*, с. 162). Син. р-сь: "кто в тебе спасались" (*Palimpsest*, f.152a).
- 628 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 162). Син. р-сь: "они следовали, и уверовали, и поднялись" (*Palimpsest*, f.152a).
- 629 Син. р-сь: "которым награждены мы" (*Palimpsest*, f.152a).
- 630 Берл. р-сь: отрывок, начиная со слов: "Сын милосердия..." отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 162).
- 631 Син. и Берл. р-си: нет (*Palimpsest*, f.168a; *Bedjan. Acta*, с. 163).
- 632 Берл. р-сь: "в стране" (*Bedjan. Acta*, с. 163).
- 633 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 163).
- 634 Берл. р-сь: "И сказал: "Благодать твоя, Иисус Христос, Отдохновитель, что ведет нас, да поселится на елее сем и освятит его. И да будет для исцеления тел, что Ты сотворил и для жизни, и для сохранения душ их" (*Bedjan. Acta*, с. 163).
- 635 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.168a).
- 636 Син. р-сь: "души" (*Palimpsest*, f.168a).
- 637 Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 164).
- 638 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.168b).
- 639 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.168b).
- 640 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.168b).
- 641 Син. р-сь: нет (*Palimpsest*, f.168b).

⁶⁴² Син. р-сь: "жизнь новую, которая в Христе была и которой он восстал и поднялся" (Palimpsest, f.168b).

⁶⁴³ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.168b). В Берл. р-си: отрывок, начиная со слов "За желчь..." и до сих пор — отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 164).

⁶⁴⁴ Берл. р-сь: "им" (*Bedjan. Acta*, с. 164).

⁶⁴⁵ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.168b).

⁶⁴⁶ Син. р-сь: нет (Palimpsest, f.168b).

⁶⁴⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 165).

⁶⁴⁸ Берл. р-сь: "пойду" (*Bedjan. Acta*, с. 165).

⁶⁴⁹ Берл. р-сь: фраза отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 165).

⁶⁵⁰ Берл. р-сь: отрывок, начиная со слов: "И вот радуюсь я..." и до сих пор — отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 165).

⁶⁵¹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 166).

⁶⁵² Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 166).

⁶⁵³ Берл. р-сь: отрывок, начиная со слов: "ибо освобождаюсь я", отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 166).

⁶⁵⁴ Берл. р-сь: "не впадайте в зависимость от врага, который разделяет сознание ваше" (*Bedjan. Acta*, с. 166).

⁶⁵⁵ Берл. р-сь: "и надежда наша" (*Bedjan. Acta*, с. 167).

⁶⁵⁶ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 167).

⁶⁵⁷ Берл. р-сь: "Но давайте дадим знать царю, и также..." (*Bedjan. Acta*, с. 167).

⁶⁵⁸ Берл. р-сь: гǃ nǃwr' вм. rb' dǃbyš' (*Bedjan. Acta*, с. 167).

⁶⁵⁹ Берл. р-сь: "Деяние шестнадцатое. О том, как ушел Фома из мира" (*Bedjan. Acta*, с. 167).

⁶⁶⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 167).

⁶⁶¹ Берл. р-сь: "их" (*Bedjan. Acta*, с. 168).

⁶⁶² Берл. р-сь: "сохранились, и как говорите вы, что Тертина..." (*Bedjan. Acta*, с. 168).

⁶⁶³ Берл. р-сь: "в доме суда Маздай. И привели его" (*Bedjan. Acta*, с. 168).

⁶⁶⁴ Берл. р-сь: "И он вошел к царю" (*Bedjan. Acta*, с. 168).

⁶⁶⁵ Берл. р-сь: "и руками твоими уйду я из мира" (*Bedjan. Acta*, с. 168).

⁶⁶⁶ Берл. р-сь: "в сие время имя его истинное" (*Bedjan. Acta*, с. 169).

⁶⁶⁷ Берл. р-сь: "а ты от дел твоих не отказался, и о колдунах твоих прослышали по всей земле" (*Bedjan. Acta*, с. 169).

⁶⁶⁸ Берл. р-сь: "колдуны, о которых ты говоришь" (*Bedjan. Acta*, с. 169).

⁶⁶⁹ Берл. р-сь: "как уничтожить его, и боялся толп больших, которые уверовали" (*Bedjan. Acta*, с. 169).

⁶⁷⁰ Берл. р-сь: "и солдаты вместе с ним" (*Bedjan. Acta*, с. 169).

⁶⁷¹ Берл. р-сь: "царь". Далее текст отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 169).

⁶⁷² Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 170).

⁶⁷³ Берл. р-сь: "И он сказал им: "Заколите его на горе"" (*Bedjan. Acta*, с. 170).

⁶⁷⁴ Берл. р-сь: отрывок, начиная со слов: "И люди за Иудой бежали...", отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 170).

⁶⁷⁵ Берл. р-сь: "И когда они поднялись" (*Bedjan. Acta*, с. 170).

⁶⁷⁶ Берл. р-сь: „сказал им апостол: "Послушайте меня теперь, когда ухожу я из мира. И уверуйте в Бога, которого проповедую я, и не следуйте жестокости сердец ваших"" (*Bedjan. Acta*, с. 170).

⁶⁷⁷ Берл. р-сь: "Сын царя, дай солдатам исполнить приказание Маздая. Но сперва пойду помолюсь". И приказал Визан, и они дали ему помолиться. И он молился так" (*Bedjan. Acta*, с. 171).

⁶⁷⁸ Берл. р-сь: отрывок, начиная со слов: "и никто из рук Твоих...", отсутствует (*Bedjan. Acta*, с. 171).

⁶⁷⁹ Берл. р-сь: "И когда помолится, сказал солдатам: "Идите, исполните волю пославшего вас" (*Bedjan. Acta*, с. 171).

⁶⁸⁰ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 171).

⁶⁸¹ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 172).

⁶⁸² Берл. р-сь: "в гробнице царей древних" (*Bedjan. Acta*, с. 172).

⁶⁸³ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 172).

⁶⁸⁴ Берл. р-сь: "свет живущих. И он приготовит" (*Bedjan. Acta*, с. 172).

⁶⁸⁵ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 172).

⁶⁸⁶ Берл. р-сь: "положил" (*Bedjan. Acta*, с. 173).

⁶⁸⁷ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 173).

⁶⁸⁸ Берл. р-сь: нет (*Bedjan. Acta*, с. 173).

⁶⁸⁹ Берл. р-сь: "Иисус" (*Bedjan. Acta*, с. 173).

⁶⁹⁰ Берл. р-сь: "места костей его" (*Bedjan. Acta*, с. 173).

⁶⁹¹ Берл. р-сь: "Иисус Христос" (*Bedjan. Acta*, с. 173).

⁶⁹² Берл. р-сь: "дабы оставил меня тот, кто беспокоит людей" (*Bedjan. Acta*, с. 174).

⁶⁹³ Берл. р-сь: "и поверил братьям" (*Bedjan. Acta*, с. 174).

⁶⁹⁴ Берл. р-сь: "в день великий царствия его, Иисуса Христа" (*Bedjan. Acta*, с. 174).

⁶⁹⁵ Берл. р-сь: "Окончилась история подвигов апостола блаженного мар Фомы, одного из 12-ти, который молитвами своими поддерживает мир весь. И писателю и переписавшему молитвы его да будут. Аминь" (*Bedjan. Acta*, с. 175).

СОКРАЩЕНИЯ

- ВВ - Византийский временник. СПб., М.-Л., М.
 ГПБ - Государственная публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (Ленинград)
 ИОРЯС - Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб., Л.
 КСИБ - Краткие сообщения Института востоковедения. М.
 ЛО ИВ АН СССР - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР
 ППС - Православный Палестинский сборник. СПб.
 ПС - Палестинский сборник. М.-Л., Л.
 АВ - Analecta Bollandiana. Bruxelles
 BJRL - Bulletin of the John Rylands Library. Manchester
 CSChO - Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. P., Louvain
 FRLANT - Forschungen zur Religion und Literatur des alten und neuen Testaments. Göttingen
 HE - Historia ecclesiastica
 IEJ - Israel Exploration Journal. Jerusalem
 JA - Journal Asiatique. P.
 JAC - Jahrbuch für Antike und Christentum. Münster
 JNES - Journal of Near Eastern Studies. Chicago
 JPTh - Jahrbücher für protestantische Theologie. Braunschweig
 JRAS - Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. L.
 JRS - The Journal of Roman Studies. L.
 JTS - Journal of Theological Studies. L., Oxf.
 NHS - Nag Hammadi Studies. Leiden
 NT - Novum Testamentum. Leiden
 Or Chr A - Orientalia Christiana Analecta. Rome
 PL - Migne J. Patrologiae cursus completus. Series latina. P.
 PS - Patrologia syriaca. P.
 RSEHA - Revue sémitique d'épigraphie et d'histoire ancienne. P.
 SBL - Society of Biblical Literature
 SP - Studia Patristica. P.
 Th Q - Theologische Quartalschrift. Tübingen
 TS - Text and Studies
 TU - Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur. B.
 Vig Chr - Vigiliae Christianae. Amsterdam
 ZDMG - Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. Lpz., Wiesbaden
 Z f K - Zeitschrift für Kirchengeschichte. Stuttgart
 ZNW - Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft und die Kunde der älteren Kirche. B., Giessen
 ZRGG - Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. Cologne
 ZWT - Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie. Jena

- Аверинцев С.С.* Истоки и развитие раннехристианской литературы. — История всемирной литературы. Т. 1. М., 1983, с. 501–515.
- Античный роман. М., 1969.
- Болдырев А.В.* Художественная повествовательная проза I–III вв. н.э. — История греческой литературы. Т. III. М., 1960, с. 242–289.
- Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т. I–IV. СПб., 1907, 1910, 1913, 1918.
- Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.* Древняя Индия. М., 1969.
- Бичков В.В.* Эстетика поздней античности. II–III века. М., 1981.
- Гафуров Б.Г., Цибукидис Д.И.* Александр Македонский и Восток. М., 1980.
- Грифиов Б.А.* Теория романа. М., 1927.
- Дьяконов И.М.* Песнь песней. — Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973, с. 625–638; 720–724.
- Елизарова М.М.* Ветхозаветная апокрифическая литература и кумранские находки. — ПС. Вып. 28 (91). Л., 1986, с. 62–68.
- Иванов Вяч.Вс.* До — во время — после. — Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М., 1984, с. 3–21.
- Иностранцев К.А.* Сасанидские этюды. СПб., 1909.
- Ирмшер И.* Византия и Индия. — ВВ. Т. 45. М., 1984, с. 66–71.
- История Африки. Хрестоматия. М., 1979.
- Киричичников А.* Греческий роман в новой литературе. Харьков, 1876.
- Левин И.* Арамейский повествовательный репертуар периода поздней древности. (Аггада). — Древний Восток. Вып. 4. Ер., 1983, с. 254–282.
- Культура Византии IV — первой половины VII в. М., 1984.
- Мещерская Е.Н.* Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник (исторические корни в эволюции апокрифической легенды). М., 1984.
- Мещерская Е.Н.* Сирийское стихосложение (вопросы изучения). — ПС. Вып. 28 (91). Л., 1986, с. 171–177.
- Мещерская Е.Н.* Сирийская рукописная книга (машинопись).
- Мещерский Н.А.* Апокрифы в древней славяно-русской письменности (ветхозаветные апокрифы). — Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога русских рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. I. М., 1976, с. 181–210.
- Мамина М.А.* Песнопения древних славяно-русских рукописей. — Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога русских рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. II. М., 1976, с. 448–482.
- Пайкова А.В.* Отражение некоторых правовых норм в сирийской художественной литературе. — ПС. Вып. 25 (88). Л., 1974, с. 129–135.
- Перепелкин Ю.Я.* Частная собственность в представлении египтян Старого Царства. — ПС. Вып. 16 (79). М.-Л., 1966.
- Пигулевская Н.В.* Из истории экономических отношений Ирана в IV–VI вв. — КСИБ, 1955, XIV, с. 46–57.

- Пигулевская Н.* Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV-VI вв. М.-Л., 1951.
- Пигулевская Н.* Города Ирана в раннем средневековье. М.-Л., 1956.
- Пигулевская Н.В.* Эдесская хроника. — ПС. Вып. 4 (67). М.-Л., 1959, с. 79—96.
- Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979.
- Помяловский И.В.* Паломничество по святым местам конца IV в. Изд., пер. и коммент. — ППС. Т. 7. Вып. 2. СПб., 1889, с. 1—172.
- Рабинович Е.Г.* К вопросу о возникновении биографической традиции. *Philologia classica*. II. Л., 1982, с. 152—166.
- Рабинович Е.Г.* "Жизнь Аполлония Тианского" Флавия Филострата. — Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. М., 1985, с. 217—276.
- Сергеенко М.Е.* Жизнь Древнего Рима. М.-Л., 1962.
- Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Изд. 2-е. Владимир, 1901.
- Сперанский.* Октябрьская минея-четыре до-макарьевского состава. — ИОРЯС. Т. 6. Кн. 1, 1901, с. 57—87.
- Старкова К.Б.* Литературные памятники кумранской общины. — ПС, вып. 24 (87), Л., 1973.
- Старкова К.Б.* "Странствие Авраама" (1Q Gen. Ap. XXI, 8, 20) — ПС. Вып. 28 (91). Л., 1986, с. 69—73.
- Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949.
- Трофимова М.К.* Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979.
- Флавий Филострат.* Жизнь Аполлония Тианского. Изд. Е.Г.Рабинович. М., 1985.
- Фрэйлих И.* Исторические элементы в позднеканонической и апокрифической литературе эпохи эллинизма. (II в. до н.э. — I в. н.э.). — Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. н. Л., 1984.
- Хосроев А.Л.* Роман об Александре на Ближнем Востоке (Коптская версия). — Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. Л., 1983.
- Хосроев А.Л.* Из истории коптского Романа об Александре. — ПС. Вып. 28 (91). Л., 1986, с. 153—157.
- Шлюмбергер Д.* Эллинизированный Восток. М., 1985.
- Эпос о Гильгамеше.* Пер., исслед. и коммент. И.М.Дьяконова. М.-Л., 1961.
- Andrés de G.* Catálogo de los Códices Griegos de la Real Biblioteca de El Escorial. Madrid, 1965—67.
- Avetianus J.S.* Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana. T. 2. Romae, 1721.
- Avigad N., Yadin Y.* A Genesis Apocryphon. A Scroll from the Wilderness of Judae. Jerusalem, 1956.
- Bardesanes.* Liber legum regionum cuius textum syriacum vocalium signes instruxit, latine vertit F.Nau. — PS. T. 2, P., 1907.
- Barnes T.D.* Constantine and the christian of Persia. — JRS, vol.LXXY, L., 1985, с. 126—136.
- Bartholomae Ch.* Altiranisches Wörterbuch. 2 Aufl., B., 1961.
- Batiffol P.* Le livre de la Prière d'Aseneth. — SP, I-II, P., 1889—1890.
- Bauer W.* Thomasakten. Einleitung. — E.Hennecke. Neutestamentliche Apocryphon. 2 Aufl., Tübingen, 1924, с. 251—262.
- Bedjan P.* Breviarium Chaldaicum. Lpz., 1886—1887.
- Bedjan P.* Acta Martyrum et Sanctorum. T. 3, P., 1892.
- Benselers griechisch-deutsches Wörterbuch.* Bearb. A.Kaegi. Lpz., 1962.

- Bensly R.L., Burkitt F.C., Harris J.B.* The four Gospels in Syriac transcribed from the Sinaitic palimpsest. Cambridge, 1894.
- Benveniste E.* Titres et noms propres en iranien ancien. Travaux de L'Institut d'études iraniennes de l'Université de Paris. P., 1966.
- Bevan A.A.* The Hymn of the Soul Contained in the Syriac Acts of Thomas. Re-edited with an English Translation (TS, Y, 3). Cambridge, 1897.
- Bilabel F.* Zur Doppelausfertigung ägyptischer Urkunden. — Aegyptus, Y, 1924, c. 168–172; YI, 1925, c. 100–104.
- Blackman E.C.* Marcion and his influence. L., 1948.
- Bonus A.* Collatio codicis Lewisiani rescripti Evangeliorum sacrorum Syriacorum cum codice Curetoniano. Oxonii, 1896.
- Bornkamm G.* Mythos und Legende in den apokryphen Thomasakten. Beiträge zur Geschichte der Gnosis und zur Vorgeschichte des Manichäismus. — FRLANT, 49, N.F. 31, 1933.
- Bornkamm G.* Thomasakten. — E.Hennecke, W.Schmiedelcher. Neutestamentliche Apokryphen. 3 Aufl., Bd.2, Tübingen, 1964, c. 297–308.
- Bousset W.* Hauptprobleme der Gnosis. — FRLANT, 1907.
- Bousset W.* Manichäisches in den Thomasakten. — ZNW, 18, 1917–1918, c. 1–39.
- Boyce M.* A Reader in Manichean Middle Persian and Parthian. Texts with Notes. (Acta Iranica. 9). Teheran-Liege, 1975.
- Brandt W.* Das Schicksal der Seele nach dem Tode nach mandäischen und parsischen Vorstellungen. — JPTH, 18, 1891.
- Braun M.* Griechischer Roman und hellenistische Geschichtsschreibung. Frankfurt am Main, 1934.
- Froock S.P.* Greek words in the syriac Gospels. — Le Muséon, LXXX, fasc.3–4; Louvain, 1967, c. 389–462.
- Brockelmann C.* Die syrische und christlich-arabische Literature. Literaturen des Orients. 2 Aufl. Lpz., 1909.
- Bruce F.F.* The Acts of the Apostles. L., 1951.
- Burckhardt J.L.* Notes on the Bedouin. L., 1830.
- Burkitt F.* The Hymn of Bardaisan Rendered into English. L., 1899.
- Burkitt F.* The original Language of the Acts of Judas Thomas. — JTS, vol. 1, 1900, c. 280–290.
- Burkitt F.* The Name Habban in the Acts of Thomas. — JTS, vol. 2, 1901, c. 429.
- Burkitt F.* Another Indication of the Syriac origin of the Acts of Thomas. — JTS, vol. 3, 1902, c. 94–95.
- Burkitt F.* Sarbôg, Shuruppak. — JTS, vol. 4, 1902–3, c. 125–127.
- Cavalieri de P. Franchi.* Catalogus codicum hagiographicorum bibliothecae Vaticanae. Bruxelles, 1899.
- Cavalieri de P. Franchi, Muccio G.* Index codicum graecorum Bibliothecae Angelicae. — Studi Italiani di Filologia Classica. 4. 1896.
- Chassang A.* Histoire du roman et de ses rapports avec l'histoire. P., 1862.
- Childe V.G.* (ed.) A History of Technology. L., 1954.
- Christensen A.* L'Iran sous les Sassanides. 2-ème éd. Copenhague, 1944.
- Chronicon Edessenum.* Ed. I. Guidi. — Chronica minora. Pt 1, c. I–II, 1–13 (CSCB O, Scriptorum Syri. Ser. 3, t. 4). P., 1903.
- Claudii Ptolemaei Geographia.* T. 1, P., 1901.
- Conybeare F.C., Harris J.R., Smith Lewis A.* The Story of Ahikar from the Aramaic, Syriac, Arabic etc. 2 ed., Cambridge, 1913.
- Corpus inscriptionum semiticarum.* P. I. T. I. P., 1881.

- Crindle Mc J.W.* Ancient India as described in classical Literature. Westminster, 1901.
- Cunningham A.* Coins of Indian Buddhist satraps with Greek Inscripti-
ons. — Journal of the Asiatic society of Bengal. Vol. XXIII, L.,
1854.
- Curetton W.* Spicilegium Syriacum. L., 1855.
- Curetton W.* Ancient Syriac Documents relative to the earliest estab-
lishment of Christianity in Edessa. London—Edinburgh, 1864.
- Dahlmann J.* Die Thomas-Legende und die ältesten historischen Bezie-
hungen des Christentums zum fernen Osten im Lichte der indischen
Altertumskunde. — Stimmen aus Maria-Loach, katholische Blätter.
Ergänzungsheft No 107. Freiburg im Breisgau, 1912.
- Davidš A.J.M.* Zur Kosmologie Bardaisans. Textkritische Bemerkun-
gen. — ZDMG, Bd. 120, 1970, c. 32—42.
- DeLaunay J.A.* Rite et symbolique en Acta Thomae. — Mémorial Jean
de Menasce. Louvain, 1974, c. 11—34.
- Devos P.* Actes de Thomas et Actes de Paul. — AB, t. LXIX, 1951,
c. 119—130.
- Devos P.* La date de voyage d'Égérie. Égérie à Edesse. — AB, t. 85,
fasc. 3—4, c. 381—400.
- Dihle A.* Studien zur griechischen Biographie. Göttingen, 1956.
- Dihle A.* Neues zur Thomas-Tradition. — JAC, 6, 1963, c. 54—70.
- Dix G.* The Seal in the Second Century. — Theology. 51, 1948, c. 7—12.
- Dobschütz E. von.* Decretum Gelasianum de libris recipiendis et non
recipiendis. B., 1912.
- Douglas J.D.* (ed.) The New Bible dictionary. Michigan, 1962.
- Drijvers H.J.W.* Bardaisan of Edessa. Assen, 1966.
- Drijvers H.J.W.* Mani und Bardaisan. Ein Beitrag zur Vorgeschich te
des Manichäismus. — Mélanges d'histoire des religions offerts à
H.-C. Puech. P., 1974, c. 459—469.
- Drover E.S.* Canonical Prayerbook. Leiden, 1959.
- Drover E.S., Macuch R.* A Mandaic Dictionary. Oxf., 1963.
- Dvornik F.* The Idea of Apostolicity in Byzantium and the legend of
the Apostle Andrew. L., 1958.
- Dwal R.* La littérature syriaque (Anciennes littératures chrétiennes.
II), 3-ème ed. P., 1907.
- Ehlers B.* Bardesanes von Edessa — ein syrischer Gnostiker. — ZfK,
1970, c. 334—351.
- Ehrhard A.* Überlieferung und Bestand der hagiographischen und Ho-
miletischen Literatur der griechischen Kirche von den Anfängen
bis zum Ende des XXI Jahrhunderts. Bd. I, Lpz., 1937 (TU, 50, 1).
- S. Ephraemi Syri opera omnia. T. II, Romae, 1740.
- S. Ephraim's Prose Refutations of Mani, Marcion and Bardaisan. Ed.
by C.W. Mitchell. Vol. I, L., 1912; vol. II, 1921.
- Erbt W.* Die Hebräer. Lpz., 1906.
- Falk M.* L'Histoire du Mythe de la Perle. — Actes du XX-e Congrès
International des Orientalistes. P., 1949, c. 371—373.
- Farquhar J.N.* The Apostle Thomas in North India. — BJRL, vol. 10,
No 1, 1926, c. 80—111.
- Farquhar J.N.* The Apostle Thomas in South India. — BJRL, vol. 11,
No 1, 1927, c. 20—50.
- Feldmann Fr.* Syrische Wechsellieder von Narsai. Lpz., 1896.
- Fleet J.F.* St. Thomas and Gondophernes. — IRAS, 1905, c. 223—236.

- Fox M.V.* The Song of Songs and the Ancient Egyptian Love Songs. Wisconsin, 1985.
- Funk F.X.* Didaskalia et Constitutiones Apostolorum. Vol. 1-2, Paederbornae, 1906.
- Garbe R.* Indien und das Christentum. Tübingen, 1914.
- Gardner P.* The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum. L., 1886.
- Garitte G.* La Passion Arménienne de S. Thomas l'Apôtre et son modèle grec. 89. — Le Muséon, 1971, fasc.1, c. 151—195.
- Geiger A.* Sprachliche Bemerkungen zu Wright's Apocryphal Acts. — ZDMG, 26, 1877, c. 798—804.
- Gershevitch I.* A Partian Title in the Hymn of the Soul. — IRAS, 1954, c. 124—126.
- Gesenius W.* Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. 8 Aufl. Lpz., 1878.
- Giandgrande G.* On the origins of the greek Romance: the birth of a literary form. — Eranos, 60, 1962, c. 132—159.
- Gibson M.D.* The Didaskalia Apostolorum in Syriac. — Horae Semiticae. No 1, 2. L., 1903.
- Goldstein J.A.* The Syriac Bill of Sale from Dura-Europos. — JNES, Nol. 25, No 1, c. 1—16.
- Gottheil R.* Apollonius of Tyana. — ZDMG, 46, 1892, c. 466—470; 780.
- Gutschmid A. von.* Die Königsnamen in den apokryphen Apostelgeschichte. Ein Beitrag zur Kenntniss des geschichtlichen Romans. — Rheinisches Museum für Philologie. N.F., Jhrg. 19, Frankfurt am Main, 1864, c. 161—183; 380—401.
- Halévy J.* Cantique syriaque sur Saint Thomas. — RSEHA, 1908, c. 85—94; 168—175.
- Halkin F.* Bibliotheca Hagiographica Graeca. 3-ème ed. Bruxelles, 1957.
- Halkin F.* Manuscrits grecs de Paris. Inventaire hagiographique. Bruxelles, 1968.
- Halkin F.* Auctarium Bibliothecae Hagiographicae Graecae. Bruxelles, 1969.
- Halkin F.* Catalogue des manuscrits Hagiographiques de la Bibliothèque nationale d'Athènes. Bruxelles, 1983.
- Halkin F.* Novum Auctarium Bibliothecae Hagiographicae Graecae. Bruxelles, 1984.
- Harnack A.* Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius. Bd. I. T. 2. Lpz., 1897.
- Hatch E., Redpath H.A.* A concordance to the Septuaginte. T. 1. Oxf., 1897.
- Helms R.* Der antike Roman. B., 1948.
- Henning W.B.* Ein manichäisches Bet und Beichbuch. — Selected Papers (Acta Iranica, 14). T. I, Teheran-Liege, 1977, c. 512—543.
- Henry R.* Photius. Bibliothèque. Cod. 114. P., 1960.
- Hilgenfeld A. von.* Der Königssohn und die Perle: ein morgenländischen Gedicht. — ZWT, 47, 1904, c. 229—241.
- Hjelt A.* Syrus Sinaiticus. Helsingfors, 1930.
- Hoffman G.* Zwei Hymnen der Thomasacten. — ZNW, 4, 1903, c. 273—309.
- Huet P.D.* Traité de originé des romans. P., 1670.
- James M.R.* Apocrypha anecdota II (TS, vol. V, No 1). Cambridge, 1897.
- Jewish Encyclopaedia.* Vol. IV. L., 1902.

- Jonas H.* The Gnostic Religion. The Message of the Alien God and the beginnings of Christianity. 2-ed. Boston, 1963.
- Kaestli J.-D.* L'utilisation des Actes apocryphes des apôtres dans le manichéisme. — *Gnosis and Gnosticism* (NHS, 8). Leiden, 1977, c. 107–116.
- Kerényi K.* Die Griechisch-Orientalische Romanliteratur in religionsgeschichtlicher Beleuchtung. Tübingen, 1927.
- Klijn A.F.J.* The So-called Hymn of the Pearl (Acts of Thomas ch.108–113). — *Vig Chr*, 14, 1960, c. 154–164.
- Klijn A.F.J.* The Acts of Thomas. Introduction — Text-Commentary (Suppl. to NT, Y) Leiden, 1962.
- **Kramer S.N.* The Sacred Marriage Rite. Bloomington, 1969.
- Lake K.* Texts from Mount Athos. — *Studia biblica et ecclesiastica*. Vol. 2. Oxf., 1902.
- Lampe G.W.H.* A Patristic Greek Lexicon. Oxf., 1961.
- Land J.P.* Anecdota syriaca. T. I, Lugduni Batavorum, 1862.
- Lavagnini B.* Le origini del romanzo greco. Pisa, 1921.
- LeLoir L.* Rapports entre les versions arménienne et syriaque des actes apocryphes des apôtres (III Actes de Thomas). — *Symposium Syriacum 1976*. Roma, 1978 (*OrChrA* 205), c. 137–148.
- Lévi S.* Notes sur les indo-scythes Saint Thomas, Gondopharès et Mazdeo. — *JA*, sér. 9, t.9, 1897, c. 27–42.
- Lietzmann H.* Das Muratorische Fragment. Kleine Texte. Bd. I, Bonn, 1921.
- Link J.* Die Geschichter der Schauspieler nach einem Syrischen Manuscript der Königlichen Bibliothek in Berlin. B., 1904.
- Lipsius R.-A.* Die apokryphen Apostelgeschichten und Apostellegenden. Bd. 1, Braunschweig, 1883; Bd. 2(1) 1887; Bd. 2(2) 1884.
- Lipsius R.-A., Bonnet M.* Acta apostolorum apocrypha. Pt 2. Vol. 2, Lipsiae, 1903.
- Macler F.* Histoire de saint Azazail. — *Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes. Scien., hist. et Philol.* fasc. 141, P., 1902.
- Macke K.* Syrische Lieder gnostischen Ursprungs. — *ThQ*, 57, 1874, c. 3–70.
- Malan S.C.* Conflicts of the Holy Apostles. Nutt, 1871.
- Manson T.W.* *Miscellanea Apocalyptica*. Test. XII. Patrum, Levi VIII. — *JTS*, 48, 1947, c. 50–61.
- Manson T.W.* Entry into membership of the early Church. — *JTS*, 48; 1947.
- Marquart J.* Untersuchungen zur Geschichte von Eran. 2 Heft. Göttingen-Leipzig, 1905.
- Martini E.* Catalogo di manoscritti greci esistenti nelle biblioteche italiane. T. II. Catalogus codicum graecorum qui in bibliotheca Vallicellana Romae adservantur. Milan, 1902.
- Mathew G.* *Byzantin Aesthetics*. L., 1963.
- Mechitaristi Apocrypha Novi Testamenti*. T. II. Venetiis, 1898.
- Medlycott A.E.* India and the Apostle Thomas: An inquiry. L., 1905.
- Menard J.-E.* L'Evangile selon Thomas (NHS 5). Leiden, 1975.
- Merkelbach R.* Roman und Mysterium in der Antike. Eine Untersuchung zur antiker Religion. München, 1962.
- Merkelbach R., Thiel H. van.* Griechisches Leseheft zur Einführung in Paläographie und Textkritik. Göttingen, 1965.
- Milik J.* Dix ans de decouvertes dans le désert de Juda. P., 1957.

- Milik J., Vaux R. de.* Discoveries in the Judean Desert II: Les grottes de Murabât. Oxf., 1961.
- Milne H.I.V., Skeat I.C.L.* British Museum. The Codex Sinaiticus and the Codex Alexandrinus. L., 1955.
- Mitchel L.L.* Baptismal Anointing. — Alcuin Club Collections. No 48, L., 1966, c. 30–36.
- Mullen Mc R.* Paganism in the Roman Empire. New Haven-London, 1981.
- Muralt E. de.* Catalogue des manuscrits grecs de la Bibliothèque Imp. Publique. St. P., 1864.
- Narain A.K.* The Indo-Greeks. Oxf., 1957.
- Nöldeke Th.* Bibliographische Anzeigen: Apocryphal Acts of the Apostles. Ed. from Syriac manuscripts in the British Museum and other libraries by W.Wright. Vol. I-II. L., 1871. — ZDMG, 25, 1871, c. 670–679.
- Nöldeke Th.* Aus der arabischen Chronik des Tabari. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879.
- Novum Testamentum graece. Ed. E.Nestle, K.Aland. L., 1973.
- Ortiz de Urbina I.* Patrologia Syriaca. Romae, 1958.
- Payne Smith R.* Thesaurus Syriacus. T. I-II, Oxonii, 1879, 1901.
- Peeters P.* La date du martyre de St.Siméon archevêque de Séleucie-Ctésiphon. — AB, 56, fasc.1-2, 1938, c. 118–143.
- Peppermüller R.* Griechische Papyrusfragmente der Doctrina Addai. — Vig Chr, 25, 1971, c. 289–301.
- Peterson E.* Einige Bemerkungen zum Hamburger Papyrus-Fragment der Acta Paule. — Vig Chr, 3, 1949, c. 142–162.
- Philonenko M.* Joseph et Aseneth. Leiden, 1968.
- Pigulewskaja N.V.* Byzanz auf den Wegen nach Indien. Aus der Geschichte des byzantinischen Handels mit dem Orient vom 4 bis 6 Jahrhundert. Berlin-Amsterdam, 1969.
- Poirier P.-H.* L'Hymne de la Perle des Actes de Thomas. Introduction-texte-translation-commentaire. Louvain-le-Neuve, 1981.
- Poirier P.-H.* La Version copte de la Prédication et du martyre de Thomas. Avec une Contribution codicologique au Corpus copte des "Acta Apostolorum apocrypha" par E.Lucchesi. Bruxelles, 1984.
- Preuschen E.* Zwei gnostische Hymnen. Giessen, 1904.
- Quispel G.* Das Lied von der Perle. — Er Jb, 34, 1966, c. 9–32.
- Quispel G.* Makarius, das Thomasevangelium und das Lied von der Perle. (Suppl. to NT, 15). Leiden, 1967.
- Ratcliff E.C.* The Old Syrian Baptismal Tradition and its resettlement under the influence of Jerusalem in the Fourth Century. — Studies in Church History II. L., 1965, c. 19–37.
- Reitzenstein R.* Zwei hellenistische Hymnen. — ARW, 8, 1904–5, c.167–190.
- Reitzenstein R.* Hellenistische Wundererzählungen. Lpz., 1906.
- Reitzenstein R.* Das iranische Erlösungs mysterium. Religionsgeschichtliche Untersuchungen. Bonn, 1921.
- Rohde E.* Der griechische Roman und seine Vorläufer. Lpz., 1876.
- Sachau E.* Verzeichnis der syrischen Handschriften. (Die Handschriftenverzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd. 23) Abt. 1. B., 1899.
- Sallet A. von.* Die Nachfolger Alexanders des Grossen in Baktrien und Indien. B., 1879.
- Santos Otero A. de.* Die handschriftliche Überlieferung der altslawischen Apokryphen. Bd. I, B.-N.Y., 1978.

- Schaeder H.H.* Bardešanes von Edessa in der Überlieferung der griechischen und der syrischen Kirche. — ZfK, 51, 1932, c. 21–74.
- Schäfer G.* "König der Könige" — "Lied der Lieder". Studien zum patronomastischen Intensitätsgenetiv. — Abhandlungen der Heidelberger Akademie der Wissenschaften phil. — hist. Klasse. 1973, 2. Heidelberg, 1974, c. 145–149.
- Scher A.* Notice sur les manuscrits syriaques conservés dans la bibliothèque du patriarchat chaldéen de Mossoul. P., 1907.
- Schürer E.* Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Bd. 3, Repr. Hildesheim-New York, 1970.
- Schwartz E.* Fünf Vorträge über griechischen Roman. B., 1896.
- Segal J.B.* Edessa "the Blessed City". Oxf., 1970.
- Simonetta A.M.* The Chronology of the Gondopharean Dynasty. — East and West. NS, vol. 28, No 1–4, 1978, c. 155–187.
- Smith W.* Dictionary of Greek and Roman Geography. T. 2, L., 1868.
- Smith Lewis A.* A Catalogue of the syriac manuscripts in the convent of S.Catherine on Mount Sinai. — Studia Sinaitica. No 1, L., 1894.
- Smith Lewis A.* Select Narratives of Holy Women from the Syro-antiochene or Sinai palimpsest. — Studia Sinaitica. No IX, L., 1900.
- Smith Lewis A.* Acta mythologica Apostolorum. — Horae Semiticae. No 3, 4, 1904.
- Smith Lewis A.* The old Syriac Gospels or Evangelion da mepharreshe being the text of the Sinai or Syro-antiochene palimpsest. L., 1910.
- Söder R.* Die apokryphen Apostelgeschichten und die romanhafte Literatur der Antike. — Würzburger Studien zur Altertumswissenschaft. 3, Stuttgart, 1932.
- Sophocles E.A.* Greek Lexicon of the Roman and Byzantine periods. N.Y.-Lpz., 1893.
- Talbot Rice T.* Everyday Life in Byzantium. L., 1967.
- Tam W.* The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1938.
- Philo J.C.* Acta S.Thomae apostoli. Lipsiae, 1823.
- Tischendorf C.* Acta Apostolorum Apocrypha. Lipsiae, 1851.
- Tischendorf C.* Apocalypses apocryphae. Lipsiae, 1866.
- Turner J.D.* A new link in the Syrian Judas Thomas tradition. Essays on the Nag Hammadi Texts in Honour of Alexander Bohlig (NHs, 3). Leiden, 1972, c. 109–119.
- Turner J.D.* The Book of Thomas the Contender from Codex II of Cairo Gnostic Library from Nag Hammadi (SBL Dissertations Series. 23). Missoula, 1975.
- Vielhauer Ph.* Geschichte der urchristlichen Literatur. Einleitung in das neue Testament, die Apokryphen und die Apostolischen Väter. B.-N.Y., 1975.
- Volkman H.* Der Zweite nach dem König. — Philologus. 92, 1937, c. 285–316.
- Vööbus A.* History of Asceticism in the Syrian Orient. Louvain, 1958.
- Vorst Van de C., Delehay H.* Catalogus codicum hagiographicorum graecorum Germaniae, Belgii, Angliae. Bruxelles, 1913.
- Vosté J.* Catalogue de la bibliothèque syro-chaldéenne du couvent de Notre-Dame des Semences. Rome-Paris, 1929.
- Vouaux L.* Les Actes de Paul. P., 1913.
- Vouaux L.* Les Actes de Pierre. P., 1922.
- Welles C., Fink R., Gilliam J.* The Excavation at Dura-Europos. Final Report V. Pt.I. The Parchment and Papyri. New Haven, 1959.

- Wetzstein I.G.* Die syrische Dreschtafel. — Zeitschrift für Ethnologie. Bd. 5, Lpz., 1873, c. 270—302.
- Widengren G.* Mesopotamian elements in Manichaeism (King and Saviour II). Studies in Manichaeism, Mandaeism and Syrian-Gnostic Religion. — Uppsala universitets ärsskrift. Uppsala-Leipzig, 1946:3, c. 1—199.
- Widengren G.* Der iranische Hintergrund der Gnosis. — ZRGG, 4, 1952, c. 97—114.
- Widengren G.* Iranisch-semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit. (Arbeitsgemeinschaft für Firschung des Landes Nordrhein-Westfalen Geisteswiss Reihe, 70). Cologne-Oplanden, 1960.
- Widengren G.* Les origines du gnosticisme et l'histoire des religions. — Le Origini dello Gnosticismo (Studies in the History of Religions. Suppl. to Numen, 12). Leiden, 1967, c. 28—60.
- Willis G.G.* What was the Earliest Syrian Baptismal Tradition? — Studia Evangelica. Vol. VI, B., 1973, c. 651—654.
- Winkler G.* The syriac prebaptismal anointing in the Light of the earliest armenian sources. Symposium Syriacum 1976. Roma, 1978, c. 317—324.
- Winstedt E.O.* The Christian Topography of Cosmas Indicopleustes. Cambridge, 1909.
- Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustes. P., 1962.
- Wright W.* Catalogue of the syriac manuscripts in the British Museum acquired since the year 1838. Pt I-III. L., 1870.
- Wright W.* Apocryphal Acts of the Apostles. Vol. I-II. L., 1871.
- Wright W.* A Catalogue of the Syriac manuscripts preserved in the library of the University of Cambridge. Vol. II. Cambridge, 1901.
- Yadin J.* Expedition D. The Cave of the Letters. — IEJ, XII, 1962, c. 236—238.
- Yusti F.* Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895.
- Zahn T.* Geschichte des neutestamentlichen Kanons. T. 1-2. Erlangen, 1888—1892.
- Zaleski L.M.* The Apostle St. Thomas in India. History, Tradition and Legend. Mangalore, 1912.
- Zaleski L.M.* Les origines du Christianisme aux India. Mangalore, 1915.
- Zelzer K.* Die alten lateinischen Thomasakten (TU 122). B., 1977.

- Абд (Авдий), монах 7, 39
 Абдагас 54
 Аваддон 158
 Авгар Уккама 48-51, 119, 128
 Авгар VIII бар Ману Великий 49
 Август, император 64
 Августин 13, 37
 Авду бар Авду 119
 Авраам, библ. 95, 104, 201
 Агафангел 119
 Адам, библ. 108, 139, 206
 Адам А. 213
 Аддай 48, 49, 51, 127, 128
 Александр Македонский 57, 59, 66, 93
 Александр Север, император 47, 50, 104, 127
 Амвросий Медиоланский 68, 124
 Аместрида 56
 Анастасий, патриарх 84
 Андерсен Г.Х. 16
 Андрей 8, 9, 31, 37, 87, 102, 129, 197
 Анна, библ. 77
 Аполлинарий 125
 Аполлоний Тианский 56, 103, 104
 Ардашир I Папакан 19, 47
 Ариман 16
 Аристид Милетский 91
 Арриан 57
 Артабан 56
 Асенефа 94
 Асмодей 94
 Ассемани И. 208
 Астарта 110
 Афраат 81
 Ахамот 107
 Ахашверош 56
 Ахикар 56, 101
 Ахмосис, фараон 211
 Бар Бахлул 59
 Бар Дайсан 7, 11, 17, 29, 107, 108, 114, 115, 124, 201, 208
 Бар Эбрей 8, 68
 Бауэр В. 12
 Беван А. 18, 113-115, 123, 208, 209, 212, 213
 Беджан П. 9, 21, 22, 106, 209
 Бенвенист Э. 119, 213
 Бенсли Р. 200
 Бёркитт Ф. 10, 22, 24, 25, 41-43, 59, 72, 114, 123, 199, 209
 Бонгард-Левин Г.М. 53
 Боннэ М. 9, 12, 17, 19, 32, 34-38
 Борнкамм Г. 15-18, 115, 116
 Браун М. 91, 94
 Брокельман К. 12
 Будда 64
 Буссет В. 12-14, 109, 115, 116
 Валаам, библ. 59, 144
 Валак, библ. 59
 Валентин 107
 Валтасар, библ. 119
 Вардан 56
 Варнава 8, 87
 Варфоломей 8, 68, 70, 71, 87, 129, 197
 Василий Антиохийский 21
 Ветцштейн И. 110
 Виденгрэн Г. 29, 112, 115, 116, 119, 208, 209, 211
 Визак 58
 Визан 57, 58
 Визан, сын Маздая 17, 25, 33, 34, 36, 38, 55, 80, 82, 185-187, 190-193, 195, 196, 217, 220, 223
 Гавриил, епископ 69
 Гад, божество 58
 Гад, сын Иакова 58
 Гад, пророк 58
 Гад, брат Гундофара 46, 52, 58, 136
 Галеви И. 19, 116
 Гарбе Р. 67-69

- Гарднер П. 53
 Гарнак А. 11
 Гейгер А. 7
 Гелиодор 89
 Гелм Р. 89
 Геродот 74
 Гершевич И. 119
 Гиббсон М. 10, 24
 Гильгамеш 122
 Гильгенфельд А. 19, 115
 Гиппал 72
 Гондоферес см. также Гундофар 55
 Гораций 199
 Готхайл Р. 104
 Григорий Великий 68
 Григорий Назианзин 68
 Грифцов Б.А. 92
 Гундофар, царь 6, 14, 22, 23, 25, 31, 45, 46, 52, 56-59, 63, 66, 71, 75, 80-82, 129, 134
 Гундофар, индо-парфянский 15, 53, 55
 Гундофар I 54
 Гундофар II Великий 54
 Гундофар III 55
 Гутшмид А. фон 14, 52, 53, 63-65, 72
 Гухиштазад 210
 Гюз П. 91

 Давид, библ. 58, 61, 111
 Дамид 103
 Даниил, библ. 119
 Дево П. 43-45, 102
 Жангранде Д. 92
 Дидим Иуда Фома см. также Иуда; Иуда Фома; Фома 62
 Диль А. 68
 Диодор 57
 Дион Кассий 58
 Домициан, император 61, 103
 Дорофей Бейрутский 68
 Дрейверс Г. 107
 Дюваль Р. 11

 Ева, библ. 139
 Евсевий Кесарийский 49-51, 62, 68, 86, 88
 Евстафий, епископ 70
 Евтропий 47
 Елена, царица адиабенская 48

 Енох 95
 Ефрем Сирийский 68, 81, 107, 108, 114, 123, 124

 Залески Вл. 14, 15, 55, 64, 65, 67, 73
 Заллет А. фон 53
 Заратустра 19
 Зедеер Р. 89
 Зелфа, библ. 58

 Иаков, библ. 58, 78
 Иаков Алфей 87, 129, 197
 Иаков, брат Господень 61, 76, 87, 129, 197
 Иаков Зеведей 87
 Иамври, библ. 78
 Иаркана см. также Наркия 23
 Иероним 63
 Иисус Христос 4, 20, 22, 23, 29, 39, 48, 50, 61, 62, 74-77, 79, 81-85, 87, 96-99, 104, 107, 110-112, 117, 121, 128, 129, 132, 137-140, 142-144, 146, 147, 149-152, 154-160, 162-164, 166, 168, 169, 176-180, 183-187, 189, 191-193, 195-197, 199, 201-206, 214, 216, 219-223
 Ильин Г.Ф. 54
 Иннокентий I 37
 Иоанн Дамаскин 29
 Иоанн Зеведей 8, 9, 37, 81, 87, 102, 129, 197
 Иоанн Креститель 112
 Ионас Г. 115
 Иосиф, библ. 94, 96, 98
 Иосиф, плотник 75, 96, 129, 187, 197
 Иосиф Аримафейский 98
 Иосиф Флавий 199
 Ирней Лионский 13, 86, 109
 Ирод 140
 Иса сын Исайи, диакон 21
 Исав, библ. 161
 Исида 91
 Иуда, библ. 79
 Иуда, апостол см. также Дидим Иуда Фома; Иуда Фома; Фома 27, 35, 58, 59, 61, 70, 79, 96-99, 129, 130, 132-137, 139-144, 149, 150, 153, 156-162, 164, 168, 169, 176,

178-187, 190-197, 215, 217,
220, 222
Иуда Иаковлев см. также Леввей,
Фаддей 8, 61, 76, 87, 129
Иуда Искариот 60, 61, 96, 140,
161, 197
Иуда Фома см. также Дидим Иуда
Фома; Иуда; Фома 4, 8, 16,
20, 25-27, 30-32, 34-36, 38,
41, 45, 48-50, 55, 56, 62,
64-66, 71, 72, 74-76, 80,
84, 96-98, 101, 104, 105,
110, 112, 113, 121, 124, 129,
150-152, 155, 158, 170, 173,
180, 183, 186, 196, 199,
200, 208
Каиафа 140
Каин, библ. 140, 161
Каллимах 91
Каннингхэм А. 52, 54
Каракалла, император 50
Карисх 17, 22, 23, 25, 43, 55,
59, 60, 73, 77, 97, 98, 101,
112, 162-169, 175, 177, 179-
185, 191, 196, 205-208, 215,
217
Квиспел Г. 116, 117
Керени К. 91
мар Кир, епископ 50
Кирпичников А.И. 92
Клавдий, император 48, 119
Клавдий Птолемей 210
Клейн А. 17, 18, 25, 116
Климент Александрийский 68, 86
Козьма Индикоплов 69
Константин, император 81
Крам В. 209
Краммер С. 110
Ксантип 154, 155
Ксенофонт 56
Ксеркс 56
Лабубна 128
Лаван, библ. 78
Лаваньини Б. 92
Лазарь 201
Леввей см. также Иуда Иаковлев;
Фаддей 61, 197
Леви С. 55, 73
Левканор, царь 57
Левкий Харин 8, 9, 14, 37
Липсиус Р. 7-11, 14, 18, 31,

32, 38-40, 64, 67, 70, 106,
107, 113, 114, 209, 213

Лия, библ. 58, 79

Лука 86, 87

Маздай, сатрап Киликии 57

Маздай, царь 20, 22, 23, 25,
35, 36, 38, 46, 48, 55, 57,
71, 76, 77, 80, 97, 162-169,
180-187, 190-192, 194-196,
207, 215, 222, 223

Макарий Александрийский 21

Маккэ К. 10, 11, 113

Мани 13, 116

Манисар, царь Кардуены 58

Мара бар Серапион 101

Мария 140, 187

Марк 87

Маркварт Д. 210

Маркия Аврелия Мат-Тар'ата,
дочь Шамная 76

Маркион 83, 107

Мат-Син 76

Матфей 8, 31, 37, 61, 87, 129,
197

Медлкот А. 73

Менашар 22, 23, 56, 58, 190-
193, 220

Мени, библ. 58

Меркельбах Р. 91

Мигдон 60

Мигдония 17, 22, 23, 25, 33,
35, 38, 43, 44, 46, 56, 59,
60, 73, 77, 80-82, 99, 101,
102, 112, 161, 163-166,
168, 169, 175-184, 190-194,
196, 205-207, 213, 221

Митра 91

Моисей, библ. 58, 59, 79, 152,
155

Моисей Нисибийский 21

Моисей Хоренский 119

Наркия см. также Иаркана 22,
56, 60, 178, 179, 182, 190,
191, 193, 214, 215, 221

Нарсай 81, 112

Нарсай, царь 128

Нёльдеке Т. 7, 11, 40, 41, 43,
47, 113, 114, 123, 199, 208-
210, 212

Никита Фессалоникийский 19, 73

- Ориген 68, 86
 Ормузд 16
 Орфей 104
- Павел 8, 37, 76, 83, 85, 87, 102
 Павел Ноланский 68
 Пантен 15, 68, 70
 Пеетерс П. 69
 Перепелкин Ю.Я. 120
 Петр см. также Симон Кефа 8, 9, 37, 85, 87, 88
 Пигулевская Н.В. 127
 Пилат 97
 Плутарх 57
 Потифар, библ. 94
 Пройшен Э. 107
 Протоника 48
 Псевдо-Макарий 117
 Пуарье П. 18, 19, 25-27, 30, 34, 72, 73, 113, 121-123, 208-213
- Раввула, епископ 81
 Рагуил, библ. 94, 99, 100
 Райт В. 6, 7, 9, 10, 17-19, 21, 23-25, 31, 39, 45, 197, 198, 200-204, 206, 208, 209, 212-214
 Рафаил, библ. 94
 Рахиль, библ. 78, 79
 Ревекка, библ. 79
 Рейтценштейн Р. 11, 12, 88, 108, 110, 115
 Роде Э. 91, 92
 Руфин 50, 68
 Руфь, библ. 79
- Саган, царь 69
 Самсон, библ. 78
 Сарра, библ. 79, 94, 99, 100
 Саул, библ. 58
 Септимий Север, император 49, 103
 Сепфор, библ. 59
 Сепфора, библ. 59
 Симеон Метафраст 33
 Симон, волхв 88
 Симон Кананит 8, 87, 129, 197
 Симон Кефа см. также Петр 76, 129, 162, 197
 Симонетта А. 54, 55
 Сифур 25, 28, 30, 55, 58, 73, 74, 80, 81, 167-169, 182, 184, 185-187, 190, 191, 193, 196, 220
- Смит-Льюис А. 10, 24, 25
 Созомен 50
 Сократ 50, 68
 Соломон, библ. 74
 София 107
- Таммуз 110
 Тарн В. 93
 Татриан 117
 Тернер Д. 3
 Тертиана, см. также Тертина, Тертия 38
 Тертина см. также Тертиана, Тертия 222
 Тертия, см. также Тертина, Тертиана 17, 25, 36, 38, 56, 60, 77, 80, 82, 99, 183-185, 190-194, 196
 Тертуллиан 100, 102
 Тиберий, император 119, 128
 Тило И. 4, 6, 12, 31, 32, 35, 63, 70, 107
 Тимофей 76, 87
 Тиро сын Бар Ба'еша 75, 76
 Тит 87
 Тишendorф К. 6, 32
 Товия, библ. 79, 94
 Товия бар Товия 48, 100
 Товит, библ. 77, 94, 99, 100
 Туррибий из Асторга 13, 37
 Тюхе 89
- Фабуллий Макер 59
 Фаддей см. также Иуда Иаковлев, Леввей 51, 61, 197
 Фалк М. 114
 Фамарь, библ. 79
 Фарес, библ. 79
 Фаркухар Д. 15, 65-67, 72, 199
 Фекла 8, 87
 Феофил 85
 Филипп 8, 31, 37, 61, 87, 129, 197
 Филипп, ученик Бар Дайсана 107
 Филоненко М. 94
 Флавий Филострат 12, 102-104
 Флит Д. 53, 54
 Фолькман Х. 118, 119
 Фома см. также Дидим Иуда Фома; Иуда; Иуда Фома 4, 6, 8, 9,

14, 15, 19-23, 26, 27, 36-38, 40-42, 46, 47, 49, 50-52, 61-66, 68-71, 84, 99, 127, 129, 134, 136, 138, 144, 173, 187, 197, 202, 204-208, 214-217, 220-223
мар Фома, миссионер 69, 70
Фотий, патриарх 8, 87
Фраат III 54
Фраот, индийский царь 56
Фрументий 15

Хаббан, купец 20, 22, 40, 55, 59, 65, 66, 75, 76, 78, 129, 130, 134, 197, 198
Хаббан (Евтихий), раб 59
Ханнан 128
Харисий см. также Карис 38
Харитон 89
Хауран бар Дикар 21

Хеннинг В. 119, 210
Хосроев А.Л. 93
Хоффман Г. 18, 19, 107, 208-213
Христенсен А. 53, 213

Шапур II 69
Шассан А. 91
Шварц Э. 92
Шефер Г. 211

Эрбт В. 110
Эрхард А. 34
Эсфирь, библ. 56

Юлиан Отступник 72, 199
Юлия Домна 103, 104

Ямвлих 89

- Абу Шар ал-Кибли, плато 65
 Аден 14, 66
 Александрия 14, 15, 64-66, 68
 Алкош, селение 21
 Андраполис см. также Индрапат-
 нам, Курахи 6, 14, 36, 63,
 64, 71, 72, 199
 Андри 63
 Андрополит, нома 72, 199
 Антиохия 72, 85
 Антиохия Мигдонийская см. так-
 же Нисибин 59
 Антропатена 208
 Аравийское море 72
 Аравийское побережье 64
 Аравия 66
 Арахозия 63, 64, 66
 Ариополис см. также Иерополис
 63
 Афганистан 54, 64
- Багдад 70
 Батнан 72
 Белуджистанский берег 66
 Береника 65
 Бет Кашан 72, 170, 208
 Бет Элайе 72, 170, 208
 Ближний Восток 73, 74, 211
 Бомбей 72
 Борсиппа 209
 Бостра 64, 72
 Брюссель 34
- Вавилон 13, 56, 57, 72, 116,
 171, 172, 209, 210
 Вавилония 209, 210
 Ван 213
 Византия 73, 74
 Вифлеем 75, 79, 129
 Восток 56, 59, 64, 73, 89, 91,
 96, 118, 125, 170-172, 176,
 208, 210, 211
- Гавгамелы 57
 Газак 72, 170, 208
 Газна 280
- Газос 63
 Гандхара 64
 Ганзак 208
 Гедрозия 63, 66
 Гиндукуш 66
 Гиркания 72, 172, 212
 Греция 103
- Дамаск 111
 Дура-Европос 58, 60, 75, 198
- Евфрат 60, 72, 210
 Египет 7, 21, 58, 65, 68, 72,
 73, 75, 90, 94, 103, 114,
 115, 117, 118, 120, 121,
 170, 171, 211
 Екбатаны 100
 Ефраф 79
- Запад 48, 73, 125, 196
 Заречье 59
- Иерополис 63, 65
 Иерусалим 48, 63, 70, 71, 128,
 129
 Израиль 79, 110, 111, 152,
 155, 205
 Иматия см. также Мигдония 59
 Инд 64, 66
 Индия 8, 14, 15, 20, 22, 23,
 50, 53, 54, 56, 63-73, 127,
 129, 134, 145, 153, 167,
 170, 177, 208
 Белая Индия 52, 64
 Северная Индия 15, 54,
 67, 103
 Южная Индия 15, 55, 66, 67
 Индостан 68
 Индрапатнам см. также Андрапо-
 лис, Курахи 64
 Иордан 48
 Иран 59, 68, 69, 73, 77, 115,
 118, 211
 Испания 103
 Иудейская пустыня 75
 Иудея 58, 75, 129

- Кабул 54
 Каламина 15, 63, 64
 Каллиана 69
 Кана Галилейская 79
 Кандагар 54
 Капернаум 219
 Кардуена 58
 Каспийское море 208
 Керама 66
 Керьот 61
 Кесария Палестинская 63
 Киликия 57
 Мар Кириака, деревня 23
 Киш 73
 Колумбим см. также Тапробан,
 Цейлон 14
 Коптос 65
 Коринф 87
 Коромандельское побережье 15,
 55, 69
 Кранганур см. также Музирис 14
 Красное море 65
 Кумран 94, 95
 Курахи см. также Андраполис,
 Индрапатнам 14, 64
 Кушан 73
- Левант 73
 Ленинград 32
 Ливан 74, 111, 198
- Маббог 209
 Майлапур 65, 69, 70
 Майшан 13, 72, 116, 170, 172
 Македония 59
 Малабарское побережье 15, 65,
 68-70
 Малая Азия 87, 103
 Мале 69
 Месопотамия 47, 48, 64, 68,
 72, 73, 89, 122
 Мигдония, долина 59
 Мигдония, область в Македонии
 59
 Мидия 68
 Миос-Гормос 65
 Моав 58
 Мосул 23, 25
 Музирис см. также Кранганур
 14, 66
- Наг Хаммади 18, 62, 121
 Надаваф 78
- Наранкот 65
 Ниневия 70, 94, 100
 Нил 65, 72, 199
 Нисибин см. также Антиохия Миг-
 донийская 59
- Осрозна 49-51, 119, 127
- Пакистан 54
 Палестина 48, 85
 Пальмира 58, 98, 211
 Пандья 66
 Панеада 48
 Парфия 49, 50, 56, 68, 71, 72,
 104, 115, 119, 171, 208, 211
 Паттала 66
 Пенджаб 54, 66
 Персидский залив 64, 66, 71,
 72
 Персия 64, 68
 Пешавар 64
- Рас Бенас 65
 Рим 32, 88, 103
 Римская империя 49, 50, 64,
 68, 71, 74
- Сандарук 71, 72, 130
 Сарбуг 72, 170-172, 209, 210
 Сиам 64
 Синай 10, 24
 Синд 15, 65
 Сирия 4, 17, 47, 85, 128
 Систан 54
 Скитская пустыня 21
 Согдиана 208
 Сокотра 14, 64-66, 69
 Средиземноморье 65, 67
 Средний Восток 211
 Суэцкий залив 65
- Тагрит 21
 Таксила 15, 53, 54, 66
 Тапробан см. также Колумбим,
 Цейлон 69
 Телль Аграб 73
 Тель-Кефа 23
 Тивериада 219
 Тигр 21, 59, 71, 209
 Траванкур 65
 Турфан 13
- Ур 73

Фригия 60

Хайдарабад 65

Ханаан 110

Хатра 98

Хорасан 208

Цейлон см. также Колумбим, Тап-
робан 14, 69

Шат-ал-Араб 209

Шуруппак 209

Эдесса 15, 48-51, 66, 70, 72,
75, 81, 104, 127, 209

Элевтерополь 128

Эмеса 103

Эскуриал 32

Эфес 82, 103

Эфиопия 71, 90, 211

SUMMARY

Ye.N.Meshcherskaya. *The Acts of Judas Thomas (Cultural and Historical Background of the Early Syrian Legend)*. This book deals with the apocryphal monument of the early Christian literature the plot of which is known in many languages used by Byzantine authors. Interest in this work has recently intensified because it has been attributed by a number of features to a series of writings signed by the name of Thomas and has been related to gnostic texts. The book gives a review of the manuscript tradition and raises a question of a reliable textological basis and preparation of critical editions of *The Acts of Judas Thomas* (Syrian and Greek), which are essential for establishing whether this work is of gnostic character or not.

The study of the Syrian and the Greek texts of this monument reveals its historical evolution connected with changes in ideology and literary tastes. The book raises two major problems. The first concerns the relationship between *The Acts Judas of Thomas* and cultural and historical conditions which had brought this writing into being and are reflected in it. The study establishes that this writing appeared in the Mesopotamian region and bears the imprint of synthetic cultural and multilingual tradition, which started to evolve in the Hellenistic epoch and reached its peak during Christianity. The second problem concerns the interpretation of *The Acts Judas of Thomas* as a literary work.

The study focuses on an analysis of the original literary form of *The Acts* and its poetic fragments. This makes it possible to establish the specific features of the work without which it cannot be used as an historical source, and also to put it into the context of the literary movement of the early Christian period.

For the first time this book presents the Russian translation of the most complete and unique by its origin Syrian version of *The Acts of Judas Thomas*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I	
Научное изучение "Деяний Иуды Фомы"	6
Глава II	
"Деяния Иуды Фомы". Письменная традиция на сирийском и греческом языках	20
Глава III	
"Деяния Иуды Фомы". Язык оригинала	39
Глава IV	
"Деяния Иуды Фомы" и культурно-историческая реальность	52
Глава V	
Литературная форма апокрифических "Деяний Иуды Фомы"	83
Глава VI	
Поэтические фрагменты в составе "Деяний Иуды Фомы"	105
Заключение	127
Еще деяние Иуды Фомы апостола, когда Он продал его Хаббану-купцу, дабы он пошел учить в Индию	129
Комментарии	197
Сокращения	224
Литература	225
Указатель имен	234
Указатель географических названий	239
Summary	242

Научное издание

Мещерская Елена Никитична

ДЕЯНИЯ ИУДЫ ФОМЫ

**(культурно-историческая обусловленность
раннесирийской легенды)**

Редактор И.С.Смирнов

Младший редактор М.И.Новицкая

Художник В.В.Локшин

Художественный редактор Э.Л.Эрман

Технический редактор М.П.Горшенкова

Корректор И.Г.Ким

ИБ № 16310

Сдано в набор 07.07.89

Подписано к печати 09.08.90

Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная № 1

Печать офсетная. Усл. п.л. 15,19

Усл. кр.-отт. 15,435. Уч.-изд.л. 17,15

Тираж 5000 экз. Изд. № 6622

Зак. № 308. Цена 2 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени

издательство "Наука"

**Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21**

**3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28**

2 р. 20 к.